

377

Е.А.БРЫЗГУНОВА

ПРАКТИЧЕСКАЯ
ФОНЕТИКА И
ИНТОНАЦИЯ
РУССКОГО
ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

1 9 6 3

Е. А. БРЫЗГУНОВА

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА И ИНТОНАЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Пособие для преподавателей,
занимающихся с иностранцами

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

1 9 6 3

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее пособие предназначается для преподавателей русского языка, занимающихся с иностранцами, представителями различных языков. В соответствии с особенностями анализа закономерностей произношения отдельных фонем, слов, предложений предлагаемая работа делится на три части: «Фонетика», «Фонетическое строение слова», «Интонация».

Изучение отклонений в произношении иностранцев, представителей различных языков (албанского, английского, арабского, болгарского, венгерского, вьетнамского, датского, индийского, индонезийского, испанского, итальянского, китайского, корейского, монгольского, немецкого, польского, румынского, французского, чешского, шведского и других) показывает, что по отношению к каждой фонеме русского языка можно определить круг возможных ошибок. По отношению к представителям какого-либо одного языка можно говорить о различных комбинациях отклонений от произношения той или иной фонемы. Так, например, при усвоении фонем $t \rightarrow d$, $t^b \rightarrow d^b$ у представителей различных языков отмечаются следующие отклонения:

1. Смещение $t-d$, t^b-d^b по линии глухости — звонкости (отмечается, например, у немцев, датчан, китайцев).

2. Неразличение сочетаний типа $тя-тья$ [$t'a-t'ja$] (отмечается, например, у французов, немцев, вьетнамцев).

3. Произношение на месте t^b и d^b среднеязычных или переднеязычных аффрикат (отмечается, например, у индонезийцев, китайцев).

4. Произношение $t-d$, t^b-d^b со смычкой, образуемой не передней частью спинки языка, а кончиком или загнутым кончиком языка (отмечается, например, у англичан и индийцев). Для устранения каждого из названных отклонений необходима своя система упражнений и методика постановки произношения. Фонемы $t-d$, t^b-d^b входят в тот фонетический минимум, овладение которым необходимо для представителей всех языков; определение возможных отклонений и способов устранения их отражает различные пути овладения этим минимумом. Принцип: фонетический минимум — общий, пути овладения им — различные — проходит через всю работу.

Изучение ошибок иностранцев дает нам достаточно полное представление о том, что в русской артикуляционной базе и фонологической системе является чуждым и трудным для представителей определенного языка. Такой аспект изучения и обобщения ошибок иностранцев позволяет глубже понять некоторые особенности артикуляционной базы и фонологической системы русского языка, а соединение этого понимания со знанием основных типов артикуляций, распространенных в различных языках мира и описанных в общей фонетике, дает преподавателю возможность правильно интерпретировать ошибки иностранцев¹. Знание основ об-

¹ С этой точки зрения большое значение для преподавания русского языка иностранцам имеют книги: М. И. Матусевич. Введе-

щей фонетики и наиболее типичных отклонений в произношении иностранцев позволяет преподавателю свободно ориентироваться в работе с любой аудиторией. Это особенно важно в тех условиях, когда преподаватель не владеет родным языком учащихся.

Необходимо подчеркнуть, что описанный аспект изучения практической фонетики не заменяет, а лишь дополняет сопоставительное изучение фонетических систем двух языков и создание на этой основе практических курсов фонетики русского языка².

Если в области фонетики можно опираться на известные уже типы артикуляций и фонологических проти-

ние в общую фонетику. Учпедгиз, Л., 1959; Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Изд-во ЛГУ, 1960. Для правильного объяснения ошибок многое дают также отдельные главы из работ: А. Мартине. Принцип экономии в фонетических изменениях, пер. с франц. ИЛ, М., 1960; Н. С. Трубецкой. Основы фонологии, пер. с нем. ИЛ, М., 1960.

² В последние годы широко развивается именно это направление. См. П. С. Карабчинская. Вопросы постановки русского литературного произношения полякам. «Наукові записки» КДУ, т. XVI, вип. VII, 1957; Т. С. Мищенко. Вопросы фонетики китайского языка и постановка произношения русских согласных у китайцев. «Наукові записки» КДУ, т. XVI, вип. VII, 1957; Г. И. Рожкова. Фонетические упражнения по русскому языку для немцев. Изд-во МГУ, 1959; Л. М. Масловская. Фонетические упражнения по русскому языку для чехов. Изд-во МГУ, 1960; М. В. Всеволодова. Фонетические упражнения по русскому языку для поляков. Изд-во МГУ, 1960; Н. Э. Шмидт. Фонетические упражнения по русскому языку для албанцев. Изд-во МГУ, 1960; Н. А. Теплякова. Краткий курс фонетики русского языка для китайцев. Изд-во МГУ, 1960; Н. С. Прудникова. Фонетика русского языка. Ударение (учебное пособие для венгров). Изд-во «Высшая школа», М., 1960; «Русский язык для студентов-иностранцев». Изд-во «Высшая школа», М., 1961. Однако необходимо отметить, что дальнейшее развитие этого направления упирается в неразработанность многих вопросов практической фонетики и интонации русского языка.

вопоставлений, распространенных в различных языках, то в области изучения строения слова и интонации предложения таких возможностей несравнимо меньше³. Во второй и третьей частях предлагаемой работы прежде всего разработан материал русского языка и на этой основе определены основные линии, по которым возможны отклонения в произношении иностранцев, показаны наиболее типичные примеры таких отклонений, намечены пути их устранения.

Так как данное пособие предназначается для преподавателей, к каждой теме дан лишь материал для упражнений, который преподаватель должен использовать выборочно: в зависимости от типа ошибки, в зависимости от количества фонетических трудностей в слове (например, редукция, оглушение, озвончение); в зависимости от знаний группы. В наибольшей степени материал для упражнений может быть использован для тех иностранцев, которые уже владеют языком и которым необходимо лишь исправить те или иные недостатки в произношении, систематизировать знания⁴.

³ Наиболее полное описание вопросов интонации содержится в работе: J. E. Jurgens Buning and C. H. van Schoonefeld. *The Sentens Intonation of Contemporary Standard Russian as a Linguistic Structure*. S'Gravenhagen. Mouton, 1961. В работе исследуется система тонов интонации русского языка, проводится сопоставление с движением музыкального тона. Бесспорно, такой аспект изучения интонации представляет немалый интерес и для преподавателей языка. Однако значительное ограничение исследуемого материала, а в некоторых случаях и выбор нетипичных образцов интонации не позволяет полностью согласиться с выводами авторов об интонации, выражающей смысловую сторону речи, оставляет открытыми многие вопросы интонационной системы русского языка.

⁴ В практическом пособии использована лишь частичная транскрипция. Транскрипция дана в квадратных скобках, например, шить [ш : ыт']. В зависимости от конкретного материала ошибка в произ-

Адресацией учебного пособия к преподавателям объясняется также и то, что расположение материала определяется удобствами анализа и не отражает последовательности прохождения его при изучении языка.

В учебном пособии использованы артикуляционные схемы, выполненные в фонетической лаборатории ЛГУ, схемы из «Грамматики русского языка» АН СССР, схемы из книги Л. В. Щербы «Фонетика французского языка» (ИЛ, М., 1957). Общеизвестные определения артикуляций гласных и согласных даются без указания на источники. Запись отобранных для анализа отрывков звучащей речи производилась в фонетической лаборатории Института русского языка АН СССР на электроакустическом рекордере, принцип действия которого описан В. А. Артемовым⁵.

Предлагаемое пособие создано на основе обобщения практического опыта работы и циклов лекций, прочитанных автором в 1957—1962 гг. на кафедрах русского языка

ношении иностранцев передается как орфографически, например, скажи вместо скажи, так и транскрипцией, например, [з'ир] вместо жир. В приведенной транскрипции обозначено произношение среднеязычного свистящего.

В материалах для упражнений транскрипцией обозначены лишь сочетания, на которые даются примеры: [бы—б'и] быть—бить. Качество присоединяемых согласных, непротивопоставленных по твердости—мягкости, не обозначается. Так, например, не обозначается качество присоединяемой согласной в упражнениях на противопоставление фонем [ч'—ш] в различных сочетаниях: [ч'л—шл, лч'—лш] учли — ушли, молчать — полчаски.

Обозначение [ʼa] передает произношение гласного после мягкого согласного.

Произношение ненапряженного [j] в безударных слогах обозначается через [i].

В практическом пособии в примеры на озвончение согласных включаются слова иноязычного происхождения, например вокзал, рюкзак.

⁵ См. В. А. Артемов. Экспериментальная фонетика. ИЛ, М., 1956.

для иностранцев в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, на международных семинарах преподавателей русского языка зарубежных стран, проводимых в МГУ. Работа с разнообразной аудиторией помогла отобрать и проанализировать наиболее важный фонетический материал, проверить принципы усвоения предлагаемой интонационной системы русского языка как с методической, так и с теоретической точек зрения.

Считаю своим долгом выразить глубокую благодарность старшему научному сотруднику ИРЯ С. С. Высотскому, профессору МГУ П. С. Кузнецову за полезные критические замечания, сделанные при чтении рукописи. Приношу глубокую благодарность профессору ЛГУ Л. Р. Зиндеру и доценту ЛГУ М. В. Гординой, высказавшим ценные замечания при чтении отдельных частей рукописи. Автор признателен преподавателям МГУ Л. Л. Бабаловой и Л. М. Масловской за внимательный просмотр рукописи с методической точки зрения.

Автор будет благодарен за все критические замечания, которые помогут ему в дальнейшей работе над книгой.

Ф О Н Е Т И К А

О НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Необходимость введения понятия фонемы как кратчайшей звуковой единицы языка, с помощью которой различаются звуковые оболочки слов или морфем, в настоящее время является уже неоспоримым фактом¹. Постараемся определить те положения фонологической теории, которые важны для постановки произношения иностранцам.

1. Выделение звука-фонемы среди различных звуков, которые производит речевой аппарат, позволяет понять причины многих ошибок иностранцев. Так, известно, что в корейском языке звуки *p*—*л* являются не самостоятельными фонемами, как в русском языке, а оттенками одной и той же фонемы: *p* — между гласными, *л* — в остальных положениях. Корейцы, осваивая произношение русских *л* и *p*, смешивают эти звуки в употреблении, так как они существуют для них лишь фонетически, а не фонологически. По образному выражению Н. С. Трубецкого, «фонологическая система любого языка является как бы ситом, через которое просеивается все сказанное»². Иностранцы при изучении русского языка пропускают все услышанное и сказанное через «фонологическое сито» своего родного языка. Говоря о таком осмыслении русского произношения иностранцами, А. А. Реформатский отмечает две тенденции: «Пер-

¹ См. Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Изд-во ЛГУ, 1960, стр. 33—60.

² См. Н. С. Трубецкой. Основы фонологии, пер. с нем. ИЛ, М., 1960, стр. 59.

вая—подгонка разного чужого под одно свое, когда меньший фонемный репертуар своего языка накладывается на больший фонемный материал чужого, например, два русских *л* и *л^б* укладываются в одно *l*. Вторая тенденция вызвана обратным соотношением, когда фонемный репертуар своего языка шире, чем фонемный репертуар чужого языка на аналогичном участке фонологической системы. В этом случае носители более богатого фонемного репертуара начинают выделять в пределах более бедного фонологического репертуара несущественные, нефонологические признаки»³. Так, например, французы различают в русском языке разнообразие оттенков *е*. Практика показывает, что для постановки произношения более трудными являются случаи, когда на аналогичном участке фонологической системы «фонемный репертуар» родного языка иностранца меньше, чем в русском.

II. При постановке произношения необходимо учитывать различную роль отдельных моментов артикуляции гласного или согласного. Так, например, русские согласные *д*—*т* различаются с помощью таких моментов артикуляции, как участие или неучастие голосовых связок при произношении. Образование смычки или щели между передней частью языка и альвеолами является существенным моментом для различения согласных *т*—*с*, *д*—*з*. Способ же образования смычки (например, передней частью языка с опущенным кончиком или образование смычки загнутым кончиком языка) изменяет звучание согласного, но еще не ведет к смешению русских *д* и *т* с другими согласными. Еще пример. Степень подъема задней части языка существенна при различении русских гласных *о* и *у* в ударном слоге. Различная же степень вытянутости губ отражается на звучании этих гласных, но еще не ведет к их смешению. При описании фонемы русского языка те моменты ее артикуляции, с помощью которых эта фонема противопоставляется другим, мы будем выделять как ее фонологические признаки. Такое выделение, как будет показано ниже, поможет преподавателю правильно определить тип ошибки и методику постановки гласного или согласного.

³ А. А. Реформатский. Обучение произношению и фонология. «Филологические науки», 1960, № 2, стр. 147—148.

В русском языке выделяются два вида фонологических признаков. Одни из них можно назвать «стержнями» фонологической системы, объединяющими большие группы фонем; такими признаками являются глухость — звонкость, твердость — мягкость. Если для иностранца являются чуждыми такие «стержневые» фонологические признаки, то приходится работать не над отдельной фонемой, а над целой группой фонем, объединяемых «стержневым» признаком, например мягкостью. Другие фонологические признаки важны лишь для одной фонемы, нарушение их ведет к искажениям, характерным для отдельной фонемы.

Вводя в практическую фонетику отдельные положения фонологической теории, нужно подчеркнуть тесную связь фонетического и фонологического аспектов одного и того же объекта изучения — звуковой системы языка.

III. В зависимости от направления фонологической теории по-разному интерпретируются результаты позиционного изменения какой-либо фонемы. Так, существенным является вопрос: в слове *хлеб* конечный согласный *п* рассматривается как самостоятельная фонема или как позиционное изменение фонемы *б*, отмечаемой перед гласной и в других формах этого слова: *хлеба*, *хлебный*. В практической работе мы будем придерживаться того направления фонологической теории, в котором согласный *п* в слове *хлеб* рассматривается как позиционное изменение (вариант) фонемы *б*. Такая интерпретация сохраняет представление об этимологической связи фонем в различных позициях, что облегчает процесс усвоения материала. Приняв это положение, необходимо рассматривать гласный *ы* как позиционное изменение (вариант) фонемы *и* после твердых согласных. Однако, ввиду трудности усвоения этого гласного в сочетании с различными согласными, описание постановки произношения его будет дано отдельно.

В зависимости от направления фонологической теории позиционное изменение фонем обозначается различными терминами. В практической фонетике нет необходимости останавливаться на этом вопросе. При описании позиционных изменений фонем (например, озвончения, оглушения согласных, редукции безударных гласных) в практической фонетике большей частью приходится ограничиваться фонетическим аспектом.

При описании постановки произношения мы будем говорить о чуждых для русского языка оттенках гласных и согласных фонем, создаваемых в результате отклонений от правильной артикуляции. Такие оттенки могут еще не нарушать фонологических признаков, но отклонения от сложившейся в языке нормы создают одну из устойчивых черт иностранного «акцента» в русском языке.

IV. Выделение фонетического и фонологического аспектов в изучении звуковой системы языка позволяет разграничить основные типы ошибок иностранцев и разработать системы упражнений.

Выделяются ошибки преимущественно фонологического типа, связанные с неразличением в русском языке каких-либо фонем во всех или некоторых сочетаниях с другими фонемами. Ошибки возникают вследствие отсутствия этого различия в родном языке иностранца или вследствие того, что фонологическое различие построено по другим артикуляционным признакам. Усвоение артикуляции фонемы в подобных случаях не вызывает существенных затруднений. Определение типа ошибки как преимущественно фонологического, акцентирует внимание преподавателя на упражнениях по сопоставлению смешиваемых звуков, например, глухих и звонких согласных.

Выделяются ошибки преимущественно артикуляционного типа, связанные с отклонениями от произношения какой-либо фонемы русского языка, имеющей соответствие в родном языке иностранца. Ярким примером может служить произношение французами и англичанами шипящих *ш* и *ж* с более передней артикуляцией. Ошибки артикуляционного типа еще не ведут к смешению фонем, так как не затрагивают основных фонологических признаков данной фонемы. Так, например, фонема *ч* не противопоставлена по твердости — мягкости, поэтому произношение твердого *ч* создает иностранный акцент, но не ведет к смешению этой фонемы с другими. Ошибки артикуляционного типа создают одну из наиболее устойчивых черт иностранного акцента в русском языке ⁴.

⁴ О фонологических и артикуляционных ошибках говорил еще Л. В. Щерба. См. Л. В. Щерба. Фонетика французского языка. ИЛ, М., 1957, стр. 13, сноска.

Выделяются ошибки смешанного типа, связанные как с различиями в артикуляции, так и с различиями в фонологической системе русского языка и родного языка иностранца. Примером может служить смешение *л* и *л'* представителями многих языков, для которых трудностью является как артикуляция этих звуков, так и фонологическое их различие.

По сравнению с ошибками фонологического типа выделение ошибок смешанного типа подчеркивает трудности как постановки артикуляции, так и выработки фонологического различения звуков. Выделение ошибок смешанного типа ориентирует преподавателя на цикл специальных упражнений, различающих задачи постановки трудной для иностранца артикуляции и выработки фонологического различения звуков.

При устранении перечисленных типов ошибок необходимо подчеркнуть важность слуховых упражнений, вырабатывающих восприятие звука на слух и предшествующих производственным.

Таким образом, фонологическая теория помогает правильно понять причины ошибок иностранцев, разграничить основные типы ошибок и наметить пути их устранения.

ВОЗМОЖНОСТИ РЕЧЕВОГО АППАРАТА И АРТИКУЛЯЦИОННАЯ БАЗА РУССКОГО ЯЗЫКА

Органы речи как часть человеческого организма имеют в принципе одинаковое строение у представителей всех языков. Однако в различных языках одни и те же органы речи по-разному участвуют в образовании звуков — фонем. По своим различительным признакам фонемы образуют в языке определенную систему.

В каждом языке выработана определенная система движений органов речи, производящих звуки — фонемы. Поэтому при описании органов речи мы будем обращать основное внимание на то, какие движения может производить тот или иной орган речи, какие из них являются типичными для артикуляционной базы русского языка и какие артикуляции используются в качестве фонологических признаков фонемы.

Речевой аппарат составляют следующие органы речи: гортань, глотка, полость носа, полость рта, в которой

находятся: язык, твердое и мягкое нёбо, зубы, губы (рис. 1).

Кроме того, в образовании звуков речи участвуют органы дыхания: легкие и дыхательное горло. При выдыхании часть воздуха из легких выталкивается наружу через дыхательное горло. Вдыхание происходит быстро,

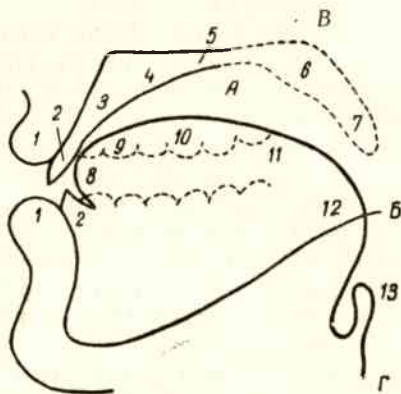

Рис. 1. Схема речевого аппарата человека:

1 — нижняя и верхняя губы; 2 — передние зубы; 3 — альвеолы; 4 — передняя часть твердого нёба; 5 — задняя часть твердого нёба; 6 — мягкое нёбо; 7 — язычок; 8 — кончик языка; 9 — передняя часть языка; 10 — средняя часть языка; 11 — задняя часть языка; 12 — корень языка; 13 — надгортанник; А — полость рта; Б — полость глотки; В — носоглотка; Г — горло

а выдыхание медленно. В подавляющем большинстве языков, в том числе и в русском, образование звуков происходит на выдыхании⁵. Напор воздушной струи, возникающий на выдыхании при образовании отдельных согласных, в различных языках может быть неодинаков. Так, например, немецкие *p* и *t* произносятся с большим напором воздушной струи, чем русские *p* и *t*, что за-

⁵ В русском языке, как и в других языках, на вдыхании можно лишь произношение некоторых междометий, выражающих, например, сожаление, испуг, удивление.

метно и на слух. Придыхательные согласные произносятся с большим напором воздушной струи, чем другие согласные, непридыхательные.

Образование голоса в гортани. Дыхательное горло в своей верхней части расширяется, образуя гортань, между стенками которой натянуты голосовые связки. При вибрации голосовых связок возникает звуковая волна, то есть голос. Работа голосовых связок хорошо сочетается с другими видами артикуляций, что делает возможным противопоставление различных видов артикуляций по признаку глухость — звонкость⁶. Русский язык можно назвать одним из языков, в котором последовательно проведено это противопоставление: одиннадцать пар согласных различаются только по признаку глухость — звонкость (*б—п, б^в—п^в, в—ф, в^в—ф^в, г—к, г^в—к^в, д—т, д^в—т^в, з—с, з^в—с^в, ж—ш*).

Противопоставление по звонкости—глухости является довольно распространенным фонологическим признаком во многих языках. Однако необходимо учитывать, что в различных языках работа голосовых связок может сочетаться с гораздо меньшим числом артикуляций или с иными видами артикуляций.

Вибрация — наиболее распространенный вид артикуляции голосовых связок, но не единственный. Так, например, сильный приступ гласного в немецком языке связан с гортанной смычкой, т. е. смычкой, осуществляемой голосовыми связками. Гортанная смычка как дополнительная артикуляция согласных возможна в некоторых кавказских языках⁷. В русском языке эти виды артикуляции не встречаются.

Глотка. Непосредственно под гортанью расположена полость глотки, которая соприкасается с носовой и ротовой полостью. В русском языке нет звуков, образующихся в глотке. В других языках распространены глоточные щелевые и смычные, образующиеся путем сокращения мышц глотки (верхнего, среднего или ниж-

⁶ О причинах, ограничивающих распространение противопоставления по глухости — звонкости на все согласные см. А. Мартине. Принцип экономии в фонетических изменениях. ИЛ, М., 1960, стр. 143—145.

⁷ См. об этом подробнее: Л. Р. Зиндер. Общая фонетика, стр. 138, 171—172.

него констриктора). Так, в арабском языке известны верхнеглоточные щелевые. Нижнеглоточные щелевые имеют очень широкое распространение во многих языках. Они образуются путем сужения глотки в результате сжатия нижнего констриктора и оттягивания языка назад. Примером может служить немецкое и английское *h*⁸. Возможность этих артикуляций необходимо учитывать при постановке произношения русских заднеязычных.

Полость рта. Нёбная занавеска, образующая переднюю стенку глотки, составляет часть заднего нёба и таким образом одновременно является задней границей полости рта. Нёбо делится на три части: переднее, среднее, заднее. Переднее и среднее нёбо твердое, заднее — мягкое.

В русском языке при образовании заднеязычных согласных задняя часть языка поднимается к мягкому нёбу, образуя смычку или щель. При этом мягкое нёбо напрягается, но не опускается. Свисающая часть мягкого нёба — нёбная занавеска — закрывает вход в носовую полость, и только при произношении *н—н^б*, *м—м^б* нёбная занавеска опущена и открывает доступ в носовую полость. В других языках, например во французском и польском, артикуляция нёбной занавески используется и при образовании согласных, и при образовании гласных. Нёбная занавеска заканчивается конусообразным отростком, так называемым маленьким язычком. Для русской артикуляционной базы артикуляция язычка нехарактерна и у взрослых может быть выработана лишь после длительных тренировок. В других языках, например во французском, этот вид артикуляции очень развит. Возможны и другие виды артикуляции язычка, например смычка и щель с задней частью языка⁹.

Артикуляция языка. Язык — важнейший произносительный орган, движения которого по-разному изменяют объем резонирующей ротовой полости и создают разнообразные преграды при образовании согласных. Различаются: кончик языка, передняя, средняя и задняя части спинки языка. Характерны следующие артикуляции языка:

⁸ Подробнее об этом см. Л. Р. Зиндер. Ук. соч., стр. 169—172.

⁹ Там же, стр. 166—168.

1. Движение основания языка назад и вперед. В связи с этим различаются три основных положения языка: переднее, среднее, заднее. Степень продвинутости языка вперед или назад не изменяет фонологических признаков фонем в русском языке.

2. Подняtie какой-либо части языка к нёбу. Это одно из важнейших движений языка и при образовании гласных и при образовании согласных.

При образовании гласных русского языка может подняться среднепередняя, средняя или задняя части языка. В зависимости от этого различаются гласные переднего (*е, и*), среднего (*а, ы*) и заднего (*о, у*) ряда. Обычно поднятие задней части языка сопровождается оттягиванием языкового тела назад. Поэтому гласным заднего ряда соответствует более заднее положение основания языка, гласным среднего ряда — среднее положение, гласным переднего ряда — более переднее положение основания языка.

При образовании гласных русского языка большое значение имеет не только место, но и степень подъема языка. Возможны три степени подъема языка: нижняя (*а*), средняя (*о, е*), верхняя (*у, и, ы*). В русском языке степень подъема ударной гласной одного и того же ряда используется как фонологический признак. В других языках может быть иное различие гласных по ряду и подъему. Подробнее на этом вопросе мы остановимся ниже.

При образовании согласных артикуляции языка еще более разнообразны как по месту, так и по виду. Для русского языка характерно, что артикуляции языкового тела, создающие преграды при образовании согласных, сосредоточены или в передней или в задней части ротовой полости (заднеязычные, переднеязычные согласные). В средней части ротовой полости характерно поднятие средней части языка, являющееся дополнительной артикуляцией этих же (а также губных) согласных. При поднятии средней части языка уменьшается объем резонирующей полости, что повышает собственный тон согласного и создает характерную тембровую окраску мягких согласных.

В русском языке этот вид артикуляций используется как фонологический признак, по которому противопоставлены двенадцать пар твердых и мягких согласных.

Поднятие средней части языкового тела в русском языке является основным видом артикуляции только для щелевого сонорного согласного [j]. В других языках, например польском, немецком, французском, возможно гораздо большее разнообразие согласных, для которых подъем средней части языкового тела является основным видом артикуляции. Это так называемые среднеязычные согласные, при образовании которых средняя часть языка поднята к твердому нёбу, а кончик языка опущен к альвеолам нижних зубов. Разнообразие этих согласных определяется различными видами преград: щели и смычки. При постановке русского произношения существенное влияние оказывают среднеязычные щелевые типа немецкого *ich* — *Laut* и смычные, которые русскими воспринимаются как смягченные *x* и *k*; существенное влияние оказывают среднеязычные свистящие типа польских [s', z'], которые русские воспринимают как «мягкие» шипящие и не отличают от шипящих с более передней артикуляцией типа французских или английских шипящих, которые действительно имеют более высокую тембровую окраску. Более слабое влияние оказывают сонорные среднеязычные типа французского *n* или сербского *л*. Эти среднеязычные русские также отождествляют с мягкими согласными своего языка. Наличие в родном языке иностранцев среднеязычных согласных в ряде случаев можно использовать как исходный момент при постановке мягких согласных. Подробнее на этих вопросах мы остановимся ниже, в разделах о соответствующих фонемах.

Артикуляция кончика языка. Большим разнообразием характеризуется артикуляция кончика языка. Различные виды смычек в передней части ротовой полости определяются положением кончика языка. При образовании русских переднеязычных кончик языка опущен к нижним зубам, смычка образуется между передней частью спинки языка и нижней частью альвеол на границе с зубами. Это так называемая дорсальная смычка. В других языках кончик языкового тела может артикулировать по-другому: смычка образуется между кончиком языка и верхней частью альвеол (так называемая апикальная смычка); между загнутым вверх передним краем языка и верхней частью альвеол (так называемая какуминальная смычка); между загнутым

вверх и назад кончиком языка и верхней частью альвеол (так называемая ретрофлексная смычка).

При постановке русского произношения важно также учитывать степень сгибания кончика языка вниз. Опускание кончика языка к нижним зубам или к самой верхней части альвеол нижних зубов является для русского языка пограничной зоной. Дальнейшее сгибание кончика языка к нижней части альвеол по направлению к корню языка существенно изменяет характер согласных. На эти моменты мы будем обращать внимание при постановке произношения русских свистящих и шипящих.

И наконец, немаловажное значение имеет степень поднятости кончика языка. Для русских шипящих *ш* и *щ* возможны две степени поднятости кончика языка: большая при *ш* и меньшая при *щ*.

Артикуляция смычки и щели. Артикуляция языка и губ образует преграды: смычку и щель. В русском литературном языке смычка в средней части ротовой полости невозможна. О возможности таких смычек в других языках, о смычках в передней и задней части ротовой полости было сказано выше.

Особенностью артикуляции щели является прежде всего многообразие видов ее: возможны так называемые двухфокусные щели, образуемые поднятием задней и передней части языка (при *ж*, *ш*); однофокусные щели в задней части ротовой полости (при *х*, *х^б*); однофокусные щели в передней части ротовой полости (при *с*, *с^б*, *з*, *з^б*); губно-зубные щели (при *ф*, *ф^б*). Различаются также и формы щели: круглая или плоская. При образовании круглой щели края языка прижаты к боковым зубам, так что для прохода струи воздуха остается узкая, тянущаяся вдоль середины языка щель. Примером круглощелевых могут быть русские *с*, *с^б*, *з*, *з^б*. При образовании плоской щели края языка, прежде всего его передней части, не прижаты к зубам и в различной степени могут быть подняты. Примером плоскощелевых могут быть русские *ш* и *ж*. Различие форм щели важно для понимания образования звука, но в практической работе, при постановке произношения этим моментам описания артикуляции будет уделяться меньше внимания, чем таким, как артикуляция кончика языка.

Как мы уже говорили, в русском языке смычные и щелевые артикуляции характерны или в передней, или в задней части ротовой полости и хорошо сочетаются с дополнительной артикуляцией средней части языка (твердые и мягкие переднеязычные *т—д, с—з*, аффрикаты *ч, ц*; твердые и мягкие заднеязычные *к—г—х*). Два фокуса щели шипящих также расположены в передней и задней частях ротовой полости. Это одна из особенностей артикуляционной базы русского языка.

В передней части ротовой полости в русском языке различаются и могут следовать слог за слогом самостоятельные и слитные артикуляции смычки и щели: *течет, честь, сцена, сияющий, смущаешь, усмехаешься, поощряешь*. Различение и возможность следования друг за другом в слогах самостоятельных и слитных артикуляций щели и смычки проявляется как особенность артикуляционной базы русского языка при постановке произношения представителям других языков, например финского, корейского, японского, китайского, вьетнамско, испанского, итальянского. То, что для русских является различительным признаком самостоятельной фонемы, для иностранцев, в родном языке которых артикуляции смычки и щели менее разнообразны (особенно в передней части ротовой полости), является неясным и трудно уловимым нюансом. В разделе «Фонетическое строение слова» мы покажем, что учет названных особенностей позволяет с достаточной точностью перечислить типы наиболее трудных сочетаний артикуляций и разработать соответствующие упражнения. Однако при всем многообразии щелевых артикуляций необходимо учитывать отсутствие в русском языке среднеязычных типа *ich — Laut* или типа польских [*s', z'*].

Губы. При образовании гласных роль губной артикуляции сводится к увеличению или к уменьшению объема резонирующей ротовой полости. Для русского языка фонологическое значение имеет факт наличия или отсутствия губной артикуляции гласной, а степень вытянутости губ создает лишь слабо осознаваемые изменения качества фонем. В других языках губная артикуляция может быть более разнообразной, например во французском.

В артикуляции согласных губы являются активным органом при образовании смычки и щели. Для русско-

го языка характерна губная смычка (*п — б — м*) и губно-зубная щель (*в — ф*). В других языках возможны другие виды губной артикуляции: губно-губная щель, например в китайском языке, артикуляция щелевого [*w*], выражающаяся в вытягивании и округлении губ, например в английском языке. Этот последний вид артикуляции почти не оказывает влияния на произношение русских губных иностранцами.

Ощутимость или неощутимость моментов артикуляции. В зависимости от особенностей артикуляционной базы того или иного языка различные моменты артикуляции ощущаются говорящими по-разному. Об этом говорит уже опыт постановки русского произношения представителям различных языков. Так, например, русские после тренировки могут ощутить разницу в положении средней части языка при *л* и *л^б*, так как они хорошо владеют этой артикуляцией, но, например, для французов это различие неощутимо. Однако при разнообразии движений речевого аппарата выделяются отдельные моменты артикуляции, которые могут ощутить и проконтролировать представители самых различных языков: губная артикуляция, артикуляция кончика языка, движение всего языкового тела вперед или назад, степень мускульной напряженности органов речи; в отдельных случаях мы будем также обращать внимание на направленность воздушной струи. Неощутимыми остаются такие важные моменты артикуляции, как движения задней, среднепередней частей языка и языка.

Использование взаимодействия артикуляций соседних звуков. Как мы увидим ниже, при постановке произношения отдельных звуков неощутимость важных моментов артикуляции представляет большую трудность, для устранения которой необходимо учитывать особенности артикуляционной базы русского языка и родного языка иностранца. Для постановки неощутимых моментов артикуляции необходимо учитывать наличие благоприятных и неблагоприятных фонетических позиций¹⁰, возможность использования помощи артикуляции соседних звуков.

¹⁰ См. постановку вопроса о благоприятной фонетической позиции в статье: П. С. Карабчинская. Вопросы постановки произношения полякам. «Наукові записки КДУ», т. XVI, вип. VII, 1957.

В одних случаях достаточно использовать благоприятную фонетическую позицию, в которой наиболее легко поставить произношение данного звука. При устранении придыхания заднеязычных благоприятной фонетической позицией будет сочетание *ка—ха*, так как гласный нижнего подъема *а* увеличивает объем ротовой полости и уменьшает возможность придыхания; неблагоприятной и следовательно трудной позицией будет сочетание *ки-хи*.

В большинстве случаев необходимо более активно использовать помощь артикуляции соседних звуков. Возможность такого использования основана на взаимодействии артикуляций в слоге и в слове, на явлении, которое еще Крушевский назвал «захождением артикуляции одного звука за артикуляцию другого»¹¹. Звуки-помощники произносятся по возможности долго и напряженно. Так, например, сочетание *зре, жре* будет благоприятной фонетической позицией при переводе язычкового *р*, *р^в* в переднеязычное, однако обычное произношение этого сочетания не дает желаемого результата. Использование *ж* и *з* как звуков-помощников (то есть долгое и напряженное произношение их: *ззрее, жжрее*) поможет перейти к переднеязычному *р*, *р^в*¹². В момент выработки артикуляции и использования звуков-помощников иногда приходится использовать такие сочетания, которые возможны лишь на стыке слов, а не в слове. Конкретно и более подробно поставленные вопросы будут разработаны ниже.

Выводы

1. В качестве фонологических признаков в русском языке используются следующие виды артикуляции:

степень подъема языка у гласных одного и того же ряда; наличие или отсутствие губной артикуляции гласных;

¹¹ См. об этом Н. В. Крушевский. Очерк науки о языке. Казань, 1883.

¹² В дальнейшем изложении напряженность и возможная длительность артикуляции звуков-помощников графически передаваться не будут.

наличие или отсутствие поднятия средней части языка при произношении согласных; участие или неучастие голосовых связок; различные виды щели и смычки в передней и задней частях ротовой полости; слитные артикуляции смычки и щели в передней части ротовой полости.

2. Особенности артикуляционной базы русского языка являются:

разнообразие артикуляций, различающихся по признаку глухость—звонкость, твердость—мягкость;

различение и возможность сочетания в слове самостоятельных и слитных артикуляций щели и смычки в передней части ротовой полости.

3. При постановке русского произношения наиболее важно учитывать влияние следующих видов артикуляций, распространенных в различных языках мира:

глоточных артикуляций — при постановке заднеязычных;

артикуляций язычка — при постановке переднеязычного p , p^b ;

среднеязычных щелевых — при постановке шипящих, свистящих и [j];

разнообразных артикуляций кончика языка — при постановке t , t^b , d , d^b , n , n^b , шипящих и аффрикат;

возможность усиления или ослабления мускульной напряженности — при постановке различных согласных;

наличие полувзвонких согласных — при постановке звонких.

ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА (ПОД УДАРЕНИЕМ)

При постановке произношения гласных необходимо учитывать два основных положения:

1) Гласные фонемы в ударных и безударных слогах. Произношение гласных фонем в безударных слогах определяется закономерностями слова и будет рассмотрено в разделе о слове.

2) Гласные фонемы после твердых, мягких согласных и после [j]¹³.

¹³ Графически фонемы a , o , y после мягких согласных передаются буквами $я$, $ё$, $ю$. Фонема e в начале слова передается буквой $э$.

ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ ПОД УДАРЕНИЕМ

Для постановки правильного произношения гласных фонем и для правильного анализа ошибок иностранцев необходимо определить, какие моменты артикуляции служат фонологическими признаками, какие отклонения от правильной артикуляции ведут к смещению фонем, а какие отклонения создают акцент в произношении.

Фонологическим признаком является степень подъема языка у гласных одного и того же ряда. Отклонение от характерной для русского языка степени подъема языка или значительно затрудняет различение фонем, или ведет к полному смещению фонем одного и того же ряда. Примером может служить смещение гласных *о* и *у*, *и* и *е*.

Губная артикуляция, увеличивающая объем резонатора, характеризует гласные фонемы *о* и *у* после твердых и мягких согласных и заключается в округлении и вытягивании губ, меньшем при *о*, большем при *у*. Ослабление губной артикуляции уменьшает отчетливость фонем при восприятии, но еще не ведет к смещению фонем. Но если нелабиализованные гласные начать произносить с постепенным округлением и вытягиванием губ, то *а* начинает склоняться к *о*, *и* — к *у* после мягких согласных [*'у*], *ы* — к *у*. Таким образом, для русских гласных фонем важно в целом наличие или отсутствие губной артикуляции.

Степень раствора ротовой полости в русском языке не используется как фонологический признак, но может влиять на тот или иной оттенок фонемы. В других языках, например в английском, гласные фонемы [*е*] и [*æ*] различаются по степени открытости ротовой полости: *теп* и *тап*.

Если расположить гласные русского языка по степени уменьшения раствора ротовой полости, то получается следующая последовательность: *а*, *э*, *о*, *у*, *и*. Увеличение раствора ротовой полости плохо сочетается с губной артикуляцией: чем активнее губная артикуляция, тем меньше раствор ротовой полости.

Характерной особенностью гласных русского языка является неоднородность их звучания, наличие переход-

ных элементов. В наибольшей степени неоднородность звучания характеризует гласные [’о, ’е, ’а]. Подробнее на этих вопросах мы остановимся ниже.

Особенность гласных после мягких согласных и [j] является сдвигание артикуляции вперед и неоднородность звучания. После мягких согласных и [j] начальным моментом артикуляции гласных является подъем средней части языка, дающий *и*-образный призвук (в фонеме *о* этот призвук сливается с начальным призвуком *у*). Затем язык достигает той степени подъема, которая характерна для фонем *а, о, е, у*, и, изменяя определенным образом объем ротовой полости, создает присущий каждой фонеме тембр. И в этой позиции степень подъема языка — важнейший фонологический признак гласных фонем. Наиболее неоднородным является гласный между мягкими согласными, так как *и*-образный призвук появляется и в начале и в конце гласного. Акустический эффект продвинутой вперед артикуляции гласных после мягких согласных хорошо осознается говорящими на русском языке.

Гласные между мягкими согласными (*мять, ради*) продвинуты вперед по сравнению с теми же гласными перед твердыми согласными (*мят, рады*) (рис. 3). Однако эти различия в артикуляции улавливаются говорящими на слух лишь после длительной тренировки¹⁴. Как показывают наблюдения, при усвоении иностранцами гласных русского языка наиболее часты отклонения, связанные с более передним или более задним положением языка, что создает нерусский оттенок гласного (рис. 2).

При постановке произношения гласных после мягких согласных (*мять, мят*) не следует смешивать трудности в произношении гласных и трудности в произношении согласных. Нередко основной трудностью является произношение не гласных, а мягких согласных, выработка правильной артикуляции которых требует специальной рабо-

¹⁴ *И*-образный призвук характеризует также конец гласного после твердых согласных перед мягкими, но в этом случае призвук слабее. В целом экспериментальные исследования показывают, что разные гласные в одной и той же позиции имеют переходные элементы разной длительности. Подробнее см. об этом Л. В. Бондарко. О характере изменения формантного состава русских гласных под влиянием мягкости соседних согласных. «Уч. зап. ЛГУ», сер. филол. наук, вып. 40, 1960.

ты. Следует также учесть, что на качество гласных влияет значительная степень веляризации русских твердых согласных, заключающаяся в напряжении задней части

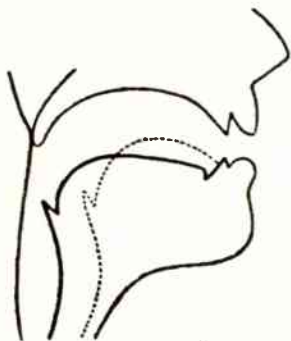

Рис. 2. Пример более заднего положения языка при произношении французского *a* и более переднего при русском *а*

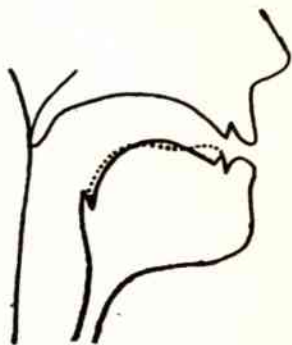

Рис. 3. Гласный *а* в слове *дан*..... в слове *дань*———

языка и нёбной занавески. Сказанное необходимо учитывать при работе над произношением сочетаний согласного с гласным.

Выводы

1. При постановке произношения гласных фонем русского языка выделяются два типа артикуляций. Одни артикуляции являются различительными признаками фонем, нарушение этих артикуляций ведет к смешению фонем. Другие артикуляции не являются различительными признаками, нарушение их дает акцентное произношение, но еще не ведет к смешению фонем.

2. Наличие или отсутствие губной артикуляции является фонологическим признаком, нарушение которого ведет к смешению фонем *а—о*, *ы—у*, *'у—и*. Ослабление губной артикуляции лабиализованных фонем уменьшает отчетливость их восприятия.

3. Степень подъема языка у гласных одного и того же ряда является фонологическим признаком, нарушение которого ведет к смешению фонем *о—у*, *е—и*.

4. Гласные фонемы имеют различные степени продви-

нутости языка вперед. Это различия фонетического характера.

5. При работе над гласными необходимо учитывать возможные трудности произношения мягких согласных и значительную степень веляризации твердых согласных.

4. Гласные фонемы имеют различные степени продвижности языка вперед. Говорящими на русском языке ясно осознаются оттенки более передних гласных в положении после мягких согласных по сравнению с теми же гласными после твердых согласных (*рад — ряд*). Не осознаются оттенки гласных фонем перед твердыми и мягкими согласными (*рады — ради, одет — одеть*).

Фонема *а*

В русском языке фонологическими признаками фонемы *а* являются: 1) нижний подъем среднезадней части языка, 2) отсутствие губной артикуляции. При постановке произношения фонемы *а* возможны отклонения в результате нарушения степени подъема языка, места артикуляции языка и степени раствора ротовой полости (рис. 2, 3).

У представителей различных языков отмечаются следующие отклонения:

1. Произношение *а*, склоняющегося к открытому *е*.
2. Произношение *а*, склоняющегося к *о*.
3. Произношение *а* с более передней или задней артикуляцией.

Рассмотрим эти случаи отдельно.

1. Произношение *а*, склоняющегося к открытому *е*, происходит в результате увеличения подъема языка и сдвижения артикуляции вперед, что нередко приводит к смешению этих фонем. Примером может служить произношение арабов. Для устранения более передней артикуляции при объяснении можно использовать такой ощутимый момент артикуляции, как движение языка назад. Вызвать артикуляцию *а* нетрудно, труднее закрепить ее в употреблении в противопоставлении фонеме *е*. Фонологическое противопоставление *а—е* вырабатывается в упражнениях на сопоставление *а—е* во всех возможных позициях: *атом — об этом*. В упражнениях можно включать слова иноязычного происхождения с твердыми согласными перед *е* (*кора — каре*), слова с *е* после твер-

дых шипящих и *ц* (*отца* — *отце*). В этих словах звучит открытое *е*, которое представители некоторых языков смешивают с *а*.

Смещение *а* и *е* возможно также в отдельных сочетаниях. Произношение сочетания *ман* как *мэн* отмечается у представителей некоторых китайских диалектов. Основной путь устранения этой ошибки — упражнения на противопоставление сочетаний *ман* — *мэн* (*роман* — *Ромэн*).

Смещение *а* и *е* — наиболее ярко выраженная ошибка, встречающаяся при постановке произношения фонемы *а*.

2. Неясное произношение фонемы *а* как звука, близкого к *о*, возможно в результате наличия артикуляции губ (округления и вытягивания). Артикуляция губ сопровождается обычно уменьшением раствора ротовой полости, а в некоторых случаях также и сдвигом языка назад. Последний момент значительно усиливает призвук *о* и ведет к полному смешению фонем. Различные случаи неясного произношения фонемы *а* можно наблюдать, например, у вьетнамцев.

При объяснении ошибки можно обратить внимание на ощутимые моменты артикуляции: степень раствора ротовой полости при произношении *а* наибольшая в русском языке, губная артикуляция отсутствует. Выработанную артикуляцию необходимо закрепить в упражнениях на противопоставление фонем *а* — *о* во всех позициях: *так* — *ток*, *рак* — *рог*.

3. Как уже отмечалось, гласные фонемы русского языка, в том числе и *а*, имеют две степени продвинутости вперед: меньшую — перед твердыми согласными и большую — перед мягкими согласными (*дан* и *дань*) (рис. 3). Представители некоторых языков могут давать более значительный сдвиг артикуляции назад или вперед (рис. 2). Это еще не ведет к смешению фонем, но создает нерусский акцент, правда акцент, воспринимаемый русскими слабее, чем, например, произношение более заднего *о*. Если более задняя или передняя артикуляции соединяются с увеличением или уменьшением раствора ротовой полости, то нерусский оттенок фонемы воспринимается гораздо отчетливее.

Движение основания языка вперед или назад — ощутимый момент артикуляции, поэтому устранение описанного произношения *а* возможно путем объяснения

артикуляции и упражнений общего типа на различные сочетания фонемы *а* с другими фонемами. Из специальных упражнений можно предложить последовательное произношение *а* заднего, *а* среднего и *а* переднего. Такие упражнения дадут возможность почувствовать разницу между возможными вариантами произношения *а*.

Фонема *а* после мягких согласных и [j] артикулируется в более передней части ротовой полости.

Если поставлено произношение фонемы *а* после твердых согласных, то постановка произношения этой фонемы после мягких согласных и [j] особых трудностей не вызывает.

Для закрепления выработанных артикуляций можно проверить произношение учащихся в упражнениях на противопоставление фонем *а — е*, *а — о* после мягких согласных и [j]: *мял — мел*, *мял — мёл*.

Выводы

При постановке произношения фонемы *а* возможны следующие ошибки.

1. Увеличение степени подъема языка и продвижение артикуляции вперед ведет к смешению фонем *а* и *е*. Это ошибки смешанного типа. Основной метод устранения ошибок — упражнения на произношение *а* и на противопоставление *а — е* в разных позициях.

2. Произношение *а* с небольшой степенью лабиализации и уменьшением раствора ротовой полости ведет к смешению фонем *а* и *о*. Это ошибки смешанного типа. Метод устранения ошибок — указание на ощутимые моменты артикуляции и упражнения на противопоставление *а — о* в разных позициях.

3. Произношение *а* с более передней или задней артикуляцией устраняется путем объяснения артикуляции и упражнений общего типа.

Материал для упражнений

І. Упражнения общего типа

[ба — б'а] бак, бас, бал, бант, баня, любя

[ва — в'а] вас, вал, Вася, Валя, вял, вяз

[га] угар, гарь, газ

[да — д'а] дал, дар, даль, ударь, идя, дятел, дядя

[жа] жар, жарь

[за — з'а] зал, зам, лизать, взят, зять, взять, нельзя
 [ка] как, рука
 [ла — л'а] кулак, лак, класс, класть, лягу, гулять
 [ма — м'а] мак, мал, зима, мать, маки, мял, мяли
 [на — н'а] нас, нам, луна, гнать, снят, снять, няня
 [па — п'а] пар, крупа, парь, пятки, пять
 [ра — р'а] рак, пора, гора, раки, рад, рядом, зря, ряд
 [са — с'а] сам, коса, самн, сад, вся, висят
 [та — т'а] так, танк, плита, Тanya, сталь, хотя, тяга
 [фа] факт, о факте, фаза, Уфа
 [ха] уха, блоха, Харьков
 [ца,] царь, лица, отрицать
 [ч'а] час, чай, крича, скучать, стучать, вручать
 [ша] шар, душа, внушать, нарушать, дышать
 [ш' : а] пищать, смущать, угощать, прощать
 а в начале слова:

Ада, адрес, армия, арка, акт

II. Противопоставление фонем а — е

1) атом — об этом	оса — шоссе
арка — эра	лиса — плиссе
жарко — этажерка	графа — кафе
мешай — шей	кора — каре
лежачий — жечь	ужа — уже
в сердцах — цех отца — об отце	

- 2) карман, роман, туман, обман.

Билеты на оперу «Кармен» я положил в карман.

Я читаю роман французского писателя Ромен Роллана.

III. Противопоставление фонем а — о

- [ба — бо, б'а — б'о] бак — бок, собака — забота, ребята — ребенок
 [ва — во, в'а — в'о] вал — вол, вата — вот, сова — савок, завял — завел
 [га — го] загар — гор, угадывать — погода
 [да — до, д'а — д'о] дам — дом, дача — дочери, едят — идет
 [жа — жо] жалко — желтый, жарко — Жора
 [за — зо, з'а — з'о] зал — зол, залежи золота, азот — везет
 [ка — ко] закат — кот, закалка — заколка, касса — косы
 [ла — ло, л'а — л'о] лай — слой, слово — слава, росла — росло, ладно — лодка, палят — полет, ляг — лег
 [ма — мо, м'а — м'о] март — смотр, помят — мед
 [на — но, н'а — н'о] нас — нос, наш — нож, из окна — в окно, занять — нес
 [па — по, п'а — п'о] упал — пол, паспорт — пост, порт — парт, пять — пес
 [ра — ро, р'а — р'о] сырая — сырой, пар — с тех пор, потерял — орел
 [са — со, с'а — с'о] сам — сом, сало — соло, вся — все
 [та — то, т'а — т'о] так — ток, там — том, простая — простой, пустяк — истек

[фа — фо] фары — фокус, факт — форма
 [ха — хо, ца — цо, ч'а — ч'о] Захар — хор, яйца — яйцо, лица — лицо, плеча — плечо
 [ша — шо, ш' : а — ш' : о] хороша — хорошо, шаг — шок, прощай — еще

Предложения:

Ваш нож упал на пол. Таня и Тоня стали помогать Толе. После сна он снова сел работать. Итак, подведем итог. Мы долго искали Колю. Самолет пролетел над полями. Орел и орленок парят в небе. Первый раз я вижу такой красивый букет роз.

Фонема *е*

Фонологическими признаками фонемы *е* в русском языке являются: 1) средний подъем передней части языка, 2) отсутствие губной артикуляции. Фонема *е* произносится при меньшем растрове ротовой полости, чем при *а*, и при большем, чем при *и* (рис. 4).

При постановке произношения необходимо учитывать два основных оттенка фонемы, хорошо осознаваемых говорящими на русском языке: 1) в начале слова и после твердых согласных произносится более открытое и заднее *е*: *это, шест, цех*; в названиях букв: *бэ, вэ, гэ*; многих словах иноязычного происхождения: *демпинг, стэнд*. Как и другие гласные, *е* перед мягкими согласными заканчивается при звуком *и*: *эти* [е"т'и]; 2) после мягких согласных фонема *е* артикулируется в более передней части ротовой полости с более высоким подъемом языка и неоднородна на протяжении своего звучания: она начинается с призвук *и* и затем переходит в *е*: *одет*. Перед мягким согласным призвук *и* появляется и в конце: *одеть*.

Рассмотрим возможные отклонения при постановке произношения *е* открытого и закрытого ¹⁵.

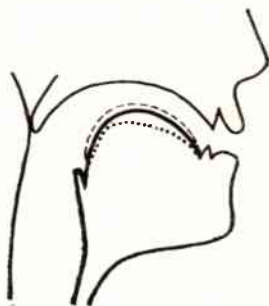

Рис. 4. Гласный *е* в
 слове *дети* ---
 в слове *шей* —
 в слове *цеп*

¹⁵ В академической грамматике говорится о допустимости варианта произношения более закрытого *е*, начинающегося с призвук *и* и заканчивающегося очень открытым *е*. См. об этом «Грамматика русского языка», т. I. Изд-во АН СССР, М., 1960, стр. 57.

При постановке произношения *е* открытого возможны отклонения, связанные с уменьшением или увеличением степени подъема языка. Уменьшение степени подъема языка обычно сочетается с оттягиванием языка назад, что дает *е*, склонное к *а* (см. в предыдущем разделе о смещении арабами фонем *е* — *а* при изучении русского языка). Незначительное увеличение степени подъема языка делает гласный более закрытым, что в русском языке допустимо. Нерусский оттенок возникает лишь в случае чрезмерного увеличения закрытости гласного. Примером может служить произношение представителей отдельных китайских диалектов. Ошибки без особого труда устраняются путем использования ощутимого момента артикуляции — увеличения степени раствора ротовой полости, что делает звук более открытым. При этом необходимо следить, чтобы большая степень раствора ротовой полости была начальным моментом артикуляции.

При усвоении фонемы *е* после мягких согласных и [j] в результате более высокого подъема языка в произношении иностранцев возникает звук, склоняющийся к *и*, что нередко ведет к смещению *е* и *и*. Примером может служить произношение представителей арабского языка и некоторых диалектов китайского. Более высокий подъем языка сопровождается иногда более напряженной артикуляцией. При устранении ошибок, как и в предыдущем случае, можно использовать ощутимый момент артикуляции — увеличение степени раствора ротовой полости: чем выше подъем языка, тем меньше раствор ротовой полости и наоборот. Вызванную артикуляцию *е* необходимо закрепить в упражнениях на сопоставление *и* — *е* во всех позициях. В начале слова целесообразно противопоставление *и* — *е* — *je*: *их* — *эхо* — *ехал*.

Неумение произносить *е*, ведущее в русском языке к смещению *е* и *и*, является ошибкой смешанного типа. Вызванную артикуляцию необходимо закрепить в фонологическом различении звуков. В противном случае ошибка смешанного типа, как правило, переходит в ошибку фонологического типа, то есть иностранцы, научившись произносить изолированно *е* и *и*, будут смешивать их в употреблении.

Выводы

1. При постановке произношения фонемы *e* необходимо учитывать два основных оттенка: [e] и [e'].

2. При постановке произношения возможны отклонения, связанные с увеличением или уменьшением степени подъема языка, что может привести к смешению гласных *a* — *e*, *e* — *и*. Основной метод устранения ошибок — упражнения на противопоставление смешиваемых фонем.

3. Отклонения, создающие нерусский оттенок фонем, являются ошибкой артикуляционного типа; отклонения, ведущие к смешению фонем, являются ошибкой смешанного типа и требуют более продолжительной работы над ними.

Материал для упражнений

1. Упражнения общего типа

а) *e* закрытое:

[б'е] бел, белый, обеды, бегать, себе, на трубе
[в'е] век, вес, совет, веки, весить
[д'е] дело, где, день, дети, гудеть, одеть
[г'е] агент, лангет, ноге
[же] жест, уже, жечь
[з'е] зёмли, газета, зеркало, грозе
[к'е] кекс, кепка, вдалеке
[л'е] лес, лето, балет, налево, болеть
[м'е] мел, мех, место, мерить, комедия
[н'е] нет, немец, в окне, полнеть, умнеть
[п'е] пел, песни, петь, успеть, печь
[р'е] орех, грек, на горе, речь, гореть, реки, орехи
[с'е] сел, серый, сеть, серия, сели
[т'е] тело, отец, тесно, стены, протест, техника, тень, хотеть
[ф'е] фетр, ферма, Фет, кофейник, на софе Федя
[х'е] о петухе, о пастухе, о чепухе, о стихе
[ч'е] чек, чех, зачем, честь, качели, на плече
[ш' : е] щепка, щедрый, шель, прощение, ущелье
[je] ел, если, ездить, съел, съезд, подъезд

б) *e* открытое:

в начале слова:

это, эхо, эти, этика

после шипящих и ц:

шест, шерсть, жест, шесть, жечь, шея, уже, в душе,
центр, цех, целый, ценит, целить (ся), об отце

в словах иноязычного происхождения: резюме, кашне, шоссе, кафе, стенд

[б'е — б'и] бел — бил, обе́ды — оби́ды, на тру́бе — тру́би
 [в'е — в'и] за́ве́т — за́ви́т, ве́тер — ви́ть
 [г'е — г'и] но́ге — но́ги, та́йге — та́йги
 [д'е — д'и] в сре́де — сре́ди, одень — один, к во́де — во́ди, ве́зде — ве́ди
 [з'е — з'и] о гро́зе — гро́зи, зе́мли — зи́мний
 [к'е — к'и] ке́пка — ки́па, о носке́ — носки
 [л'е — л'и] ле́то — Ли́да, ба́лет — бо́лит, ле́чит — личи́но
 [м'е — м'и] ме́л — ми́л, ме́рка — ми́р, изме́на — ми́на
 [н'е — н'и] не́т — ни́тка, те́мне́ть — мни́ть, во сне́ — усни́
 [п'е — п'и] пе́л — пи́л, пе́ть — пи́ть, пе́сня — пи́ск
 [р'е — р'и] на го́ре — го́ри, ре́чь — стри́чь, ре́ки — кря́ки
 [с'е — с'и] се́л — си́л, осе́нний — си́ний, се́рия — Си́рия
 [т'е — т'и] поте́ха — ти́хо, те́чь — дости́чь, посте́ль — сти́ль
 [ф'е — ф'и] фе́рма — фи́рма, фе́льдшер — фи́льтр, пор́tfель — фи́льм
 [х'е — х'и] бло́хе — бло́хи, схе́ма — хи́мия
 [ч'е — ч'и] че́сти — чи́сти, че́стный — чи́стый, проче́сть — чи́стить
 [ш' : е — ш' : и] ще́дрый — ши́т, про́шение — пла́щи
 [е — је — и] э́ти — е́ли — и́ли, по́эт — е́л — и́л

Предложения:

У меня нет ниток. На горе горит огонек. Нам показали фирмы и фермы. Он снял кепку и положил на кипу бумаг. Зачем ты почистил мои туфли, я хотел сам. У Лены болит голова, она не поедет на балет. Лично меня лечит другой доктор.

Фонема о

В русском языке фонологическими признаками фонемы *о* являются: 1) средний подъем задней части языка, 2) округленность и вытянутость губ. Фонема *о* произносится при небольшом растворе ротовой полости (рис. 5). Фонема *о* неоднородна на протяжении своего звучания, она начинается с призвука *у*, который представители некоторых языков, например английского и французского, слышат гораздо лучше, чем сами русские.

При постановке произношения фонемы *о* у представителей различных языков отмечают следующие отклонения:

1. Смещение фонем *о* и *у* (произношение *отро* вместо *утро*, *лужка* вместо *ложка*).

2. Произношение *о* с более задней или передней артикуляцией.

3. Произношение *о* с ослабленной губной артикуляцией.

Рассмотрим эти случаи отдельно.

Смещение *о* и *у* происходит в результате неразличения степеней подъема языка: среднего при *о*, высоко-го при *у*. Примером может служить произношение арабов. При устранении этой ошибки эффективными являются упражнения на противопоставление *о* — *у* в различных сочетаниях: *Оля* — *улица*, *стол* — *стул*. При выработке артикуляции можно обратить внимание на то, что при *у* губы вытянуты в большей степени, чем при *о*, что в результате более высокого подъема языка можно почувствовать большее напряжение основания языка.

Произношение *о* с более передней или более задней артикуляцией создает нерусский оттенок фонемы *о*. Примером может служить произношение представителей болгарского и польского языков. Более передняя артикуляция *о* в произношении поляков сочетается

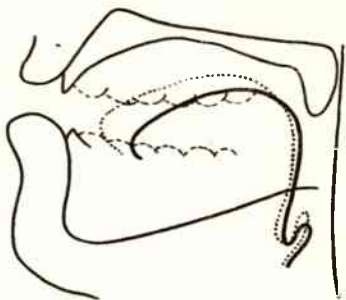

Рис. 5. Гласный *о*

также с однородностью звука. При устранении нерусского оттенка может быть использован ощутимый момент артикуляции — движение основания языка вперед (при более задней артикуляции) и назад (при более передней артикуляции). Кроме того, можно использовать помощь артикуляции предшествующих и последующих переднеязычных (при более заднем *о*) и заднеязычных (при более переднем *о*), то есть в одном случае *тот, дочь*, в другом — *укол, уход*. Напряженная артикуляция звуков-помощников будет способствовать продвижению языка вперед или назад.

Нерусский оттенок *о* возникает также в результате отсутствия неоднородности *о*. Примером может служить произношение поляков, у которых гласный *о* и более передний, и однородный. Для устранения ошибки можно предложить учащимся произносить гласный *о* с начальным кратким и слабым *у*.

Ослабление губной артикуляции, наблюдаемое, например, у японцев, корейцев, китайцев, уменьшает отчетливость фонемы. Так как движение губ легко ощу-

тить и увидеть, то постановка артикуляции не вызывает затруднений. Закрепить выработанную артикуляцию можно в упражнениях общего типа, а также в упражнениях на противопоставление *о — у*. В последнем случае целью упражнений будет не выработка противопоставления по степени подъема языка, а закрепление губной артикуляции.

После мягких согласных и [j] фонема *о* артикулируется в более передней части ротовой полости и также неоднородна на протяжении своего звучания. Сфера употребления фонемы *о* после мягких согласных и [j] в русском языке значительно меньше. В этой позиции возможны ошибки того же типа, что и после твердых согласных. Можно лишь отметить, что нерусский оттенок более передней артикуляции *о* в положении после мягких согласных ослабляется и часто не воспринимается как отклонение.

Выводы

1. При постановке произношения фонемы *о* в результате неразличения степеней подъема задней части языка возможно смешение *о — у*. На начальном этапе обучения это ошибка смешанного типа, которая затем может перейти в ошибку фонологического типа. Основной метод устранения ошибки — упражнения на противопоставление смешиваемых звуков.

2. Более передняя или более задняя артикуляции языка, а также отсутствие переходного элемента создают нерусский оттенок фонемы *о*. Эти ошибки артикуляционного типа устраняются путем использования ощутимых моментов артикуляции и упражнений, специальных и общего типа.

3. Ослабление губной артикуляции уменьшает отчетливость фонемы. Эта ошибка артикуляционного типа устраняется с помощью показа артикуляции и упражнений общего типа и упражнений на сопоставление *о — у*.

Материал для упражнений

I. Упражнения общего типа

[бо — б'о] бок, бор, прибор, боль, ребёнок

[во — в'о] вот, звон, волк, мёртво, воля, позволь, вёл, зовёт, зовёте

[го] горы, годы, горький

до — д'о] дом, бордо, гнездо, ладонь, идёт, идёте
 жо] жёлтый, жёсткий, жёны, свежо
 зо — з'о] зол, зонт, золото, азот, зори, зёрна, везёт
 ко — к'о] кот, косы, балкон, очко, кость, конь, ткёт, ткёшь
 ло — л'о] локоть, слово, слон, полоть, весло, тепло, солёный, орлёнок, полёт
 мо — м'о] мост, мокрый, замок, письмо, море, колоть, мёл, умён
 но — н'о] нос, нота, окно, полно, вино, кино, носит, нёс
 по — п'о] пот, пост, почва, поры, полн, пёс
 ро — р'о] рост, рот, перо, добро, тронь, уроки, рёбра, орёл
 со — с'о] сок, сор, сон, колесо, соки, всё, весёлый, сёла
 то — т'о] ток, том, тост, кто, сто, пальто, Толя, тёр, утёс, отёк, тётя
 фо — ф'о] фон, фото, Фёдор
 хо] хор, плохой, холодно, охотник, хочет
 цо] с отцом, лицо, кольцо, цоколь
 ч'о] учёт, чётко, чёткий, горячо, плечо, пчёлы
 шо] шёл, шёпот, хорошо
 ш' : о] шётка, ещё, счёт, щёки
]о] ёлка, ёмкий, ёж, поёт, льёт, вьёт
 ■ в начале слова:
 он, около, бкна, осень, очередь, озеро, опера

II. Противопоставление о — у

[бо — бу] бок — буква, босы — бусы, боты — обуты
 [во — ву] вот — зовут, живот — живут
 [го — гу] гол — гул, гости — густо
 [до — ду] дома — думать, гнездо — гнезду, ладонь — дунь
 [жо — жу] ожог — жук
 [зо — зу, з'о — з'у] зорко — мензурка, азот — азу, везём — везу
 [ко — ку] косы — укусы, кот — кутать
 [ло — лу, л'о — л'у] лошадь — слушай, слово — случай, лёг — люк, лёд — салют
 [мо — му] комок — кому, мол — мул, можно — у мужа
 [но — ну, н'о — н'у] окно — окну, нёс — нюхать, о нём — звоню
 [по — пу] поля — пуля, после — пусто — пост
 [ро — ру, р'о — р'у] пороки — руки, орёл — рюмка, курок — курю, зарёй, зарю
 [со — су, с'о — с'у] сок — сук, сода — посуда, сёла — сюда
 [то — ту, т'о — т'у] тот — тут, стол — стул, тоже — туже, идём — зтюд
 [фо — фу] телефон — функция
 [хо — ху] похоже — похуже
 [цо — цу] лицо — лицу
 [ч'е — ч'у] чётко — чутко
 [шо — шу] карандашом — шум, нашёл — ношу, прошёл — прошу
 [ш' : о — ш' : у] щёки — шуки, ещё — ишу
 [ю — ю] моё — мою, поёт — поют, льёт — льют, остаётся — остаются
 Слова, содержащие о и у:
 урок, укол, кусок, очередь, учит

Предложения:

1. У окна стоит стол и стул. 2. Надень и туфли и боты. 3. Мой друг вздрогнул от этих слов. 4. Дунь на ладонь, пух улетит. 5. Я не

думал, что встречу с Вами лицом к лицу у своего дома. 6. Я вспомнил это слово случайно. 7. Оля и Коля живут на другой улице. 8. Осень. В поле пусто. 9. Утром была облачная погода, дул ветер.

Фонема *y*

Фонологическими признаками фонемы *y* в русском языке являются: 1) высокий подъем задней части языка, 2) округленность и вытянутость губ. Фонема *y* произносится при малом растворе ротовой полости (рис. 6).

При постановке произношения фонемы *y* у представителей различных языков отмечаются следующие отклонения:

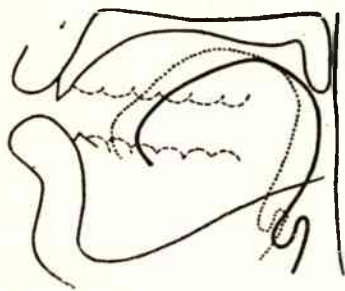

Рис. 6. Гласный *y*

1. Смещение фонем *o* и *y* (произношение *отро* вместо *утро*, *мужно* вместо *можно*).

2. Произношение *y* с ослабленной губной артикуляцией.

Рассмотрим эти случаи отдельно.

Смещение фонем *o* и *y*, наблюдаемое у представителей, например, арабского языка, было рассмотрено в

предыдущем разделе о фонеме *o*.

Ослабление губной артикуляции, наблюдаемое у представителей корейского, японского, китайского языков, уменьшает отчетливость произношения фонемы *y* и устраняется так же, как при ослаблении губной артикуляции фонемы *o*.

Фонема *y* после мягких согласных и [j] артикулируется в более передней части ротовой полости. При усвоении фонемы *y* после мягких согласных и особенно после [j] нельзя допускать усиления напряженности губ, так как этот момент артикуляции создает оттенки, близкие немецкому [y:], например в слове *über*.

Таким образом, мы видим, что при постановке произношения фонем *o* и *y* отмечаются аналогичные ошибки: смещение фонем, ослабление губной артикуляции.

Материал для упражнений

I. Упражнения общего типа

[бу] буква, буду, будущий, трубу
[ву] зовут, зову
[гу] гул, густо, гусь, бегу
[ду — д'у] дух, дума, продукты, уйду, дуть, дюны
[жу] жук, положу, лежу, жуй
[зу — з'у] зубы, азу, изюм
[ку] куст, кухня
[лу — л'у] лук, лунный, луну; люк, люкс, Люба
[му] муха, кому, самому
[ну — н'у] нужно, усну, тонуть; меню, нюхать
[пу] — пуск, пусто, пусть, пуля
[ру — р'у] руку, кору, руки, руль; рюмка, кастрюля
[су — с'у] сук, суп, сумка, сумма, сухо, осу, косу, сунь, всю
[ту — т'у] стук, туфли, растут, на мосту, тюк, тюль, утюг
[фу] функция, футбол
[ху] хуже
[цу] лицу, отцу, к концу
[ч'у] чудо, хочу, лечу, чуть
[шу] шум, ношу, прошу
[ш' : у] шука, шупать, прошу
[ју] поют, каюта, пью, лью, юг, южный
у в начале слова:
ум, умный, улица, ухо

II. Противопоставление фонем [о — у], [о' — у']
см. в разделе «Фонема о», упражнение II

Фонема и

Фонологическими признаками фонемы *и* являются: 1) высокий подъем среднепередней части языка, 2) отсутствие губной артикуляции. Фонема *и* произносится при наименьшем для русских гласных растворе ротовой полости (рис. 7).

Фонема *и* возможна только в начале слова и после мягких согласных. Переднее положение и высокий подъем языка являются самостоятельным качеством фонемы *и*, а не позиционно обусловленными моментами артикуляции, зависящими от предшествующих мягких согласных или [j].

При усвоении фонемы *и* иностранцами отмечаются довольно однообразные ошибки, которые сводятся главным образом к произношению напряженного *и*. Это напряженное *и* бывает двух видов: 1) *и*, которое произносится при более высоком подъеме языка и меньшем

растворе ротовой полости по сравнению с русским *и*; такое *и* дает слабый нерусский оттенок; 2) *и*, которое произносится при некотором сдвиге основания языка назад. Произношение такого *и* встречается гораздо

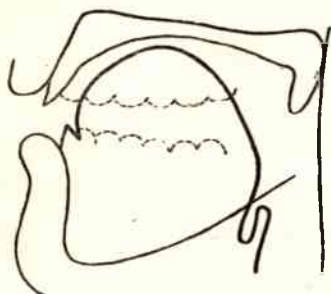

Рис. 7. Гласный *и*

чаще и дает заметный нерусский оттенок *и*. Примером может служить произношение англичанами, французами, немцами *и* перед твердыми согласными: *бинт*, *рис*. Но произношение этими иностранцами *и* перед мягкими согласными: *бинтик*, *о рисе* почти не отличается от русского. Движение основания языка является ощутимым моментом артикуляции, на это можно обратить

внимание при объяснении. В подборе слов для упражнений необходимо различать две позиции *и*: перед твердыми и перед мягкими согласными. Гораздо больше работы требует постановка произношения *и* перед твердыми согласными.

Выводы

1. При усвоении фонемы *и* возникают ошибки артикуляционного типа вследствие излишней напряженности и подъема языка или также вследствие излишней напряженности и некоторого сдвига языка назад.

2. При подборе упражнений необходимо выделить положение *и* перед твердыми и мягкими согласными.

Материал для упражнений

Упражнения общего типа

- [б'и] бил, бинт, бить, били
- [в'и] вил, винт, зови, лови, вить, винтик
- [г'и] гимн, мозги, враги, гиря, снегирь
- [д'и] диск, гордится, иди, клади, гордись, кладите
- [з'и] зимний, корзина, магазин, вози, возить, в магазине
- [к'и] кит, носки, платки, очки
- [л'и] лифт, лист, лица, милиция, вели, лить
- [м'и] мир, миф, снимй, Митя

[н'и]	с ним, сниться, нитки, они, нить, присниться
[п'и]	пик, пир, писк, напиток, спи, лить
[р'и]	Рим, риск, Ирина, кури, сорить, курить, борись
[с'и]	сила, носи, проси, синий, просить, носить
[т'и]	тип, тихо, артист, прости, лети, простить, тихий
[ф'и]	фин, графин, София
[х'и]	хитрый, стихи, плохие, стихия
[ч'и]	чисто, чист, мальчишка, ключи, лучи, учить, включить
[ш' : и]	щит, защита, плащи, ищи, тащить

Гласный *ы*

Гласный *ы* произносится с высоким подъемом средней части языка, с отсутствием губной артикуляции, при среднем растворе ротовой полости (рис. 8, 9). Перед мягкими согласными появляется *и*-образный призвук: *мы^ить*. При произношении *ы* кончик языка может занимать два положения: может быть приподнят и опу-

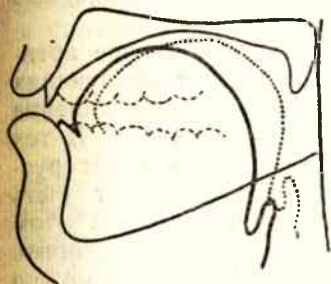

Рис. 8. Гласные *и* —
ы

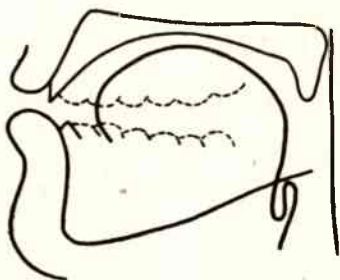

Рис. 9. Гласный *ы*

щен. Эти моменты артикуляции окажутся важными при постановке произношения.

Гласный *ы* отсутствует во многих языках и вызывает немалые затруднения при усвоении его иностранцами. При постановке произношения гласного *ы* у представителей различных языков отмечаются следующие отклонения:

1. Произношение *и* вместо *ы*, связанное с трудностью произношения гласного, а не твердого согласного (*Ви* вместо *Вы*).
2. Произношение *ы* с более передней артикуляцией.
3. Произношение *ы* с лабиализацией.

Рассмотрим эти случаи отдельно.

В большинстве случаев произношение *и* вместо *ы* отмечается в сочетании с губными. Примером может служить произношение представителей многих китайских диалектов. Как показывает анализ ошибок, в данном случае трудностью является не противопоставление согласных по твердости — мягкости, а произношение гласного *ы*. Следовательно, необходимо ставить артикуляцию *ы*. В русском языке гласный *ы* употребляется только в сочетании с твердыми согласными, но в момент постановки артикуляции удобнее работать над звуком в изолированном положении. При постановке произношения можно использовать ощутимые моменты артикуляции: 1) Движение языка назад. По сравнению с *и* язык при *ы* оттянут назад. 2) Положение кончика языка. При постановке произношения удобнее использовать вариант произношения *ы* с поднятым кончиком языка.

Помимо контролирования ощутимых моментов артикуляции можно использовать помощь предшествующих заднеязычных *г — к — х*, напряженное произношение которых способствует оттягиванию языка назад. В тех случаях, когда иностранцы правильно произносят русские шипящие, все эти согласные также могут быть использованы для выработки артикуляции *ы*. В этом случае необходимо учесть, что в сочетании с шипящими кончик языка поднят в наибольшей степени, что можно использовать как ощутимый момент артикуляции. Наиболее трудными будут сочетания с губными. Вызванную артикуляцию *ы* необходимо закрепить во всех сочетаниях с согласными, а затем перейти к упражнениям на противопоставление *и — ы* во всех сочетаниях с согласными. Описанное отклонение от правильного произношения является одной из наиболее трудных ошибок смешанного типа.

Произношение *ы* с более передней артикуляцией, отмечаемое, например, у представителей польского языка, ослабляет в русском языке различие сочетаний согласных с *и — ы*. Для устранения такого произношения необходимо поставить артикуляцию *ы* (при этом нередко оказывается достаточным указание на ощутимый момент артикуляции — оттягивание языка назад), а затем закрепить употребление звука *ы* в упражнениях

на противопоставление *ы* — *и* во всех сочетаниях с твердыми и мягкими согласными: *быть* — *бить*.

Произношение *ы* с лабиализацией часто ведет к смешению этого гласного с *о* или *у*, так как губная артикуляция обычно сопровождается отодвижением языка назад. Примером может служить произношение представителей арабского языка. Ошибка устраняется путем объяснения артикуляции с указанием на ее ощутимые моменты (прежде всего на необходимость отсутствия лабиализации), а затем употребление звука закрепляется в упражнениях на сопоставление *ы* — *о* — *у* в сочетаниях с согласными.

Представители отдельных немецких диалектов (например, саксонского) дают другой вариант лабиализации *ы*. На месте конечного *ы* они произносят и пишут дифтонг, близкий к *ой*. Для устранения ошибки необходимо поставить артикуляцию *ы*, а затем закрепить ее в упражнениях на противопоставление *ы* — *ой*.

Выводы

1. Отклонения, отмечаемые при постановке произношения гласного *ы*, как правило, являются ошибками смешанного типа и устраняются при постановке артикуляции и обязательном закреплении ее.

2. Важнейшим условием постановки произношения гласного *ы* является использование ощутимых моментов артикуляции и помощи артикуляции предшествующих заднеязычных и шипящих.

Материал для упражнений

I. Постановка произношения *ы* с использованием помощи артикуляции предшествующих звуков

а) *гы*, *кок-сагыз*; *акын*; *хы*¹⁶

[жы] *жир*, *нажим*, *кожи*, *ножи*, *скажи*

[шы] *шил*, *зашит*, *машина*, *в машине*

б) для постановки губных: *гбык*, *вдруг бы*, *бык*; *кпык*, *копыто*; *гвык*.
вдруг Вы, *отвык*; *кфык*, *шкафы*; *гмык*, *камыш*.

¹⁶ В русском языке нет слов с сочетаниями *кы* — *гы* — *хы*. Исключение составляют некоторые заимствованные слова. Поэтому сочетания *кы* — *гы* — *хы* используются лишь в первое время для постановки артикуляции.

II. Упражнения общего типа

[бы] быт, был, бык, быстро, быть, быть
[вы] вызова, головы, халвы, кавычки
[гы, кы, хы, зы, сы, жы, шы] — см. выше
[ды] дым, дырка, плоды, сады, у воды, дыня
[лы] плыл, полы, похвалы, у скалы, плыть, слыть
[мы] гмы, мыло, камыш, мыть
[ны] сны, слоны, нить
[пы] пыль, снопы, копыто
[ры] рыл, крым, рыба, крыша, ковры, шары, рыть, крыть
[ты] тыл, штык, посты, мосты, костыль
[фы] шкафы, софы, строфы
[цы] цинк, цирк, цифры, борцы, концы, циник

III. Противопоставление гласных *ы—и* в сочетании с согласными

[бы — б'и] быт — бит, был — бил, трубы — труби, быть — бить
[вы — в'и] вызов — виза, высок — висок, выть — вить
[ды — д'и] дым — Дима, сады — сад'и, рады — ради
[зы, з'и] возы — вози
[лы — л'и] колы — коли, лыс — лис, лысый — лисий
[мы — м'и] мыл — мил, мыло — мило, мыть — Митя
[ны — н'и] сны — усни, нить — нить
[пы — п'и] пыл — пил, пыл'и — пили, пытаться — питаться
[ры — р'и] пары — пари, корыто — Рита, крыса — риса
[сы — с'и] носы — носи, косы — кос'и
[ты — т'и] коты — кати, мосты — мости, простые — прости
[фы — ф'и] софы — София, верфи — арфы
[и — ы] в начале слова с предлогом:
Ира — к Ире, с Ирой; имя — с именем
Слова, содержащие *и* и *ы*:

вылить, выписать, мыслить, вытирать, выбирать, длинный, красивый, мирный, разбитый, видный, сильный, выделить, вытереть.

Предложения:

1. Вам послали вызов и визу. 2. В магазине «Подарки» мы купили шелковые косынки и красивые вазы. 3. Пианист сыграл отрывок из музыкальной пьесы. 4. Я стоял у кормы парохода и кормил чаек. 5. Раньше здесь был парк, в центре парка был фонтан. 6. Ради вас мы рады приехать раньше. 7. Я заключил пари с товарищем, что до поздней поры буду сегодня учить грамматику.

IV. Противопоставление *ы—о—у*

[бы — бо — бу] бык — бок — буква, забыта — забота — обута
[вы — во — ву] выл — вол — зовут, плывут
[ды — до — ду] дым — дом — думать, ряды — в ряду
[жи — жо — жу] ножи — ножом — ножу
[зы — зо — зу] тазы — азот — разут
[лы — ло — лу] слышал — лошадь — слушал
[мы — мо — му] мыл — мол — мул

[ны — но — ну] сны — окно — окну
 [пы — по — пу] пыл — пол, пост — пусто
 [ры — ро — ру] изрыта — рота, рыба — грубый
 [сы — со — су] сыт — сок — суд, сыр — сор, сын — сон
 [ты — то — ту] посты — сто — на посту, ты же — тоже — ту же
 [фы — фо — фу] строфы — строфой — строфу
 [цы — цо — цу] отцы — отцом — отцу, цикл — цоколь
 [шы — шо — шу] шил — шел — шум, пиши карандашом

V. Противопоставление *ы* — *ой*:

[бы — бой, вы — вой] бык — бойкий, выйти — войны
 [ды — дой, зы — зой] воды — водой, еды — едой, грозы — грозой
 [лы — лой, мы — мой] слышать — слой, узлы — злой, мыть — мойте
 [ны — ной] жены — женой, весны — весной
 [ры — рой, сы — сой] рыть — ройте, крыть — кройте, росы — росой
 [ты — той, фы — фой] посты — постой, мосты — стойте, строфы — строфой
 [цы — цой, ч'и — ч'ой] концы — пыльцой, скачи — свечой
 [шы — шой] лапы — лапшой

СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

Согласные русского языка: *б* — *б^в*, *п* — *п^в*, *в* — *в^в*, *ф* — *ф^в*, *д* — *д^в*, *т* — *т^в*, *з* — *з^в*, *г* — *г^в*, *к* — *к^в*, *х* — *х^в*, *м* — *м^в*, *н* — *н^в*, *л* — *л^в*, *р* — *р^в*, *ш* — *ж*, *ц*, *ч*, *щ*¹⁷, *й* составляют разветвленную классификацию по месту и способу образования.

Противопоставление по глухости — звонкости, твердости — мягкости большого количества фонем является специфической чертой фонологической системы русского языка. Поэтому при постановке произношения согласных основные трудности возникают при усвоении глухих — звонких и прежде всего твердых — мягких согласных.

При рассмотрении согласных фонем за основной принцип расположения материала мы возьмем противопоставление по глухости — звонкости, твердости — мягкости и в рамках этого противопоставления рассмотрим круг возможных отклонений и пути устранения ошибок. Порядок расположения согласных определяется удобствами анализа ошибок иностранцев.

¹⁷ При изложении материала принята система Московской фонологической школы, по которой согласные *к^в* — *г^в* — *х^в* являются позиционным изменением фонем *к* — *г* — *х*, согласные *ш[ш':]* и *ж[ж':]* выделяются как самостоятельные фонемы, в отличие от системы Ленинградской фонологической школы. Однако в практическом пособии фонема *ж[ж':]* в самостоятельном разделе рассматриваться не будет.

ОБЩИЕ ТРУДНОСТИ ПОСТАНОВКИ ПРОИЗНОШЕНИЯ ГЛУХИХ И ЗВОНКИХ СОГЛАСНЫХ

Участие или неучастие голосовых связок в образовании согласных используется как различительный признак фонем во многих языках. Однако фонетическая природа фонологически противопоставляемых согласных и количество различающихся по этому признаку фонем могут не совпадать в различных языках. Рассмотрим эти случаи отдельно.

1. В русском языке голосовые связки участвуют на всем протяжении произнесения звонкого согласного. Для качества русского звонкого согласного важно, что вибрация голосовых связок начинается до раскрытия смычки у смычных, до прохождения воздушной струи через щель у щелевых и не прекращается при раскрытии смычки и трении воздушной струи, проходящей через щель. Такие согласные называются полнозвонкими. Звонкие согласные славянских языков являются полнозвонкими.

В других языках голосовые связки могут участвовать не на всем протяжении произнесения согласного. Так, например, в китайском языке при произношении смычных вибрация голосовых связок начинается лишь в момент раскрытия смычки. Это согласные с глухим началом и звонким концом. В корейском языке вибрация голосовых связок прекращается до раскрытия смычки. Это согласные со звонким началом и глухим концом. Такие согласные называются полузвонкими¹⁸. Полузвонкие согласные характеризуют, например, некоторые диалекты немецкого языка, встречаются в некоторых фонетических позициях английского языка. В отдельных фонетических позициях полузвонкие согласные факультативно могут возникать и в русском языке. Так, например, при озвончении глухих согласных может возникнуть полузвонкий согласный с глухим началом и звонким концом: *суп бобовый* [суп^б бовы i].

Полузвонкие согласные фонологически могут быть противопоставлены глухим и хорошо различаются говорящими на языке, имеющем эти противопоставления.

¹⁸ Подробнее о полнозвонких и полузвонких согласных см. Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Изд-во ЛГУ, 1960, стр. 122—123

При изучении же русского языка представители таких языков, например китайского, произносят полувзвонкие на месте русских звонких. Это затрудняет различение в произношении китайцев звонких и глухих согласных, так как сами русские слышат полувзвонкие, как глухие.

При постановке произношения наиболее легкой позицией для перевода полувзвонкого в полновзвонкий согласный является соседство этого согласного с гласными и сонорными: *мандарин, ладно*. При этом если полувзвонкий согласный в родном языке иностранца имеет звонкое начало и глухой конец, то надо выбирать позицию с сонорным после согласного: *дн, гн*. Если в родном языке иностранца полувзвонкий имеет глухое начало и звонкий конец, то надо выбирать позицию с сонорным перед согласным: *нд, нг*. Напряженное произношение предшествующих или последующих согласных и гласных поможет вызвать вибрацию голосовых связок на протяжении всего звучания согласного. При постановке артикуляции допустимо некоторое утрирование в напряжении гортани, что облегчает контроль и затрудняет паузы в вибрации голосовых связок до или после смычки. Гораздо легче перейти от полувзвонких щелевых к полновзвонким, но и здесь также необходимо следить, чтобы прохождение воздушной струи через щель сопровождалось непрерывной вибрацией голосовых связок. Вызванная артикуляция закрепляется в упражнениях на противопоставление глухих и звонких согласных во всех позициях.

Произношение полувзвонкого согласного может быть ошибкой артикуляционного типа, если в родном языке иностранца данная пара согласных различается по глухости — звонкости. Примером может служить усвоение китайцами русских *д — т*. Произношение полувзвонких согласных вместо полновзвонких может быть ошибкой смешанного типа, если в родном языке иностранца иное фонологическое противопоставление данной пары согласных. Примером может служить усвоение согласных *б — п, в — ф* корейцами, для которых трудностью является не только произношение полновзвонких, но и фонологическое различие всех этих согласных.

Самим русским трудно без специальной тренировки услышать полувзвонкие согласные в произношении иностранца. Как определить полувзвонкие согласные в тех

случаях, когда преподавателю ничего неизвестно о фонетической системе родного языка иностранца? Наличие полувзвонких согласных в родном языке иностранца проявляется как большое затруднение произнести звонкие согласные даже без сопоставления с глухими. Это вызывает предположение об иной фонетической природе согласного в родном языке иностранца. Дальнейшие наблюдения приводят к необходимости специальных упражнений для постановки звонких согласных.

Представители отдельных языков, например английского, немецкого, индийских, произносят на месте русских глухих и звонких придыхательные согласные различной силы. Придыхание состоит в том, что после раскрытия смычки или артикуляции щели продолжает проходить воздушная струя. В наибольшей степени придыхание искажает произношение смычных. Для устранения придыхания необходимо ослабить напор воздушной струи и остановить ее прохождение после окончания артикуляции согласного. Придыхание легче устраняется в сочетании с гласным *а*, обеспечивающим наибольший объем ротовой полости.

II. В русском языке глухие и звонкие смычные согласные являются эксплозивными: происходит энергичное раскрытие смычки. В русском языке имплозивные согласные возможны лишь в некоторых позициях как факультативные варианты смычных. Так, например, в слове *тот* конечное *т* при ослаблении отчетливости произношения может быть имплозивным.

В некоторых языках, например в бирманском, вьетнамском, индонезийском, имеются имплозивные согласные. При изучении русского языка влияние имплозивных согласных затрудняет различение глухих и звонких согласных. Однако влияние имплозивных согласных сказывается в основном на начальном этапе изучения русского языка, так как перейти от имплозивного согласного к эксплозивному нетрудно: необходимо лишь дополнить артикуляцию энергичным раскрытием смычки. Этот момент артикуляции можно ощутить и проконтролировать, особенно при произношении губных. Вызванную артикуляцию необходимо закрепить в упражнениях.

III. Помимо неоднородности фонетической природы звонких и глухих согласных необходимо учитывать, что

в других языках противопоставление по глухости — звонкости может охватывать меньшее количество фонем по сравнению с русским языком. Если фонетическая природа глухих и звонких согласных таких языков тождественна русским, то распространение фонологического различия по глухости — звонкости проводится в упражнениях на противопоставление глухих и звонких согласных.

IV. В русском языке одним из важнейших звуковых законов является оглушение согласных перед глухими (*лодка* [л^тк^ть]) и в конце слова (*холод* [х^лб^ть]), а также озвончение глухих согласных перед звонкими (приставки *раз* и *рас*, *без* и *бес*). Перед сонорными *р, л, м, н* и перед *в* глухие и звонкие согласные сохраняют свое качество (*после — возле, слой — злой*). Необходимо отметить, что именно в этих позициях у иностранцев наиболее долго держится смешение звонких и глухих согласных. При усвоении закона оглушения и озвончения согласных эти позиции необходимо выделить в упражнениях особо.

В русском языке одна из особенностей стечения согласных состоит в том, что звонкие перед глухими встречаются гораздо чаще, чем глухие перед звонкими. Отсюда следует, что в упражнениях необходимо обращать большое внимание на оглушение звонких согласных перед глухими. Упражнения на различение глухих и звонких согласных в различных сочетаниях даны в разделах о согласных фонемах.

Выводы

1. При постановке произношения звонких и глухих согласных необходимо обращать внимание на фонетическую природу фонологически противопоставляемых согласных. Произношение полувзвонких согласных вместо полновзвонких, а также произношение имплозивных согласных затрудняет в русском языке различение глухих и звонких фонем.

2. Основным методом выработки фонологического различия звонких и глухих согласных являются упражнения на противопоставление этих фонем во всех возможных сочетаниях. Особо должны быть выделены сочетания глухих и звонких согласных с сонорными и *в*.

ОБЩИЕ ТРУДНОСТИ ПОСТАНОВКИ ПРОИЗНОШЕНИЯ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ

Поднятие средней части языка к твердому нёбу в более передней или более задней части ротовой полости является дополнительной артикуляцией всех мягких согласных. При изучении русского языка для многих иностранцев большой трудностью является как сама дополнительная артикуляция, так и фонологическое различие твердых и мягких согласных. При этом у представителей многих языков отмечаются следующие отклонения:

1. Трудность различения сочетаний типа [б'а — б'ја или бја] (произношение [$\wedge$ бја́знь, $\wedge$ би́азнь] вместо [$\wedge$ б'а́знь]).

2. Чрезмерное усиление фрикативных призвуков при произношении мягких переднеязычных и заднеязычных. Рассмотрим эти случаи отдельно.

В русском языке произношение продвинутых вперед гласных возможно как после [j], так и после мягких согласных: *сел, съел* [с'ел, сјел, с'јел], *живём — живьём* [жив'ом, жив'јом, живјом]. В русском языке сочетания типа [с'е — сје, т'а — т'ја] широко противопоставлены фонологически: *лёд — льёт* [л'от — л'јот], *зовёт — завьёт* [з $\wedge$ в'от — з $\wedge$ вјот, зав'јот]. В этом заключается одна из важнейших особенностей фонологической системы и артикуляционной базы русского языка. Остановимся на этих сочетаниях более подробно. Сочетание парных по твердости — мягкости согласных с [j] и последующей гласной (*статья*) с точки зрения произношения можно разделить на две группы:

1. Согласные *д, т, н, л* в корне слова и в конце слова произносятся мягко: *Татьяна, судья, статья, лью, коньяк, колдунья* [т $\wedge$ т'јань, суд'ја, ст $\wedge$ т'ја, л'ју, к $\wedge$ н'јак, к $\wedge$ л-дун'ј]. В начале слова на стыке морфем возможно твердое и мягкое произношение согласных *д — т*: *подъём, отъезд* [п $\wedge$ дјом и п $\wedge$ д'јом, $\wedge$ тјест и $\wedge$ т'јест].

2. Согласные *б, п, в, ф, з, с, м, р* перед [j] произносятся как твердо, так и мягко: *объём, съём, семья, бурьян* [$\wedge$ бјом и $\wedge$ б'јом, сјем и с'јем, с'имја и с'им'ја, бурјан и бур'јан]. На конце слова *р* перед [j] произносится мягко: *перья* [п'ер'ја], *Марья* [мáр'ја].

Графическое изображение [j] через *ъ* или *ь* условно,

так как твердость или мягкость согласного перед [j] не варьируется.

При постановке произношения сочетаний согласных с [j] и последующим гласным необходимо учесть возможность двух вариантов произношения *б, п, в, ф, м, р*: представителям одних языков легче будет усвоить мягкий вариант, представителям других языков — твердый вариант.

Наличие фонологического противопоставления сочетаний типа [б'а — б'ја или бја́] необходимо учитывать при постановке произношения мягких согласных. Представители тех языков, в которых отсутствует противопоставление по твердости — мягкости и в которых продвинутые вперед гласные возможны только после [j], как правило, вместо мягких произносят твердые согласные с йотированными гласными. При этом [j] перед гласным может быть напряженным, как русский [j] в ударном слоге, и ненапряженным, типа русского [i] варианта фонемы [j] в безударных слогах, то есть произношение [пја́ткь, пи́аткь] вместо [п'а́ткь]. Такое произношение является одной из наиболее трудных ошибок смешанного типа. Для устранения подобных ошибок необходимо сначала поставить произношение мягкого согласного. Так как поднятие средней части языка является неощутимым моментом артикуляции, то необходимо использовать помощь артикуляции предшествующих и последующих звуков. В качестве звуков-помощников могут быть использованы предшествующий и последующий гласный *и*, обеспечивающий высокий подъем средней части языка: *иди, идти*. Если иностранцы правильно произносят согласные *щ* [ш':] и *ч* [ч'], то напряженная артикуляция предшествующих *щ* и *ч* в сочетании с гласным *и* также облегчит переход к мягким согласным: *ищите, учите*. Если в родном языке иностранца имеются среднеязычные смычные, то эти согласные также могут быть использованы как звуки-помощники.

Вызванную артикуляцию необходимо закрепить в сочетаниях с другими гласными.

Заключительным этапом является выработка фонологического различения сочетаний типа [ба — б'а — б'ја или бја]. В тех случаях, когда иностранцы произносят ненапряженное [j], необходимо сначала добиться напря-

женного произношения [j], а затем перейти к противопоставлению сочетаний. Слабое произношение [j] объясняется недостаточным подъемом и напряжением средней части языка и более слабым, чем в русском языке, напором воздушной струи. Примером может служить произношение французов и вьетнамцев. Работу над энергичным произношением [j] можно начать с йотированных гласных [ja, jo], а затем перейти к сочетаниям [j] с гласным после согласных *пьёт* [pjot, p'jot].

Произношение согласного в сочетании с йотированными гласными представляет собой отдельные моменты артикуляции, между которыми можно сделать паузу. При постановке произношения эту паузу можно несколько утрировать, чтобы усилить необходимую напряженность.

Ряд отклонений при постановке произношения мягких согласных возникает в связи с изменением характера щели вследствие поднятия средней части языка. Поднятие средней части языка существенно изменяет характер щели при образовании мягких щелевых c^b , $з^b$, $х^b$ и характер смычки при образовании мягких смычных t^b , $д^b$, $с^b$, $к^b$. При мягких щелевых щель между языком и нёбом увеличивается и таким образом затрудняется проход воздушной струи; при мягких смычных площадь смычки увеличивается, а соответственно увеличивается и объем воздушной струи, взрывающей смычку, что создает возможность для появления фрикативных призвуков. Для самих русских эти призвуки часто остаются незаметными и не изменяют основного качества фонемы. Но в произношении иностранцев фрикативные призвуки могут усиливаться до самостоятельного звука, что ведет к искажению фонемы или к смешению фонем. Примером может служить произношение китайцами t^b с различными оттенками мягкого *ц* и *ч*. Кроме того, образование мягких согласных увеличивает количество артикуляций, различаемых в передней части ротовой полости. Эта особенность артикуляционной базы и фонологической системы русского языка вызывает большие затруднения при усвоении произношения иностранцами. При постановке произношения $з^b$, $с^b$, $д^b$, $т^b$ возникают разнообразные отклонения, которые удобнее рассматривать в разделах о соответствующих согласных.

Выводы

1. Трудность различения сочетаний типа [б'а — б'ја, или бја] является ошибкой смешанного типа и устраняется путем постановки произношения мягкого согласного и упражнений на противопоставление этих сочетаний. В случае произношения ненапряженного [i] необходимо добиться нужной артикуляции [j] и лишь после этого перейти к упражнениям на противопоставление названных сочетаний.

2. Поднятие средней части языка увеличивает площадь смычки и щели, что создает возможность для усиления фрикативных призвуков.

3. Мягкие согласные увеличивают количество артикуляций в передней части ротовой полости, что создает новые затруднения для представителей многих языков.

Материал для упражнений

Противопоставление сочетаний типа [ба — б'а — б'ја]

[ба — б'а — б'ја, бја, біа] труба—трубя—рыбья, база—обязан обя-
тия

[бо — б'о, б'јо, бјо] работа — ребёнок — бьёт, объём, бьём.

[бы — б'и — б'ји, бји, биі] быт — бит, рыбы — рыбы, объясни, объяв-
ление

[бу — б'у*¹⁹ — бју, б'ју] булка — вестибюль — бью, обут — бьют

[бе* — б'е — б'је, бје] Бэла — белый — объехал, обед — объект

[ва — в'а — в'ја, вја] вал — вял — соловья

[во — в'о — в'јо, вјо] вол — вёл — вьёт — вот, живот — живёт —
живьём

[вы — в'и — в'ји, вји] головы — налови — соловьи

[ву — в'у* — в'ју, вју] зовут — ревя — вью, зовут — вьют, вью

[ве — в'е, вје] вехи, въехал

[да — д'а — д'ја] дайте — дятел — судья, еда — идя — ладья, придав-
ленный — предъявленный

[до — д'о — д'јо, дјо] дом — идём — подъём, едой — судьей — идём

[ды — д'и — д'ји, дји, диі] дым — едим — судьи, иди — ладьи, при-
давить — предъявить

[ду — д'у — д'ју] думать — дюны — судью

[д'е — д'је — дје] где — ладье, по воде — судье, везде — подъезд,
подъехал

[жа — ж'а, жіа] сажать — вражья²⁰, разгружать — ружья, мужа —
мужья

[жу — ж'у* — жију] абажур — жури — по побережью — жук

¹⁹ Звездочкой всюду обозначаются звукосочетания, имеющие место только в заимствованных словах.

²⁰ В современном языке чаще употребляется прилагательное «вражеский».

[жо — жю] жёны — ружьё, ножом — ружьём
 [жы — жин] ножи — вражьи
 [же — жие] уже — побережье
 [за — з'а — з'ја, зја] зал — взял — изъял, глаза, польза — нельзя —
 друзья, привязать — обезьяна
 [зы — з'и — зин] вozy — вози — козыи
 [зу — з'у — з'iu] зубы — изюм — козью
 [зе* — з'е — з'је, зје] Бизе — газета — изъеденный, развезд
 [ла — л'а — л'ја, л'ја] лак — ляг — Илья, Коля — колья
 [ло — л'о — л'ю] пилот — полёт — польёт, льёт, бельё, жильё
 [лу — л'у — л'ју] на полу — салют — сольют, солю — солью
 [лы — л'и — л'ин, лин] полы — соли — Ильи, лети — фельетон
 [л'е — л'је, л'ие] билет — ателье, о деле — безделье
 [ма — м'а — м'ја, мја] сама — сломя — семья — семя — скамья
 [мо — м'о — м'ю, мю] мода — от мёда — семьёй, самой — скамьёй
 [мы — м'и — м'ји, мји] мыло — мило — семьи — семи — скамьи
 [му — м'у* — м'ју, мју] кому — семью, Мюссе — скамью
 [ме* — м'е — м'је, мје] резюме — меры — скамье, пример — премьер
 [на — н'а — н'ја] вина — вина — свинья, имена — у меня — баранья,
 Дуня — колдунья, Соня — спросонья [н'ја]
 [ны — ни — н'и] штаны — тани — свиньи, певуны
 [ну — н'у — н'ју, нју] дунуть; дуну — Дуню — колдунью, певунью, по-
 нурый — конъюнктура
 [н'е — н'је, н'ие] свинец — воскресенье
 [па — п'а — п'ја, пја, пја] копать — пять — пьяный, опять — хлопья
 [по — п'о — п'ю, пю] пот — Пётр — пьёт, напёрсток — напьемся
 [пы — п'и — п'ји, пји] пытаться — питаться — пить — опьянеть
 [пу — п'у* — п'ју, пју] пусто — пуре — пью
 [п'е — п'је, пје] петь — песня — пьеса
 [ра — р'а — р'ја, рја] рано — рьяно — рядом, буря — бурьян — буран
 [ро — р'о — р'ю, рю] сырой — сырьё — вперёд, берёза — серьёзный —
 роза
 [ры — р'и — р'ји — р'и] рыскать — риск — у Марьи, дары — дарить —
 у Сыр-Дарьи (река)
 [ру — р'у — р'ји] кору — курю — Сыр-Дарью, сорю — сырьё
 [ре* — р'е — р'је, рје] каре — карета — карьера, борец — барьер
 [са — с'а — с'ја] сад — сядь — колосья
 [со — с'о — с'ю, сю] сок — засёк — съёмка — тесёмка
 [сы — с'и — с'и] носы — носи — пёсы
 [су — с'у] суда — сюда
 [с'е — с'је, сје] сел — съел, всем — съем, сед — съезд, о лисе — съехал
 [та — т'ја, т'ја] черта — очерта — статья, котята — Татьяна, остав-
 ленный — отъявленный
 [то — т'о — т'ю] тот — растёт — житьё
 [ты — т'и — т'ји] плоты — плати — в платье, статьи, отъезжаем
 [ту — т'у — т'ју, т'ју] стул — костюм — статью, Костю — костью
 [те* — т'е — т'је] партер — тесно — отъезд, теннис — тени, портьеры,
 в статье
 [фа — ф'ја, фја] софа — Софья, сафьяновый
 [фы — ф'и ф'и, фи] фыркаль — фирма — Софьи
 [фу — ф'ю, фию] софу — Софью
 [ф'е — ф'ие, фие] софе — Софье, ферме
 [ч'а — ч'ја; ч'о — ч'ю] чай — чья, о чём — о чьём
 [ч'у — ч'ю, ч'ю] хочу — овечью, лечу — ничью, молчу — речью

[ч'и — ч'ји] лечи — чьи
[ша — шја, шо — шјо] шаг — мышьяк, о большом — шьем, шьёт
[шу — шју] шутка — шьют, ношу — нашью

Предложения:

1. Она встретила гостью в новом костюме. 2. Я хочу, чтобы он выступил с речью. 3. Обязательно объяви это на собрании. 4. Моя тетя купила мне платье. 5. Геологи работают от зари до зари на берегу реки Сыр-Дарьи. 6. Друзья взяли у меня адрес. 7. Охотник ножом чистил ружьё. 8. Пётр пьет молоко. 9. Дети сели за стол и съели все ягоды. 10. До обеда он успел объехать все колхозные поля. 11. Уже два месяца мы живем на побережье. 12. Прийдя на завод, журналист предъявил документы.

ТВЕРДОСТЬ И МЯГКОСТЬ СОГЛАСНЫХ В СЛОВАХ, ЗАИМСТВОВАННЫХ ИЗ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

Вопрос о твердости или мягкости согласных в словах, заимствованных из западноевропейских языков (главным образом латинского происхождения), возникает лишь по отношению к согласным перед гласным *е*: *темп, энергия, интервью*. В таких словах в начале слова пишется *э*, а после согласных — буква *е*, означающая обычно мягкость предшествующего согласного. Это всегда затрудняет для иностранцев принятое в русском языке произношение, так как в одних случаях согласные в этих словах произносятся твердо, в других случаях мягко.

Твердость или мягкость согласных перед *е* в заимствованных словах зависит от того, насколько данное слово стало привычным для русского языка, то есть от степени «обрусения» слова, в свою очередь степень «обрусения» слова зависит, с одной стороны, от широты сферы употребления данного слова (*тема, пионер, фанера*), с другой стороны, от грамматической формы слова, которая может совпадать с формами русских слов (*серия, ремонт*; ср.: *линия, столб* и др.) и может не совпадать (несклоняемые существительные *плиссе, шоссе*). По мере освоения заимствованного слова в произношении его отмечается три этапа: сначала согласные перед гласной *е* (под ударением и без ударения) произносятся твердо (*фонема, интервью*), затем становятся возможными два варианта с твердым и мягким согласным (*фонема, темп*) и, наконец, согласные произносятся только мягко (*техника, пионер*). Так, например, еще в

20—30-х годах произносился твердо согласный *н* в словах *пионер, фанера*, а в 50-х годах такое произношение уже считается устаревшим и встречается лишь у некоторых представителей старшего поколения. В целом можно сказать, что у представителей старшего поколения гораздо чаще отмечается твердое произношение согласных перед гласным *е* и в сценическом произношении нередко используется как средство стилизации.

Наиболее устойчива твердость согласных в грамматических формах, не характерных для русского языка. Это прежде всего несклоняемые существительные: *гофре, Туапсе, азбука Морзе, анданте*. На такое произношение не влияет даже широкая сфера употребления слова: *пюре, шоссе, кафе*.

Процессы смягчения согласных перед гласным *е* в заимствованных словах зависят кроме сферы употребления слова и грамматической формы также и от качества различных согласных.

Так, в подавляющем большинстве случаев *л* в заимствованных словах произносится мягко, в том числе и в несклоняемых существительных: *коля, коллектив, аллэя, филе, суфле*. Исключение составляют некоторые слова, например *коллоквиум*, которое произносится и с твердым *л*, и с мягким *л^б*, и с так называемым средним, или «европейским», *л*.

Заднеязычные *г — к* перед гласным *е* в подавляющем большинстве случаев произносятся мягко (*кедр, кефир, гений, пике, коммюнике*). Согласный *р* сохраняет свою твердость лишь в конце слова (*пюре, амбре, кабаре, каре*). В середине и в начале слова чаще всего произносится мягкое *р^б* (*ремонт, ректор, рецензия*). В некоторых словах возможны оба варианта твердого и мягкого *р*: *реквием, прогресс, префикс*.

Согласные *п, б, ф, в*, за исключением несклоняемых существительных с конечным *е* (*кафе, аутодафе*), произносятся мягко (*беллетристика, бензин, бетон, асбест*).

Наряду с орфоэпическими нормами мягких согласных существуют варианты с твердым произношением согласных в словах: *беж, бенуар, бельэтаж, бемоль*.

Другие согласные (*с, з, т, д, н*) по своему произношению дают большое разнообразие. Прежде всего это относится к согласным *т* и *д*. В несклоняемых существительных с конечным *е* согласные произносятся твердо

(кафе, шимпанзе, турне, кашне). В ряде слов (в некоем слоге) согласные перед *е* произносятся только мягко или только твердо; мягко: *пионер, сезон, техника, аптека, протест, десерт*; твердо: *мэр, теннис, террарий, денацификация*.

Наконец, можно привести много примеров сосуществования двух вариантов произношения с твердым и мягким согласным: *энергия, темп, инертный, прогресс, реквием*. На вопросе о сосуществовании двух вариантов произношения надо остановиться особо. Отступление от орфоэпической нормы в данном случае не является признаком неграмотности²¹, а отражает живой процесс становления произношения данного слова. В одних случаях орфоэпия устанавливает норму мягкого согласного, ускоряя процесс становления произношения (*энергия, инертный, инерция, тенор, реквием, резюме, интервал, интенсивный, интервью*), хотя в литературном произношении широко распространен вариант с твердым согласным. В других случаях тенденция произносить согласный мягко опережает орфоэпию. Так, слово *геодезия* нередко произносится с мягким *д^б* как вариант к орфоэпической норме с твердым *д*. То же самое можно сказать о таких словах, как *темп, депрессия*. В целом следует отметить, что случаев, когда тенденция произносить согласный мягко опережает орфоэпию, меньше, чем случаев, когда орфоэпия опережает произношение.

При обучении произношению необходимо учитывать сосуществование двух вариантов.

Выводы

1. В русском языке в заимствованных из западноевропейских языков словах согласные перед гласной *е* (ударной и безударной) произносятся в одних случаях твердо, в других случаях мягко.

2. Отмечается живая тенденция к установлению произношения мягкого согласного.

3. На установление произношения мягкого согласного влияет сфера употребления слова, грамматическая форма и качество согласного.

²¹ Но, как мы уже говорили, произношение твердых согласных в словах, где установилось произношение мягкого согласного, воспринимается как архаизм.

4. В современном языке выделяется три группы слов по произношению согласных перед *е*: 1) только твердый согласный, 2) только мягкий согласный, 3) сосуществование двух вариантов произношения.

Материал для упражнений

Произношение твердого согласного	Произношение мягкого согласного	Сосуществующие варианты произношения твердых и мягких согласных
анданте, турне шимпанзе, каш- не, каре, каба- ре, шоссе, плис- се, мэ́р	дезертир, демократия, де- монстрация, депеша, рек- тор, кефир, кекс, мебель, мензурка, меридиан, пер- рон	девиз, дегустатор, декан, дельта, декорация, деп- рессия, дефис, дизель, инертный, энергия, ин- тервью

Фонемы $b-b^b$, $n-n^b$, $v-v^b$, $\phi-\phi^b$

Согласные $b-b^b$, $n-n^b$ различаются в русском языке как твердые и мягкие, звонкие и глухие фонемы. При произношении b и n язык свободно лежит в ротовой полости, воздушная струя разрывает смычку, образуемую верхней и нижней губами. Согласные b^b и n^b произносятся с дополнительным подъемом средней части языка, не образуя при этом смычки с нёбом (рис. 10). Фонологическими признаками b и n , b^b и n^b являются: 1) наличие или отсутствие вибрации голосовых связок, 2) наличие губной смычки, 3) поднятие средней части языка к твердому нёбу (для b^b и n^b) ²².

При произношении v и ϕ , v^b и ϕ^b язык также свободно лежит в ротовой полости. Губная артикуляция несколько осложнена: смычка образуется не между губами, а между нижней губой и верхними зубами. Смычка — лишь исходный момент артикуляции, так как она переходит в щель, через которую проходит воздушная струя, образуя шум. Мягкие согласные v^b и ϕ^b про-

²² Особенностью губных согласных, в том числе и носовых $m-m^b$, является отсутствие фонологического различения твердости — мягкости перед некоторыми мягкими согласными: k^b , t^b , ψ ; то есть произносится по-разному: *щепки* [ш':епки и ш':еп'ки], *лямки* — [л'амки и л'ам'ки].

износятся с дополнительным подъемом средней части языка к твердому нёбу (рис. 11). Фонологическими признаками *в* и *ф*, *в^б* и *ф^б* являются: 1) наличие или отсутствие голоса, 2) смычка, переходящая в щель между верхними зубами и нижней губой, 3) поднятие средней части языка к твердому нёбу (для *в^б* и *ф^б*).

При постановке произношения губных согласных у представителей различных языков отмечаются следующие отклонения:

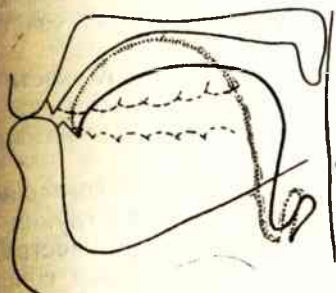

Рис. 10. Согласные *п* —
п^б...

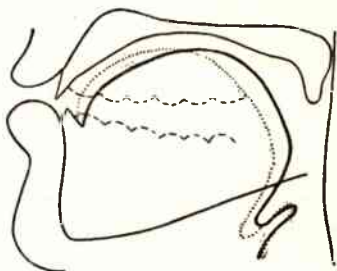

Рис. 11. Согласные *ф* —
ф^б...

1. Смешение смычных и щелевых губных по линии глухости — звонкости (произношение *запить*, *фата*, *бетъ* вместо *забыть*, *вата*, *петь*).

2. Неразличение звонких и глухих согласных перед *в*, *в^б* в слове и на стыке слов (произношение *звой*, *з Ва-ми*, *вод Вы* вместо *свой*, *с Вами*, *вот Вы*).

3. Неразличение губных артикуляций и вследствие этого смешение фонем *б* и *в*, *п* и *ф*, *б^б* и *в^б*, *п^б* и *ф^б* (произношение *верёза*, *вольной*, *Сопья* вместо *берёза*, *больной*, *Софья*).

4. Произношение губно-губного [w] или гласного *у* в начале слова перед согласными (*wзял*, *узял* вместо *взял*).

5. Произношение заднеязычного щелевого *х*, *х^б* на месте переднеязычного щелевого *ф*, *ф^б* (*хакт*, *хигура* вместо *факт*, *фигура*).

Рассмотрим эти случаи отдельно.

Устранение смешения губных артикуляций. При неразличении губных артикуляций вызывает трудность

образование щели между верхними зубами и нижней губой. Губная артикуляция ощутима: можно прикусить зубами нижнюю губу и усиливая напор воздушной струи, произнести *в* или *ф*. Губную смычку также можно наблюдать в зеркале и контролировать. Примером смещения *б—в*, *б^в—в^в* может служить произношение представителей испанского языка в Латинской Америке, смещения *п—ф*, *п^в—ф^в* — произношение представителей корейского языка. Вызванную артикуляцию губных необходимо закрепить в упражнениях на противопоставление смешиваемых фонем во всех возможных сочетаниях, следя при этом за качеством *в*, *в^в*.

Устранение смещения губных по линии глухости—звонкости. Смещение губных по линии глухости—звонкости устраняется в упражнениях на противопоставление смешиваемых фонем.

Устранение смещения глухих и звонких согласных перед *в*. Многочисленные примеры смещения глухих и звонких согласных перед *в* наблюдаются у тех иностранцев, которые смешивают эти согласные и перед сонорными. Выше мы говорили о необходимости выделять эти позиции при усвоении всех глухих и звонких согласных. Представители отдельных языков, например польского, дают примеры озвончения глухих согласных перед *в* на стыке слов: *учитезь в университете*, *живёд в Варшаве*. Для устранения ошибок необходимы длительные упражнения на произношение подобных сочетаний сначала в замедленном, а затем в нормальном темпе речи.

Устранение произношения губно-губного [w] и *у* на месте *в*. Произношение губно-губного [w], отмечаемое, например, у представителей китайских диалектов, возможно в результате образования губно-губной щели. В начале слова перед согласными такое произношение достигает крайнего выражения: [w] заменяется на гласный *у*. Для устранения этой ошибки необходимо поставить артикуляцию губно-зубного *в* и закрепить ее в упражнениях на противопоставление *в* и *у* перед согласными: *внести—унести*.

Устранение произношения *х*, *х^в* на месте *ф*, *ф^в*. Произношение *х*, *х^в*, отмечаемое, например, у представителей китайских и корейских диалектов, вместо *ф*, *ф^в* возможно в результате замены губно-зубной щели на щель между задней частью языка и задним нёбом.

Ошибка легко устраняется путем объяснения причины и показа правильной артикуляции. Вызванная артикуляция закрепляется в упражнениях на противопоставление ϕ — χ , ϕ^b — χ^b в различных сочетаниях: *формула—хор*.

Выводы

1. При постановке произношения губных большую роль играет показ ощутимых моментов артикуляции: образование губной смычки или губно-зубной щели.

2. Вследствие легкости артикуляции губных большинство ошибок относится преимущественно к фонологическому типу. Для устранения ошибок необходимы подробные упражнения на противопоставления смешиваемых фонем.

3. Произношение [w] или *y* на месте *в*; χ , χ^b на месте ϕ , ϕ^b является несложной ошибкой смешанного типа, для устранения которой необходима постановка артикуляции и упражнения на противопоставление смешиваемых фонем.

4. Озвончение глухих перед *в* на стыке слов является ошибкой артикуляционного типа, для устранения которой требуются длительные упражнения.

Материал для упражнений

I. Упражнения общего типа: b — b^b в различных сочетаниях

а) с гласными:

[ба — б'а] собака — себя, рыбак — ребята, база — обязан

[бо — б'о] работа — ребёнок, забор — бобёр

[бе* — б'е] Бела — белый

[бу — б'у*] буква — бюст, булка — вестибюль

[бы — б'и] был — бил, быть — бить, прибыть — прибить

б) с последующими и предшествующими согласными:

[бв — бб] обвал — ковбойка, обвить — вбить, обвитый — вбитый

[бг — бб] обгореть, обгонять, мог бы, лег бы

[бд — бб] обдать — надбавить, обдумать — над Бугом, под током

[бж — бб] обжарить, служба, дружба

[бз — бб] абзац — изба, азбука — избу

[бл — бб] облако — колба, область — колбаса, отлить — долбить, облик — столбик

[бм — бб] обман — амбар, обмен — нам бы, обмыть — бомбы

[бн — бб] удобно — сон больного, обнять — он бы

[бр — бб] брат — Арбат, брус — арбуз, бритва — орбита

в) оглушение $b - b^b$ в слове и на стыке слов при слитном произношении:

- [пк] робость — робкий, коробочка — коробка, улыбаться — улыбка, ошибаюсь — ошибка; пробка, скобка, трубка
[пс] Поль Робсон, писатель Ибсен, оба — обсудить
[пт] оботри — обтирать
[пф] рабочий факультет — рабфак
[пш] обо — обширный
[пш':] вообще, общество, общаться
арабы — араб, лбы — лоб, столбы — столб, хлеба — хлеб спосо-
бы — способ, дубы — дуб, зубы — зуб, клубы — клуб

II. Упражнения общего типа $n - n^b$ в различных сочетаниях

а) с гласными:

- [па — п'а] папка — пятка, копать — пять
[по — п'о] после — пёс, с тех пор — сапёр
[пы — п'и] пыл — пил, пылить — пилить, вслыхнуть — пихта
[пу — п'у*] пусто, пуля, капуста, пюре
[пе — п'е] первый, песня, петь

б) с предшествующими и последующими согласными:

- [пк — кп] кепка — урок, первый, кнопка, к поезду
[пл — лп] планы — залпы, толпа — плата, плакать — колпак
[пм — мп] суп мясной — компот, компания, лампа, темпы
[пн — нп] крупно, внезапно, лопнуть, крепнуть, экзамен первый
[пр — рп] капрон — карпом, права — серпа
[пс — сп] расподия — спор, психика — спи, пса — оспа
[пт — тп] оптом — отпор, птица — отпить
[пф — фп] вперёд — шарф пёстрый, в пятницу — параграф первый
[пш — шп] лапша — шпалы, лоб широкий — ошпарить, пшено
[пч' — ч'п] пчёлы — врач пришёл
[пш': ш': п] общий, вообще, товарищ прав

в) озвончение $n - n^b$ на стыке слов при слитном произношении:
суп бобовый, суп бери, карп зеркальный, темп быстрый

III. Противопоставление фонем $b - n$, $b^b - n^b$ в различных сочетаниях

а) с гласными:

- [ба — па, б'а — п'а] балка — палка, бал — упал, ребята — опять
[бо — по, б'о — п'о] бочка — почка, борт — порт, ребёнок, обёртка — сапёр
[б'е — п'е] бел — пел, белый — спелый, пробел — пропел
[бу — пу, б'у* — п'у*] пух — бухта, бумага — пугать, бюро — пюре
[бы — пы, б'и — п'и] быть — пыль, бить — пить

б) с последующими и предшествующими согласными:

- [бл — пл, лб — лп] блок — плохо, облитый — плиты, блеск — плеск, столбы — толпы, со лба — залпа
[бм — пм, мб — мп] обмой — суп мой, тембр — темп

[бн — пн, нб — нп] лобный — копны, обними — пни, карман большой — карман пуст
 [бр — пр, рб — рп] браво — право, бросить — прссить, брови — кап-
 рон, сербы — серпы, Арбат — Карпаты

IV. Упражнения общего типа: $v - v^b$ в различных сочетаниях

а) с гласными:

[ва — в'а] вал — вял, ваза — завязан
 [во — в'о] вол — вёл, вот, завод — зовёт
 [ве — в'е] привет, ветер, вечер, вечный, ВДНХ (Вэ-дэ-эн-ха).
 [ву — в'у*] зовут, плывут, реву
 [вы — в'и] выть — вить, были — вили

б) с последующими и предшествующими согласными:

[вб — бв] вбить — обвить
 [вг — гв] в гости — гвозди, в городах — гвардия
 [вд — дв] вдаль — два, в доме — двое, в деле — двери, правди-
 вый — двигать
 [вз — зв] в зал — звал, в зените — звените
 [вл — лв] власть — звал Вас, влага — молва
 [вм — мв] вместо — Вам весело
 [вк — кв] внести — конверт, внук — канву
 [вр — рв] врать — рвать, время — рвете
 [св] свой, свет, с Вами, свалить
 [тв] твой, твёрдый, раствор
 [хв] хвоя, хватит, хвост, хвалит
 [ч'в] почва, луч весенний
 [шв] шведы

в) оглушение $v - v^b$ в слове и на стыке слов при слитном произно- шении:

[фк] голова — головка, править — справка, прививать — прививка,
 зимовать — зимовка, тренировать — тренировка, подгото-
 вить — подготовка, заявить — заявка, ловко, травка в крес-
 ле, в кино
 [вз — фс] в зале — в саду, взять — вселить, все
 [фт] во вторник, второй, в театр, в технике
 [фц] овец — овца, пловец — пловцы
 [фш] в шесть, левша, в шуме, в шапке
 [фш':] в щн, в счастье

V. Упражнения общего типа: $\phi - \phi^b$ в различных сочетаниях

а) с гласными:

[фа, фы — ф'и] факт, фабрика, строфы, физика, графин,
 фильм, финиш
 [фо, ф'е, фу — ф'у] фото, формула, фетр, ферма, Федя,
 фурункул, фюрер
 фк, фп, фс, фт, фш, фщ — см. упр. IV пункт «в»

б) с последующими и предшествующими согласными

[фл — лф] флот, фляга, флаги — алфавит, вафли, салфетки

[фм — мф] шарф мой — сам факт

[фн — нф] шеф наш — конфеты

[фр — рф] фраза — шарф, Франция — арфа, Африка — арфистка,
фронт — шарфом

в) в конце слова:

шеф, миф, шкаф, штраф

VI. Озвончение $\phi — \phi^b$ при слитном произношении

шкаф дубовый, миф древний, шарф желтый

VII. Противопоставление фонем $\phi — \phi$, $\phi^b — \phi^b$ в различных сочетаниях

а) с гласными:

[ва — фа, во — фо] вата — факт, вами — фамилия, вот — фото

[ву — фу] зову — софу, плывут — функция

[в'е — ф'е, в'и — ф'и] вера — сфера, вести — фестиваль, визит — фи-
зика

б) с последующими и предшествующими согласными:

[вл — фл, лв — лф] влага — флаги, молва — алфавит

[вм — фм] вместе — арифметика, травма — рифма

[вн — фн] внизу — гафний

[вр — фр, рв — рф] врач — фраза, изорван — шарф

VIII. Противопоставление фонем $\phi — \phi$, $\phi^b — \phi^b$ в различных сочетаниях

а) с гласными:

[ба — ва, б'а — в'а] собака — сова, ребята — привязан

[бо — во, б'о — в'о] боты — вот, ребёнок — зовёт

[бы — вы, б'и — в'и] что Вы — чтобы, разбить — развить

[бу — ву, б'е — в'е] забудут — зовут, берет — верно

б) с последующими и предшествующими согласными:

[бв — вб] обвить — вбить

[бг — вг, гб — гв] обгореть — в городе, мог бы — гвозди

[бд — вд, дб — дв] обдать — вдаваться, рад бы — рад Вам

[бж — вж, жб — жв] глубже — плов жирный, дружба — муж Ваш

[бз — вз, зб — зв] абзац — в зал, изба — звать

[бл — вл, лб — лв] благо — влага, со лба — халва

[бм — вм, бн — вн] обмен — вместе, обнять — внятно

[бр — вр, рб — рв] брать — рвать, брат — врач, Арбат — рвать

в) в конце слова:

лоб — плов, штаб — шкаф, карп — шарф, троп — дров

IX. Противопоставление фонем $n - \phi$, $n^b - \phi^b$
в различных сочетаниях

а) с гласными:

[па — фа, по — фо] пакт — факт, пары — ф́ары, Памир — фамилия,
пот — фото

[пы — фы, пи — фи] тропы — строфы, пенал — финал

[пе — фе, пу — фу] Петя — Федя, пункт — функция

б) с последующими и предшествующими согласными:

[пл — фл, лп — лф] плот — флот, плакать — флаги, плюс — флюс,
в толпе — салфетка

[мп — мф, пн — фн] компот — симфония, пни — гафний

[пр — фр, рп — рф] пруд — фрукты, капрон — фронт, карп — шарф

[пс — фс, сп — сф] пса — овса, спеть — сфера, спали — асфальт

[пт — фт] оптом — вторник, аптека — втереть

[пч — фч, пш — фш] пчёлы — вчетвером, пшено — левша, вшестером

Предложения:

1. Вот наши боты. 2. Я не забуду, как Вас зовут. 3. Мой брат врач. 4. Вложи в блокнот карандаш. 5. В воздухе было влажно. Волны бились о берег. 6. С борта «Балтики» я увидел в первый раз советский берег. 7. Вы уже перевели текст? — Что Вы! Чтобы перевести, нужно много времени.

X. Противопоставление фонем $y - \phi$ в начале
слова перед согласными

взял — узел, вместо — уместно, вдаль — удаль, вбить — убить,
вколоть — уколоть, вбежать — убежать, въехать — уехать, вби-
рать — убирать

в тебя — у тебя, в нас — у нас, внести — унести, внес — унес,
входить — уходить, влететь — улететь

XI. Устранение озвончения глухих согласных
перед ϕ на стыке слов

Предложения:

Он живёт в Лондоне. Она едет в Варшаву. Они будут здесь в три часа. Вы учитесь в университете? Торт вкусный? Дать Вам книгу? Я провел отпуск весело. Можно позвонить Вам? Я вернусь вечером. Я жду минут восемь.

Текст:

Я первый раз пойду в Большой театр. Мой друг купил мне билет на балет «Лебединое озеро». Я сидел на балконе, в первом ряду. Мне все было видно. Больше всего мне понравился второй акт балета.

Первая постановка балета «Лебединое озеро» провалилась (1877 г.). Спустя десять лет в Праге был поставлен второй акт балета. Успех был большой. Вскоре в России талантливые мастера балета Петица и Иванов вновь поставили «Лебединое озеро». С тех пор балет «Лебединое озеро» стал одним из наиболее любимых балетов в мире.

Согласные $m—m^b$ противопоставлены в русском языке как твердые и мягкие фонемы. При произношении m язык, так же как и при произношении других губных, свободно лежит в ротовой полости. Губы образуют смычку. Нёбная занавеска, опускается, открывая воздушной струе доступ в носовую полость. Вследствие выхода воздушной струи через нос, шум от раскрытия губной смычки незначителен, что определяет сонорность m (рис. 12). На конце слова m может произноситься и

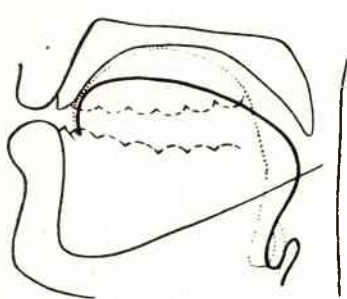

Рис. 13. Согласные $m—m^b$

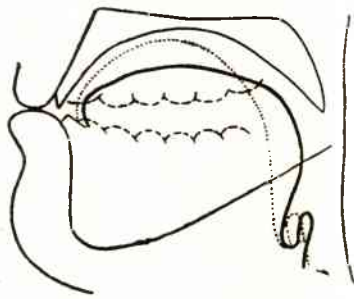

Рис. 12. Согласные $m—m^b$

без взрыва. Звонкий сонорный m является непарным по глухости—звонкости²³. При произношении m^b поднимается к твердому нёбу средняя часть языка, но при этом не образуется смычки с нёбом. Фонологическими признаками $m—m^b$ являются: 1) опущенная нёбная занавеска, 2) губная смычка, 3) поднятие средней части языка (для m^b).

Основные трудности постановки произношения $m—m^b$ связаны с противопоставлением этих согласных по твердости—мягкости, о чем говорилось в разделе «Общие трудности постановки произношения мягких согласных».

В отдельных случаях нерусский оттенок согласного m возникает в результате усиления носового резонанса и излишней напряженности задней части языка и глотки. Трудно сказать, является ли такое отклонение при-

²³ На конце слова после глухих согласных наряду со звонкими отмечается и глухой носовой: *ритм*.

надлежностью произношения представителей каких-либо определенных языков. Описанное отклонение нередко возникает в сочетании с гласным *ы* в результате чрезмерного оттягивания языка назад в момент выработки артикуляции гласного. Для устранения описанного отклонения можно плотнее сомкнуть и разомкнуть губы.

Материал для упражнений

І. Упражнения общего типа: *м — м^б* в различных сочетаниях

а) с гласными:

[*ма — м'а*] мал — мял, мать — мять, карман — семян
[*мо — м'о — м'е*] мол — мёл, намок — намёк, метр, комета, заметный
[*мы — м'и*] мыло — мило, мыс — миссия, у кормы — корми
[*му — м'у**] музей — Мюссе

б) в конце слова:

сам, нам, с ним, заём, приём, затем, реализм, эгоизм, туризм, демократизм, дом, ритм, шум, дым

в) с согласными:

[*мб — бм*] плomba — обморок, клумба — обмыть, обман
[*мв — вm*] там ветер — в меру, нам вести — вместе
[*мг — gm, мд — dm*] мгла — итог мой, нам дай — надменный
[*мж — жm, мз — zm*] нам жарко — жму, вам звонили — изменили, измазать
[*мк — km*] сумка — к музыке, съёмка — в Москве
[*мл — lm*] младший — алмаз
[*мн — nm*] комната — сын мал, много, мнение
[*мп — pm, мр — rm*] сам пишу — суп молочный, мрамор — карман
[*мс — см, мт — tm*] комсомол — смотр, сам техник — отмена
[*мф — fm, mx — xm*] симфония — рифмы, лохматый — сам хитрый
[*мц — cm, мч' — ч'm*] немцы — лоцман, мчался — мичман
[*мш — шm, мш' : — ш' : m*] дам шарф — кошмар, мщение — плащ мой

Фонемы *н — н^б*

Согласные *н — н^б* противопоставлены в русском языке как твёрдые и мягкие фонемы. При произношении *н* передняя часть спинки языка образует смычку с альвеолами, кончик языка опущен к нижним зубам. Нёбная занавеска опускается, открывая доступ в носовую полость. Ввиду выхода воздушной струи через нос шум от раскрытия смычки незначителен, что определяет сонорность *н*; так же как и *м* звонкий, сонорный *н* является непарным по глухости—звонкости. При произношении *н^б* поднимается к твёрдому нёбу средняя часть языка (рис. 13). Фонологическими признаками *н — н^б*

являются: 1) опущенная нёбная занавеска, 2) смычка с альвеолами передней части спинки языка, 3) поднятие средней части языка к твердому нёбу (для n^b).

При постановке произношения $n-n^b$ у представителей различных языков отмечаются следующие отклонения:

1. Образование смычки загнутым кончиком или передней частью языка.

2. Произношение заднеязычного n с усилением носового резонанса.

3. Смещение n и $л$, n^b и $л^b$ (произношение *нуна*, *ни-ния* вместо *луна*, *линия*).

Рассмотрим эти случаи отдельно.

Устранение произношения $n-n^b$ с загнутым кончиком или передней частью языка. Произношение $n-n^b$, артикулируемых кончиком языка (отмечаемое, например, у представителей английского языка) или загнутой передней частью языка (отмечаемое, например, у представителей индийского языка), нетрудно устранить путем объяснения артикуляции, так как положение кончика языка хорошо ощутимо. В упражнениях можно также использовать помощь артикуляции предшествующих $c-z$, c^b-z^b , затрудняющих описанную смычку. Вызванную артикуляцию необходимо закрепить в упражнениях на противопоставление $n-n^b$, так как описанная выше смычка затрудняет произношение мягких согласных.

Устранение произношения заднеязычного n и n^b с усилением носового резонанса. Произношение заднеязычного $n-n^b$ с усилением носового резонанса, отмечаемое, например, у представителей некоторых китайских диалектов, возможно в результате напряжения и оттягивания назад задней части языка. Смычка между передней частью языка ослабляется. Для устранения описанного отклонения необходимо плотнее прижать переднюю часть языка к альвеолам, что можно ощутить. Наиболее благоприятной фонетической позицией будет окружение гласных переднего ряда: *тани*, *линия*. Затем можно перейти к твердому n в сочетании с предшествующим гласным переднего ряда: *картина*. В последнюю очередь можно давать n в конце слова с предшествующим гласным заднего ряда или n с последующим заднеязычным: *он*, *тон*, *тонкий*, *планка*.

Незначительный носовой резонанс, отмечаемый у представителей некоторых языков, может считаться вполне допустимым.

Случаи смещения *л* и *н*, *л^в* и *н^в* будут рассмотрены в разделе «Фонемы *л—л^в*».

Выводы

1. При постановке произношения *н—н^в* ощутимым моментом артикуляции является положение передней части языка.

2. Произношение *н—н^в* с загнутым кончиком или передней частью языка является ошибкой артикуляционного типа и устраняется объяснением артикуляции и использованием помощи артикуляции предшествующих *с—з*.

3. Произношение заднеязычного *н* и *н^в* с усилением носового резонанса является ошибкой артикуляционного типа и устраняется путем использования ощутимых моментов артикуляции и упражнений с учетом благоприятных и неблагоприятных позиций.

Материал для упражнений

1. Упражнения общего типа: *н—н^в* в различных сочетаниях

а) с гласными:

[на — н'а] она — коня, канал — гонял, канат — понять
[но — н'о] нос — нёс, перенос — перенёс, кино — о нём
[не* — н'е] нэп, кашне, нет, немец
[ны — н'и] сыны — синий, цены — ценить
[ну — н'у] нужно — нюхать, цену — ценю, тону — Тоню

б) в конце слова:

конь — сон, вонь — вон, грань — кран, тронь — трон

в) с последующими и предшествующими согласными:

[нб — бн] баян бы! — обнять — он был
[нв — вн] канва, конвульсии, внук, вниз, внешний, ровный
[нг — гн, н'г — нг] юнга — гнать, Конго — прогноз, юнги — гнилой, деньги — юнги
[нд — дн] команда — народный, командир — один
[нж — жн] ханжа — важный, он жив — южный
[нз — зн] бронза — знак, вонзить — полезно
[нк — кн] тонко — окно, картинки — книги
[нк — н'к] тонкий — тоненький, песенки — коньки, картонка — березонька
[нл — лн] сонливый — волнистый, наполнить, волна, молния

[нм — мн] он мог — много, сын мал
 [нп — пн] план писать — пни
 [нр — рн] нравиться — корни, парни
 [нс — сн] конский — снова, грузинский — снимок
 [нт — тн] зонт — кантата, банты — понятно
 [нф — фн] конфеты — шеф наш, конфузить — шарф нужно
 [нх — хн] бронхи — хныкать, сын худой — пахнуть
 [цн — нц] конца — дворец науки, концы — молодец Надя
 [нч — чн] нынче — конечный, кончить — ночной, прочный, речной
 [нш — шн] роман Шолохова — страшно, башня, лишний, вишня
 [нш' : — ш' : н] обманщик — хищник, бетонщик — мощный, насыщенный

II. Устранение произношения $n-n^b$ с загнутым кончиком или передней частью языка

сна, сну, сосна, сосны, сосну, сосной, снова, засну, гаснуть, красный, ясный

зна, зну, знай, знак, знамя, зной, казна, разница, озноб, признак, узник, болезнь

III. Устранение произношения заднеязычного $n-n^b$

- 1) тани, в тени, тень, растение, произведение, день
в корзине, пленить, нити, извините, синий, синеть, линии, линейка, лнить; они, винт, картина
- 2) зелёный, орлёнок, солёный, закалённый, изумлённый, спокойный, достойный
- 3) план, роман, экран, банан, тонкий, тонко, печёнка, японка, танк, цинк, звонки, стенка, песенка, американка, англичанка, сторона, воронка, итальянка, крестьянка, египтянка

Фонемы $p-p^b$

Сонорные $p-p^b$ противопоставлены по твердости — мягкости и являются одними из наиболее распространенных фонем русского языка. При произношении p задняя часть языка слегка поднята, средняя опущена, кончик языка слегка загнут и вибрирует, иногда смыкаясь и размыкаясь с альвеолами. Количество вибраций кончика языка в разных положениях неодинаково, наибольшее количество вибраций согласный имеет в конце слова. В результате вибрации кончика языка образуется характерный шум. При образовании p шумы более сильные, чем при других сонорных. При произношении p^b поднимается к твердому нёбу средняя часть языка, в результате чего образуется сужение между передней частью языка и альвеолами: кончик языка вибрирует у нижней части альвеол, на границе с зуба-

ми (рис. 14). Фонологическими признаками p — p^b являются: 1) вибрация кончика языка; 2) поднятие средней части языка (при p^b).

При постановке произношения у представителей различных языков отмечаются следующие отклонения:

1. Произношение язычкового или заднеязычного p , p^b .

2. Смещение сочетаний типа pa — pa — pa [pa — pa — pa] (произношение *куру*, *курью* [кур]у] вместо *куру*).

3. Произношение p , p^b по типу английского.

4. Смещение p , p^b и $ж$ (произношение *ножа*, *жека* вместо *нора*, *река*).

5. Смещение p и $л$, p^b и $л^b$ (произношение *лодина*, *велить* вместо *родина*, *верить*).

6. Смещение p и [j] (произношение *Бойка* вместо *Борька*).

Рассмотрим эти случаи отдельно.

Перевод язычкового и заднеязычного p в переднеязычное. Произношение язычкового и заднеязычного p

отмечается, например, у представителей французского и немецкого языков, у пред-

ставителей отдельных китай-

ских диалектов. Как пока-

зывает практика постановки

произношения, при переходе

от названных p , p^b к перед-

неязычному основную труд-

ность вызывает не столько

твердость или мягкость со-

гласного, сколько выработ-

ка вибрации кончика язы-

ка. Для человека, у которо-

го не развита вибрация кон-

чика языка, этот момент

артикуляции является не-

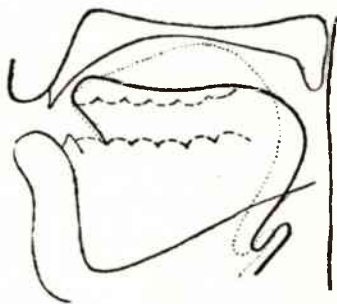

Рис. 14. Согласные p — p^b ...

ощутимым в отличие от дру-

гих, менее тонких движений кончика языка. Поэтому

помимо объяснения артикуляции необходимо исполь-

зовать помощь артикуляции предшествующих и после-

дующих звуков, затрудняющих вибрацию маленького

язычка и активизирующих работу передней части язы-

ка: *жре*, *жри*, *зре*, *зри*, *кри*, *гри*, *кре*, *гре*, *крю*, *дри*, *дре*, *три*, *тре*, *ири*, *ере*. Долгое и напряженное произношение

гласных переднего ряда поможет активизировать работу передней части языка, долгое и напряженное произношение согласных или затруднит вибрацию язычка (при *г, к*), или поможет выработать вибрацию кончика языка (при *ж, з*, в меньшей степени при *т, д*).

Для представителей отдельных языков не все названные сочетания являются одинаково эффективными. Так, например, для французов и немцев гласный *и* является более слабым помощником по сравнению с согласными *ж, з*. С другой стороны, как показывает практика, выбор того или иного звука-помощника в ряде случаев определяется в индивидуальном порядке.

У некоторых представителей китайского и корейского языков при произношении *р* отсутствует вибрация кончика языка. Напрягая заднюю часть языка, они произносят вместо переднеязычного *р* звуки, близкие к заднеязычному *г*. В таких случаях при постановке произношения можно использовать помощь артикуляции предшествующих *т, д, ж, з*, помогающих развить вибрацию кончика языка. Последующими звуками могут быть гласные как переднего, так и заднего ряда.

Постановка переднеязычного *р* требует кропотливой работы и хорошего владения методикой использования звуков-помощников.

Переход от язычкового *р* не связан с качеством *р* или *р^б*. Постановка произношения переднеязычного *р^б* вызывает свои особые трудности.

Постановка произношения *р^б*. Общей трудностью при постановке произношения *р^б* является неразличение ряда *ра—ря—рья* [*ра—р'а—р'ја*]. При этом в какой-либо из позиций (в сочетании с гласными, в сочетании с согласными, на конце слов) произношение *р^б* является наиболее трудным. Постановка *р^б*, как и других мягких согласных, достигается в специальных упражнениях с использованием помощи артикуляции предшествующего *и*, сочетаний *чи, ти, ди; ири, чири, тири, дири*. Вызванная артикуляция закрепляется в сочетаниях *р^б* с другими гласными, в противопоставлении сочетаний типа *ря—рья* [*р'а—р'ја*], в противопоставлении сочетаний *р—р^б* с гласными и согласными. Особую трудность представляет произношение *р^б* в конце слова: *Игорь, январь*. Целесообразно ставить конечное *р^б* в такой по-

следовательности: *Сибири—Сибирь, гири—гирь, снегирь*. Наиболее трудные позиции, в которых p^b предшествуют гласные непереднего ряда, даются в последнюю очередь: *угорь*. Выработанная артикуляция закрепляется в упражнениях на противопоставление $p—p^b$ в конце слова: *жар—жарь*.

Устранение произношения p , p^b с загнутым кончиком языка. У представителей некоторых языков, например английского, отмечается произношение p с загнутой передней частью языка. Такая артикуляция вносит нерусский оттенок в p и, кроме того, затрудняет произношение p^b . Положение передней части языка является ощутимым моментом артикуляции, поэтому объяснение особенностей артикуляции русского p и p^b и упражнения общего типа в данном случае являются достаточным для устранения ошибки. Можно также использовать помощь артикуляции предшествующих свистящих s и z , долгое и напряженное произношение которых затруднит загибание передней части языка.

Устранение смещения p , p^b и $ж$. Примером фонологического смещения названных согласных может служить произношение представителей многих вьетнамских и некоторых китайских диалектов. Артикуляционные причины смещения этих звуков заключаются в том, что положение языка при p и $ж$ имеет некоторое сходство: поднята задняя часть языка, слегка опущена средняя, передняя часть языка поднята по направлению к альвеолам. Однако при p и $ж$ по-разному распределяется мускульная напряженность языка: при p кончик языка, вибрируя, прикасается к альвеолам, а при $ж$ не прикасается, хотя в случае напряженного и долгого произношения может несколько вибрировать. Это ощутимый момент артикуляции.

На начальном этапе изучения языка отмечается смещение p и $ж$, но по мере усвоения лексики смещение распространяется также и на p^b . Поэтому выработанную артикуляцию необходимо закрепить в упражнениях на противопоставление $p—ж$, $p^b—ж$: *рука—жука, речь—жечь*.

Устранение смещения $л$ и p , $л^b$ и p^b . Примером фонологического смещения названных согласных может служить произношение корейского языка, многих китайских диалектов, некоторых африканских языков,

например банту. Так же как и при смешении p , p^b и $ж$, артикуляционные причины смешения p и $л$, p^b и $л^b$ заключаются в некотором сходстве положения языка (форма изгиба языка). Оба согласных сонорные. Однако существенной разницей является способ артикуляции: наличие боковых щелей (или щели) характерно лишь для $л$; при p и p^b кончик языка вибрирует, лишь слегка прикасаясь при этом к альвеолам, а не упирается в альвеолы, как при $л$ и $л^b$. Освоив произношение сонорных, необходимо закрепить их фонологическое различие в упражнениях на противопоставление во всех возможных сочетаниях.

Устранение смешения p^b и $[j]$. У представителей отдельных языков, например у представителей отдельных диалектов испанского языка в Латинской Америке, отмечаются случаи замены p^b на $[j]$. Оба согласных сонорные. Замена возможна в результате ослабления или отсутствия вибрации кончика языка, что сближает артикуляции p^b и $[j]$. Для устранения ошибки необходимо поставить произношение p^b (задача сводится к выработке вибрации кончика языка), а затем закрепить вызванную артикуляцию p^b в упражнениях на противопоставление p^b — $[j]$: *зорька*—*Зойка*.

Выводы

1. При постановке произношения p и p^b возможны разнообразные ошибки артикуляционного, фонологического и смешанного типов.

2. Наиболее трудно исправимой ошибкой артикуляционного типа является перевод язычкового p в переднеязычное. Постановка произношения проводится с использованием помощи артикуляции предшествующих и последующих звуков.

3. Смешение фонем p , p^b и $ж$ в различных случаях может быть ошибкой как смешанного, так и фонологического типа. Смешение фонем p и $л$, p^b и $л^b$, как правило, является ошибкой смешанного типа. Вызванная артикуляция закрепляется в упражнениях на противопоставление смешиваемых фонем.

4. Смешение p^b и $[j]$ является ошибкой смешанного типа и устраняется путем постановки произношения p^b и упражнений на противопоставление этих согласных.

5. Произношение p , p^b по типу английских (с загнутым кончиком языка) является ошибкой артикуляционного типа, устраняется путем объяснения артикуляции и использования звуков-помощников.

Материал для упражнений

I. Упражнения общего типа: $p - p^b$ в различных сочетаниях

а) с гласными:

[ра — р'а] рад — ряд, радио — рядом, пора — порядок
[ро — р'о] ров — рёв, зарой — зарёй, поборол — орёл
[ру — р'у] Веру — верю, в меру — мерю, пожару — жарю
[ры — ри] рынок — Ирина, рыть — Рита, рыба — перила
[ре* — р'е] каре — на горе, реки, резать, на заре

б) с последующими и предшествующими согласными:

[бр — рб, вр — рв] брить — орбита, брус — арбуз, время — рвенне, врать — рвать
[гр — рг, др — рд] граница — организм, кадры — гордый
[жр — рж, зр — рз] нож режет — Ржев, призрак — дерзать
[кр — рк — р'к, лр — рл] экран — аркан, морковь — кровь, горка — горько, зорко — зорька
[рл — лр] горло, ГОЭЛРО, стол ровный
[мр — рм, нр — рн] мрамор — карман, кормить, нрав — орнамент
[тр — рт, фр — рф] трава — карта, фраза — арфа
[хр — рх, цр — рц] хриплый — архив, отец Риты — порция, борцы
[чр — рч, шр — рш] чрезвычайно — курчавый, шрам — шершавый
[ш' : р — рш' :] поощрять — борщ

в) в конце слова:

удар — ударь, жар — жарь, гарнир — Сибирь, жир — в ширь, штукатур — штукатурь

II. Устранение произношения язычкового и заднеязычного $p - p^b$

жри, жря, жрю, жребий

зре, зря, зрю зри, зрение, обозрение, подозрение, зритель

гре, гря, грю, гри, греть, грею, грязь, о гриппе

кре, кря, крю, кри, кресло, крюк, критика, крупа, крупный

хри, хрю, хря, хриплый, хрипеть, хрупкий

три, тре, трия, трю, третий, третьего, третьему, третьим, трение, тряпка, трюфели, трюм

дри, дре, дря, дрю, кадрили, древний, дрянь, Андрюша, древнегреческий

ере, ире, иря, еря, ири

в деревне, на дереве, сирень, Третьяковская

галерея, тереть, беречь, лирический, Сирия, серия, серийный,

Ирине, рядом, порядок, ирис, рис, реки

вре, ври, бре, брю, время, брюки

гореть, горю, гори, горе, курица, курить, горький, горчица, круп-

ный, крупа, гречневая крупа, сердечный привет, не сердись, не гордись, сирень — серый, греть — грубый, огурцы, гордый, бордовый, паркет, оркестр

III. Противопоставление [ра — р'а — р'ја] см. на стр. 54

IV. Постановка произношения мягкого p^b в конце и в середине слова

1) ири — ирь, ери — ерь, из Сибири — в Сибирь, гири — гирь, снегири — снегирь, звери — зверь, двери — дверь, Вере — верь, шире — вширь, лагерь, теперь

2) в сентябре — сентябрь, в октябре — октябрь, в ноябре — ноябрь, в декабре — декабрь, внутри — внутрь, вихри — вихрь, буквари — букварь, словари — словарь, библиотекари — библиотечарь, сухари — сухарь, секретари — секретарь, фонари — фонарь, в январе — январь, лодыри — лодырь, цари — царь, богатыри — богатырь, Игорь, корь

V. Устранение произношения $p-p^b$ с загнутым кончиком или передней частью языка

зре, зри, зря, зрю, зры, зро, зра, необозримый, зрелый, зреть, зразы, возраст;

сре, сря, срю, сра, сро, сры, средний, срез, срок, сразу, сруб, сравни, сручо

VI. Противопоставление фонем $p-l$, p^b-l^b в различных сочетаниях

а) с гласными:

[ра — ла, р'а — л'а] рад — ладно, поручить — получить, пряжка — пляж, ляг — ряд

[ро — ло, р'о — л'о] пороть — полоть, приобрёл — плёл

[ру — лу, р'у — л'у] рук — лук, поручить — получить, сорю — салют

[ры — лы, р'и — л'и] рыжий — лыжи, ирис — или

[р'е — л'е] ректор — лектор, речь — лечь, корректор — коллектор

б) с предшествующими и последующими согласными:

[бр — бл, рб — лб] брат — блат, бред — блеск, брюки — блюдо,orbita — долбить

[вр — вл, рв — лв] враг — влага, коврик — влить, рваный — халва

[гр — гл, рг — лг] гром — глобус, грубый — глупый, игра — игла, отвергать — лгать

[др — дл, рд — лд] древний — медленно, бодрость — подлость, горда — солдат

[жр — жл, рж — лж] нож режет — сторож лежит, ржаной — волжанин

[зр — зл, рз — лз] зрение — возле, взрыв — узлы, дерзать — ползать

[кр — кл, рк — лк, р'к — л'к] красный — класть, критика — клиника, жарко — жалко, горько — только

[мр — мл, рм — лм] мрамор — младший, корма — холма

[нр — нл, рн — лн] нравиться — сонливый, спорный — полный

[пр — пл, рп — лп] прут — плут, правый — плавать, карпы — залпы

[ср — сл, рс — лс] срез — слез, сразу — слабый, Марс — попался

[тр — тл, рт — лт] три — отлить, смотреть — тлеть, парта — болтать
[фр — фл, рф — лф] фронт — флот, фрагмент — флаг, торф — сал-
фетка

[хр — хл, рх — лх] храбрый — прохладный, порхать — Волхов
[цр — цл, рц — лц] конец речи — конец лекции, порция, инерция —
пол цеха

[чр — чл, рч — лч] чрезвычайно — член, журчать — молчать
[шр — шл, рш — лш] шрам — шла, шрифт — зашли, поршень — стол
широкий

в) слова, содержащие $л - л^b, p - p^b$:

лаборатория, правильно, полтора, балерина, культура, лирика, стрел-
ка, тарелка, рубль, литература, февраль, галерея, вертолёт,
калория

Текст:

Утро было солнечное и теплое, повсюду на траве блестела ро-
са. Мы решили покататься на лодке. Лодочная станция была еще
закрыта, и мы медленно побрели вдоль озера. В некоторых местах
озеро заросло. Среди широких зелёных листьев красиво белели боль-
шие лилии. Моя подруга хотела сорвать лилию, но это было труд-
но сделать. Получив лодку, мы сразу поплыли к цветам. Весла плавно
рассекали воду. Когда мы приблизились, моя подруга протяну-
ла руку и легко сорвала самую большую лилию. К её чёрным во-
лосам очень шла белая лилия.

VII. Устранение смещения $л^b - j(i) - p^b$

только — бойко — Борька, столько — стойко — горько,
полька — Зойка — зорька, сколько — дай-ка — ударь-ка,
долью — дают — дарю — Сыр-Дарью
ателье — карьера,
Ульяна — бурьян, модельер — барьер

VIII. Противопоставление фонем $p - p^b - ж$ в раз- личных сочетаниях

а) с гласными:

[ра — р'а — жа] парад — ряд — жадный, рать — жать, снаряд — снаб-
жать

[ро — р'о — жо] порол — орёл — жёлуди, жёлтый

[ру — р'у — жу] насору — насажу, руки — жуки, в нору — ножу

[ры — р'и — жы] рыть — Рита — жить, зарыть — зажить, рис —
жизнь

[ре* — р'е — же] каре — речь — жечь, проректор — прожектор

б) с последующими и предшествующими согласными:

[рб — жб, бр — бж] арбузы — служба, брать — снабжать, обжать

[рв — жв, вр — вж] рвение — муж Веры, ковры — в жизни

[рг — жг, гр — гж] аргумент — жгу, грубый — вокруг жуки

[рд — жд, др — дж] гордиться — ждите, драка — джаз

[рз — жз, зр — зж] корзина — чертеж Зины, зрение

[рл — жл, лр — лж] заперли — вежливый, стал рыть — стал жить

[рм — жм, мр — мж] на корму — нажму, мрачный — вам жалко

[рн — жн, нр — нж] парни — важничать, нрав — ханжа

в) слова, содержащие *р, р^б, ж*:
 рыжий, жирный, жара, жир, режь, урожай, жажда, вражда,
 жарить, выражение, возражать, поражать, прижать, наря-
 жать, прожектор, торжественный

Фонемы *л—л^б*

Сонорные *л—л^б* противопоставлены по твердости—
 мягкости и являются наиболее распространенными фо-
 немами в русском языке. По положению языка русское
л иногда называют ложкообразным: при произношении

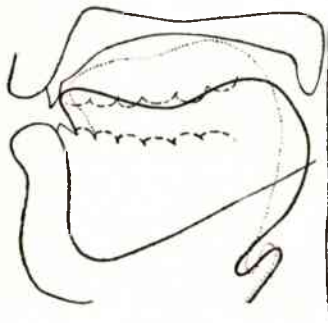

Рис. 15. Согласные *л—л^б...*

л поднимается задняя часть языка, средняя часть языка опускается, передняя образует смычку с альвеолами и верхними зубами. Края языка отделяются от боковых зубов и десен и образуют щели одну или две, по которым проходит воздушная струя. Благодаря образованию боковых щелей воздушная струя, несмотря на наличие смычки, все же свободно проходит наружу; и таким образом при произношении *л* голос преобла-

дает над шумом. При *л^б* поднимается к твердому нёбу средняя часть языка (рис. 15).

Фонологическими признаками *л—л^б* являются:
 1) смычка у альвеол при *л* и *л^б* и боковые щели (при *л*);
 2) поднятость задней части языка и вогнутость средней части языка (при *л*); 3) поднятость средней части языка (при *л^б*).

Усвоение произношения *л—л^б* вызывает затруднения у представителей очень многих языков. Возможны следующие отклонения:

1. Произношение *l* среднего²⁴ на месте *л* и *л^б*.
2. Произношение среднеязычного *л* на месте мягкого переднеязычного.

²⁴ Некоторые преподаватели считают, что трудным для иностранцев является лишь твердое *л*. Такое мнение объясняется тем, что эти преподаватели мирятся с полумягким, так называемым средним, или «европейским», *l* на месте мягкого.

3. Смещение *л* и *р*, *л^б* и *р^б* (произношение *лодина* вместо *родина*, *саморёт* вместо *самолёт*).

4. Смещение *л* и *н*, *л^б* и *н^б* (произношение *нуна* вместо *луна*, *снушать* вместо *слушать*).

Рассмотрим эти случаи отдельно.

Устранение произношения *л* на месте *л* и *л^б*. Произношение среднего *л* на месте *л* и *л^б* является одной из наиболее распространенных ошибок смешанного типа, для устранения которой сначала необходимо поставить артикуляцию *л* и *л^б*, а затем выработать фонологическое различие звуков.

Постановка произношения *л*. Основные моменты артикуляции *л* — подъем задней части языка, вогнутость средней — являются неощутимыми. Ощутимым моментом артикуляции является лишь положение передней части языка: напряженная, узкая, она упирается в нижний край альвеол у верхних зубов²⁵. В момент выработки артикуляции степень напряженности передней части языка можно утрировать. Подъема задней части языка можно достичь в специальных упражнениях, построенных на использовании помощи артикуляции предшествующих и последующих звуков, при произношении которых поднимается задняя часть языка: гласные *о*, *у*; согласные *г*, *к*, *х*; сочетания *го*, *ко*, *хо*. Как показывает практика постановки произношения, выбор того или иного звука-помощника в предшествующей или последующей позиции нередко определяется в индивидуальном порядке. В одних случаях легче поставить *л* с использованием помощи артикуляции гласного *о* в сочетаниях: *ол*, *оло*, в других случаях — с использованием помощи артикуляции заднеязычных в сочетаниях: *лго*, *лгу*, *лга* или *гло*, *глу*, *хло*, *хлу*. Однако во всех случаях необходимо помнить, что

²⁵ Р. И. Аванесов отмечает, что для образования шума при произношении *л* место примыкания кончика языка несущественно (см. об этом: Р. И. Аванесов. Фонетика современного русского литературного языка. Изд-во МГУ, 1956, стр. 151). Действительно, представители русского языка могут произнести *л* с передвижением кончика языка и к верхней части альвеол и к зубам. Но при постановке произношения *л* иностранцам передвижение смычки языка к верхней части альвеол уже затрудняет переход от *л* к *л*. Нижней границей смычки может быть лишь край нижних зубов. Прикусывание языка зубами ведет к нехарактерным для русского *л* оттенкам. При умелом использовании звуков-помощников прикусывание языка зубами в момент постановки произношения *л* становится ненужным.

сочетания *оло, гло* — это не только удобная фонетическая позиция для перехода к *л*. Так, недостаточно предложить иностранцам произносить сочетания *оло, гло*, при произношении этих сочетаний необходимо пользоваться звуком-помощником как инструментом: произносить их с максимальной мускульной напряженностью задней части языка и задними стенками ротовой полости, без паузы переходить к произношению *л*, контролируя при этом положение передней части языка. Вызванная артикуляция *л* далее закрепляется в различных позициях. Практика постановки произношения показывает, что наиболее важно выделить следующие позиции: *л* в сочетании с предшествующим и последующим согласным (*вилка, палка, атлас*), в конце слова (*стол, спал*), в ударном слоге (*плакать, ладно*). Для представителей отдельных языков какая-либо из указанных позиций может оказаться наиболее трудной. Так, например, для китайцев произношение *л* в ударном слоге после согласного (*плакать*), как правило, представляет наибольшую трудность.

Постановка произношения *л^б*. Ощутимым моментом артикуляции *л^б* также является положение передней части языка: она широкая, менее напряженная, соприкасается с нижней частью альвеол. Подъем средней части языка можно достичь в специальных упражнениях с использованием звуков-помощников, при произношении которых поднимается средняя часть языка: гласного *и*, сочетаний *чи, ши, ти, ди*. В качестве помощников выступают те звуки, которые произносятся правильно. Вызванная артикуляция *л^б* закрепляется затем в различных позициях, из которых наиболее важны следующие: сочетание с гласным (*гулять, пили*), сочетание с последующим согласным (*льгота, пальто*), конец слова (*стиль, пыль*).

Выработанную артикуляцию *л* и *л^б* необходимо закрепить в упражнениях на противопоставление этих фонем в различных позициях. Как правило, наиболее трудным противопоставление *л—л^б* оказывается в сочетаниях с последующими согласными (*полтора—пальто*).

Устранение произношения среднеязычного *л* на месте *л^б*. Представители отдельных языков, например сербского, произносят среднеязычное [*л*"] на месте переднеязычного *л^б*. Эта ошибка артикуляционного типа

устраняется путем передвижения места смычки из средней части ротовой полости в переднюю. При объяснении артикуляции необходимо выделить ощутимый момент артикуляции — положение передней части языка.

У представителей отдельных диалектов испанского языка в Латинской Америке отмечается замена среднеязычного *л* на [j]. Оба согласных являются сонорными. Замена возможна в результате ослабления смычки среднеязычного *л*. Ошибка устраняется путем постановки переднеязычного *л^б*. В разделе о фонемах *р—р^б* мы отмечали случаи замены *р^б* на [j]. Поэтому вызванную артикуляцию *л^б* целесообразно дополнить упражнениями на противопоставление *л^б — [j, i] — р^б*: *только—Зойка—зорька*.

Устранение произношения л с ослабленной смычкой. Произношение *л* с ослабленной смычкой, отмечаемое, например, у представителей польского языка²⁶, сопровождается незначительной лабиализацией, что в русском языке уменьшает отчетливость таких противопоставлений, как *обучение—облучение*. Это ошибка артикуляционного типа. При устранении ее важно указать на ощутимый момент артикуляции — усиление смычки передней части языка с альвеолами.

Устранение смещения н и л, н^б и л^б. Смещение *н* и *л, н^б и л^б* отмечается у представителей некоторых китайских и вьетнамских диалектов и является ошибкой смешанного типа, для устранения которой сначала необходимо поставить артикуляцию *л* и *л^б*, а затем перейти к упражнениям на противопоставление смешиваемых фонем во всех сочетаниях. Практика показывает, что наиболее трудными оказываются сочетания *лу, ло*.

Смещение *р* и *л, р^б и л^б* рассмотрено в разделе о фонемах *р, р^б*.

Выводы

1. При постановке произношения *л* и *л^б* основные трудности связаны как с выработкой артикуляции, так и с выработкой фонологического различия этих согласных.

²⁶ Подробно разработанные упражнения для поляков см. П. С. Карабчинская. Вопросы постановки произношения полякам; М. В. Всеволодова. Фонетические упражнения для поляков. Изд-во МГУ, 1960, стр. 44—47.

2. Ощутимым моментом артикуляции $л—л^b$ является положение передней части языка.

3. При постановке произношения $л$ используется помощь артикуляции предшествующих и последующих звуков, при образовании которых поднимается задняя часть языка: $о, у, г, к, х$.

4. При постановке произношения $л^b$ используется помощь артикуляции предшествующих и последующих звуков, при образовании которых поднимается средняя часть языка: $и, т^b, д^b, ч, щ$.

5. Фонологическое различие $л—л^b$, $л—н$, $л^b—н^b$ вырабатывается в упражнениях на противопоставление смешиваемых фонем.

Материал для упражнений

I. Постановка произношения $л$

ол — оло, ул — улу, гол — голо, гул — гулу, кол — коло, кул — кулу, хол — холо, хул — хулу, лго, лгу, лга, лхо, лху, лха, лко, лку, лка, кло, клу, хло, хлу, гло, глу

олово, золото, голуби, голос, головы, акула, волосы, полосы, Волга, долго, долг, булка, заколка, колхоз, колба, холм, холст, стол, стул, пол, угол

II. Упражнения общего типа: $л$ в различных сочетаниях

а) с гласными в безударных и ударных слогах:

[ал — ла] Алла — халат, упала — палата, искала — скала, ладно, лампа, лагерь

[ол — ло] волосы — волбс, полосы — полбс, локоть — болото

[ул — лу] Тула — лунный, акула — кулак, дула — булавка

[ыл — лы] было — балы, мыло — малы, скалы — скалы

б) $л$ в конце слова:

мал, стал, снял, взял, мел, пел, мыл, пил, дул, тыл

в) с предшествующими и последующими согласными:

[бл — лб, вл — лв] облако — колбаса, влага — халва

[гл — лг, дл — лд] гладить — лгать, глобус — долго, подложить — солдат

[жл — лж, зл — лз] муж Ани — волжане, злой — ползать, стол заказов

[кл — лк, мл — лм] поклон — толковый, младший — алмазы

[нл — лн, пл — лп] полон ласки — волна, плыть — залпы

[рл — лр, сл — лс] орлы — полрыбы, слово — толстый

[тл — лт, фл — лф] светлый — болты, флаги — зал фабрики

[хл — лх, цл — лц] хлопать — колхозы, конец лета — зал цирка
[шл — лш, чл — лч] шла — упал шарф, учла — молчание
[ш'л — лш':] плащ летний — толща, холщёвый

III. Постановка произношения л^б

и — или, пили, чинили, катили, платили, носили, возили, учили, Чили, ташили, ходили, растили, усилить — усилитель, усиление, усилие — населить, население, стрелять
и — иль — стиль, шпиль, фитиль, Лев Кассиль

IV. Упражнения общего типа: л^б в различных сочетаниях

а) с гласными:

[л'а — л'о — л'у — л'и — л'е] лямка, гулять, летчик, люк, солю, лить, лето

б) с предшествующими и последующими согласными:

[бл' — л'б, вл' — л'в] рубль — Эльба, стрельба, рубли, журавль, журавли — львиный

[гл' — л'г, дл' — л'д] угля — Ольга, длинный — льдины

[жл' — л'ж, зл' — л'з] нож лежит — скольжение, возле — польза

[кл' — л'к, мл' — л'м] бинокль, климат — сколько, кремль — пальма

[нл' — л'н, пл' — л'п] сонливый — правильный, спальня, вопль — торопливый — Альпы

[рл' — л'р, сл' — л'с] орлёнок — роль ребёнка, отрасль — вальс, мысли

[тл' — л'г, фл' — л'ф] котлеты — атлет, туфли — альфа, суфлёр — сольфеджио

[хл' — л'х, цл' — л'ц] хлеб — ольха, отец Льва — пальцы

[чл' — л'ч, шл' — л'ш] член — Нальчик, шляпа — Польша, больше

[л'ш':] лыщу, польщённый, носильщик

в) в конце слова:

роль, уголь, сталь, соль, боль, пыль.

V. Противопоставление л — л^б в различных сочетаниях

а) в сочетании с гласными:

[ла — л'а, ло — л'о] полá — поля, пилот — полёт

[лы — л'и, лу — л'у] пи́лы — пи́ли, улыбка — улитка, лук — люк, луч — ключ

б) в конце слова:

[ал — ал', јал — јал'] стал — сталь, мал — эмаль, стоял — рояль

[ол — ол', 'ол] порол — пороль, орёл — мёл

[ыл — ыл', ил — ил'] пыл — пыль, был — была, гнил — гниль

[ул — ул', ел — 'ел — ел'] караул — карауль, уснул — нуль, мел — мель, цел — цель

в) с предшествующими и последующими согласными:

[лб — л'б] столбы — стрельбы, халва — льва, молвить — львиный

[лг — л'г, гл — гл'] Волга — Ольга, долго — льгота, углы — угли

[лд — л'д, дл — дл'] солдат — со льда, подлый — подлинный
 [лж — л'ж, лз — л'з] одолжение — скольжение, ползала — польза, ползи —
 скользи
 [лк — л'к, кл — кл'] полка — полька, булка — булькать, толком — голькс,
 класть — клякса
 [лм — л'м, лн — л'н] алмазы — пальма, волны — вольный, полно — больно,
 полный, подпольный
 [лп — л'п, пл — пл'] залпы — Альпы, плыть — плитка, плакать — пляска
 [рл — рл', лс — л'с, сл — сл'] орлы — орлиный, галстук — вальс, смысл —
 мысль, слыть, слить, слог — слёг, слабый — слягу
 [лт — л'т, лф — л'ф, фл — фл'] полтора — пальто, салфетка — альфа, фла-
 ги — флаги
 [лх — л'х, лч — л'ч] Волхов — ольха, молчи — мальчик, ополчение — паль-
 чик
 [лш': л'ш':] толща — толщу — лышу, утолщение — польщенный

Предложения:

1. Его сын тоже стал варить сталь. 2. В комнате стоял рояль.
 3. Уголь сыпали в угол сарая. 4. Старик рассказывал быль и был
 доволен, что все его слушали. 5. Мальчик лёг под ель и молча ел
 ягоды. 6. Я дал ему бинокль и он стал смотреть в даль моря. 7. Вот
 книжная полка, здесь лежит полька Шопена. 8. В этом фильме мо-
 лодой артист замечательно исполняет романс «На холмах Грузии».
 9. Ольга стояла на берегу Волги и мечтательно смотрела на волны.
 10. Мальчику подарили игрушечного льва и большую коробку хал-
 вы. 11. Это пальто я ношу полтора года.

VI. Противопоставление фонем л—н, л^б—н^б в различных сочетаниях

а) с гласными:

[ла — на, л'а — н'а] ласка — нас, пела — пена, поля — коня, гулять — го-
 нять
 [ло — но, л'о — н'о] лодка — нотка, колёс — нёс
 [лу — ну, л'у — н'у] лук — внук, в луже — ну же, люк — нюх, колю — коню
 [лы — ны, л'и — н'и] силы — сны, послы — сны, лить — нить
 [л'е — н'е] лет — нет, колец — конец

б) с последующими и предшествующими согласными:

[лб — нб, бл — бн] столбы — он бы, облака — обнаружить, облик —
 обнимать
 [лв — нв, вл — вн] молва — канва, влезть — внести, внимание — влияние
 [лг — нг, гл — гн] долго — юнга, Волга — Конго, гладь — гнать — глина —
 гнилой
 [лд — нд, дл — дн] солдат — команда, длинный — дни, седло — одно
 [лж — нж, жл — жн] одолжи — ханжи, вежливый — важный, сложный
 [лз — нз, зл — зн] ползать — пронзать, злой — зной, злаки — знаки, злая —
 знать
 [лк — нк, кл — кн] потолки — тонкий, иголки — гонки, климат — книга
 [лм — нм, мл — мн] сказал матери — он мал, сомнение — утомление
 [лп — нп, пл — пн] в толпе — он пел, плыть — внезапный
 [лр — нр, рл — рн] был рад — нравиться, заперли — парни
 [лс — нс, сл — сн] выпил сока — романсы, слово — снова, след — снег,
 росли — усни

[лт—нт, тл—тн] болтать—кантата, болт—бант, отлить—отнеси, петля—отнять

[лф—нф, фл—фн] искал ферму—конфеты, флот—штрафной

[лх—нх, хл—хн] дал хозяину—он хозяин, хлынул—хныкать, хлеб—пахнет

[лц—нц, цл—ци] назвал цифру—концы, отец Лиды—отец Нины

[лч'—нч', ч'л—ч'н] молчать—кончать, молчи—кончи, ночлег—прочный, член—точный

[л'ш—н'ш, шл—шн] дольше—тоньше, прошлый—страшный, видишь ли—вишни

[лш':—нш':] толща—он счастлив

в) слова, содержащие л, л^б, н, н^б:

луна, слон, холодно, медленно, линейка, поляна, длина, клено, налево, лесной, бледный; холодная волна, волнистая линия, молния, пена, пыльное окно, сильно взволнован

Текст:

Беспокойная ночь

Недавно я проснулся в глухую ночь и выглянул в окно. Дул сильный холодный ветер, полная луна медленно скрывалась за черные облака. Стало темно. Внезапно блеснула молния и на минуту осветила огромные волны. Они бились о песчаный берег, оставляя длинные полосы белой пены и темно-зеленых водорослей. Я невольно вспомнил о своем отце, который находился в дальнем плавании. Я захопнул окно и снова лег, но не заснул. Я волновался за тех, кто плыл по гневному и злому морю.

Фонемы $d-d^b$, $t-t^b$

Фонемы $d-d^b$, $t-t^b$ противопоставлены в русском языке по твердости—мягкости, звонкости—глухости. При произношении $d-t$ образуется смычка между передней частью языка и нижней частью альвеол, переходящей в зубы. Кончик языка опущен к нижним зубам. Напор воздушной струи разрывает смычку, создавая шум. При произношении согласных d^b-t^b поднимается к твердому нёбу средняя часть языка, увеличивая тем самым площадь смычки (рис. 16). Фонологическими признаками $d-t$, d^b-t^b являются: 1) смычка передней части языка с альвеолами у верхних зубов; 2) участие (для $d-d^b$) или неучастие (для $t-t^b$) голосовых связок; 3) подъем средней части языка (для t^b-d^b).

При постановке произношения $d-t$, d^b-t^b у представителей различных языков отмечаются следующие отклонения:

1. Смещение $d-t$, d^b-t^b по линии звонкости—глухо-

сти (произношение *томо́й*, *делефо́н* вместо *домо́й*, *телефо́н*).

2. Произношение ∂ — t , ∂^b — t^b с загнутым кончиком языка.

3. Произношение на месте ∂^b аффрикат $\partial'z'$, $\partial'ж'$ или свистящего z^b ($\partial'зяд'зя$, $\partial'жяд'жя$, $зязя$ вместо *дядя*).

4. Произношение t^b с ослаблением смычки или замена t^b аффрикацией типа [ц', ц''] или [ч'] (*мац'*, *мац''*, *мач'* вместо *мать*)

Рассмотрим эти случаи отдельно.

Устранение смещения переднеязычных по линии звонкости—глухости. Смещение названных согласных по линии звонкости—глухости устраняется в упражнениях на противопоставление их в различных сочетаниях.

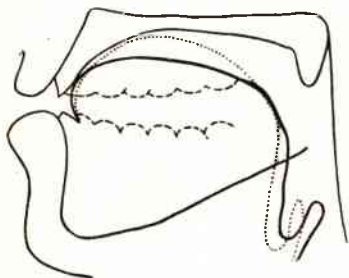

Рис. 16. Согласные t — t^b ...

Устранение произношения t — d , t^b — d^b с загнутым кончиком языка. Произношение переднеязычных с загнутым кончиком языка (апикальная смычка у представителей английского языка) или с загнутой передней частью языка (ретрофлексная смычка у представителей индийско-

го языка) затрудняет в русском языке различение мягких согласных. Положение передней части языка и кончика языка — ощутимый момент артикуляции. Помимо объяснения можно использовать помощь артикуляции предшествующих $з$ — $с$, напряженное произношение которых затруднит апикальную или ретрофлексную артикуляцию: *поезда*, *здесь*, *стоп*, *степь*.

Устранение произношения на месте d^b аффрикат. Замена ∂^b мягкими звонкими аффрикатами $\partial'з'$, $\partial'ж'$ отмечается, например, у представителей польского, индонезийского языков, представителей отдельных китайских, индийских и вьетнамских диалектов. При произношении ∂^b увеличивается площадь смычки, что создает условия для появления фрикативного элемента, наличие которого отмечается и в русском языке. Однако в русском языке этот фрикативный элемент не переводит ∂^b в аф-

фрикату. Для иностранцев, произносящих на месте ∂^b мягкие аффрикаты, трудностью является различие в среднепередней части ротовой полости самостоятельных артикуляций смычки и щели. Об этом же говорит произношение мягких аффрикат на месте $з^b$. У представителей корейского языка отмечаются случаи произношения $з^b$ на месте ∂^b , что также говорит о трудности различения смычки и щели в среднепередней части ротовой полости.

Смычка ∂^b — осязаемый момент артикуляции: необходимо плотно прижать переднюю часть языка к нижней части альвеол, переходящей в зубы, и напором воздушной струи быстро раскрыть смычку. Вызванная артикуляция закрепляется в сочетаниях ∂^b с гласными и согласными. Заключительным этапом работы являются упражнения на противопоставление ∂^b и звуко сочетаний $\partial з, \partial з', \partial ж$, на различие ∂^b и $з^b$. В этих упражнениях необходимо показать иностранцам, что в русском языке ∂^b может быть противопоставлено не аффрикатам, а звуко сочетаниям, в которых артикуляции смычки и щели являются самостоятельными, что в передней части ротовой полости возможны артикуляции и смычки и щели.

Устранение произношения на месте t^b аффрикат. Представители отдельных языков, например корейского, китайского, итальянского, аналогично могут затрудняться в различении самостоятельных артикуляций смычки и щели в среднепередней части ротовой полости и заменять t^b мягкими глухими аффрикатами типа $[ц', ц'', ч']$. Для устранения ошибки необходимо использовать осязаемые моменты артикуляции: плотнее прижать переднюю часть языка к нижней части альвеол, переходящих в зубы, и напором воздушной струи быстро раскрыть смычку. Вызванная артикуляция закрепляется в различных сочетаниях t^b с гласными и согласными, в конце слова. На заключительном этапе в упражнениях на противопоставление t^b — $ц$ — $ч$ необходимо показать иностранцам, что в русском языке t^b может различаться с твердым $ц$ и мягким $ч$: *тех*—*цех*—*чех*.

Выводы

1. Осязаемым моментом артикуляции переднеязычных является положение кончика языка.
2. Смешение ∂ — t , ∂^b — t^b по линии звонкости—глу-

хости является преимущественно ошибкой смешанного типа и устраняется в упражнениях на противопоставление смешиваемых фонем.

3. Произношение переднеязычных с загнутым кончиком языка и придыханием является ошибкой артикуляционного типа и устраняется путем использования ощутимых моментов артикуляции и звуков-помощников.

4. Замена t^b на аффрикаты является ошибкой смешанного типа, так как в русском языке затрудняет различение таких сочетаний, как *тех — чех — цех*. Замена d^b на $з^b$ также является ошибкой смешанного типа.

Замена d^b на аффрикаты является преимущественно ошибкой артикуляционного типа. Ошибки устраняются путем использования ощутимых моментов артикуляции и упражнений на противопоставление мягких переднеязычных аффрикат и звуко сочетаний *дз, дз^б, дж*.

Материал для упражнений

1. Упражнения общего типа: $t-t^b$ в различных сочетаниях

а) с гласными:

[та—т'а] так—хотят, летал—летят, котá—хотя
[то—т'о] тот—тётя, томный—тёмный, ток—тёк, простор—простёр,
кто—актёр
[ты—т'и] просты—прости, тыл—простил
[ту—т'у] стук—тюк, стул—тюль, культура—авантюра
[т'е—те*] текст—партер, тема, тело, техника, тень, течь, анданте

б) с предшествующими и последующими согласными:

[тв] твой, затвор, ответ
[тк—кт] ткань—пакт, ткани—к Тане, отказ—доктор
[тл—лт] атлас—Алтай, отложен—желтый, котлета—болтать
[тм—мт] отметить—вам тема, отморозить—вам тоже
[тн—нт] относить—зонты, от нас—кантата, от них—бинты
[тп—пт] вот письмо—птица, отпор—оптом, отпереть—аптека
[тр—рт] трава—изо рта, третий—партия, смотр—торг
[тс—ст] отсюда—студент, от Сони—стопы
[тф—фт] от Феди—в те дни
[тх—хт] отход—бухта, ветхий
[тц—цт] вот цифры—отец Тани, отцы—братцы
[тч—чт] отчасти—почта, отчаянный—почтовый, отчет—чтение, почти
[тш—шт] вот шар—штаб, зовут Шуру—штука, чтобы
[тш':—ш':т] тщетно—плащ темный, тщательно—борщ теплый

II. Озвончение т—т^в в слове и на стыке слов при слитном произношении

отбить, от брата, отдай, от дяди, от Димы, отгадай, от горя, от-
жать, от Жени

III. Противопоставление фонем д—т, д^в—т^в в различных сочетаниях

а) с гласными:

[да—та] дам—там, дай—Алтай, дар—гектар
[до—то] дом—том, дочка—точка, раздор—простор
[ду—ту] дуб—туп, думать—туман
[ды—ты] плоды—плоты, зонды—зонты
[д'а—т'а] дядя—тяжесть, погода—хотя
[д'и—т'и] Дина—тина, гардины—картины, вредит—летит
[д'е—т'е] день—тень, дело—тело
[д'о—т'о, д'у—т'у] придёт—плетёт, видел Федю и Петю

б) с предшествующими и последующими согласными:

[дв—тв] двое—твой, подвесить—отвесить, подвёл—отвёл
[дл—тл, лд—лт] длинный—отлив, солдат—болтать
[дм—тм, мд—мт] надменный—затмение, к вам домой—вам тоже
[дн—тн, нд—нт] поднять—отнять, команда—кантата
[др—тр, рд—рт] древний—третий, бордовый—портовый
Предложения:

1. Комнату украшали гардины на окнах и картины на стенах.
2. Третий раз я видел затмение солнца. 3. Портовым рабочим дали
команду грузить пароход. 4. Попробуйте отгадать древнюю загадку.

IV. Противопоставление фонем т^в—ч—ц в различных сочетаниях

[т'е—ч'е—це] тех—чех—цех, тесный—честный—ценный, ветер—ве-
чер—концерт, тем—чем, затем—зачем, центр
[т'о—ч'о—цо] плетём—плечом—лицом, плетёт—зачёт—яйцо
[т'и—ч'и—цы] тихо—читать—цитата, тиф—цифра, лети—лечи—бой-
цы, тяни—чины—цени, артист—чист—цирк, затихать—чихать
[т'—ч'—ц] мять—мяч—матрац, врать—врач, заплати—заплачь—плац,
спеть—испечь—спец

Слова, содержащие т^в, ч, ц

чистить, читать, чтение, течение, честь, чертить, чинить, достичь,
ценить, репетиция

V. Упражнения общего типа: д—д^в в различных сочетаниях

а) с гласными:

[да—д'а] тогда—погода, еда—придя, дата—дате—дятел
[до—д'о] дом—идём, дорого—дёргать
[ды—д'и] среды—середина
[ду—д'у—д'е] думы—дюны, подушка—дюжина, душно, пойду, дед,
дело, дерево

б) с предшествующими и последующими согласными:

[дб—бд] подбавить—обдать, подбить—бдительный

[дв—вд] два—вдаль, двое—вдоль, двигать—правдиво, двери—в десять

[дг—гд, дж—жд] отгадать—тогда, джаз—ждать, джем—жди

[дз—зд] надзор—взор, подземный—здесь, воздух, здание, здоровье

[дл—лд, дм—мд] под лампой—солдат, подменить—к Вам дело

[дн—нд, др—рд] одна—команда, дневник—командир, подробный—гордый, древний—орден

VI. Оглушение ∂ — ∂^b в слове и на стыке слов при слитном произношении

род, город, народ, плод, поезд, обед, запад, поезд скоро, ряд последний, метод правильный, лодка, соседка, складка, догадка, зарядка

VII. Противопоставление фонемы ∂^b и звукосочетаний $\partial з$, $\partial ж$ см. в разделе «Фонемы з—з^b» упр. IX

VIII. Устранение произношения ∂ — ∂^b , т—т^b с загнутым кончиком (или передней частью) языка и придыханием

[зда] здание, езда, поезда, издание

[здо] здорово, вздор, здоровье

[зду] воздух, воздушный

[зд'е, зд'и] везде, здесь, здешний, поездили

[ста] старт, старость, перестаю, устаю, станция

[сто, сту] стол, стоп, постой, стул, стук

[сты, ст'и] мосты, остыл, посты, стихи, гости, кости

[ст'е] стены, сесть, вместе, степь, стена

Фонемы ч и ц

Согласные ч и ц по своему образованию являются глухими аффрикатами. При произношении ч между передней частью спинки языка и кончиком языка, с одной стороны, и альвеолами — с другой образуется смычка, которая открывается не взрывом, а щелью. Средняя часть языка поднята, что создает мягкость ч (рис. 17). При произношении ц между передней частью спинки языка и альвеолами образуется смычка, которая открывается не взрывом, а щелью. Кончик языка опущен к нижним зубам (рис. 18).

Основное различие аффрикат ч и ц, составляющее их фонологический признак, заключается в способе об-

разования смычки и щели. При *ц* — дорсальная смычка: кончик языка опущен к нижним зубам; при *ч* — апикальная смычка: кончик языка прижимается к альвеолам. При *ц* смычка переходит в однофокусную щель, при *ч* смычка переходит в двухфокусную щель, образуемую передней частью спинки языка, кончиком языка и альвеолами. Однофокусность щели создает свистящий элемент в составе *ц*, двухфокусность щели создает шипящий элемент в составе *ч*.

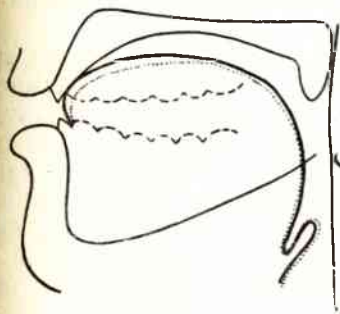

Рис. 17. Согласный *ч*. В схеме обозначены смычка и щель

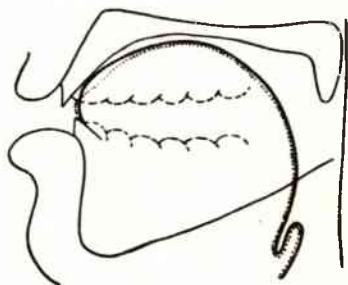

Рис. 18. Согласный *ц*. В схеме обозначены смычка и щель

При постановке произношения у представителей различных языков отмечаются следующие отклонения:

1. Произношение *ч* с ослаблением смычки.
2. Произношение на месте *ч* твердых шипящих, шипящих с более передней артикуляцией, средняяязычных свистящих (*ошен'*, *ош'ен'*, *ос''ен'* вместо *очень*).
3. Произношение мягкого *ц*.
4. Произношение *ц* с ослабленной смычкой.
5. Произношение на месте *ц* свистящих *с* или *с^б* (*с'елый* или *селый* вместо *целый*).
6. Произношение твердого *ч*.
7. Смещение фонем *ч* и *ц* (произношение *цасто*, *ц'асто*, *ц''асто*, *цифра* вместо *часто*, *цифра*).
8. Искаженное произношение слов, содержащих *т^б*, *д^б*, *ч*, *ц*.

Рассмотрим эти случаи отдельно.

Устранение ослабления смычки при *ч* и смещения *ч* и шипящих. Ослабление смычки, отмечаемое, например,

у представителей некоторых вьетнамских диалектов, дает звук, средний между *ч* и *ш* с более передней артикуляцией, что в русском языке затрудняет различение *ч* и *ш*. Представители отдельных вьетнамских и китайских диалектов, немецкого и японского языков могут также произносить на месте *ч* шипящие различных образований: твердые, продвинутые вперед, среднеязычные, что также затрудняет различение в русском языке *ч* и *ш*. Для устранения описанных ошибок необходимо ставить произношение *ч*, а затем закреплять его в упражнениях на противопоставление *ч* и *ш*.

Постановка произношения ч. Исходным моментом артикуляции *ч* является апикальная смычка *т^б* (возможная в русском языке только в составе аффрикаты), при которой к альвеолам прижимается и передняя часть спинки языка и кончик языка. Положение кончика языка и место смычки — ощутимые моменты артикуляции. При этом необходимо учесть, что в русском языке у фонемы *т^б* смычка является дорсальной, при которой в отличие от апикальной кончик языка опущен к нижним зубам. Поэтому при постановке произношения необходимо следить, чтобы к альвеолам прижималась и передняя часть языка и кончик его. После постановки языка в положение смычки можно, усиливая напор воздушной струи, ослабить смычку, чтобы смычка открылась не взрывом, а щелью. Вызванная артикуляция *ч* закрепляется во всех возможных сочетаниях с гласными и согласными, а затем в упражнениях на противопоставление *ч* и *ш*, а в некоторых случаях и на противопоставление *щ*, при выполнении которых иностранцы должны понять, что в русском языке *ч* может быть противопоставлено лишь шипящему твердого образования или долгому шипящему мягкого образования.

Устранение твердости ч. Представители отдельных языков, например польского, чешского, немецкого, произносят в русском языке различной степени твердое *ч*. Произношение твердого *ч* возможно в результате отсутствия поднятия средней части языка. Это неосязаемый момент артикуляции. В качестве звуков-помощников можно использовать предшествующее *т^б*, сочетания *ти, те: течение, течь, любить чтение, пить чай*.

Устранение ослабленной смычки при ц, смешения ц, и с, с^б. Ослабление смычки при произношении *ц*, отме-

чаемое, например, у представителей камбоджийского языка, дает звук, средний между *ц* и *с*, что в русском языке затрудняет различие фонем *ц* и *с*. У представителей вьетнамского языка смешение фонем *ц* и *с* на начальном этапе изучения языка выражается в произношении *с* вместо *ц*. Для устранения описанных ошибок необходимо ставить произношение *ц*, а затем закреплять его употребление в упражнениях на противопоставление смешиваемых фонем.

Постановка произношения ц. Исходным моментом артикуляции *ц* является образование дорсальной смычки, при которой передняя часть языка прижимается к нижней части альвеол, переходящей в зубы, а кончик языка опущен к нижним зубам. Место образования смычки и положение кончика языка являются ощутимыми моментами артикуляции. Для получения *ц* усилением напора воздушной струи и усилением напряженности можно ослабить смычку, чтобы она закончилась не взрывом, а щелью. В качестве звука-помощника можно использовать предшествующее *т*, смычка которого сольется с исходным моментом артикуляции *ц*: *отцы, молодцы, ситцы*. Вызванная артикуляция *ц* закрепляется в различных сочетаниях *ц* с гласными и согласными. Дальнейшее закрепление употребления *ц* проводится в упражнениях на противопоставление артикуляции смычки, переходящей в щель при *ц* и самостоятельной артикуляции щели при *с* и *с'*: *цирк—сыр, цел—сел*; в упражнениях на противопоставление *ц* и звуко сочетания *тс*, при произношении которого артикуляция смычки и щели является самостоятельной: *цифра—отсыпать*. Указанные упражнения устраняют произношение *ц* с ослабленной смычкой и смешение фонем *ц* и *с*.

Устранение мягкости ц. Произношение мягкого *ц*, отмечаемое, например, у представителей отдельных китайских диалектов, возможно в результате подъема средней части языка. Это неощутимый момент артикуляции. Для устранения ошибки можно использовать исходный момент артикуляции *ц* — смычку твердого *т*, то есть сочетания, указанные выше: *отцы, молодцы*.

Устранение смешения фонем ч и ц. При смешении аффрикат *ч* и *ц* необходимо добиться правильного произношения их, используя такие ощутимые различия в

артикуляции, как место смычки и положение кончика языка при образовании смычки. Устранение смещения аффрикат достигается в упражнениях на противопоставление *ч—ц* во всех возможных позициях.

Произношение слов, содержащих *т^б*, *д^б* *ч*, *ц*. Представители некоторых языков, например, финского, корейского, итальянского, с трудом произносят слова, содержащие *т^б*, *д^б*, *ч*, *ц*: *течение*, *цитирование*, *экспедиция*. В подобных словах проявляется одна из особенностей артикуляционной базы русского языка — возможность сочетания и различения в одном слове артикуляций самостоятельной смычки и смычки, переходящей в щель. Необходимо добиться правильного произношения этих согласных, а затем перейти к упражнениям на противопоставление переднеязычных и аффрикат. Эти упражнения являются заключительным этапом работы над целой группой звуков.

При чтении упражнений отдельным моментом можно выделить написание и произношение *ц* и *ч*, произношение стечения согласных *ться*, *тся*, *тца*, *тск* в различных морфемах. Так, например, в повелительной форме глаголов, употребляющейся реже, чем инфинитив и личные формы, стечение согласных *ться* произносится: ср.: *отметься* [Атм'эт'с'А] и *отмечаться* [Атм'ич'ацА].

Выводы

1. При постановке произношения *ч* и *ц* основной трудностью для иностранцев является в одних случаях слитная артикуляция смычки, переходящая в щель, в других случаях — различия смычки и щели при *ч* и *ц*.

2. Отсутствие смычки или ослабление смычки затрудняет различение или ведет к смешению *ч* и *ш*, *ц* и *с*, *с^б*. Это ошибка смешанного типа, для устранения которой необходимо поставить артикуляцию и выработать фонологическое различение согласных.

3. Неразличение особенностей смычки и щели при *ч* и *ц* ведет к смешению этих фонем, что в большинстве случаев также является ошибкой смешанного типа, так как трудностью является и артикуляция аффрикат и их фонологическое различение.

4. Произношение твердого *ч* и мягкого *ц* является ошибкой артикуляционного типа и устраняется в специальных упражнениях.

5. Ощутимым моментом артикуляции *ч* и *ц* является положение кончика языка и место образования смычки. В качестве звуков-помощников используются предшествующее *т* (для *ц*), *т^в*, сочетания *те*, *ти* (для *ч*).

Материал для упражнений

I. Упражнения общего типа: *ч* в различных сочетаниях

а) с гласными:

[ч'а] чай, час, часто, печать, изучаю, молча
[ч'о] чёрный, учёба, зачёт, учёный, плечо, горячо
[ч'у] чудо, чуткий, хочу, лечу, молчу, чуть-чуть, чулки, чужой
[ч'е] чех, чек, четверо, честь, лечение, учение
[ч'и] чист, чистый, лучи, лечи, чистить, зачислить

б) в конце слова:

луч, могуч, туч, врач

в) с последующими и предшествующими согласными:

[ч'в] почва
[ч'к—кч'] точка—стук часов, спички—ни к чему, ручка, девочка, па-
лочка
[ч'л—лч'] член—ополчение, учли—молчи, прочла—полчаса
[ч'м—мч'] ячень—громче
[ч'н—нч'] точно—конечный, обычно—нынче, личный—кончить
[ч'п—пч'] врач пошёл—пчёлы, ключ потерял—копчёный
[ч'р—рч'] врач рад—ворчать, спрячь руки—журчать, ярче, жарче.
Павел Корчагин
[ч'с] луч солнца, беречь сад, мяч Сони
[ч'т—тч'] почти, почта, учти—вот чай
[ч'ф—фч'] беречь фото—девчонка, вчера, вчетвером, овчарка
[ч'х—хч'] врач ходит—бахча, легче, мягче
[ч'ш] лучше, лучший

II. Упражнения общего типа: *ц* в различных сочетаниях

а) с гласными:

[ца—цо] лица, царь, у крыльца—лицо, яйцо, кольцо, цоколь
[цу, цы, це] к лицу, кольцу, цифра, цирк, бойцы, центр, процент,
цех, цены

б) в конце слова:

конец, месяц, отец, заяц, огурец

в) с последующими и предшествующими согласными:

[цв, цк—кц] цвет, цветы, немецкий—акцент, советский—акция
[цл—лц, цм—мц] месяц летний—полцеа, боцман—немцы, Мцыри

[цн—нц, цп—пц] река Цна—конца, отец Нины—станция, отец Пуш-
кина—гребцы
[цр—рц—сц—ис] певец Родины—борцы, горцы, песцы—знаменосцы
[цт—тц, цф—фц] отец Тани—отцы, отец Феди—пловцы, отец Сими—
с цехом
[цх—хц] месяц холодный—сверх цены
[цч'—ч'ц] конец четверти—ночь целую
[цт—шт] конец шарфа—хорош цирк
[цш':ц—цш':] вещь ценная—отец считает

III. Устранение твердости ч

чение, чтить, учти, почти, учтивый, прочти, почтение
лечить, течь, дичь, чистили, чистенький, отчислить
течение, печенье, лечение, отечество
мачик, мальчик, течёт, отчёт
отчеркнуть, отчитать, пить чай, налить чай, печать

IV. Устранение мягкости ч

брать, братья, братьев, братцы, ситцы, отцы, краснофлотцы, мореходцы, молодцы, ко-
лодцы, холодцы, тунейдцы, отцы—от цирка, от цеха, цены

V. Противопоставление фонем ч—ц—т^б

см. в разделе «Фонемы д—д^б, т—т^б», упр. VI

VI. Противопоставление фонем ч—ш в различных сочетаниях

а) с гласными:

[ч'а—ша] отвечать—вешать, чаша
[ч'о—шо] прочёл—прошёл
[ч'у—шу] хочу—прошу
[ч'и—шы] причины—шины, черта—широта
[ч'е—ше] честь—шерсть

б) с последующими и предшествующими согласными:

[ч'в—шв] почва—по швам
[ч'к—шк, кч—кш] кочка—кошка, внучка—бабушка, к часам—
к шарфу
[ч'л—шл, лч'—лш] учли—ушли, молчать—пол чашки
[ч'м—шм, мч'—мш] мяч мой—кошмар, мчаться—дам шар
[ч'н—шн, нч'—нш] ячни—башни, кончать—Дон широкий
[ч'п—шп, пч'—пш] врач пришел—ширица, пчелы—пшённая
[ч'р—шр, рч'—рш] мяч резиновый—шрам, огорчение—поршень
[ч'с—шс, сч'—сш] дочь солдата—ваш сосед, глаз чёрный—сейчас
шумно
[ч'т—шт, тч'—тш] почта—чтобы, отчёт—от шороха, отчаянно—вот
шарф
[ч'ф—шф, фч'—фш] дочь физика—стаж физика, в час—в шапке
[ч'х—шх, хч'—хш] ночь холодная—ваш халат, цех чистый, наспех
шила

[ч'ц—шц, цч'—цш] мяч целый—ваш цветок, конец частушке—конец шуткам
 [ч'ш—шч'] лучше—ваш чайник
 [ч'ш':—ш':ч'] врач счастлив—плащ черный

VII. Противопоставление фонем $\text{ц}—с—с^b$ в различных сочетаниях

а) с гласными:

[ца—са] лица—лиса, мерцала—сало
 [цо—со] цоколь—сокол
 [це—с'е] цел—сел, прицел—присел
 [цы, сы, с'и] цинк—сын, циркуль—сыр, цинк—синий
 [цу—су] к лицу—лису, в лесу

б) с последующими и предшествующими согласными:

[цв—св] цвет—свет, расцвет—рассвет, цветной—светлый
 [цк—ск, кц—кс] советская—сказка, к целому—к селу
 [цл—сл, лц—лс, л'ц—л'с] отец Лены—слева, полцеха—полсела, кольцо—вальс
 [цм—см, мц—мс] боцман—смена, немцы—съем сыр—Мцыри
 [цн—сн, нц—нс] отец Нины—снимок, концы—романсы
 [цп—сп, пц—пс] конец лесни—специально, гребцы—лсы
 [цр—ср, рц—рс] продавец рыбы—срывы, борцы—курсы
 [цт—ст, тц—тс] отец Тани—станция, отцы—вот сыр
 [цф—сф, фц—фс] молодец Федя—сфера, пловца—овса
 [цх—сх, хц—хс] месяц холодный—сходим, запах цинка—запах сыра
 [цч'—сч', ч'ц—ч'с] шприц чистый—нос чистый, ночь целинная—врач сел
 [цш—цш', шц—шс] продавец шарфов—танец с шарфом, мышцы—хорош сыр
 [ш':ц—ш':с] плащ ценный—плащ синий

в) Слова, содержащие ц и с :

синица, солнце, ситуация, красавица, бросается, остаться, остров Сицилия, месяц, месяцы, дистанция, станция

Фонемы $\text{з}—з^b$, $\text{с}—с^b$

Фонемы $\text{з}—з^b$, $\text{с}—с^b$ противопоставлены в русском языке по глухости—звонкости, твердости—мягкости. При произношении з и с образуется однофокусная щель между передней частью спинки языка и альвеолами; края языка прижаты по бокам к зубам, кончик языка опущен к нижним зубам, щель при з^b и с^b круглая. Струя воздуха проходит через эту щель и разбивается о край передних нижних зубов. По характеру шума согласные называются свистящими. Мягкие з^b и с^b произносятся с дополнительной артикуляцией: поднимается к твердому нёбу средняя часть языка, вследствие чего

площадь щели увеличивается, распространяясь на начало твердого нёба (рис. 19).

Основными фонологическими признаками этих фонем являются: 1) наличие однофокусной щели в передней части ротовой полости; 2) участие или неучастие голосовых связок; 3) поднятие средней части языка к твердому нёбу (для $з^b$ и $с^b$).

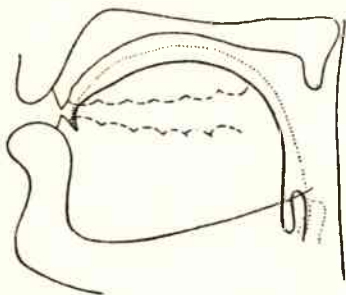

Рис. 19. Согласные $с$ —
 $с^b$

При постановке произношения свистящих у представителей различных языков отмечаются следующие отклонения:

1. Смещение свистящих по линии глухости—звонкости (произношение *зам* вместо *сам*, *серкало* вместо *зеркало*).

2. Смещение твердых свистящих и шипящих (произношение *жамок* вместо *замок*, *шад* вместо *сад*).

3. Произношение на месте мягких свистящих среднеязычных, воспринимаемых русскими как мягкие шипящие (произношение [фс'о] вместо *все* [фс'о], [з'има] вместо *зима* [з'има].)

4. Произношение на месте $з^b$ аффрикаты $\widehat{д'з'}$ (произношение [д'з'има] вместо *зима* [з'има]).

В каждом из указанных случаев требуется специальная система упражнений. Рассмотрим эти случаи отдельно.

Устранение смещения свистящих по линии глухости—звонкости и смещения свистящих и шипящих. При смещении свистящих по линии глухости—звонкости, а также при смещении свистящих и шипящих необходимо сначала проверить, могут ли иностранцы правильно произносить эти звуки в отдельных слогах, а затем перейти к упражнениям на противопоставление смешиваемых фонем во всех возможных сочетаниях.

Устранение произношения среднеязычных [с'] и [з'] на месте $с^b$ и $з^b$. Представители отдельных языков, например польского, японского, представители отдельных китайских и вьетнамских диалектов на месте мяг-

ких свистящих произносят средняяязычные [с''] и [з'']. Это согласные, при произношении которых образуется плоская щель в результате поднятия средней и выгибания передней частей языка. Выгнутость передней части возникает в результате того, что кончик языка сильно сгибается вниз, по направлению к корню языка. Как мы уже говорили, сами русские склонны отождествлять эти согласные с «мягкими» шипящими. При постановке произношения как ощутимый можно использовать момент артикуляции, на который указывает О. Брок. При произношении с^б и з^б кончик языка лежит у нижних зубов. При дальнейшем сгибании кончика языка вниз с^б и з^б переходят во все более ясные шипящие звуки типа польских [s'], [z'], то есть в произношении иностранцев мы слышим не [фс'о] и [з'има], а [фс''о] и [з''има]. Необходимо устранить сгибание кончика языка. Положение кончика языка при с^б и з^б — ощутимый момент артикуляции, который изменяет форму языка. После некоторой тренировки в качестве ощутимого момента артикуляции можно использовать направление воздушной струи. При произношении свистящих воздушная струя направлена к нижним передним зубам, а при [с''] и [з''] воздушная струя, более широкая, направлена и к нижним и к верхним передним зубам.

В упражнениях можно также использовать помощь артикуляции предшествующих звуков: напряженное произношение твердых свистящих с постепенным переходом к мягким: з—з—зи, с—с—си. Как показывает практика, выработать правильную артикуляцию с^б труднее, чем з^б, иностранцы скорее усваивают правильное произношение *зима*, чем *все*, *синий*.

Произношение средняяязычных [с''] и [з''] вместо мягких свистящих не следует отождествлять со смешением твердых свистящих и шипящих. Иностранцы, правильно произносящие *ж* и *ш*, могут вместо с^б и з^б произносить средняяязычные типа [с'', з'']. С другой стороны, отмечают случаи, когда иностранцы средняяязычные произносят и на месте твердых шипящих, и на месте мягких свистящих. Все эти варианты отмечаются у представителей различных китайских диалектов.

Устранение произношения на месте з^б аффрикат. Представители отдельных языков, как например индийских и индонезийских, произносят аффрикаты [д'ж', д'з'],

характеризующиеся слитной артикуляцией смычки, переходящей в щель. Представители отдельных индонезийских диалектов произносят также аффрикаты с ослабленной артикуляцией смычки или щели, в результате чего мы слышим $д^b$ с призвуком $з^b$ или средняяязычное $[з']$. При переводе аффрикаты в свистящий учитываем, что $з^b$ можно тянуть. Этот момент помогает выделить артикуляцию щели в самостоятельную артикуляцию свистящего. Необходимо обратить внимание иностранцев на то, что в русском языке нет аффрикат $[д'з'$ и $д'ж']$, но есть звукосочетания $дз—дз^b—дж$. Поэтому выработанную артикуляцию $з^b$ можно закрепить в упражнениях на противопоставление $з—з^b—дз—дз^b—дж$: *зеркало—подземный—джем, позор—надзор*.

Выводы

1. При постановке произношения свистящих ощутимыми моментами артикуляции являются: положение кончика языка; продвинутость языка вперед по сравнению с положением языка при твердых шипящих; возможность тянуть свистящие для выделения артикуляции щели.

2. Наиболее сложные и разнообразные отклонения возникают при постановке мягких свистящих: замена свистящих средняяязычными шипящими, аффрикатами. Ошибки устраняются путем специальных упражнений на постановку произношения и упражнений на противопоставление свистящих — твердых шипящих, свистящих — звукосочетаний $дз$, $дз^b$, $дж$.

3. Смешение свистящих по линии глухости—звонкости, смешение свистящих и шипящих устраняется путем упражнений на сопоставление смешиваемых фонем.

Материал для упражнений

1. Упражнения общего типа: $з—з^b$ в различных сочетаниях

а) с гласными:

$[за—з'а]$ сказать—взять, глаза—нельзя

$[зы—з'и]$ возы—вози, фразы—порази, заразы—зарази, грозы—грози,
грузы—грузи

$[зо—з'о]$ зорко—зёрна, позор—позёр, зона—везём, азот—везёт

[зе*—з'е] азбука Морзе—зеркало, зелень, брезент
[зу—з'у] разумный—изюм, зубы

б) с последующими и предшествующими согласными:

[зб—бз] изба—абзац, разбор—обзор, разбить
[зв—вз] звать—взывать, звонок—взор, звери—не взирая, известие—
в зеркале

[зг—гз] разговор—друг занят, брызги

[зд—дз] сдать—под забором, здесь—подземный, поезда, опоздать

[зл—лз, зм—мз] везли—ползи, узлы—ползу, призма—вам завтра,
коммунизм—организм

[зн—нз] знать—вонзать, знак—Пенза, серьезный, полезный, жизнь,
болезнь

[зр—рз] необозримый—корзины, зрение, изрытый, зря, зреть

в) оглушение з—з^б в слове и на стыке слов при слитном произношении:

мороз, союз, перевоз, газ, приказ, через, таз, указка, сказка,
колхоз передовой, мороз сильный, приказ командира

II. Упражнения общего типа: с—с^б в различных сочетаниях

а) с гласными:

[са—с'а] сахар, сакли—иссякли, сад—сядь, у сада—присяга, писать—
присядь

[сы—с'и] носы—носи, сыр—кассир, сын—синий

[со—с'о] посол—посёлок, сор—боксёр, сотни—несёт, сон—весёлый,
сок, высокий, сёстры, сёла

[су—с'у] суда—сюда, посуда—отсюда, сумма, суша, сухой, суровый

[се—с'е] сэр—серый, сетка, серия, сесть, кисель, сельский

б) с последующими и предшествующими согласными:

[св] свобода, свой, свежий, свет, сварить, освоить

[ск—кс] скакать—Оксана, скала—плакса, краски—аксиома, лоск—
бокс, скука, скоро

[сл—лс] слабый—улыбался, слушать—слушался, слышался, слить—
слился, случай—мучался

[см—мс] смелый—съем сам, смутный—вам самому

[сн—нс] с нами—ансамбль, снова—романс, снег—сеанс

[сп—пс] спать—пса, спорт—рапсодия, список—психолог, спешить,
спирт, спокойный, спорить

[ср—рс] с рук—курс, сразу—Марс, среди—курсив, срок, срезать

[ст—тс] стены—отсел, стадия—отсадить, ставить—отставить, стоять—
отстоять, стебли—от себя, стул—отсюда

[сх—хс, сц—цс] схема—всех себе, сходить; сцена—отец Семена

в) озвончение с—с^б в слове и на стыке слов при слитном произношении:

сбор, сборник, сдача, сдать, сделать, сзади, сгореть, с берега,
с дороги, Вас догнал

III. Противопоставление фонем с—з, с^б—з^б в различных сочетаниях

а) с гласными:

[за—са, з'а—с'а] позади—посади, коза—коса, забор—собор, зять—сядь
[зо—со, з'о—с'о, з'е—с'е] позор—сор, фантазёр—боксёр, зелень—сели
[зы—сы, з'и—с'и] позы—босы, вазы—вози, узы—усы, визит—висит
[зу—су] зуб—суп, разут—суд

б) с последующими и предшествующими согласными:

[зв—св] извели—свели, звали—с Вaley, звон—свой, из Вены—с выставки
[зл—сл, лз—лс] злой—слой, злить—слить, возле—после, ползала—полсада
[зм—см, мз—мс] измена—смена, змея—смеялся, съём завтрак—съём сам
[зр—ср, рз—рс] взрыв—срыв, изрыть—срыть, зразы—сразу, нарзан—курсант, замерзай—коммерсант

в) слова, содержащие з и с; з^б и с^б:

сазан, сезон, сузить, созерцать, осязать, связать, слезать, слёзы, смазать, злословить, сказать, засада, засадить, здесь

IV. Противопоставление фонем з, з^б и ж в различных сочетаниях

а) с гласными:

[за—жа] зал—жал, вязать—бежать, козы—кожи, базар—пожар, лизать—лежать
[з'а—жа] зять—жать, нельзя—волжанин
[зы—жы, з'и—жы] позы—пожить, розы—рожи, зевать—жевагы, резина—режим
[зо—жо, з'о—жо] золото—жёлтый, зоны—жёны, озёра—Жора
[з'е—же] зеркало—жертва, зелень—желтеть
[зу—жу] в грозу—грожу

б) с последующими и предшествующими согласными:

[зб—жб, бз—бж] азбука—дружба, разбудить—служба, абзац—обжарить
[зв—жв, вз—вж] таз воды—нож возьми, взор—в жару
[зг—жг, гз—гж] мозги—жги, вокзал—вдруг жалко стало
[зд—жд, дз—дж] ездить—жди, поезда—ждать, звезды—каждый, раздадим—гражданин, надзор—поджарить
[зл—жл, лз—лж] без лаборанта—стаж лаборанта, ползи—одожди
[зм—жм, мз—мж] призму—прижму, измучить—жму, Вам зарплата—нам жарко
[зн—жн, нз—нж] болезни—прежний, серьезный—важный, отчизна—отважный, белизна—снежный, пронзать—ханжа
[зр—жр, рз—рж] зрение—жребий, изречение—нож режет, нарзан—ржавый

а) слова, содержащие з, з^б и ж:

жизнь, железо, зажать, заряжать

V. Противопоставление фонем с, с^б и ш в различных сочетаниях

а) с гласными:

[са—ша, с'а—ша] Саша, комиссар—шар, сядь—шаг
[сы—шы, с'и—шы] сыт—снит, носы—наши, синий—шины
[со—шо, с'о—шо] посол—пошёл, посёлка—пошёл-ка
[су—шу, с'у—шу] сутки—шутки, сюда—шуба

б) с последующими и предшествующими согласными:

[ск—шк, кс—кш] скала—шкала, полоска—кошка, аксиома—как шить
[сл—шл, лс—лш] слева—шлем, сливы—шли, съел сам—был шум
[см—шм, мс—мш] смел—шмель, косматый—кошмар, Вам суп—там шумно
[сп—шп, пс—пш] споры—шпоры, спали—шпалы, псы—лапши
[ср—шр, рс—рш] сразу—шрам, фарс—фарш, Марс—марш
[ст—шт, тс—тш] сто—что, простой—про что
[сф—шф, фс—фш] сфера—хорош фильм, всякий—в шапке
[сх—шх, хс—хш] расходы—Ашхабад, высох сад—высох шарф
[сц—шц, цс—цш] сцена—нож ценный, отец с сыном—отец шёл

в) слова, содержащие с, с^б и ш:

Саша, суша, сушить, сушки, шоссе, шелестеть, шестьдесят

VI. Исправление произношения з^б, с^б с помощью артикуляции предшествующих звуков

[з—з'и] Зина, зима, корзина, резина, магазин
[з—з'е] зеркало, земли
[з—з'а] взять
[з—з'у] изюм
[з—з'о] зёрна, позёр
[с—с'и] сидя, синий
[с—с'е] серый, сетка, семь
[с—с'а] сядь, сяду

VII. Противопоставление фонем з^б—д^б и звукосочетаний дз, дз^б, дж в различных сочетаниях

[з'и—д'и—дз'и—дзы—джы] зима—Дима—рад Зине—рад жене, мага-
зин—Дина—надзиратель—отзыв—над жизнью
[з'е—д'е—дз'е—дже] зелень—дело—подземный—джем, зеркало—де-
ти—над зеркалом—джемпер
[з'о—д'о—дз'о—дзо—джо] везёт—идёт—под зёрна—дзот—Джон.
фантазёр—ведёт—под зёрна—надзор—рад Жоре
[з'а—д'а—дз'а—дза—джа] зять—дядя—над зятем—поджарить, перел
дядей—перед зятем—перед завтраком—перед жатвой
озяб—дятел—рад зятю—джаз
[з'у—д'у—дзу—джу] изюм—дюйм—шод зубом—джунгли

Вчера после занятий мои друзья позвонили мне по телефону и пригласили ехать вместе с ними загород. Я сразу же согласился. Стоял конец сентября, золотая осень в лесу была в разгаре. Знаете ли вы, что такое золотая осень? Сейчас я вам расскажу.

Летом в лесу все зелёное: и осина, и берёза, и сосна, и ель. Хорошо лежать на земле под берёзой и смотреть сквозь зелёные листья в синее небо.

Но ранней осенью кажется, что среди берёз стало светлее, чем летом. Это потому, что листья уже пожелтели и сделались золотистыми. На других деревьях листья тоже пожелтели и покраснели. Любуясь золотистыми берёзами и красными осинами, люди стали говорить «золотая осень».

Фонемы *ж* и *ш*

В русском языке согласные *ж* и *ш* различаются как звонкие и глухие фонемы: *жар*—*шар*, *режим*—*решим*. По другим чертам в артикуляции *ж* и *ш* много общего. При произношении *ж* и *ш* поднимаются передняя и задняя части языка, в результате чего образуются две щели, два шумообразующих фокуса. Поэтому согласные *ж* и *ш* называют двухфокусными щелевыми. Проходя через эти щели, воздушная струя производит усиленный шум, который воспринимается как шипение. Так как средняя часть языка опущена, *ж* и *ш* являются твердыми согласными. Можно выделить два ощутимых момента артикуляции: при образовании передней щели передняя часть языка поднята; при образовании задней щели язык оттянут назад²⁷ (рис. 20). Фонологическими признаками *ж* и *ш* являются: 1) двухфокусная

²⁷ Положение передней части языка В. А. Богородицкий считал основным моментом в различии артикуляции *с* и *ш*: «Попробуем постепенно перейти от произнесения звука *с* к звуку *ш*; мы замечаем при этом, что конец языка постепенно отодвигается более кзади. Будем теперь произносить звук *ш* и постепенно перейдем к произношению звука *с*; легко заметить при этом, что конец языка более и более приближается к верхним зубам». Однако, говоря о трактовке образования шипящих, Л. Р. Зиндер справедливо отмечает, что причиной усиления шума, дающего «шипение», является наличие двух фокусов артикуляции, а не оттягивание кончика языка, так как само оттягивание кончика языка объясняется поднятием задней части языка. См. об этом Л. Р. Зиндер. Общая фонетика, стр. 148.

Таким образом, оттягивание кончика языка еще недостаточно для образования шипящих. Это лишь один из моментов артикуляции, но очень важный для практической работы.

шель; 2) наличие или отсутствие вибрации голосовых связок.

При постановке произношения *ж* и *ш* у представителей различных языков отмечаются следующие отклонения:

1. Смещение *ж* и *ш* как звонких и глухих фонем (произношение *жей* вместо *шей*, *шир* вместо *жир*).

2. Смещение фонем *ж* и *з*, *з^б*; *ш* и *с*, *с^б* (произношение *зутко* вместо *жутко*, *скази* вместо *скажи*, *сапка* или *сяпка* вместо *шапка*).

3. Произношение на месте твердых шипящих среднеязычных [*с''*, *з''*], нередко воспринимаемых русскими как «мягкие» шипящие.

4. Произношение смягченных шипящих.

5. Произношение на месте *ж* аффрикаты [*д'ж'*].

Рассмотрим эти случаи отдельно.

Устранение смещения шипящих по линии глухости—звонкости. Смещение шипящих по линии глухости—звонкости устраняется с помощью упражнений на противопоставление *ж*—*ш*.

Устранение смещения свистящих и шипящих.

Примером смещения свистящих и шипящих может служить произношение представителей корейского, финского, отдельных диалектов китайского языка. Как мы уже отмечали выше, основное различие свистящих и шипящих заключается в характере щели. Однако, как показывает практика, в большинстве случаев причиной смещения шипящих и свистящих является не столько трудности в различии артикуляции, сколько отсутствие в родном языке иностранцев различения этих звуков как фонем.

Необходимо учитывать, что на месте шипящих иностранцы могут произносить как твердые, так и мягкие свистящие. Произношение мягких свистящих наиболее часто отмечается в сочетании с гласными переднего

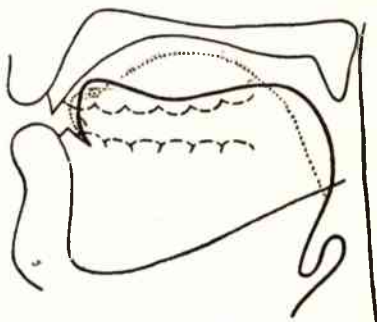

Рис. 20. Согласные *ш*——
ш^б.....

ряда *и* и *е*. В одних случаях необходимо учитывать фонологическое неразличение шипящих—свистящих, неразличение гласных *и*—*ы*, в других случаях—влияние орфографии на произношение.

Устранение произношения среднеязычных [с''] и [з''] на месте шипящих. В разделе о свистящих мы говорили о произношении [с''] и [з''] на месте *с^б* и *з^б*. Произношение среднеязычных [с''] и [з''] возможно также на месте шипящих. Примером может служить произношение представителей отдельных китайских и вьетнамских диалектов. В данном случае артикуляционные причины замены одного звука другим заключаются в месте и способе образования щели. При твердых шипящих в задней и передней частях ротовой полости образуются два ярко выраженных фокуса щели с углублением между ними. При [с''] и [з''] два фокуса щели образуются благодаря поднятию средней части языка и выгнутости передней части, получающейся в результате сильного сгибания кончика языка вниз, по направлению к корню. Хорошо ощутимым моментом артикуляции является положение кончика языка и оттянутость языка назад. Чтобы от [с''] и [з''] перейти к *ш* и *ж*, необходимо поднять кончик языка и оттянуть назад. В качестве звуков-помощников можно использовать напряженное произношение предшествующих заднеязычных *к—г—х* и гласных заднего ряда *у—о*: *гжу, кшу, хшу, гжо, кшо, хшо, ушу, ужу, ошо, ожо*. Напряженное произношение этих звуков поможет оттянуть язык назад.

Те китайцы и вьетнамцы, которые произносят [с''] и [з''] на месте шипящих, обычно произносят эти же согласные и на месте мягких свистящих, что затрудняет различение в русском языке *с^б* и *ш*, *з^б* и *ж*. Это ошибка смешанного типа, для устранения которой необходимо вызванную артикуляцию шипящих закрепить в упражнениях на противопоставление свистящих и шипящих.

Устранение произношения шипящих с более передней артикуляцией. Представители отдельных языков, например французского и английского, произносят шипящие с более передней артикуляцией, что на слух производит впечатление смягченных шипящих звуков, средних между русскими твердыми шипящими и среднеязычными свистящими (рис. 21). Эта ошибка артикуляционного типа устраняется описанным выше путем. Как

показывает практика, в большинстве случаев достаточно объяснения артикуляции и указания на ощутимые моменты ее.

Устранение произношения твердых и мягких аффрикат на месте шипящих. Представители отдельных языков, например многих индийских диалектов, произносят на месте шипящего *ж* аффрикаты $\widehat{дж}$ или $\widehat{д'ж}$, которые русские ассоциируют с возможными в русском языке звуко сочетаниями *дж*. Аффриката представляет собой слитную артикуляцию смычки и щели. Этот ощутимый момент артикуляции и хорошо слышимый результат ее можно использовать при постановке щелевого согласного, при выделении из аффрикаты щелевой артикуляции и превращении ее в самостоятельную. Иностранцам надо показать, что в русском языке нет аффрикаты, а есть звуко сочетание *дж*, в котором шипящий может быть только твердым. Поэтому вызванную артикуляцию необходимо закрепить в упражнениях на противопоставление *ж*—*дж*: *жарить* — *поджарить*.

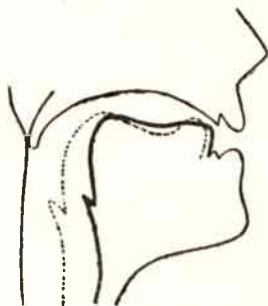

Рис. 21. Пример более переднего положения языка при французском *ш* — и более заднего при русском *ш*.....

В русском языке на стыке морфем, в результате ассимиляции свистящих и шипящих возникают долгие *ж* и *ш*, обозначаемые на письме буквосочетанием *эж* и *сш*: *сжать* [ж: ат'], *сшить* [ш: ыт']. В середине слова *ж* произносится как твердо, так и мягко: *езжу* [еж: у, јеж': у]. Долгое мягкое *ж* возникает также в случае ассимиляции звуко сочетания *жд*^в: *дожда* [дʌж': а].

Во всех случаях, когда поставлено и закреплено произношение твердых шипящих, произношение твердых долгих шипящих не вызывает существенных затруднений.

Выводы

1. При постановке произношения шипящих необходимо использовать ощутимые моменты артикуляции (оттянутость языка назад и поднятие кончика языка)

и помощь артикуляции предшествующих заднеязычных и гласных заднего ряда.

2. Произношение среднеязычного шипящего на месте твердого устраняется путем специальных упражнений на постановку произношения и упражнений на противопоставление свистящих и шипящих.

3. Произношение аффрикаты $\widehat{дж}$ или $\widehat{д'ж'}$ устраняется путем специальных упражнений на постановку произношения и упражнений на противопоставление $ж$ и звукосочетания $дж$.

Материал для упражнений

I. Упражнения общего типа: *ш* в различных сочетаниях

а) с гласными:

[ша] шар, шарф, душа
[шо] шёлк, шорох, шёлковый, дешёвый
[шу] шум, шутка, шуба, шумный, пишу, ношу, прошу
[ше] шеф, шест, шесть, шея, пришей
[шы] шифр, ширма, пиши, ширь, обширный
[шв] шведы, швырять, подошва

б) с последующими и предшествующими согласными:

[шм—мш] кошмар—сам шагает, замша
[шн—нш] шнур—реванш, вишни, диван широкий
[шп—пш, шр—рш] шпалы—лапша, шрам—шуршать
[шс—сш, шт—тш] ваш сыр, сшить, шторы — вот шёлк
[шф—фш, хш—шх] ваш факт—левша, мех шубы—шхуны
[ш'ш':—ш':ш'] ваш счет — плащ широкий

в) в конце слова:

шалаш, марш, финиш, наш, гуляш, выигрыш

г) озвончение *ш* при слитном произношении:

финиш бегунов, ваш галстук, наш герой

II. Упражнения общего типа: *ж* в различных сочетаниях

а) с гласными:

[жа] жар, жарко, пожар, жарить, урожай, окружать
[жо] кружок, жёлуди, ожёг, окружённый
[жу] жук, жутко, абажур, окружу, разбужу
[же] жертва, женский, прожектор, движение, сужение
[жы] жир, жирный, лежи, жизнь, жить

б) с последующими и предшествующими согласными:

[жб—бж, жв—вж] дружба—обжарить, служба, багаж ваш—в жару
[жг—гж, жд—дж] жгу—вдруг жарко стало, жду—ряд журналов
[жз—зж, жл—лж] гараж завода—приезжай, бережливый—лживый
[жм—мж, жн—нж] жму, стаж мал—сам жалею, важно—ханжа
[жр—рж] пляж речной—ржаной

в) оглушение *ж* в слове и на стыке слов при слитном произношении
ложка, немножко, дорожка, пляж, гараж, этаж пятый, рожь
поспела, нож тупой

III. Противопоставление фонем *ж—ш* в различных сочетаниях

а) с гласными:

[жа—ша] жар—шар, жалость—шалость, жаль—шаль
[жо—шо] кружок—шок, Жора—шорох, ножа—ноша
[жу—шу] кружу—крушу, ножу—ношу
[же—ше] жест—шест, жесь—шесть
[жы—шы] жить—шить, кружить—крушить, зажить—зашить
[жв—шв] что ж Вы—подшвы

б) с последующими и предшествующими согласными:

[жл—шл, лж—лш] вежливый—шли Вы, лживый—стол широкий
[жм—шм, мж—мш] жму—ваш муж, сам живу—мшистый
[жн—шн, нж—нш] важную—шнур, план жизни—упражнение
[жр—рж] нож режет—хлеб ржаной

IV. Устранение произношения среднеязычных [з"], [с"] и шипящих с более передней артикуляцией

гжу, гжа, гжо, гже, кшу, кша, кшо, кше, хшу, хша, хшо, хше

[гжу] стало вдруг жутко, жук жужжит

[гжо] друг Жоры, вокруг жёлуди

[гжа] к жару, пирог жареный, вокруг жара, жарко

[гже] к женщине, жест, жертва

[гжы] не мог же я, друг живет, жить, жизнь

[кшу] к шуму, к шуткам

[кшо] к шороху, к шёпоту

[кша] к шагу, к шарфу, к шахматам, к шару

[кше] к шефу, к шее, шест, шеф

[кши] к ширме, к шифру

[кшх, кшк] к шхуне, к школе, к шкале

ужу, ужо, ужа, ужи, ўже

ожу, ожо, ожа, ўшу, ўшо, ўша, уше, ошу,

сужу, ужом, мужа, лужи, уже, хуже

вожу, хожу, ожёг, кожа, кожи, тоже

сушу, укушу, суша, душа, суши, дунше, суше

прошу, ношу, хорошо, хороша, хороши

кошка, кошку, к окошку, игрушка, кружка

ыжу, ыжо, ыжа

ышу, ышо, ыша

лыжу, лыжа, лыжи, крышу, крыша, крыши, мыши, крышей

Предложения:

1. Я подходил к школе и прислушивался к шуму детских голов, к шороху осенних листьев. 2. Каждый лыжник должен уметь ухаживать за лыжами.

V. Противопоставление фонем *ж—з—з^б*; *ш—с—с^б*;

ж—дж см. в разделе «Фонемы *з—с*, *з^б—с^б*», упражнения.

VI. Произношение кратких и долгих шипящих

Жать—сжать, жить—сжить, лежи—изжить, жарить—изжарить, проезжий, позже, шить—сшить, выше—высший, шум—с шумом. Шура—с Шурой

Текст:

Мы шли пешком через осенний заросший лес. Было немножко сыро, под ногами шуршали опавшие листья. Когда идешь и смотришь на пожелтевшие листья, на душе становится грустно. Но вот вы подняли голову выше, и перед вами синее-синее небо, которое впереди сливается с пожелтевшими деревьями. И сразу грустные размышления оставляют вас, на душе становится светло и весело.

Вскоре мы вышли на опушку леса, за которой тянулось поле скошенной пшеницы. На краю опушки стоял шалаш, в котором летом жил сторож. В нескольких шагах от шалаша мы заметили горю сосновых шишек, следы костра, брошенный кем-то шест, треснувший стакан. Мы догадались, что прошедшей ночью здесь останавливались туристы. Сильно уставшие и проголодавшиеся, мы с радостью сбросили с себя походные мешки и забрались в шалаш.

Фонема *щ*

Фонема *щ* имеет в русском языке два равноправных варианта произношения и, следовательно, два типа артикуляции: [ш':] и [ш'ч']. При произношении [ш':] образуется двухфокусная щель между нёбом и поднятой средней и передней частями языка, что при прохождении воздушной струи дает ишипящий шум. Ввиду отсутствия значительного прогиба между средней и передней частями языка двухфокусность щели выражена в меньшей степени, чем при *ш*. Кончик языка при произношении [ш':] слегка поднят, занимая среднее положение по подъему между *ш* и *с^б* (рис. 20). Ощутимым моментом артикуляции является положение кончика

языка. Согласный *щ* долгий, глухой. При произношении [ш'ч'] артикуляция [ш'] сочетается с артикуляцией аффрикаты [ч']. Фонологическими признаками *щ* является двухфокусная щель в среднепередней части ротовой полости и долгота артикуляции.

При постановке произношения фонемы *щ* у представителей различных языков отмечаются следующие отклонения:

1. Смешение фонем *щ* и *ш* (произношение *спещить* вместо *спешить*).

2. Произношение *с^б* или [с''] на месте *щ*: [с'óтк^] или [с''óтк^] вместо *щётка*.

3. Смешение фонем *щ* и *ч* (произношение *чука* вместо *щука*).

4. Произношение на месте *щ* сочетаний *сц* или *с^б ц^б* (*сцотка*, *сцётка* вместо *щётка*).

5. Произношение твёрдого *шч* на месте *щ*.

Рассмотрим эти случаи отдельно.

Устранение смешения фонем *щ* и *ш*. При смешении фонем *щ* и *ш*, отмечаемом у представителей многих языков, например испанского, арабского, сомали, необходимо сначала поставить артикуляцию *щ*, а затем закрепить ее в упражнениях на противопоставление *щ* и *ш* во всех возможных сочетаниях. В данном случае легче поставить произношение [ш':]. При переходе от *ш* к [ш':] необходимо продлить артикуляцию, резко передвинуть двухфокусную щель вперед: опустить кончик языка, поднять среднюю часть языка. Движение кончика языка — ощутимый момент артикуляции. Для поднятия средней части языка необходимо использовать звуки-помощники: гласный *и* и сочетания *ти*, *ди* — *ищи*, *тищи*, *дищи*. Вызванная артикуляция закрепляется в различных сочетаниях *щ* с гласными и согласными. На заключительном этапе в упражнениях на противопоставление *щ* и *ш* иностранцам необходимо показать, что *щ* — долгий и мягкий согласный, а *ш* — краткий и твёрдый.

Устранение произношения *с^б* и [с''] на месте *щ*. Произношение *с^б* и [с''] на месте *щ* отмечается, например, у представителей финского, корейского, японского языков, у представителей отдельных китайских и вьетнамских диалектов. В данном случае также легче поставить произношение [ш':].

В качестве ощутимых моментов артикуляции можно использовать положение кончика языка, удлинение щелевой артикуляции, направление воздушной струи. При *щ* кончик языка немного выше, чем при *с^б*, но ниже, чем при *ш*. При *с^б* воздушная струя направлена к нижним передним зубам, при *щ* — широкая воздушная струя направлена и к верхним и к нижним зубам. Для перевода [с''] в *щ* достаточно указания на длительность звука и положение кончика языка, для перевода *с^б* в *щ* необходимо также учитывать и направление воздушной струи, что возможно после некоторой тренировки. Вызванная артикуляция закрепляется в различных сочетаниях *щ* с гласными и согласными. В упражнениях на противопоставление *щ* и *с^б*, *щ* и *ш* необходимо показать иностранцам, что в русском языке могут различать артикуляции *щ*, *с^б*, *ш*, но не [с''].

Устранение произношения ч на месте щ. Примеры произношения *ч* на месте *щ* дают представители испанского языка в Латинской Америке. При этом на месте *щ* возможно также произношение *ч* с ослабленной смычкой. В подобных случаях легче поставить произношение [ш'ч']. Артикуляцию *ч* необходимо дополнить предшествующей артикуляцией *ш^б*. Исходным моментом для перехода к *щ* может быть не только *ш^б*, но и [с''], *с^б*, так как эти согласные обеспечивают необходимый подъем средней части языка, что в соединении с артикуляцией *ч* приведет к *щ* [ш'ч']. Вызванная артикуляция закрепляется в различных сочетаниях *щ* с гласными и согласными, в противопоставлении *щ* и *ч*. Представители лаосского языка дают примеры произношения *щ* на месте *ч* и *ч* на месте *щ*. В таких случаях упражнения на противопоставление смешиваемых фонем должны быть особенно подробны.

Устранение произношения на месте щ сочетаний *сц* или *сц^б*. Произношение сочетаний *сц* или *сц^б* на месте *щ* отмечается, как правило, у тех иностранцев, которые произносят *ц* или *ц^б* на месте *ч*. Примером может служить произношение представителей отдельных китайских диалектов, представителей финского языка. В подобных случаях также легче поставить произношение [ш'ч']. Исходным моментом может служить артикуляция [с''] или *с^б*. При этом необходимо следить за положением кончика языка, который в момент образова-

ния *ч* прижат к альвеолам, а не опущен к нижним зубам, как при *ц* или *ц^б*. Вызванная артикуляция закрепляется в различных сочетаниях *щ* с гласными и согласными. На заключительном этапе в упражнениях на противопоставление *щ* и *сц* необходимо показать иностранцам, что в русском языке могут различаться артикуляции *щ* и только твердого звуко сочетания *сц*: *прощение* — на *сцене*.

Устранение произношения твердого *щч* на месте *щ*. Произношение различной степени твердого *щч* на месте *щ* отмечается, например, у представителей финского, чешского, польского, немецкого языков. Причиной, как правило, является произношение согласного с различной степенью твердости. Поэтому постановку произношения *щ* целесообразно начать после выработки мягкости *ч*, беря за исходный момент *с^б* или [*с''*]. В качестве звуков-помощников могут быть использованы сочетания *ди* и *ти* и предшествующий согласный *т^б*: *ищи*, *есть щи*. Вызванная артикуляция закрепляется в других возможных сочетаниях *щ*.

При закреплении произношения *щ* во всех случаях необходимо выделить употребление *щ* в суффиксах существительных и причастий, остановиться на обозначении согласного не только через букву *щ*, но и через буквосочетания *сч*, *зч*.

Выводы

1. При постановке произношения фонемы *щ* необходимо учитывать допустимость произношения *щ* как [*ш':*] и [*ш'ч*]. Один из вариантов для представителей определенного языка, как правило, оказывается наиболее приемлемым.

2. Большинство ошибок, возникающих при постановке произношения *щ*, являются ошибками смешанного типа, для устранения которых сначала надо поставить артикуляцию *щ*, а затем закрепить ее в противопоставлении *щ—ш* или *щ—с^б*, или *щ—ч*, или *щ—сц*. И только лишь произношение твердого *щч* является ошибкой артикуляционного типа, для устранения которой достаточны упражнения общего типа.

3. При постановке произношения *щ* необходимо использовать ощутимый момент артикуляции — движение

кончика языка, длительность щелевой артикуляции, направление воздушной струи.

Материал для упражнений

I. Упражнения общего типа: щ в различных сочетаниях

а) с гласными:

[ш':а] пощада, сообща, беспощадный, прощай, угощать, пищать, смущать

[ш':е] щепка, прощение, щель, щедрый

[ш':и] щи, защита, плащи, щит, тащить

[ш':о] щёки, счёт, щёлка, щётка

[ш':у] щука, щупать, ищу, отпуска, щурить

б) с предшествующими согласными:

[пш':] общий, вообще, сообщение

[фш':] обувщик, зимовщик

[лш':—л'ш':] толща, утолщённый, польщённый, лщу

[мш':] отомщённый, мщение, ем щи

[рш':] борщ, борщи

[тш':] тщетно, тщательно, ест щи

Словосочетания:

огущённое молоко, румяные щёки, общие интересы, беспощадная борьба, освещённая комната, священный долг, тщательный анализ, важное сообщение

в) в конце слова:

плащ, вещь, прыщ, лещ, товарищ, плющ

г) слова с двумя щ:

защищать, ощущать, ищущий, освещающий
возмущающий, трепещущий

д) произношение сочетаний *сч*, *зч* на стыке слов и морфем:

исчезнуть, расчесать, переписчик, перевозчик, из числа, без чаю, с часу на час

II. Устранение твердости щ с использованием звуков-помощников

тищи, дищи, йщи—ищй, нищий, еще, пйщи, пищй, трещины, трещи, летящий, горящий

III. Противопоставление фонем ш и щ в различных сочетаниях

[ша—ш':а] чаша—чаща, смешать—смешать

[ше—ш':е] шесть—счесть, прошение—прошение, смешение—смещение

[шо—ш':о] решётка—щётка, шёлка—щёлка

[шы—ш':и] шить—тащить, защита—защита

[шу—ш':у] прошу—прощу, шутка—щёка

в конце слова:

плющ—плюш, плащ—шалаш

IV. Противопоставление фонем ч и щ в различных сочетаниях

а) с гласными:

[ч'а—ш':а] замечать — замешать, часть — счастье

[ч'и—ш':и] читать — считать, зачитанный — защита, точить — тащить

[ч'е—ш':е] качели — щели

[ч'у—ш':у] свечу — свищу

[ч'о—ш':о] чётко — щётка, счёт — учёт

б) с предшествующими согласными:

[пч'—пш':] копчёный — обобщённый

[лч'—лш':] ополчение — утолщение

[л'ч'—л'ш'] измельчённый — польщённый

[мч'—мш':] мчать — мщение

[рч'—рш':] парча — борща

[тч'—тш':] отчёт — отсчёт, отчасти — тщательно, отчасти — от счастья, чище

в) в конце слова:

плач — плащ, лечь — лещ

г) словосочетания:

начинающая группа, отвечающий студент, читающий мальчик, встречающиеся слова

V. Противопоставление фонем с^б и щ в различных сочетаниях

[с'а—ш':а, с'и—ш':и] сяду — пощада, носил — ташил, носи — щи

[с'е—ш':е, с'о—ш':о] сели — щели, сёла — ещё

[фс—фш':, рс—рш':, тс—тш':] все — зимовщик, Марс — борщ, отсел — тшетно

VI. Противопоставление звуко сочетания сц и фонемы щ в различных сочетаниях

[сца—ш':а] исцарапать — истощать, летописца — пища

[сцы—ш':и] исцелить — ши, с целым, с целины — трещины, песчинки — из цинка

[сце—ш':е] на сцене — прощение, бесценный — священный, расценки — смущение, из центра — сгущение

VII. Слова, содержащие щ, ц, с^б, т^б

[ц—ш':] цоколь — щёголь, мерцать — вмещать, цель — щель, цепляющийся, мерцающий

[с'—ш':] сели — щели, посёлки — шёлки, носить — тащить; сияющий, сидящий, просящий, рассеивающий

[т'—ш':] плати—плащи, тётка—щётка, летящий, тёща, светящийся, блестящий

Словосочетания:

мерцающие огни, сияющие глаза, летящие птицы, блестящий ответ

Текст на *щ—ш—ч—с^б—т^б*

В пещере

Следующую ночь нам опять пришлось провести в пещере. Ярко пылающий костёр освещал трещины и щели, пересекавшие окаменевшие своды пещеры. Я отошёл на несколько шагов и прислушался. Чем дальше я уходил от костра, тем больше сгущалась темнота. В пещерной тишине хорошо было слышно, как трещат горящие ветки. Пододвинувшись ближе к огню, на ящиках и вешевых мешках сидели мои уставшие товарищи.

Вдруг в вышину понеслась всегда волнующая меня песня геологов:

Я смотрю на костёр догорающий,
Пляшет розовый отблеск огня,
После трудного дня спят товарищи,
Почему среди них нет тебя?

Я присоединился к поющим.

Фонемы *г (г^б) — к (к^б) — х (х^б)*

Фонемы *г—к*, *г^б—к^б* различаются в русском языке по звонкости—глухости, твердости—мягкости. При произношении этих согласных задняя часть спинки языка смыкается с задней частью твердого нёба и смежной с ним частью мягкого нёба. При произношении *г^б*, *к^б* поднимается к твердому нёбу средняя часть языка и поэтому место смычки немного передвигается вперед, площадь смычки увеличивается. Увеличение площади смычки создает слабое придыхание, которое без специальной тренировки почти не осознается (рис. 22). Основными фонологическими признаками фонем *г (г^б) — к (к^б)* являются: 1) смычка в задней части ротовой полости; 2) участие или неучастие голосовых связок.

При произношении *х* поднимается задняя часть спинки языка, образуя щель с задней частью твердого нёба и смежной частью мягкого нёба. Шум возникает при прохождении воздушной струи через щель. При произношении *х^б* поднимается к твердому нёбу средняя часть языка, что немного передвигает щель вперед и увеличивает ее площадь (рис. 23). Увеличение площади щели создает возможность для усиления придыхания, так как

увеличивается объем воздушной струи, проходящей через щель. Этот момент окажется важным при постановке произношения. Основными фонологическими признаками фонем x (x^b) являются: 1) щель в задней части ротовой полости; 2) неучастие голосовых связок.

Необходимо отметить, что в русском языке твердые и мягкие заднеязычные согласные противопоставлены не во всех сочетаниях: есть сочетания *ка, га, ха*, но нет *кя, гя, хя*; есть сочетания *ки, ги*, но нет *кы, гы*. Исключе-

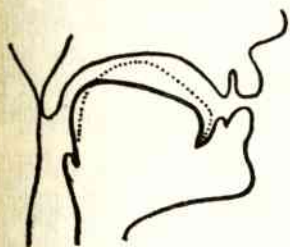

Рис. 22. Согласные k — k^b ..

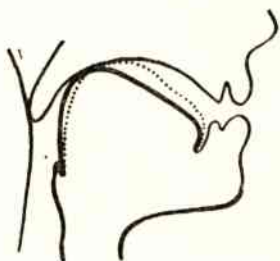

Рис. 23. Согласные x — x^b ..

ние составляют слова иноязычного происхождения: *гяур, Кяхта, Кюри, кок-сагыз, акын*. Сочетание *ко—кё* может быть противопоставлено только лишь в немногих словах: *откос—ткёт*.

При постановке произношения заднеязычных у представителей различных языков отмечаются следующие отклонения:

1. Смещение g и k , g^b и k^b по линии глухости—звонкости (произношение *кореть* вместо *гореть*, *гепка* вместо *кепка*).
 2. Произношение глоточных согласных на месте заднеязычных.
 3. Произношение среднеязычных согласных на месте заднеязычных.
 4. Произношение $g—k$ с более передней артикуляцией.
 5. Произношение заднеязычных с придыханием.
 6. Произношение фрикативного g на месте смычного.
- Рассмотрим эти случаи отдельно.

Устранение смещения заднеязычных по линии глухости — звонкости. Смещение смычных заднеязычных по линии глухости—звонкости устраняется в упражнениях на противопоставление смешиваемых звуков в различных сочетаниях.

Устранение произношения глоточных на месте заднеязычных. Представители некоторых языков произносят на месте заднеязычных глоточные щелевые или смычные. Для постановки произношения русских заднеязычных важно не столько точное определение места артикуляции глоточных (различаются верхнеглоточные, нижнеглоточные, смычные и щелевые), сколько общее установление более глубокой артикуляции и четкое различение последствий влияния этих согласных на произношение русских заднеязычных.

Представители немецкого и английского языков при переходе от нижнеглоточного щелевого [h] к русским заднеязычным x , x^b заменяют их смычными k , k^b , произносят *плоко* вместо *плохо*, *Чеков* вместо *Чехов*. В таких случаях вызвать артикуляцию x , x^b путем объяснения артикуляции и подражания в произношении не представляет затруднений. Гораздо труднее закрепить различение смычного и щелевого в речи. Это ошибка преимущественно фонологического типа и устраняется в упражнениях на противопоставление смешиваемых фонем в различных сочетаниях.

Представители вьетнамского языка заднеязычные щелевые заменяют глоточным щелевым типа английского или немецкого [h] и глоточными смычными, которые сопровождаются придыханием. Этот последний согласный русские преподаватели нередко воспринимают как kx . Как показывают наблюдения, произношение глоточного щелевого вместо заднеязычного щелевого является у представителей вьетнамского языка ошибкой преимущественно артикуляционного типа, так как не ведет к смешению фонем, а произношение глоточного смычного на месте щелевых x , x^b является ошибкой смешанного типа, так как не только искажает согласные x , x^b , но и затрудняет в русском языке различение $k-x$, k^b-x^b . Для устранения ошибки смешанного типа недостаточно постановки артикуляции, необходимо закрепить произношение x , x^b в упражнениях на противопоставление $k-x$, k^b-x^b в различных

сочетаниях. Перевод глоточных согласных в заднеязычные мы рассмотрим ниже.

Представители арабского языка на месте смычных и щелевых заднеязычных произносят согласные глоточного образования, которые в русском языке хотя и не ведут к смещению фонем, но серьезно искажают произношение. Эти ошибки артикуляционного типа устраняются в специальных упражнениях на перевод глоточных в заднеязычные, выработанная артикуляция закрепляется в упражнениях общего типа.

Перевод глоточных в заднеязычные. При переводе глоточных в заднеязычные в первую очередь ставится произношение твердых согласных. Помимо объяснения артикуляции необходимо использовать помощь артикуляции предшествующих и последующих гласных заднего ряда *о, у*: *уху—уху́, у́ку—уку́, у́гу—угу́, о́хо—охó, о́ко—окó, о́го—огó*. Необходимо обратить внимание иностранцев на то, что после *о* и *у* нельзя допускать напряжения в глотке, что поднятие языка для образования щели или смычки заднеязычных происходит примерно в том же месте, что и при произношении гласных *у, о*. Можно предложить иностранцам произнести гласный *у*, а затем с той же позиции перейти к *х*, для чего сделать язык более напряженным и усилить напряжение воздушной струи. Степень напряженности языка и напор воздушной струи являются ощутимыми моментами артикуляции. Вызвав артикуляцию *х*, можно затем перейти к постановке произношения смычных. Вызванная артикуляция закрепляется в различных сочетаниях заднеязычных с гласными и согласными.

Устранение произношения среднеязычных на месте заднеязычных. Представители отдельных языков, например немецкого, русский заднеязычный *х* заменяют на конце слова среднеязычным шумным щелевым по типу немецкого *ich—Laut*²⁸, который русские отождеств-

²⁸ Среднеязычные смычные отмечаются в диалектах русского языка в двух разновидностях: артикулируемые в среднезадней части ротовой полости и близкие на слух к мягким заднеязычным (*Ванька, Танька*); среднеязычные второй разновидности артикулируются в среднепередней части ротовой полости и на слух близки к мягким переднеязычным (*рути, ноги*). Подробнее об этом см. Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Изд-во ЛГУ, 1960, стр. 162—163.

влияют с x^b . Наиболее устойчиво описанное отклонение в позиции после гласных переднего ряда: *тихих, их*. Аналогичная замена отмечается и по отношению к *к*. При устранении ошибки необходимо указать на ощутимый момент артикуляции: отодвинуть языковое тело назад. В качестве звука-помощника может быть использовано напряженное произношение гласного заднего ряда высокого подъема *y*: *ух, сух, сук*.

Устранение более передней и напряженной артикуляции к — г — х. Представители отдельных языков, например английского, немецкого, французского, в сочетании с гласными непереднего ряда произносят заднеязычные *к—г* с более передней и напряженной артикуляцией, что в русском языке производит впечатление звуков, средних между *к* и k^b , *г* и g^b , *х* и x^b . Описанное произношение отмечается в начале, середине и конце слова (для *к*): *как, год, искусство, хватит, к Вам*. При устранении ошибки необходимо указать на ощутимый момент артикуляции: отодвинуть язык назад и произнести заднеязычные с меньшим напряжением. Вызванная артикуляция закрепляется в различных сочетаниях заднеязычных с гласными и согласными.

Устранение произношения заднеязычных с придыханием. Придыхание состоит в том, что после раскрытия смычки или артикуляции щели продолжает проходить воздушная струя. В мускульном отношении обе артикуляции являются в основном одновременными²⁹. Прохождение воздушной струи — ощутимый момент артикуляции. Наиболее благоприятной фонетической позицией для устранения придыхания будут сочетания заднеязычных с гласным нижнего подъема *а*, обеспечивающим наибольший объем ротовой полости и наиболее свободный проход воздушной струи. Чтобы устранить придыхание, можно с небольшим напором воздушной струи произнести сочетания: *ка, га, ха*. Наиболее трудно устраняется придыхание мягких заднеязычных в сочетании с гласными переднего ряда: *химия, кисть*. Как мы уже указывали выше, при увеличении площади смычки мягких заднеязычных увеличивается

²⁹ См. Л. Р. Зиндер. Общая фонетика, стр. 116; А. Мартинье. Принцип экономии в фонетических изменениях. ИЛ, М., 1960, стр. 151—152.

объем воздушной струи, проходящей через преграду, что создает возможность для усиления придыхания.

Устранение произношения фриктивного г, г^б. Представители отдельных языков, например вьетнамского, заменяют смычный заднеязычный на щелевой, так называемое фриктивное г, г^б. Добиться произношения смычного г, г^б можно путем объяснения артикуляции и использования благоприятной фонетической позиции: надо поставить язык в положение к, к^б и с этой позиции произнести звонкий согласный. Вызванную артикуляцию необходимо закрепить в различных сочетаниях г, г^б с гласными и согласными.

Выводы

1. Ощутимыми моментами артикуляции заднеязычных являются: степень напряженности задней части языка и степень напора воздушной струи, движение языкового тела назад.

2. Смещение к(к^б) и г(г^б) по линии глухости — звонкости, а также произношение к(к^б) на месте х(х^б) является ошибкой преимущественно фонологического типа и устраняется в упражнениях на противопоставление смешиваемых звуков.

3. Произношение глоточных на месте заднеязычных является сложной ошибкой артикуляционного типа, для устранения которой необходимо использование ощутимых моментов артикуляции и помощи артикуляции предшествующих и последующих гласных заднего ряда.

4. Произношение среднеязычных на месте заднеязычных, а также произношение заднеязычных с более передней и напряженной артикуляцией является ошибкой артикуляционного типа, для устранения которой необходимо использовать ощутимые моменты артикуляции и упражнения с выделением благоприятной фонетической позиции.

5. Произношение заднеязычных с придыханием, а также произношение фриктивного заднеязычного на месте смычного является ошибкой артикуляционного типа, для устранения которой необходимо общее объяснение артикуляции и использование благоприятной фонетической позиции.

Материал для упражнений

I. Упражнения общего типа: з—з^б в различных сочетаниях

а) с гласными:

[га—го] галстук, загар, нога, горы, город, иголка, огород, гость

[гу—гы] гул, на берегу, густо, гусь, кок-сагыз

[г'е—г'и] герб, ноге, гелий, ноги, гимн, изгиб, гибель

б) с последующими и предшествующими согласными:

[гб—бг, гв—вг] мог бы—обгони, он вдруг выехал в город

[гд—дг, гж—жг] когда—подгореть, тогда—подгонять, денег жалко—
жги

[гз—зг, гл—лг] вокзал—разгар, рюкзак—разгул, экзамен; гладко—
Волга, гладь—лгать, глина—долги

[гм—мг, гн—нг] денег мало—там горы, гнать—Ангара, гнить—ангина

[гр—рг] грань—орган, граница—организм, игра—пергамент

в) Оглушение з в слове и на стыке слов при слитном произношении:

друга—друг, вдруг, шаги—шаг, враги—враг, флаги—флаг;

мягкий, легкий, мягко, легко;

шаг широкий, друг старый, ожог сильный, пирог сладкий, вокруг
темно, митинг трудящихся

II. Упражнение общего типа: к—к^б в различных сочетаниях

а) с гласными:

[ка—ко—ку] как, рука, камень, кот, косы, конь, молоко, куст, кухня,
вкусный,

[к'е—к'и] кепка, пакет, макет, руке, кит, руки, краски, кисть

[к'о—к'у*] ткёт, Кюри

б) в конце слова:

сок, лук, так, ток, пик, тёк, штык, моряк

в) с последующими и предшествующими согласными:

[кв] квас, к Вам, квартет, квартира

[кл—лк] класть—палка, клуб—булка, клетка—мелкий

[км—мк] так мало—сумка, рук мало—рюмка

[кн—нк] книга—тонкий, кнопка—картонка, окно—гонка

[кп—пк] ток пошёл—шляпка, папка, лапка, тряпка

[кр—рк] красный—каркас, кран—аркан, секрет—паркет

[кс—ск] краска—клякса, кекс—скелет, скала—Оксана, носки—
аксиома

[кт—тк] кто—откос, актив—платки, локти—лодки

[кф—фк, кх—хк] срок фестиваля—профком, кусок хлеба—мягкий

[кц—цк, кч—чк, кш—шк] лекция—отец Кати, никчемный—очки, звук
шагов—кошка

- г) озвончение глухого *к* в слове и на стыке слов при слитном произношении:

экзамен, рюкзак, экзотика, вокзал, к дяде, к доске, кусок дерева

III. Противопоставление фонем $z(z^b)$ — $k(k^b)$ в различных сочетаниях

- а) с гласными:

[га—ка, го—ко, гу—ку] гамма—река Кама, галька—калька, горка—корка, год—кот, берегу—реку

[г'е—к'е, г'и—к'и] герб—келка, гибель—кипеть, гид—кит
[г'у*—к'у*, г'а*—к'а*, гы*—кы*] Пер Гюнт—Кюри, гяур—кяхта, кок-сагыз—акын³⁰

- б) с последующими и предшествующими согласными:

[гв—кв, гл—кл, лг—лк] гвалт—квартира, глубокий—клубок, глуп—клуб, лгать—палка

[гм—км, мг—мк] друг мой—срок мал, сёмга—ёмкость
[гн—кн, нг—нк] огни—книги, прогноз—окно, Ангара—Анкара
[гр—кр, рг—рк] греть—крепкий, игра—икра, орган—аркан

IV. Упражнения общего типа: $x-x^b$ в различных сочетаниях

- а) с гласными:

[ха—хо—ху] сахар, Харьков, поход, холод, охота, худой, пахучий
[х'и—х'е] хитрый, стихи, тихий, об ухе, чепухе

- б) с согласными

[хв—хл—лх] хватит, хвост, хлопать — колхоз, хлеб

[хм—мх, хн—нх] крахмал—мха, пахнуть—бронхи

[хп—пх, хр—рх] петух поёт—суп холодный, храм—Архангельск, хрип—архив

[хс—сх, тх—хт] засох сад—сходи, отходит—тахта, шахта

[хф—фх, хц—цх] запах фиалки—в химии, смех циника—отец химии

[хч'—ч'х, хш—шх] бахча—врач ходит, успех шумный—Ашхабад

V. Противопоставление фонем $k(k^b)$ — $x(x^b)$ в различных сочетаниях

- а) с гласными:

[ка—ха, ко—хо] какао—Сахара, катить—ходить, кот—ход, закажу—покажу

[ку—ху, к'е—х'е] кучи—пахучий, курс—Сухуми, об Оке—об ухе
[к'и—х'и] кит—хитрый, теки—стихи, дикий—тихий, веки—вехи

- б) с последующими и предшествующими согласными:

[кв—хв] квас—хвастать, квартира—хвалить, буквально—похвально

³⁰ Займствованные слова даны как примеры. Пер Гюнт — название произведения Ибсена, Кюри — фамилия французского ученого.

[кл—хл, лк—лх] прокладывать—прохладно, поклон—хлопать, пол-
ка—колхоз

[км—хм, мк—мх] так мало—крахмал, сумка—по мху

[кн—хн, нк—нх] к окну—отдохну, тонкий—бронхи

[кр—хр, рк—рх] кран—храм, кроме—хроника, археолог—оркестр,
арка—бархат

[кс—хс, ск—сх] клякса—высох сад, скелет—схема

[кт—хт, тк—тх] кто—шахта, откос—отход

[кф—хф, фк—фх] сок фруктовый—запах фиалки, ловко—в хоре

[кц—хц, цк—цх] акция—страх циника, конец кино—отец химика

[кч'—хч', ч'к—ч'х] внук читает—вслух читает, точка—ночь холодная

[кш—хш, шк—шх] вокруг шеи—высох шарф, кошка—Ашхабад, ру-
башка—ешь хлеб

[кш':—хш':, ш':к—ш':х] к счастью—вслух считай, плащ коричневый,
борщ холодный

в) в конце слова:

чек—чех, чеков—Чехов, казак—казах, мок—мох, моряк—о мо-
рях, очерк—верх, ученик—у них, городок—вдох

г) слова, содержащие *к* и *х*, *к^б* и *х^б*:

химики, характер, кухня, техника, холодильник, художник, ме-
ханик, Архангельск, Казахстан

Предложения:

1. Я пью какао с сахаром.
2. Моя бабушка живёт в Ашхабаде.
3. Моряк рассказывал о морях, в которых он плавал.
4. Наш курс проходил практику в Сухуми.
5. Я купил несколько книг о дости-
жениях в технике.
6. Химики и студенты мехмата играют в хоккей.
7. На днях мы ходили за орехами в лес.

VI. Устранение произношения глоточных на месте заднеязычных

уху—уху́, муху—в пуху, слух, дух, двух, сух, сухой

уку—уку́, руку—на суку, по звуку, внуку, паук, лук, стук, каб-
лук, укус

угу—угу́, другу—в кругу, пуговица, угол, угадывать, уютно
мох, сох, вдох, охота, высок, городок, сынок, около, огонь,
у порога

VII. Устранение произношения среднеязычных на месте заднеязычных

веку—век, человеку—человек, много рук—много рек, ученику—
ученик, старику—старик, моряку—моряк

чеху—чех, смеху—смех, ореху—орех, стиху—стих, двух—троих,
о сынах—о них, синих, о послых—мыслях

VIII. Устранение придыхания при произношении заднеязычных

а) заднеязычные в ударных слогах:

га—ка—ха загар, погас, нога, указ, закалка, карта, сухарь, уха,
Харькоз

б) заднеязычные в ударном и безударном слогах:

Гагарин, угадывать—угадать, год—угодить, прогулка—прогулять, указ—указал, рассказ—рассказать, Сахара—сахар—Сахалин, проходить—прохожий

в) мягкие заднеязычные:

петух—петухи, дух—духи, сухо—сухи, чепуха—чепухи, неряха—неряхи, вежа—вежи, тихо—тихий, химия, хитрость хихикать

Ока—Оки, велика—велики, ученика—ученики, ученике, кепка, старику—старик, моряку—моряк, земляку—земляк

другу—о друге, гений, другие, гибель, нога—ноги

Текст:

А н г а р а

В огромное озеро Байкал впадает много рек, а вытекает только одна река Ангара. Легенда говорит, что у старика Байкала было много сыновей и только одна дочь—красавица Ангара. Ничего не жалел для неё старик Байкал. Все богатства, которые приносили Байкалу сыновья, он отдавал красавице Ангаре.

А другая легенда говорит, что красавица Ангара горячо любила богатыря Енисея и ушла к нему из родного дома. Вот почему впадает Ангара в могучую сибирскую реку Енисей, вот почему несёт она к нему через многие километры свои воды.

Фонема *й* [j]

Фонологическим признаком фонемы *й* является образование щели между высоко поднятой средней частью языка и твердым нёбом (рис. 24). Согласный *й* является сонорным, так как при произношении *й* преобладает голос, который сочетается со слабым шумом, образующимся при прохождении воздушной струи через щель. Согласный *й* выступает в двух разновидностях: под ударением—с отчетливо выраженной артикуляцией, в транскрипции, обозначаемой через [j], например *край* [кр\já]; в безударных слогах согласный *й* характеризуется ослабленной артикуляцией, меньшим подъемом языка и в транскрипции обозначается через [i], например *края* [краí \]. Согласный *й* в русском языке употребляется в сочетании с гласными и согласными³¹.

При постановке произношения фонемы *й* у представителей различных языков отмечаются два рода отклонений:

³¹ Графически фонема *й* передается через буквы *й, ъ, ѳ*: *май, статья, объем* в интервокальном положении и в начале слова через буквы *е, ё, я, ю*: *синие, края, мою, ем*.

1. Произношение в конечном слове шумного, а не сонорного *й*.

2. Произношение в ударном слове перед гласной не [j], а [i].

Рассмотрим эти случаи отдельно.

Устранение произношения шумного среднеязычного щелевого на месте сонорного. Представители некоторых языков, например немецкого, финского, шведского, корейского, произносят в конечном безударном слове напряженный щелевой среднеязычный шумный согласный по типу немецкого

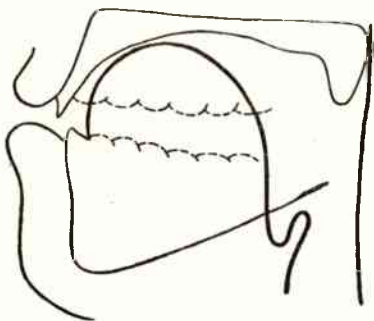

Рис. 24. Согласный *й*

ich — Laut, который русские отождествляют с *х* или *х^б*. Произношение шумного вместо сонорного согласного возможно в результате сосредоточения мускульной напряженности в средней части языка и усиления напора воздушной струи при прохождении через щель. Усиление или ослабление воздушной струи — ощутимый момент артику-

ляции, на который необходимо указать при объяснении. В упражнениях иностранцам надо показать, что в русском языке в конце слова могут быть противопоставлены сонорный среднеязычный [i] и шумный заднеязычный *х*: *тихий* — *тихих*. Описанная выше ошибка после гласных переднего ряда устраняется труднее, чем в других позициях.

Устранение произношения в ударном слове [i] вместо [j]. Пример такого произношения дают представители французского, немецкого, вьетнамского языков. Произношение [i] в ударном слове в русском языке затрудняет различение сочетаний типа *тя* — *тья* [t'a — t'ja]. При постановке произношения [j] можно исходить из напряженного *и*, дающего высокий подъем языка. Произнося напряженное *и*, надо одновременно усилить напряжение воздушной струи и быстро раскрыть ротовую полость. Вызванная артикуляция закрепляется в упражнениях на противопоставлении гласных с [j] и без него: *ад* — *яд*,

угол—*юг*. Заключительным этапом являются упражнения на противопоставление сочетаний типа *тя—тья*: *хотя—статья*, *живём—живьём*.

Выводы

1. Произношение среднеязычного шумного (типа немецкого *ich—Laut*) является ошибкой смешанного типа и устраняется путем объяснения артикуляции и упражнений на противопоставление сочетаний типа *ий—их*, *ый—ых*.

2. Произношение в ударном слоге [j] вместо [j] является ошибкой смешанного типа и устраняется путем объяснения артикуляции и упражнений на противопоставление сочетаний типа *тя—тья*.

Материал для упражнений

I. Противопоставление сочетаний: гласный + [i] и гласный + х

[a]—[ах] край—крах

[e]—[ех] не смей—смех, чей—чех

[и]—[их] средний—средних, нижний—нижних, древний—древних, ранний—ранних, синий—синих, зимний—зимних

[ы]—[ых] красный—красных, жёлтый—жёлтых, рисовый—рисовых, самый—самых, весёлый—весёлых, западный—западных, громадный—громадных

[к'и]—[к'их] всякий—всяких, горький—горьких, серенький—сереньких, сладкий—сладких, новенький—новеньких, немецкий—немецких, короткий—коротких

[х'и]—[х'их] тихий—тихих, ветхий—ветхих, длинноухий—длинноухих

[хо]—[х'их] плохой—плохих, глухой—глухих, сухой—сухих

Слова, содержащие [х'] и [i]:

химия—химией, хитрый, архивный

II. Гласные с [j] и без [j] в начале и в середине слова

а) ад—яд, Азия—язва, арки—яркий, армия—ярмарка, слово—ёлка, ехать—эхо, урна—Юра, умный—юноша, уют—утро, поэма—поём, поэзия—поездить

б) союз, боюсь, каюта, поют, заявка, приятно, босая, кривая, молодая, смешная

III. Противопоставление *и—й*

сарай—сарай, трамвай—трамвай, случаи—случай, обычаи—обычай, урожай—урожай, музеи—музей, змеи—змеи, трофеи—трофей, лентяи—лентяй

IV. Упражнения на противопоставление сочетаний типа *тя—тья* см. на стр. 53—55

ФОНЕТИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ СЛОВА

Произносимое слово характеризуется своими специфическими закономерностями, одни из которых отражают качественную сторону произношения, другие — количественную сторону. Для полной характеристики фонетического строения слова в русском языке мы еще не располагаем многими данными, но, насколько позволяет нам степень изученности материала, мы постараемся осветить круг вопросов, связанных с поставленной проблемой, и обратить внимание преподавателей на возможные отклонения от правильного произношения слова, отмечаемые у иностранцев, представителей различных языков.

Для понимания фонетического строения русского слова и анализа отклонений в произношении иностранцев необходимо рассмотреть такие вопросы, как роль согласных и гласных в слове, роль мускульной напряженности в слове, качественная и количественная редукция безударных гласных, отражение особенностей артикуляционной базы и фонологической системы в слове.

Соотношение гласных и согласных в слове

Как известно, в русском языке из одной гласной или согласной фонемы могут состоять только служебные слова (союзы *а, и*, предлоги *к, с* и др.). Для русского языка характерны односложные и многосложные слова: *вот, он, погода, дисциплинированный*. При этом слово может содержать большое количество согласных

фонем, например пять—шесть согласных и лишь одну гласную: *взгляд, всплеск*. Как показывают наблюдения по соотношению гласных и согласных в слове, наибольшее количество согласных возможно в односложных словах. Если признаком классификации взять соотношение гласных и согласных, располагающихся в слове в определенном порядке, то можно выделить четырнадцать моделей односложного слова:

- 1) ты, мы, вы, да, за, но
- 2) он, ел, ось, от, об, из
- 3) тот, дать, нам, там, час, шар
- 4) три, сто, два, дня, про
- 5) есть, иск — малораспространенная модель
- 6) стол, сталь, хлеб, ключ, звать, плыть, взять
- 7) искр, астр — малораспространенная модель
- 8) мост, кость, пост, торт, факт, март
- 9) мзда, мгла — малораспространенная модель
- 10) старт, блеск, смерть, злость, плеск
- 11) страх, скрыть, скрыт, взнос, вздор, вслух [фслух]
- 12) страсть, всласть [фсла'ст'] — малораспространенная модель
- 13) вскрыть, вскрыт [фскрыт', фскрыт], взгляд
- 14) всплеск — малораспространенная модель¹.

В многосложных словах относительное количество гласных увеличивается, но слов, в которых количество гласных преобладало бы над количеством согласных, незначительно (*она, оба, осыпаю*).

Стечение гласных возможно в русских словах (*вообще, соотношение* и др.), но в немногочисленных случаях. Чаще всего стечение гласных наблюдается на стыке слов (*она отнесла*).

Типичные в русском языке стечения согласных

Стечение двух согласных. Стечение двух согласных допускает наибольшее количество возможных вариантов в начале, середине и конце слова. В наименьшем коли-

¹ Более подробные примеры см. в материалах для упражнений общего типа по каждой согласной фонеме. Примеры по стечению согласных в конце слова см. также в кн.: Н. Bielfeldt. Rückläufiges Wörterbuch der russischen Sprache der Gegenwart. Akademie-Verlag, Berlin, 1958. Говоря о стечении согласных, мы не будем выделять в примерах те слова иноязычного происхождения, которые прочно вошли в употребление и легко произносятся.

честве варианты стечения из двух согласных представлены в конце слова, наиболее типичны из них: *рк, ск, тр, ст, ст^в, зм*. Наиболее распространенным членом таких стечений является сонорный. Однако для каждого согласного можно определить невозможные сочетания, например, в русском языке в слове отсутствуют такие стечения согласных, как *кп, чп, вж, мв, зб* и др. Но при этом необходимо учитывать, что стечения согласных, невозможные в слове, могут встречаться на стыке слов: *как бы, вдруг бы*.

Стечение трех согласных. С увеличением стечения согласных уменьшается количество возможных вариантов, более строго определяются позиционные возможности стечения согласных в начале, середине или в конце слова; выделяется небольшой круг согласных, являющихся постоянным членом стечения согласных; прослеживается четкая последовательность стечения согласных.

Так, почти во всех стечениях трех согласных в начале слова встречается постоянный компонент *вз, фс*: *взбить, взвить, вздох, взлет, взморье, взмах, взрослый, вскочить, вслед, всмотрись, вспомни, встать, всходить*. Типичными для русского языка являются стечения трех согласных: *стр, спр, скр, спл*, широко встречающиеся в начале и в середине слова. Из стечений трех согласных в конце слова распространено *стр*: *министр, оркестр*.

Стечение четырех согласных. Стечения четырех согласных, возможные в начале слова, состоят из однотипных моделей *вз, фс+смычный+сонорный*: *взгляд, вздрогнуть, взбрести, вскрикнуть, всплеск, встреча, вскладчину*. Среди стечения четырех согласных в середине слова также выделяются постоянные компоненты: 1) согласные *т, п, к, ф, м, н, р, й+стечение ств*; 2) согласные *п, ф, к, т, н+стечение стр*: *детство, рабство, бегство, лакомство, женственный, лекарство, героизм, абстракция, Австрия, экстра, надстройка, демонстрация*. В середине слова встречаются также стечения согласных *кспр, кспл*: *экспромт, эксплуатация*.

Стечения из пяти согласных крайне редки: *мудрствовать, бодрствовать*.

Таким образом, мы видим, что в стечениях трех или четырех согласных обязательно содержится свистящий *з—с* или губно-зубной *в—ф*, или оба согласных вместе.

Сонорные, как правило, или начинают стечение (*рств—лекарство*) или заканчивают (*взгл—взглянуть*).

Как мы уже говорили, многие стечения согласных, невозможные в слове, отмечаются на стыке слов. Если на стыке неслогового предлога и слова возникает нехарактерное для русского языка стечение согласных, например *сми, кми*, то предлог произносится с гласным *о*: *со мной, со всех, ко мне*².

Качественные изменения согласных в слове и на стыке слов

При сочетании фонем в слове возможно более или менее существенное изменение их оттенков. Как отмечает Л. Р. Зиндер³, артикуляция каждого последующего звука подготавливается заранее. Менее распространенной является обратная тенденция — сохранение некоторых элементов артикуляции предыдущего звука. Так, например, в словах *так* и *тук* согласный *т* в первом случае нелабиализованный, во втором случае лабиализованный, так как округление губ, необходимое для артикуляции *у*, происходит с самого начала произнесения гласного. Лабиализация — наиболее существенное изменение согласного под влиянием последующего гласного. Примером влияния предшествующего гласного на последующий согласный может служить более переднее и более заднее произношение заднеязычного *к* в словах *парик* и *барак*. Различение этих позиций, как мы видели выше, оказалось существенным при постановке заднеязычных представителям немецкого или французского языков.

При стечении согласных наиболее существенные изменения происходят со смычными взрывными: *п, т, к, г, б*. При стечении согласных смычные перед другими согласными ослабляют взрыв, а в отдельных случаях совсем теряют его, превращаясь в импловивные соглас-

² Более подробные примеры см. в ст.: Л. Гейч. К вокализации предлогов в русском языке. «Материалы Третьего международного методического семинара преподавателей русского языка стран социализма». Изд-во МГУ, 1962, стр. 239.

³ См. Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Изд-во ЛГУ, 1960, стр. 229.

ные. Эти изменения согласных слабо осознаются самими русскими, так как в русском языке названные качества согласных не являются фонологическими признаками. Имплозивность согласного в русском языке — это крайняя степень ослабления взрыва смычного перед другим согласным или в конце слова.

В слове или на стыке слов при слитном произношении происходит оглушение и озвончение согласных. При стечении согласных возможны случаи, когда отдельные согласные не читаются: *стн-сн*, *участник* [уч'асн'ик], *лиц-лиц* *солнце* [сѡнцѣ], *фств-ств* *чувство* [чуствѣ]. Произношение *фств* как *ств* отмечается, правда, в нескольких словах (*чувствовать*, *здравствуй* в производных от них). В словах *нравственность*, *самоуправство* группы *фств* произносятся целиком. При стечении следующих согласных в результате ассимиляции возникают долгие согласные⁴: *тц-ц* *отцы* [Λц:ы], *тся-ца* *учится* [у́ч'иц:ѣ], *тья-ца* *учиться* [уч'иц:ѣ], *си-ш'ч'* *переписчик* [п'ѣр'ип'иш'ч'ѣк], *си-ш:ш* *сшить* [ш:ит'], *жж* *позже* [пѡж:ѣ]. При произношении *тц* могут наблюдаться также случаи имплозивного *т* перед *ц*. Этот момент мы использовали при постановке произношения *ц*.

Говоря о слиянии артикуляций звуков, необходимо выделить случаи на стыке слов. На стыке слов описанное слияние артикуляций отмечается лишь при быстром темпе речи: *из числа* [иш'ч'ислѣ], *нас четверо* [наш'ч'ѣтв'ѣръ], *у Вас шарф* [у Ваш:арф], *глаз женщины* [глаж:ѣнш':ины]. При равномерном темпе речи и четком произношении слияния может не быть. Слияние артикуляций согласных *тья*, *тца*, *тц* на стыке слов, морфем и в глагольных формах повелительного наклонения не происходит. Сравните:

заниматься — здесь мать сядет;

занимаются — минут семь; отсядет;

отметиться — отметить.

Описанные изменения согласных необходимо учитывать не только при постановке произношения, но и при выработке понимания слитного произношения на слух.

⁴ Более подробно см. А. А. Реформатский. Согласные, противопоставленные по способу и месту образования в современном русском языке. «Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР», 1955, № 8.

Помимо случаев слияния артикуляции согласных необходимо иметь в виду изменение произношения некоторых согласных при стечении. Это хорошо известные случаи: стечения согласных *чт*, *чн* произносятся как *шт*, *шн* в словах: *что*, *чтобы*, *конечно*, *скучно*, *порядочно*; стечение *гк* произносится как *хк* в словах: *мягкий*, *легкий* и в производных от них.

Наблюдается тенденция дальнейшего распространения произношения *чн* как *шн*: *молочный*, *яичница*. Можно обратить внимание на то, что эта тенденция не распространяется:

1) на слова иноязычного происхождения: *симпатичный*, *идентичный*, *античный*, *романтичный*;

2) на слова, в которых произношение *шн* привело бы к смешению с другими словами, содержащими это стечение, или в значительной степени затруднило бы различение: *точно*—*тошно*, *личный*—*лишний*;

3) на слова, в которых произношение *чн* поддерживается наличием *ч* в других однокоренных словах: *ночь*—*ночной*, *печь*—*печной*, *речка*—*речной*;

4) на многие слова, в которых *ч* чередуется с *к* в других однокоренных словах: *срок*—*срочный*, *рука*—*ручной*, *урок*—*поурочный*, *краска*—*красочный*.

Стечения гласных в слове и на стыке слов

Для русского языка нехарактерно стечение гласных в слове. Внутри слова стечение гласных отмечается лишь на стыке приставки и корня: *вообще*, *сообща*, *приосаниться*, *соответственно* и др. Более многочисленные примеры дают заимствованные слова: *оазис*, *хаос*, *зоология*, *координаты*, *баобаб*, *поэзия*, *эксплуатация*, *операция*, *специальность*, *пионер*, *пианино*, *страус*, *аудитория*, *дуэт*. Широко представлены стечения гласных на стыке слов: *по особому*, *красное одеяло*, *большая ответственность*, *она играет*, *Нина отвечает*.

Напряженность в слоге и в слове

Слог — наименьшая произносительная единица в языке. Слог есть последовательность звуков в речевом потоке, ограниченная с обеих сторон минимумами звуч-

ности⁵. Произносительная неделимость слога, по теории Л. В. Щербы⁶, объясняется тем, что он произносится одним импульсом мускульного напряжения, который может быть разложен на три фазы: усиление напряжения, вершина напряжения, ослабление напряжения. Параллельно идет и ослабление звучности. Граница между слогами — это граница между двумя минимумами звучности, между двумя импульсами мускульного напряжения.

В русском языке по напряженности ярко выделен ударный гласный. Безударные слоги характеризуются ослабленной напряженностью. В практике постановки русского произношения представителям различных языков выявляется большая важность этой черты русского слова, необходимость понимания ее преподавателем. В практической работе важно также учитывать характер примыкания согласного к гласному. В русском языке характерно так называемое слабое, нетвердое примыкание⁷: согласный следует за гласным при спаде напряженности, то есть на третьей фазе напряженности. На слух такое произношение создает впечатление «плавности» речи. Как мы увидим ниже, все эти моменты необходимо учитывать при определении черт иностранного акцента в русском языке.

Длительность гласных и согласных в слове

В русском языке длительность различных слогов определяется их положением по отношению к ударению. При этом различия по длительности гласных более существенны, чем различия по длительности согласных.

Длительность гласных. Длительность предударных

⁵ П. С. Кузнецов говорит о том, что это определение слога — рабочее. П. С. Кузнецов отмечает также, что в качестве частного случая последовательности звуков может быть принят и один звук: любой звук речи, который мы воспринимаем как единый, на своем протяжении неоднороден, вследствие чего мы имеем дело с некоторой последовательностью звуков. См. П. С. Кузнецов. Вопросы русского ударения и фонология. «Материалы Третьего международного методического семинара преподавателей русского языка стран социализма». Изд-во МГУ, 1962, стр. 56.

⁶ Интерпретацию теории Л. В. Щербы см. в кн.: Л. Р. Зиндер. Общая фонетика, стр. 283—286.

⁷ По терминологии О. Брока. См. О. Брок. Очерк физиологии славянской речи. СПб., 1910.

и заударных слогов изменяется и осознается говорящими по-разному. В предударных слогах наиболее отчетливо осознается меньшая степень редукции гласного первого предударного слога и большая степень редукции второго предударного слога. Известная схема А. А. Потебни, передающая произношение предударных слогов: 1—2—3, например в слове [хърΛшо], отражает характер изменения количества гласного (последовательное убывание), а не величину этого изменения.

В зависимости от качества окружающих согласных соотношение длительности предударных слогов может меняться. Так, например, возможны случаи, когда длительность гласного второго предударного слога, находящегося перед сонорными *р, л*, превышает длительность первого предударного слога перед смычным: *бо-рода*.

Длительность заударных слогов изменяется в обратном порядке по сравнению с предударными. Необходимо обращать внимание на то, является ли заударный слог конечным или неконечным, конечным открытым (*проводы*) или конечным закрытым (*озером*). Более коротким будет гласный в первом заударном неконечном слоге (*прóводы*), более длительным будет гласный в конечном открытом слоге (*прóводы*). Гласные абсолютного конца слова близки по своей длительности, независимо от того, находятся ли они в первом заударном слоге (*бóзера*) или во втором (*озёра*).

На длительность гласных заударных слогов также влияет качество окружающих согласных. Так, смычные обычно сокращают длительность заударного гласного: *топот, топота*. В разговорной речи гласный в первом заударном слоге в окружении смычных может редуцироваться до нуля. Сонорные увеличивают длительность гласных в заударных слогах⁸.

В заударных слогах различная степень длительности гласных осознается гораздо слабее, чем в первом и втором предударных слогах. Поэтому в практической работе необходимо лишь учитывать, что длительность заударных гласных не может превышать длительность гласных первого предударного слога. Необходимо так-

⁸ Более подробно см. специальное исследование: Л. В. Златоустова. Фонетическая природа русского словесного ударения. «Уч. зап. Казанск. ун-та», т. 116, кн. II, 1956.

же иметь в виду, что наблюдения над влиянием окружающих согласных на длительность гласных — предупредных и заударных слогов важны прежде всего для преподавателя, а не для учащихся.

Длительность согласных. Различие по длительности согласных не осознается говорящими на русском языке. Однако понимание распределения длительности согласных в слове необходимо преподавателю для понимания ошибок иностранца, в родном языке которого могут быть иные соотношения по длительности согласных. В русском языке мягкие согласные имеют большую длительность, чем твердые; так, в слове *дата* согласный *т* имеет меньшую длительность, чем в слове *дате*. Глухие согласные длительнее звонких. Так, в приведенных примерах согласный *д* менее длителен, чем *т*. Сонорные, увеличивая длительность гласного, сами обладают наименьшей по сравнению с другими согласными длительностью. Л. В. Златоустова приходит к выводу, что длительность согласных определяется их качеством, а также зависит от ударения: наибольшая длительность у согласного, который находится непосредственно перед ударным гласным. Однако подобные различия по длительности согласных (как по качеству, так и по отношению к ударению) не осознаются говорящими на русском языке, как различия по длительности гласных в безударных слогах. Исключение составляют такие случаи, как *данный*, *сумма*. Это важная черта русского слова. Существенное различие по длительности согласных нарушит эту закономерность и, как мы увидим ниже, создаст иностранный акцент в русском языке.

Качественное изменение гласных в безударных слогах

Произношение безударных гласных в русском языке характеризуется ослаблением мускульной напряженности и уменьшением длительности, что ведет к качественным изменениям звука. В русском языке в безударных слогах употребляются следующие гласные: *а*, *е*, *у* — после твердых и мягких согласных; *ы* — после твердых согласных; *и* — после мягких согласных.

Безударные гласные, соответствующие ударным *о* и *а* после твердых согласных. Безударные *о* и *а* в первом

предударном слоге совпадают в одном звуке нижнего подъема, переднего ряда, обозначаемом в транскрипции через [Λ]. Гласный [Λ] отличается от ударяемого *а* несколько более высоким подъемом языка, более узким раскрытием ротовой полости. По степени раскрытия рта [Λ] приближается к *о*, но отличается от этого гласного отсутствием лабиализации и более открытым образованием, то есть более низким подъемом языка: *вода* [вΛдá], *такой* [тΛкòĭ], *царапать* [цΛрапът'].

Во втором предударном слоге безударные гласные, соответствующие ударным *о* и *а*, совпадают в еще более кратком звуке: нелабиализованном, среднего ряда, нижнесреднего подъема. По качеству этот звук близок к *ы*, но образуется при менее высоком подъеме языка. В транскрипции этот звук обозначается через [ъ]: *проводать* [пръвΛжât'], *самолёт* [сьмΛл'òт].

В начальном открытом слоге *о* и *а* произносятся с редукцией первой степени: *огород* [ΛгΛрòт], *аппарат* [ΛпΛра́т].

В третьем и четвертом предударном слоге, как правило, звучит [ъ]: *сопровождать* [сьпръвΛждât'], *социалистический* [сьцыгъл'ист'ич'ьск'ьĭ].

В заударных слогах безударные гласные, соответствующие ударным *о* и *а*, также совпадают в одном звуке: [ъ]—в заударном неконечном (*проводы* [прòвъды]), [ъ] или [Λ]—в заударном конечном. В заударном конечном закрытом, как правило, произносится [ъ]: *оптом* [òптъм]; в открытом конечном в зависимости от темпа речи может быть [ъ] и [Λ]: *можно* [мòжнъ] и [мòжнΛ], *яйца* [jáĭцΛ и jáĭцъ]. В сценическом произношении выдерживается вариант с [ъ], так как малейшее отклонение от нормы используется как средство стилизации речи.

В некоторых союзах и частицах (*то, но*) слабоударное *о* произносится без изменения основного качества: *то он, то я*. В некоторых заимствованных и относительно редко употребляемых словах также возможно произношение *о*: *боа, оазис*. Но в большинстве заимствованных слов безударное *о* изменяет свое качество: *зоология* [зъ Λлòг'ьĭΛ], *координаты* [къ Λрд'инáты]. В некоторых случаях иноязычные приставки в многосложных словах произносятся с меньшей степенью редукции: [кΛΛрд'инáты].

После твердых шипящих *а* в первом предударном слоге имеет два варианта произношения: [ʌ] и [ы^е]: шаги [шʌ гí], жара [жʌ rá]; [шы^е ги], [жы^е ра]. При постановке произношения иностранцев можно ориентировать на [ʌ]. В других предударных и в заударных слогах произносится [ъ] или [ʌ]: шаровóй [шърʌво́й], лужа [лужъ, лужʌ], жарковато [жъркʌвátъ].

Безударные гласные, соответствующие ударным *и*, *а*, *е* после мягких согласных. В первом предударном слоге эти гласные совпадают в одном звуке: гласном верхнего ряда, переднего образования. В транскрипции этот звук обозначается через [и]. От ударного *и* этот гласный отличается кроме меньшей длительности и вялой артикуляции также менее высоким подъёмом языка. Безударные *а* и *е* в первом предударном слоге могут звучать как *и*, склонное к *е*, т. е. звук промежуточный по подъему, обозначаемый в транскрипции через [и^е]. Однако это различие неустойчиво, широко употребляются оба варианта. В практической работе можно ориентироваться лишь на один из них, наиболее легко усваиваемый иностранцами: *тяну* [т'и^енў, т'ину], *часы* [ч'исы́], *теперь* [т'и^еп'ёр', т'ип'ёр'], *чесать* [ч'исát'].

Во втором предударном слоге гласные, соответствующие ударным *и*, *а*, *е*, также совпадают в одном, ещё более кратком звуке *и*-тембровой окраски. От ударного *и* этот звук отличается кроме краткости и вялости артикуляции также менее высоким подъёмом языка. В транскрипции этот звук обозначается через [ь]. В других предударных слогах произносится [ь]. В начале слова *и*, как правило, произносится с редуцией первой степени, то есть как в первом предударном слоге. Необходимо отметить отсутствие строгого разграничения в употреблении [и] или [ь]. Немалую роль в употреблении того или иного звука играет темп речи.

В заударных закрытых слогах *и* произносится как [ь], в конечных открытых — как [и] или [ь]. В заударных слогах употребление [и] или [ь] различается в меньшей степени, чем в предударных.

Произношение заударных *е* и *а* после мягких согласных характеризуется более сложной системой. Различаются два случая.

1) Заударные *'е* и *'а* произносятся однотипно с заударным *и*: *на дереве* [нʌд'ёр'ьв'ь], *моря* [мóрь'ь].

2) В тех случаях, когда заударные 'е и 'а используются для различения грамматических форм (*третье — третья — третьи*), отмечается достаточно выраженная в отчетливом произношении тенденция разграничить заударные гласные *е* и *а*: сохраняется более слабое, чем в ударном слоге, различие этих гласных по ряду и подъему, а это значит, что сохраняется характерное качество этих гласных. В транскрипции такое произношение можно выразить через [ɛ̃^е, ɐ̃^е] для 'е; через [ɐ̃^а] для *а*, например:

открытие — открытия — об открытии [Λткрýт'ыѐ̃ — Λткрýт'ыѐ̃^а — Λткрýт'ыѐ̃]
линия — линии [л'йн'ыѐ̃^а — л'йн'ыѐ̃]
новая — новые [нóвѐѐ̃^а — нóвѐѐ̃]
задняя — задние [зáдн'ыѐ̃^а — зáдн'ыѐ̃]
стоят — стоит [стóѐ̃^ат — стóѐ̃т]

Безударный гласный, соответствующий ударному *е* после твердых согласных и в начале слова. Безударный гласный *е* произносится по-разному в словах иноязычного происхождения, после твердых шипящих и *ц*: *этаж, интервью, анданте, шестой, нужен, цеховой*. В произношении иноязычных слов возможны два случая: безударное *е* произносится с вялой артикуляцией, с большей краткостью, но с различием основного качества: [епóхъ, епóхΛ, интервј́у, Λндáнте]. Такое произношение подчеркивает иноязычное происхождение слова. Безударное *е* произносится как звук, параллельный [и^е], то есть как [ы^е]. Произношение этого звука отмечается главным образом в начале и середине иноязычных слов, после шипящих и *ц*: [ы^епóхΛ, инты^ерв'ју, шы^естоі, цы^ехΛвоі, нұжы^ен, в лужы^е].

Безударные гласные *у* и *ы*. Безударный гласный *у* после твердых и мягких согласных и гласный *ы* после твердых согласных не изменяют свое основное качество, но произносятся с более вялой артикуляцией и большей краткостью. При второй степени редукции [ы] сближается с [ɤ̃]: *кукуруза* [кукурúзъ], *пытаться* [пытáц:Λ], *опытный* [óпытнѐ̃], *Петю* [п'ѐт'у], *утюги* [ут'уг'и].

Таким образом, при постановке произношения безударных гласных необходимо обращать внимание на две степени изменения качества звука, наиболее пос-

ледовательно представленные в первом и втором предударных слогах. Сказанное можно изобразить в таблице на стр. 150.

Артикуляционная природа русского ударения⁹

Артикуляционную природу русского словесного ударения составляет длительность и напряженность артикуляции ударного слога, прежде всего гласного. Ударный слог характеризуется наибольшей длительностью и напряженностью артикуляции гласного.

Остановимся более подробно на вопросе о напряженности артикуляции в ударном слоге. Л. В. Щерба в незаконченной статье об ударе говорит, что каждый слог и даже любой гласный можно отдельно произносить с ударением и без него. Л. В. Щерба приводит пример из русской сказки: «Тут брат взял нож». Каждое односложное слово воспринимается как ударное, хотя неударных слогов в этом предложении нет. Л. Р. Зиндер¹⁰ подчеркивает, что слог воспринимается как ударный прежде всего потому, что в системе языка существует два качественно различных типа слогов. Ударные слоги отличаются от неударных особым тембровым качеством гласного, которое создается усилением напряженности всей артикуляции.

Понимание природы русского ударения необходимо преподавателю для определения отклонений при произношении иностранцами слова.

Слово в предложении

До сих пор мы рассматривали фонетическое строение изолированного слова. В составе предложения слова вступают в фонетическое взаимодействие, образуя более сложные единства-синтагмы, характеризующиеся своими закономерностями, о которых будет сказано ниже. Сейчас мы остановимся на вопросе о том, какие изменения происходят в отдельном слове в составе предложения.

⁹ В разделе использованы выводы Л. В. Златоустовой; см. сноску на стр. 135.

¹⁰ См. об этом: Л. Р. Зиндер. Общая фонетика, стр. 298—299, 300.

На стыках отдельных слов возможны стечения согласных, которые при слитном произношении во многих случаях подвергаются тем же изменениям, что и внутри слова, о чем говорилось выше.

В составе предложения в словах, не являющихся интонационным центром синтагмы, может быть ослаблена мускульная напряженность всего слова, измениться соотношение длительности ударных и безударных слогов. По данным Л. В. Златоустовой в большинстве случаев сохраняется выделение ударного слога по длительности. Однако длительность гласных безударных слогов колеблется по сравнению со словом в изолированном положении¹¹. По отношению к слову в составе предложения не всегда можно говорить о двух степенях редукции предударных гласных. При постановке произношения важно лишь обращать внимание на общую редукцию безударных гласных слова в потоке речи при слитном произношении распространенной синтагмы.

Отражение особенностей артикуляционной базы и фонологической системы в слове

Фонемный состав слова отражает особенности артикуляционной базы и фонологической системы языка. Например, в словах *восхищаться*, *сушить*, *течение*, *хочется*, *шучу* отражены такие особенности, как различие многообразия щелевых артикуляций в передней и задней частях ротовой полости, различие артикуляций переднеязычных аффрикат и мягких смычных переднеязычных. Произношение подобных слов будет очень трудным и для представителей многих китайских диалектов и для представителей финского языка. Такие слова, как *сцена*, *всцело*, *приосаниться*, с трудом будут произносить представители вьетнамского и английского языков. Подобные примеры можно было бы продолжить.

Наблюдения над фонетическими ошибками представителей какого-либо языка дают достаточный материал для суждения о том, какие особенности арти-

¹¹ Подробнее об этом см. специальное исследование: Л. В. Златоустова. Фонетическая структура слова в потоке речи. Изд-во Казанского ун-та. Казань, 1962.

куляционной базы русского языка являются чуждыми для них. Заключительным этапом работы над отдельными звуками должны быть упражнения, суммирующие особенности артикуляционной базы и фонологической системы русского языка. Такие упражнения позволяют преподавателю определить трудности в произношении не только отдельных звуков, но и целого ряда звуков, отражающих ту или иную особенность артикуляционной базы русского языка. Более подробно особенности артикуляционной базы, отражающиеся в слове, мы перечислим ниже в разделе «Материал для упражнений».

Некоторые выводы о фонетическом строении слова в русском языке

1. Для русского языка характерны как односложные, так и многосложные слова.

2. Для односложных и многосложных слов характерны стечения согласных. Стечение гласных возможно, но не характерно и отмечается главным образом на стыке слов и морфем.

3. В начале слова возможны стечения двух, трех и четырех согласных, внутри слова — из двух, трех, четырех, реже из пяти согласных. В конце слова редко встречаются стечения, содержащие более двух согласных в соответствие с гласными ударного слова.

4. С увеличением количества согласных при стечении более строго определяются позиционные возможности употребления стечения согласных, выделяются характерные сочетания согласных, входящих в стечение, прослеживается четкая последовательность в расположении согласных.

5. Организующим центром в русском языке является ударение.

6. Для русского языка характерно нетвердое, слабое примыкание согласного к гласному.

7. Гласные безударных слогов изменяют свое качество в соответствие с гласными ударных слогов.

8. Ритмику русского слова характеризуют такие закономерности произношения слова, как выделение ударного слога по длительности и напряженности, более существенное различие в длительности гласных и

менее существенное различие в длительности согласных ударного и безударных слогов, нетвердое примыкание согласного к гласному. В дальнейшем термин «ритмика слова» употребляется в указанном значении.

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ИНОСТРАНЦЕВ ПРИ ПРОИЗНОШЕНИИ СЛОВА И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

При усвоении произношения русского слова у представителей различных языков отмечаются три основных типа отклонений.

1. Отклонения, связанные с трудностями усвоения ритмики слова.

2. Отклонения, связанные с трудностями произношения стечения согласных.

3. Отклонения, связанные с несоблюдением изменения качества гласных в безударных слогах в соответствии с ударными. Рассмотрим эти случаи отдельно.

Устранение отклонений от ритмики русского слова. Отклонения, связанные с нарушением ритмики слова, являются наиболее сложными с точки зрения их определения и устранения. Мы проанализируем несколько примеров, показывающих основные причины нарушения ритмики слова.

Основной причиной, нарушающей ритмику слова, является искажение артикуляционной природы русского ударения. Яркий пример такого искажения дает произношение вьетнамцев, изучающих русский язык. Представителям вьетнамского языка трудно произнести русское многосложное слово как одно целое. Одновременно трудно сосредоточить на ударном слоге наибольшую длительность и напряженность артикуляции, ослабить напряженность безударных слогов. Характерное для русского языка соотношение слогов по длительности в произношении вьетнамцев нарушено как в изолированном слове (*като́к, отпу́ск*), так и в синтагме (*так как это факты/, ты отве́ть*) (рис. 48). Об этом говорят как наблюдения над произношением вьетнамцев, так и кимографический анализ отобранных примеров. Наибольшей длительностью, нередко чрезмерной для русского языка, в большинстве случаев обладают начальные и конечные слоги синтагмы, а в изолированном слове — конечные открытые слоги. Закрытые начальные и конеч-

ные слоги в окружении глухих смычных согласных произносятся более кратко, чем конечные открытые, с твердым примыканием согласного, следующего за гласным, что создает впечатление резкости. В многосложном слове по длительности может быть выделено два или больше слогов, нередко отмечаются паузы между частями слова, что ведет к членению слова на отрезки: *дисциплини-ро-ван-ный*. Отсутствие выделения по напряженности ударного слога создает впечатление «монотонности» речи; чрезмерное выделение по длительности отдельных слогов, не являющихся ударными, создает впечатление «растянутости» речи.

Выделение вьетнамцами в слове какого-либо слога или нескольких слогов по длительности, а также выделение отдельных слогов по напряженности артикуляции создают более или менее отдаленную иллюзию ударения. Некоторые преподаватели говорят в таких случаях, что вьетнамцы переносят ударение на другой слог или делают в слове два—три ударения. Такие преподаватели, используя образное выражение Н. С. Трубецкого, «пропускают вьетнамский акцент через фонологическое сито русского языка». Дело в том, что вьетнамцы вообще не умеют «делать ударение», поэтому вьетнамцев надо обучать русскому ударению так же, как, например, произношению неизвестной им фонемы *ц*.

Работу над постановкой ударения можно начинать с односложных слов, характеризующихся различным строением: со слогом открытым, закрытым, с различным количеством и качеством согласных: *он, ты, кот, нос, сон, факт, всплеск*. На начальном этапе обучения целесообразно сократить многообразие видов слогов, так как стечение согласных, как правило, вызывает серьезные затруднения. При работе над односложными словами особенно необходимо понимание преподавателем того, что каждый слог можно произнести как ударный и как неударный, понимание того, что признаком ударности в русском языке является ясность тембрового качества гласного, связанная с усилением напряженности артикуляции (см. раздел «Артикуляционная природа русского ударения»). На односложном слове необходимо отработать напряженность артикуляции слога (не смешивая напряженность с силой звука) отработать степень длительности гласного, характерного для русского языка.

Произношение односложных слов можно закрепить в словосочетаниях и односинтагменных предложениях, которые в данном случае целесообразно произносить в размеренном темпе речи, не допуская членения: *Дай мне нож. Он мой сын. Вот суп.* На втором этапе отрабатывается выделение ударного слога по длительности и напряженности по отношению к безударным слогам. Для упражнений можно подбирать двухсложные, а затем многосложные слова, различающиеся по ударению: *у́хо—уха́ [у́хъ—уха́], до́ма—дома́ [до́мъ—дАма́]*. Вьетнамцы, плохо владеющие ритмикой русского слова, с трудом будут различать эти пары, произносятся *у́хо—уха [у́хъ—у́хъ]* вместо *у́хо—уха́*. На пути к правильному произношению они могут выделять по длительности *а* в *уха́*, но сосредоточивать напряженность на *у* или, наоборот, выделять по длительности *у*, сосредоточив напряженность на *а*, что еще недостаточно для различения *у́хо—уха́*. При этом возможны отклонения от характерной для русского языка степени длительности гласного. Как и на первом этапе работы, необходимо обращать внимание на строение слога, на качество согласных. Так, например, при работе над такими словами, как *за́мок—замо́к*, необходимо учитывать возможность твердого смыкания к гласному конечного *к*. Далее может выявиться, что в одной из позиций — в начале, середине, конце слова — постановка ударения вызывает наибольшие трудности. Эту трудность помогут выявить и устранить упражнения с подбором слов с ударением в начале, середине и конце слова. На заключительном этапе можно перейти к словосочетаниям и односинтагменным предложениям, в которых по-разному комбинируется место ударения в словах: *но́вости те́хники, апте́ка закры́та, получи́л пись́мо*. Одновременно ведется работа над произношением безударных гласных, но для вьетнамцев эта тема является подчиненной более сложной и трудной для них теме — «Ритмика русского слова».

Продолжим анализ примеров, показывающих, по каким линиям может идти нарушение ритмики слова. Произношение представителей различных индонезийских диалектов создает общее слуховое впечатление, о котором русские говорят: «рубят» слоги. Причиной такого произношения является относительная равномерность слогов по длительности и силе звука (интенсивности). Это

наблюдение подтверждает инструментальный анализ отобранных примеров индонезийского акцента в русском языке (рис. 47). Кимографический анализ выявляет иной характер нарастания и спада силы звука. В русском языке сила звука в речи, лишенной ярко выраженных эмоций, нарастает и убывает постепенно, о чем говорят овалы очертания кривой интенсивности на кимограммах. В записанных примерах ярко выраженного индонезийского акцента сила звука начинается с резкого подъема и кончается резким падением, кривая интенсивности напоминает равномерные прямоугольники. Относительная равномерность длительности, резкость нарастания и спада силы звука создают характерные отклонения в произношении индонезийцами русского слова.

У представителей некоторых африканских языков, например мали, также отмечается относительно равномерная длительность слогов. В отличие от произношения индонезийцев, характер нарастания силы звука у этих иностранцев принципиально не отличается от русского. Слушая такое произношение, русские также говорят: «рубят» слоги. В многосложных словах длительность и напряженность выделяют главным образом начальный и конечный слоги. Многие преподаватели слышат в таких словах два ударения. В данном случае они близки к истине, так как выделение слога по длительности и напряженности соответствует природе русского ударения.

В произношении многих представителей различных африканских языков, говорящих на родине по-французски, а также у представителей французского языка отмечается тенденция выделять последний в слове слог по длительности и более высокому тону. При этом степень длительности выделенного слога может быть больше, чем в русском языке. Описанное отклонение в наибольшей степени проявляется в многосложных словах: *дисциплинированный, общественного*. Вероятно, мы имеем здесь дело с влиянием французского ритмического ударения¹².

Произношение представителей шведского языка показывает, что ритмика русского слова искажается, если ударный слог каждого слова выделяется более высоким

¹² См. Л. В. Щерба. Фонетика французского языка. ИЛ, М., 1957, стр. 88.

ровным тоном по отношению к безударным слогам. Проявление этой черты как характерного средства ударения является чуждым для русского языка. Такое произношение в русском языке придает большую фонетическую самостоятельность отдельным словам в синтагме и тем самым затрудняет слитное произношение синтагмы.

Представители английского языка в конечном слоге увеличивают длительность и напряженность не только гласного, но и согласного. Описанное отклонение наиболее устойчиво в словах, выделенных фразовым ударением.

Из рассмотренных выше примеров мы видим, что одной из важнейших причин искажения ритмики русского слова могут быть разнообразные варианты нехарактерного для русского языка распределения длительности и напряженности артикуляции гласных и согласных в различных слогах, употребление чужеродных средств ударения, как например повышение тона. Для устранения отмеченных отклонений применима предложенная выше система упражнений, так как она предусматривает основные особенности ритмики русского слова. Но при использовании этих упражнений преподаватель в каждом отдельном случае преследует определенную цель: сосредоточить внимание на длительности и напряженности ударного слога и ослабить безударные слоги; устранить излишнюю длительность и напряженность конечного слога; выделение ударного слога по тону заменить выделением по длительности и напряженности. Определение причин нарушения ритмики слова требует от преподавателя тонкого и глубокого анализа. Сделать это гораздо труднее, чем установить, например, фонологическое смешение двух звуков.

Устранение отсутствия редукции гласных безударных слогов. Более простым случаем нарушения ритмики слова является отсутствие или недостаточность редукции гласных безударных слогов. В большей или меньшей степени эта ошибка характерна для представителей самых различных языков и, как правило, сопровождается отсутствием качественных изменений в произношении безударных гласных. Как показывает практика, отсутствие редукции, а также оканье (произношение *о* в безударном слоге без изменения качества) больше проявляется в заударных слогах, на что необходимо обратить

внимание с самого начала работы. Отмечаются также случаи, когда иностранцы заменяют русские редуцированные редуцированными своего родного языка. Как показывает практика, такая замена прежде всего характеризует редуцирование [ʌ] и [ʊ], которые в произношении иностранцев могут звучать с усилением *ы*-образного или *о*-образного оттенка. Ошибки устраняются в упражнениях, последовательно учитывающих качественное изменение каждого гласного в первом — втором предударном слогах и в других безударных слогах.

Работа над произношением стечения согласных. Отклонения, связанные с трудностями произношения стечения согласных, по-разному проявляются у представителей языков с односложными и многосложными словами.

В отличие от языков с многосложными словами, в языках с односложными словами стечения согласных или совсем невозможны (например, в китайском, вьетнамском, бирманском языках), или возможны лишь в определенных позициях (так, в сиамском языке стечение согласных возможно только в начале или в конце слова, в японском языке возможно лишь сочетание *п+согласный* в середине слова). Представители таких языков с трудом усваивают стечение согласных в русских словах. Наиболее распространенной ошибкой является вставка гласного между согласными, что хорошо прослеживается на кимограммах: [факты] (рис. 48). Вставка гласного возможна также и на стыке слов: *город—сад* (ошибка выражается в произношении [гóрьтъ—сат] или [горьдъ—сат]). В последнем случае оглушение согласного перед вставленным гласным на стыке слов является искусственным. При анализе подобных ошибок необходимо обращать внимание на качество согласных. Наиболее часто вставка гласного наблюдается между смычными согласными, прежде всего глухими; легче усваивается стечение согласных с сонорными. Необходимо также обращать внимание на стечение согласных, чуждых артикуляционной базе родного языка иностранца, например *сц* (*сцена*) для вьетнамцев, *чс* (*луч солнца*) для финнов. В таких случаях приходится работать над труднопроизносимыми фонемами в изолированном положении.

Вставка гласного между согласными нарушает ритмику конкретного слова и в некоторых случаях может привести к смешению значений (*пароход—проход*), так

как вставленный гласный — неполного образования и в большей или меньшей степени тождествен редуцированному гласному русского языка в первом или втором предударном слоге: пароход — проход [пър Λ хѳт — пр Λ хѳт].

Для устранения вставки гласного между согласными полезны упражнения на сопоставление слов со стечением и без стечения согласных: дано-дно, город—горд. В упражнениях общего типа на стечение двух, трех, четырех согласных выявляются наиболее труднопроизносимые стечения согласных, требующие дополнительной работы.

Представители языков с многосложными словами в целом без затруднения произносят стечения согласных, за исключением тех, которые не характерны для родного языка иностранца. В таких случаях отмечается перестановка согласных или замена одного согласного другим. Ошибки устраняются в упражнениях на труднопроизносимые согласные, на сопоставление смешиваемых согласных, например: сф—фс—св, сфера—все—свежий (для говорящих на венгерском языке).

Выводы

Причинами отклонений от произношения русского слова могут быть:

1. Нарушение ритмики слова: разнообразные варианты нехарактерного для русского языка распределения длительности и мускульной напряженности гласных и согласных в различных слогах: употребление чужеродных для русского языка средств ударения. Для устранения такого рода отклонений может быть применена одна и та же система упражнений.

2. Вставка гласного между согласными при стечении нарушает ритмику конкретного слова, но не нарушает общую природу ритмики русского слова.

3. Распространенным отклонением от правильного произношения русского слова является отсутствие качественного изменения безударных гласных в соответствии с ударными.

4. Система упражнений на произношение слова состоит из четырех основных циклов: 1) упражнения на выработку ритмики слова и 2) упражнения на произношение безударных гласных тесно связаны между собой.

Таблица произношения безударных гласных

	Гласный а			Гласный о			Гласный е			Гласный и			Гласный ы			Гласный у		
	1-й слог	2-й слог	зауд. слог	1-й слог	2-й слог	зауд. слог	1-й слог	2-й слог	зауд. слог	1-й слог	2-й слог	зауд. слог	1-й слог	2-й слог	зауд. слог	1-й слог	2-й слог	зауд. слог
Слоги																		
После тверд. согласных	∧	ъ	∧	ъ	∧	ъ	ы ^е	е	ъ ^е	—	—	—	ы	ы ^ь	ы ^ь	у	у	у
После мягк. согласных	и ^е	ь	ь ^а	—	—	—	и	ь	ь ^е	и	ь	и	—	—	—	у	у	у
После тверд. шипящих	ы ^е	ъ ^ь	∧	—	—	—	ы ^е	ъ	ъ ^ь	—	—	—	ы	ы ^ь	ы ^ь	у	у	у
В начале слова	∧	∧	—	∧	∧	∧	ы ^е	ы ^е	—	—	—	—	—	—	—	у	у	у

В первом случае внимание акцентируется на количественной стороне произношения — различении ударного и безударных слогов по длительности напряженности артикуляции, во втором случае внимание акцентируется на качестве гласных в отдельных слогах; 3) упражнения на стечения согласных, с одной стороны, развивают произношение согласных при стечении, с другой стороны, развивают ритмику характерных для русского языка слов с преобладанием согласных; 4) четвертым циклом являются упражнения, суммирующие особенности артикуляционной базы русского языка.

Материал для упражнений

I. Упражнения на выработку ритмики слова (постановка ударения)

1) Произношение односложных слов с усилением мускульной напряженности:

а) да, но, ты, мы, он, ел, ем, вас, там, тот, ток, кот, дать, час, шар, жир;

б) три, сто, дни, есть, звать, взять, свет, мост, факт, парк, старт, страх, взгляд, вслух, всплеск;

в) Дай соль. Он ест суп. Стук в дверь. Мой брат здесь.

2) Выделение ударного слога по длительности и напряженности в двусложных и многосложных словах:

ухо—уха́, Анна—она́, му́ка—мука́, мо́ря—моря́, по́ля—поля́, пи́ли—пили́, го́да—года́, гла́за—глаза́, хле́ба—хлеба́, тро́ны—троны́, сло́во—слова́, сла́ва, до́ма—дома́, да́ма, за́мок—замок;

до́рого—доро́га—дорога́, по́езда—поезда́, бо́льшая—больша́я, ма́стера—мастера́, а́дреса—адреса́, го́рода—города́, про́вода—провода́, го́лоса—голоса́, бе́рега—берега́, о́блако—облака́; профе́ссора—профессора́, дире́ктора—директора́.

3) Отработка ударения в начале, середине, конце слова:

мо́ре, по́ле, о́сень, у́тро, де́лать, бе́гать, па́лец, о́коло, у́лица, хо́лодно, я́блоко, про́волока, э́кстренное, вы́тереться; га́зета, раке́та, маши́на, наро́дный, прие́мник, роди́тели, э́кзамены, строи́тельство, демо́нстрация, радио́переда́ча, приве́тствовать; во́да, река́ Ока́, о́кно, сте́на, тепло́, коне́ц, пи́сать, зако́н, пото́м, хоро́шо, моло́ко, самоле́т, магази́н, разгово́р, велоси́пед, универси́тета́, универси́тет.

4) Словосочетания с предлогом (единые ритмические группы):

по у́лице, по до́роге, от А́нны, от роди́телей, из го́рода, из а́рмии, под де́ревом, под о́кном, над до́мом, над о́зером, с тобо́й, с О́лей, за о́бедом, за сто́лом, в Мос́кве, в э́том, к теа́тру, к уро́ку.

5) Словосочетания и предложения с различными комбинациями по месту ударения в словах:

а) ударение на первом слоге:

Были в парке. Завтра еду. Дерево высухло. В городе холодно.
Встретимся вечером. Выгладила платье.

б) ударение на одном из средних слогов:

Дорога построена. Машина приехала. Аптека закрыта. Сухое
полотенце. Экзамены заканчиваются. Демонстрация продолжается.

в) ударение на конечном слоге:

Закрой окно. Самолёт летит. Расскажу отцу. Прочитал письмо.
Иду в университет.

г) различные комбинации по ударению:

Он молод. Она молодая.
Растут города. Далеко от города.
Лекция профессора. Профессора университета.
Кабинет директора. Директора школ.

II. Изменение качества безударных гласных в соответствии с ударными гласными

Безударное о

Первый предударный слог:

дом—домá
том—томá
пол—полы
стол—столы
мост—мосты

Заударные слоги:

слова—слово
дорогой—дорого
золотой—золото
молодой—молодость
открыт—открытого

Второй предударный слог:

хорош—хорошó
потом—потомó
возить—провозить
просить—попросить
один—одинóк

Другие предударные слоги:

сопровождать
водопровод
прополоскать

Безударное а после твердых согласных

Первый предударный слог:

так—такóй
как—какóй
сам—самá
стар—старик
парк—паркét
царь—царйтá
час—часы

Второй предударный слог:

сама—самолёт
сказать—рассказать
брак—браковáть
старик—старикá

Другие предударные слоги:

продать—распродавáть
странá—распространитá
командир—командировáть

После шипящих:

шар—шары
шаг—шаги
жар—жара
шатать
шаровары

Заударные слоги:

платок—плáта
глотáть—палáта
вставáть—застáва
стать—выставкá

Безударное *и* после мягких согласных

Предударные слоги:

лист—листь
рис—рисую
лица—лицо
крик—кричать
критика—критиковать

Зударные слоги:

полить—политика—политики

Безударное *е* после мягких согласных

Первый предударный слог:

дело—дела
место—места
стены—стена
тесно—теснить

Второй предударный слог:

тело—телефон
серый—серебро
первый—передёлать,
перебить
пережить
человек

Другие предударные слоги:

переводить
недоговорить
переспросить
перенести

Зударные слоги:

- 1) налево—поле
нигде—негде
деревни—дерево
вечерний—вечером
добрые, хорошие,
русские
- 2) В отчетливом произношении сохраняется качество заударного 'е':
грубые—грубое
зимние—зимнее
лётные—лётное
лучшие—лучшее
будущие—будущее
об открытии—открытие
о столетии—столетие
о доверии—доверие
о населении—население
о течении—течение
о решении—решение

Безударное *е* в начале слова и после твердых согласных

это—этаж
это—эпоха
эта—этап
эти—эквивалент

шесть—шестой
жест—жестко
уже—уже, хуже
хорошего
прохожего
анданте

Безударное *а* после мягких согласных

Первый предударный слог:

тянут—тянуть
язык—язык
мясо—мясной
час—часы
мяч—мячи
пять—пять

Зударные слоги:

- 1) занять—занятый
принять—принятый
линять—вылинять
десяток—десять
девятый—девять
измерять—мерять

явный—явление

Второй предударный слог:
часы—часовой
язык—языкий

появляться, пять—впятерём
Другие предударные слоги:
языки—языковеды
языкознание

2) Заударное 'а в отчетливом
произношении сохраняет
свое качество:
линии—линия
[л'ин'ыѣ—л'ин'ыѣ^а]
теории—теория
операции—операция
профессии—профессия
горькие—горькая
милые—милая
прямые—прямая
стоит—стоят
смотрит—смотрят

Словосочетания:

курит—курят
видит—видят
умылся
спрятался
волновался
танцуй—танцую
рисуй—рисую
время
бури—буря
песни—песня
идеи—идея
сухие—сухая
зимние—зимняя
задние—задняя

домашнее задание
домашние задания
будущее время
неорганическая химия
демонстрация трудящихся

Безударные ы и у

рыба—рыбак
сыр—сыры, сырой
сыры—сырный
воды—воды—провода

суп—супы
сухо—сухой
руки—рука
рука—рукавица
удар—ударение
ум—университет
друг—другу
лучшему, другому
утюг—утюги
Пётю, Кёлю, Вёлю

III. Стечение согласных

1) Стечения двух согласных в начале, середине слова:

два, три, сто, глаза, цветы, одна, карта, аптека, точка (более
подробно см. в материалах для упражнений к разделам об от-

дельных согласных фонемах). Характерные стечения двух согласных в конце слова:

ст, ст^б : лист, машинист, куст, сесть, юность, кость, радость

зм: коммунизм, социализм, эгоизм

тр, рт: метр, театр, литр, март, порт, сорт, торт

рк, кт: парк, очерк, цирк, факт, продукт, объект

нт: бинт, зонт, ремонт, студент, талант, музыкант

2) Наиболее типичные стечения трех согласных в начале, середине и в конце слова:

стр: страна, страх, костры, острый, министр, оркестр

на стыке слов: солист радио, хвост рыбы, нас трое

спр, скр, спл: спросить, исправить, скрыть, искра, сплав, просплю
на стыке слов: киоск рядом, запуск ракеты, вопрос правильный. У меня голос плохой

фсп, фск, фст, фсх, фсл: вспомни, вскоре, встать, приветать, всходить, вслух

на стыке слов: Петров спит

вzv, взд, взр: взволнован, вздох, взрослый, повзрослел

на стыке слов: Петров здесь

3) Наиболее типичные стечения четырех согласных в начале, середине и в конце слова:

в начале слова:

фстр, фскр, фспл, фсхл: встреча, вскрыть, всплеск, всхлипывать

вzгл, взгр: взгляд, взгрустнул

в середине слова:

рств, фств, кств, мств, пств: лекарство, нравственный (но: чувство — [чу́ствъ]), бегство, знакомство, рабство

на стыке слов: текст верный

нстр, кстр, кспр: демонстрация, экстра, экспресс, экстренный

на стыке слов: Он строитель. Старик спросил

Словосочетания и предложения:

Министр вскрыл конверт. Лекарства в аптеке есть. Экстренный выпуск последних известий. Подстреленная птица.

Стечения из пяти согласных: мудрствовать, ландскнехт (заимств.)

4) Произношение согласных при стечении: лесть — лестный, лестница. Солнышко — солнце

учиться, учится, хочется

поздно, праздник, праздный

чувствовать, здравствуй, участвовать (но: нравственный)

5) Озвончение и оглушение согласных. См. в разделах об отдельных согласных фонемах.

6) Устранение вставки гласного между согласными:

бал — забава — обвал

задание — здание

горелка — грелка

дано — дно
 барак — брак
 город — горд
 холост — холст
 герань — грань
 гореть — грелка
 пароход — проход
 переход — приход
 увеличение — увлечение — извлечение
 аппетит — аптека — оптика
 репетиция — птица
 о котором — актер
 потом — оптом

IV. Стечение гласных

вообще, поодаль, зоопарк, на углу, по улице, на остановке. Она увидела её около аптеки. Оля искала остановку автобуса. Письмо она отправила авиапочтой. Дети играли около озера.

V. Произношение слов, отражающих особенности артикуляционной базы русского языка:

1) твёрдые — мягкие согласные:

нанять, у Нины,плыли, котятa, разрядка, разорять, гуляла, отутюжить;

2) однофокусные и двухфокусные щелевые согласные:

Саша, сушить, восхищение, посещение, железо, жизнь, сохранишь, сохнешь, усмеаешься; ваш сын, наш сад, смех зала, режь сыр, здесь шум, размешай сахар;

3) аффрикаты ч — ц:

чтец, яичница, учиться, отличница, врач цеха, летчицы;

4) аффрикаты — мягкие смычные переднеязычные:

течение, экспедиция, учите, осветить цех, выбить чек;

5) щелевые — аффрикаты:

счастье, тщеславие, через час, честность, луч солнца, речь студента, просочиться.

Угощу Вас чаем. Угощу Вас щами.

Здесь стены высокие и большие. Здесь сцены низкие.

Здесь цены низкие.

Наш сад расцвел: Ваш сын спешит на станцию. Друзья жили в разных концах села;

6) щелевые — аффрикаты — мягкие переднеязычные:

Через час в цеху стало тихо. Голос чтеца в зале все слышали ртчетливо. Газета «Известия» издается большим тиражом. В Московском университете учится много иностранцев. Пусть считает

лучше. С чем Вы хотите пить чай? С джемом или с сахаром? Пусть сядет у окна;

7) артикуляция передней части спинки языка (т—д—н—р, т^Ь — д^Ь — н^Ь — р^Ь):

Всё утро дети тихо играли в саду.

Вы знаете, что в Москве автобусы работают без кондуктора?

— Простите, я оставил в аудитории книгу, разрешите её взять.

— Заходите, Вы оставили здесь не только книгу, но и тетрадь с конспектами. Вот они.

ИНТОНАЦИЯ

Основные вопросы изучения интонации иностранцами

Понятие интонации. Интонация складывается из определенного сочетания движения тона, силы звука, тембра, длительности. Эти акустические характеристики интонации зависят от частоты и амплитуды колебания голосовых связок, от степени мускульной напряженности органов речи, от различной скорости смены артикуляций. Определенное сочетание названных компонентов интонации выражает смысловую и эмоциональную сторону речи. В практическом пособии мы будем пользоваться как акустическим описанием интонации (говоря о движении тона, силе звука, о длительности), так отчасти и артикуляционным (говоря об усилении или ослаблении напряженности артикуляции).

Различные аспекты изучения интонации. Изучение интонации возможно в различных аспектах. Нередко интонация рассматривается лишь с эмоциональной стороны, как средство выражения чувств, как средство выразительной речи. «Я сделался настоящим мастером только тогда, когда научился говорить *иди сюда* с 15—20 оттенками, когда научился давать двадцать нюансов в постановке лица, фигуры, голоса. И тогда я не боялся, что кто-то ко мне не пойдет или не почувствует того, что нужно», — писал А. С. Макаренко¹. 15—20 оттенков *иди сюда* в основном передаются интонацией эмоций, в формировании которой большую роль играют тембровые

¹ А. С. Макаренко. Избранные педагогические произведения. Изд-во АПН РСФСР, 1945, стр. 206.

Рубин 30/7/20

характеристики. Этот аспект интонации будет затронут нами лишь в незначительной степени ввиду неизученности вопроса и второстепенности его значения для постановки интонации². Слушая и наблюдая игру иностранных артистов, мы, не зная их языка, о многом догадываемся именно по интонации эмоций. Возможно, лингвистический анализ покажет, что интонация эмоций различных языков имеет гораздо больше общих черт, чем интонация, передающая смысловую сторону речи. Именно этот последний аспект интонации является наиболее важным для постановки произношения иностранцам, именно он будет основным объектом нашего анализа.

Изучение интонации иностранцами. Начальным этапом изучения интонации русского языка является освоение фонетического строения слова, прежде всего ритмики слова. Ритмика слова является связующим звеном между звуковой и интонационной системами языка. Как мы увидим ниже, многие отклонения при усвоении интонации иностранцами связаны с нарушениями ритмики слова.

Далее важным объектом работы является освоение интонации односинтагменного³ и многосинтагменного предложений, предложений, осложненных перечислени-

² Необходимо отметить, что не во всех работах различаются эти два важнейших аспекта изучения интонации.

В процессе изложения материала мы будем обращаться лишь к тем работам, в которых основным объектом исследования является интонация, выражающая смысловую сторону речи.

³ В современном языкознании нет единого понимания термина «синтагма», который употребляется и при морфологическом и при синтаксическом, и при интонационном анализе языка. Мы употребляем термин «синтагма» в понимании Л. В. Щербы, как интонационно неделимую единицу речевого потока, выражающую смысловую часть речевого целого. Л. В. Щерба называет также синтагму простейшим синтаксическим целым в том смысле, что слова в синтагме соединяются по законам синтаксиса данного языка. Синтагмой может быть союз, частица, слово, предложение (изложение теории Л. В. Щербы см. в кн.: Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Изд-во ЛГУ, 1960, стр. 275—277). О неодинаковом понимании термина «синтагма» см. в кн.: Ф. Микуш. Обсуждение вопросов структурализма и синтагматическая теория. «Вопросы языкознания», 1957, № 1; Е. А. Седелъников. Несколько слов о синтагматической теории. «Вопросы языкознания», 1958, № 4; его же. Еще раз о синтагматической теории. «Вопросы языкознания», 1961, № 1.

ем, пояснением, сопоставлением; интонации вопросительных предложений. При изучении интонации важно обращать внимание на взаимодействие интонационных и синтаксических средств языка, важно выделять интонационные центры предложения, выражающие определенные смысловые отношения. Черты интонации, характеризующие варианты индивидуального произношения, являются второстепенными и могут рассматриваться только лишь на фоне тех признаков, которые выражают языковое значение.

Несравнимо меньшее место занимает в нашем анализе интонация восклицательных предложений, выражающих эмоции. Интонации восклицательных предложений мы будем касаться лишь в тех случаях, когда будем говорить об отличии этой интонации от некоторых видов логического ударения повествовательного предложения, а также от вопросительной интонации. Незначительное место в нашем анализе занимает также интонация повелительных предложений, выражающих требование. Мы будем говорить об этом лишь при сравнении с вопросительными предложениями, имеющими оттенок требования.

Изучение иностранцами интонации, выражающей смысловую сторону речи, выдвигает две основные проблемы: определение основных типов интонации и их употребления.

О методике изучения интонации

Применение инструментального метода при изучении интонации дает нам возможность объективно судить о характерных чертах интонации и наглядно показать ее особенности. Поэтому использование результатов инструментального анализа интонации теоретические положения становятся осязаемой реальностью, которую можно сосчитать и показать, и этой своей стороной экспериментальная фонетика должна и может быть полезна практике преподавания языка. Составление типовых упражнений на основе таких исследований является одной из задач методики обучения произношению, а следовательно, и речи».

⁴ На страницах журнала «Иностранные языки в школе» уже поставлен вопрос о практическом значении инструментального метода исследования интонаций. Так, К. К. Барышникова в статье «К вопросу обучения интонации французского языка» («Иностранные языки в школе», 1960, № 2) пишет: «В результате инструментального анализа интонации теоретические положения становятся осязаемой реальностью, которую можно сосчитать и показать, и этой своей стороной экспериментальная фонетика должна и может быть полезна практике преподавания языка. Составление типовых упражнений на основе таких исследований является одной из задач методики обучения произношению, а следовательно, и речи».

Для анализа интонации речь с магнитофонной пленки записывалась на электроакустический рекордер. Полученная кимограмма (рис. 25) дает возможность анализировать интонацию по интенсивности звука (верхняя кривая), по основному тону (средняя кривая). Нижняя линия содержит отметку времени, что дает возможность высчитывать длительность. Результаты расшифровки кимограмм представлены в виде графиков, построенных в логарифмическом масштабе⁵.

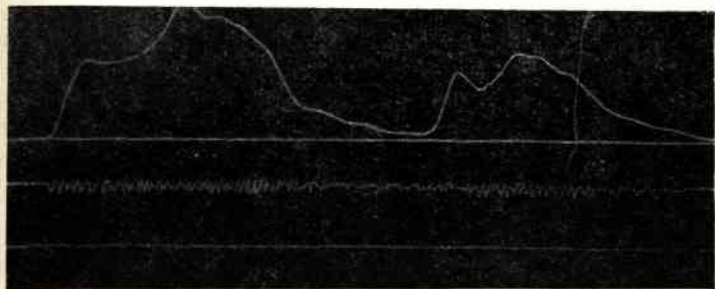

Рис. 25. Отрезок кимограммы

Сила звука зависит от уровня громкости речи в целом, а также от положения звука относительно словесного и фразового ударения⁶. При изучении иностранцами интонации, выражающей смысловую сторону речи, в большинстве случаев является достаточным общее пояснение относительно увеличения или уменьшения силы звука. Поэтому в практическом пособии кривые интенсивности на графиках опускаются. Исключение составляют лишь отдельные случаи. Важно учитывать постепенность или резкость нарастания и спада силы гласного. Эти качества гласного создают специфическую окраску речи. Для русских гласных в целом характерно постепенное нарастание и спад силы гласного. В тех

⁵ О методике построения графика в логарифмическом масштабе см. кн.: Л. Р. Зиндер. Общая фонетика, стр. 189—190.

⁶ Необходимо подчеркнуть, что сила звука — физическое понятие, а громкость — физиологическое понятие. Звуки одинаковой силы, но разной высоты воспринимаются как звуки различной громкости. См. об этом Л. Р. Зиндер. Общая фонетика, стр. 83.

случаях, когда в произношении иностранцев, например представителей отдельных языков Индонезии, наблюдается резкое нарастание и спад силы гласного, мы показываем эту особенность на графике и для сравнения приводим кривую интенсивности в произношении аналогичных предложений русскими. Однако и в этих случаях количественные характеристики интенсивности гласных являются для нас второстепенными и не указываются. Кривая на графике изображает движение тона на гласных. Длина перерыва кривой соответствует длительности согласного или длительности паузы между словами, а иногда и между слогами. При анализе движения тона мы будем обращать внимание не на частные случаи повышения или понижения тона, которые могут по-разному варьироваться в индивидуальном произношении, а лишь на те изменения тона, которые выражают определенные смысловые отношения, являются признаками данного типа интонации.

Длительность играет существенную роль в интонации русского языка. Мы будем говорить о длительности отдельных слогов, слов, синтагм. Рассматривая длительность синтагм, удобнее говорить о темпе речи. На графике длительность звучания отложена по линии абсцисс.

Кимограмма не дает возможность анализировать тембр речи, но так как мы исключаем из своего анализа интонацию эмоции, отпадает необходимость в инструментальном исследовании тембровых характеристик.

В отдельных случаях мы будем говорить об усилении словесного удара в синтагме. В практической работе доминирование на ударном слоге фонетических характеристик слова или синтагмы лучше всего достигается усилением напряженности артикуляции⁷.

Придавая большое значение применению инструментального метода, нельзя недооценивать значение слуховых наблюдений и предварительного анализа материала. В процессе работы мы шли от предварительного анализа и обобщения слуховых наблюдений к кимографическим записям, а затем к изучению употребления интонационных средств языка, постепенно отграничивая то, что характеризует индивидуальное произношение, и то, что

⁷ Это прежде всего относится к постановке интонации вьетнамцам, в работе с которыми приходится даже утрировать усиление или ослабление напряженности артикуляции слогов.

выражает языковое значение. Проводимый анализ проверялся и уточнялся в процессе постановки произношения иностранцам, а также в процессе занятий с преподавателями по изучению закономерностей русской интонации. Работа в течение нескольких лет с этой разнообразной и многочисленной аудиторией привела нас к твердому убеждению, что основные интонационные средства русского языка можно научиться различать, а затем и употреблять, подобно тому, как мы различаем и употребляем фонемы. Так, например, проделав несколько тренировочных упражнений, учащиеся начинают различать синтагматическое ударение различных типов при членении повествовательного предложения.

Важен предварительный анализ материала также и при определении иностранного акцента в интонации. Такие черты, как искажение ритмики слова, проявляются на самом начальном этапе изучения языка. Но отклонения в интонации проявляются наиболее ярко лишь тогда, когда иностранец уже может произносить распространенные многосинтагменные предложения. В процессе освоения языка ослабевают одни черты акцента, упорно держатся другие, появляются третьи. В процессе изучения материала производился предварительный анализ отклонений в произношении иностранцев и отбор наиболее типичных примеров для записи на пленку, а затем вторичный отбор для записи на кимограф. В практическом пособии для преподавателя в свою очередь помещена только часть графиков, показывающая, с нашей точки зрения, наиболее типичные случаи. Поэтому преподаватель, анализируя графики, должен учесть, что в жизни он может услышать иностранный акцент того же типа, что описан в книге, но несколько усиленный или ослабленный. Для записи русского материала использовались лица, владеющие литературным произношением. Значительное количество материала наговорено на пленку преподавателем МГУ Е. Ю. Владимирским, у которого, по мнению автора, отмечалось, с одной стороны, типичное, с другой стороны, нейтральное по отношению к различным эмоциям произношение отобранных примеров. При этом необходимо отметить, что материал не содержит ярких характеристик, относящихся только к интонаций разговорной речи или интонации чтения текста. Как показывают наблюдения, основные интонацион-

ные средства языка характеризуют оба упомянутых стиля речи, но в каждом из них по-разному комбинируются. Вопрос о специфике интонации разговорной речи и чтения текста предполагает дальнейшее изучение.

Многие графики передают произношение иностранцев, которое характеризуется различными отклонениями, что значительно усложняет транскрипцию. Поэтому в практическом пособии в целях унификации все подписи к графикам даются не в транскрипции, а в орфографии.

ИНТОНАЦИЯ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Особенности интонационного анализа

Интонационный анализ повествовательного предложения (простого или сложного) принципиально отличается от синтаксического. Синтаксический анализ (анализ структуры связи между словами) выявляет большое разнообразие видов повествовательного предложения (простое, сложное, сложносочиненное, сложноподчиненное с различными придаточными). Это разнообразие отходит на второй план при интонационном анализе, для которого существенным является синтагматический состав предложения: односинтагменное ли оно или многосинтагменное, расположена ли анализируемая синтагма в начале, середине или конце предложения, является ли синтагма семантически завершенной или нет. Так, например, синтаксически простое предложение

Этот балет я смотрел два раза

с точки зрения интонационного анализа может рассматриваться как односинтагменное предложение, произносимое без членения, и как двусинтагменное: *Этот балет / я смотрел два раза*, — в котором членение может производиться синтагматическим ударением двух типов, как это будет показано ниже. С другой стороны, при синтаксическом анализе предложения

1) *Этот балет / я смотрел два раза*;

2) *Если Вы хотите, / я приеду*;

3) *Когда я вернусь, / я Вам позвоню*

классифицируются как простое (1), сложноподчиненные с условным (2) и временным придаточным (3). С точки

зрения интонационного анализа эти предложения рассматриваются как однотипные модели: двусинтагменные предложения.

Необходимо отметить тесную связь интонационного и синтаксического анализа. Учет особенностей интонационного анализа позволяет выявить основные интонационные средства языка, установить их соотношенность и функционирование в различных синтаксических единицах. Связь интонационного анализа с синтаксическим помогает конкретизировать это функционирование и вскрыть взаимодействие синтаксических и интонационных средств языка. Как мы увидим ниже, при рассмотрении таких вопросов, как условия употребления синтагматического ударения различных типов, условия и значение замены одного ударения другим, мы будем обращаться к синтаксическим категориям. При рассмотрении этих вопросов важно учитывать полноту синтаксического материала⁸.

Центральными вопросами интонационного анализа смысловой стороны речи являются: 1. Синтагматическое членение речи; 2. Средства синтагматического членения; 3. Употребление в устной речи различных средств синтагматического членения.

⁸ Мысли о самостоятельности интонации высказывались еще С. О. Карцевским. См. S. Karcevskij. Sur la phonologie de la phrase. TCLP. Prague, 1931, N 4. См. также Т. А. Канышева. К вопросу об интонации и грамматике. Сб. «Законы семантического развития в языке». Изд-во ВПИ и АОН при ЦК КПСС, М., 1961, стр. 132—138.

В большинстве имеющихся работ по интонации исследование ведется на материале какой-либо одной синтаксической единицы. См., например, Г. М. Кузнецова. Мелодика простого повествовательного предложения в современном русском языке. «Уч. зап. ЛГУ», № 237, вып. 40, 1960; Л. В. Бондарко. Мелодика неполных бесказуемых предложений в современном русском языке. «Уч. зап. ЛГУ», № 237, вып. 40, 1960; Р. В. Миловидова. Интонация перечисления в немецком языке сравнительно с русским. «Уч. зап. 1-го МГПИИЯ», т. XX. Изд-во МГУ, 1960.

В работе J. E. Jurgens Buning and C. H. van Schooneveld. The Sentence Intonation of Contemporary Standard Russian as a Linguistic Structure. S'Gravenhage, Mouton, 1961—не учтены некоторые синтаксические единицы языка, которые обнаруживают важные особенности интонационной системы. В процессе изложения материала мы будем делать более подробные ссылки на названные выше работы, в одних случаях подтверждая данные анализа авторов, в других случаях показывая расхождения.

Средства синтагматического членения речи в русском языке представляют собой систему фразовых ударений в отличие от словесного: фразовое ударение во фразообразующей функции, или интонация точки; синтагматическое ударение, логическое, эмфатическое ударение⁹.

Необходимо подчеркнуть, что степень изученности материала во многих случаях позволяет нам лишь поставить те или иные вопросы и предполагает дальнейшую их разработку. Однако уже на данном этапе изученности материала выделяются звенья интонационной системы, которые можно ввести в преподавание языка.

Основные свойства синтагматического членения речи

Важнейшим свойством синтагматического членения речи является интонационная неделимость синтагмы. Физические признаки синтагмы будут рассмотрены ниже. В данном разделе мы рассмотрим возможности выражения смысловых различий с помощью синтагматического членения, пределы членения речи на синтагмы, особенности членения простого и сложного предложений.

Смыслоразличительная роль синтагматического членения. В зависимости от нашего отношения к высказываемому одна и та же мысль может быть выражена в предложении различными вариантами членения:

В доме, /где жил Чехов, /теперь музей.

В доме, где жил Чехов, /теперь музей.

Подобные варианты членения придают различную значимость отдельным частям одной и той же мысли.

При определенных условиях синтагматическое членение служит средством выражения различных значений¹⁰. Так, предложения:

Оля, /чувствовала мать, /не зря вызвала ее.

Оля чувствовала: /мать не зря вызвала ее

в зависимости от членения получают противоположный

⁹ Употребляя вслед за Л. В. Щербой термин «фразовое ударение» (см. Л. В. Щерба. Фонетика французского языка. ИЛ, М., 1957), мы сохраняем термин «предложение», так как этот термин представляется наиболее удобным при тесной связи интонационного и синтаксического анализа.

¹⁰ На смыслоразличительную роль синтагматического членения обратил внимание А. Н. Гвоздев. См. А. Н. Гвоздев. О фонологических средствах русского языка. Изд-во АПН РСФСР, М. — Л., 1949, стр. 112—114.

смысл: *Оля вызвала мать; мать вызвала Олю.* В данном случае различный смысл передается на письме знаками препинания.

Аналогично в предложении:

Эта женщина, / не раз говорила сестре Вера, / никогда не вернется в наш город.

Эта женщина не раз говорила сестре: / Вера никогда не вернется в наш город

смыслоразличительная роль членения возможна благодаря тому, что в синтагмах допускаются два вида синтаксической связи: *Вера говорила сестре; женщина говорила сестре.* В предложениях:

Надо учиться, / работать / и отдыхать.

Надо учиться работать и отдыхать

смыслоразличительная роль синтагматического членения возможна благодаря тому, что инфинитив *учиться* выступает и как самостоятельная лексическая единица и как словосочетание *учиться работать, учиться отдыхать.* Во втором предложении, произнесенном как односинтагменное, естественным является выделение слова *учиться* логическим ударением, которое подчеркнет оттенок: надо учиться, так как мы не умеем. Это же предложение можно произнести с членением после слова *работать* и с выделением этого слова синтагматическим ударением:

Надо учиться работать / и отдыхать. Этот вариант подчеркнет другой оттенок: чему учиться.

В приведенных выше примерах смыслоразличительная роль синтагматического членения на письме выражалась знаками препинания. В целом можно сказать, что такое соответствие (независимо от того, различает синтагматическое членение самостоятельное значение или оттенки) наблюдается лишь в тех случаях, когда образующиеся в речи синтагмы совпадают с синтаксическими единицами языка, выделяемыми знаками препинания. Так, в предложениях

Туристы, / прибывшие на сбор утром, / разбивали палатки.

Туристы, / прибывшие на сбор, / утром разбивали палатки.

показанное членение выделяет в отдельные синтагмы причастные обороты, которые на письме также выделяются запятыми. В предложениях

*Постепенно /прибывавшие на сбор туристы/ разби-
вали палатки.*

*Постепенно прибывавшие на сбор туристы /разби-
вали палатки.*

начальную синтагму в первом случае образует обстоя-
тельство, которое на письме не выделяется знаками
препинания.

Анализ приведенных примеров показывает, что смы-
слоразличительные возможности синтагматического чле-
нения зависят от особенностей синтаксического и грам-
матического строя языка. Вероятно, в различных языках
смыслоразличительная роль членения может проявлять-
ся в большей или в меньшей степени. В русском языке
смыслоразличительные возможности синтагматического
членения в целом незначительны¹¹, так как в русском
языке относительно мало грамматических форм слов, ко-
торые в пределах одного и того же лексического соста-
ва предложения допускали бы два грамматических зна-
чения и два вида грамматической связи. В большинстве
случаев синтагматическое членение может изменять или
подчеркивать оттенки мысли, а не самую мысль, выражен-
ную в предложении. Выявление всех условий проявления
смыслоразличительной роли синтагматического членения
вырисовывается как интересная и малоисследованная
проблема, решение которой возможно лишь при тесной
связи интонационного и грамматического анализа.

Минимальная и основная синтагмы. Мы видели, что
предложения допускают более подробное и менее по-
дробное синтагматическое членение. Встает вопрос о пре-
делах синтагматического членения. Синтагмы, которые
внутри себя не могут допускать дальнейшего членения,
мы будем называть минимальными. Примерами таких
минимальных синтагм в простом предложении могут
быть: обстоятельственные группы, неосложненные пере-
числением или пояснением:

В двух километрах от города/начинался лес.

Четверть часа спустя/раздался звонок.

Причастные и деепричастные обороты:

¹¹ Смыслоразличительные возможности синтагматического члене-
ния речи можно сравнить с относительно немногочисленными слу-
чаями проявления смыслоразличительной роли ударения в таких
словах, как *му́ка* — *мука́*, *города́* — *города*.

Туристы, /прибывшие на сбор, /разбивали палатки.

Лукаво усмехнувшись, /он посмотрел на ребят.

Словосочетания с предлогами, выражающие причину, цель, следствие, условие:

Из-за дождя /экскурсия не состоялась.

Для проведения опыта /нужен фильм.

При нагревании /все тела расширяются.

Однородные члены предложения:

Мы ехали к скалам, /сверкающему на солнце морю, /ветвистым пальмам, /стройным кипарисам.

Понятие минимальной синтагмы необходимо для определения пределов синтагматического членения. Для выявления закономерностей обязательного членения необходимо ввести понятие основной синтагмы. Основные синтагмы выражают в речи основное членение, без которого мысль было бы трудно выразить и понять. Примерами основных синтагм могут быть составные части сложносочиненного и сложноподчиненного предложения:

Прозвонил будильник, /и я проснулся.

Когда пришла телеграмма, /он был уже далеко.

Было поздно, /но спать не хотелось.

Некоторые минимальные синтагмы одновременно являются и основными, так как выделение их обязательно:

Мы ехали к скалам, /сверкающему на солнце морю, /пальмам, /кипарисам.

В качестве основных синтагм могут выступать односинтагменные предложения, которые могут члениться на минимальные синтагмы:

Продавали билеты на гастроли французского драматического театра.

Продавали билеты /на гастроли французского драматического театра.

В подобных случаях минимальные синтагмы выражают различное отношение говорящего к высказываемому. В определенных случаях сложноподчиненного предложения основная синтагма может состоять из двух придаточных предложений:

Если бы я знал, что выставка закрыта, /я бы поехал на каток.

На этих случаях мы остановимся более подробно при анализе членения сложного предложения.

Из приведенных примеров видно, что основная синтагма может состоять из одного слова, словосочетания,

предложения и двух предложений. Когда мы говорим о возможностях вариантов членения, мы говорим о возможном членении основной синтагмы на минимальные. Понятие минимальной и основной синтагм отражает основные свойства синтагматического членения речи: с одной стороны, возможность вариантов членения, с другой стороны, зависимость членения от синтаксического строя языка и в связи с этим ограничение членения. Эти понятия как одни из главных должны быть учтены при дальнейшем изучении синтагматического членения речи.

Как показывают наблюдения, в непрерывном потоке речи отмечается чередование более подробного и менее подробного членения. Это достигается тем, что в распространенных предложениях не все основные синтагмы членятся на минимальные. Так, например, в предложении

В двух километрах от города начинался лес,/а за лесом проходила железная дорога

показано основное членение. При более подробном выражении мысли членение будет выражено в первой или во второй части:

В двух километрах от города/начинался лес,/а за лесом проходила железная дорога.

В двух километрах от города начинался лес,/а за лесом/проходила железная дорога.

И лишь в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть каждую часть мысли, все распространенное предложение может члениться на минимальные синтагмы:

Смотри на карту. Ты выйдешь из города. В двух километрах от города/начнется лес,/а за лесом/ты увидишь железную дорогу.

Подобные случаи наиболее характерны для разговорной речи. Более подробное или менее подробное синтагматическое членение речи — это одно из средств выражения различного отношения говорящего к высказываемому.

Особенности членения сложного предложения. В сложном предложении синтагматическое членение более стабильно и однообразно. Это утверждение относится прежде всего к тем частям сложного предложения, которые не осложнены перечислением, сопоставлением, пояснением. Стабильным членением характеризуются

сложноподчиненные предложения с временными, причинными, следственными и уступительными отношениями между главной и придаточной частями. При этом различаются конструкции открытые (с препозицией главной части) и конструкции закрытые (с препозицией придаточной части):

Когда Чехову было девятнадцать лет, он поступил в университет.

Я уже спал, когда он вернулся домой.

Когда он вернулся домой, я уже спал.

Было уже тепло, хотя кругом лежал еще снег.

Хотя кругом лежал еще снег, было уже тепло.

Я буду очень беспокоиться, если ты не прилетишь телеграмму.

Если ты не прилетишь телеграмму, я буду очень беспокоиться.

Я приехал на два часа позже, так как пришлось вызвать врача.

Так как пришлось вызвать врача, я приехал на два часа позже.

В разделе «Употребление синтагматического ударения различных типов» мы покажем различное интонационное строение этих конструкций¹². В приведенных примерах было показано членение на основные синтагмы.

Стабильным членением обладают предложения, имеющие соотносительные члены в главной и придаточной частях:

Он уехал туда, куда почта приходит раз в месяц.

Жара такая, что дышать нечем.

На полках мы увидели столько новых книг, что решили остаться в библиотеке до вечера.

Эти предложения, как мы увидим ниже, имеют стабильное интонационное строение.

Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными и дополнительными, стоящими в середине главного предложения, имеют два варианта члене-

¹² О закрытых и открытых конструкциях с точки зрения синтаксического анализа см. С. О. Карцевский. Бессоюзие и подчинение в русском языке. «Вопросы языкознания», 1961, № 2; Н. С. Поспелов. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы. «Вопросы языкознания», 1959, № 2.

ния: или выделяются в отдельную синтагму, которая является минимальной:

В доме, /где жил Чехов, /теперь музей.

Если бы я знал, /что выставка закрыта, /я бы поехал на каток

или входят в одну синтагму со словом, к которому относятся:

В доме, где жил Чехов, /теперь музей.

У кого бы я ни спросил, куда он уехал, /никто не знал.
Во втором случае выделены лишь основные синтагмы. Как мы увидим ниже, сложноподчиненные предложения с придаточными определительными и дополнительными, стоящими в середине, имеют своеобразные интонационные особенности. В придаточном определительном предложении, в котором союзное слово стоит в середине

Мы шли по коридору, /окна которого выходили во двор

после союзного слова, как правило, проходит синтагматическое членение, выделяя в основной синтагме минимальную:

Мы шли по коридору, /окна которого /выходили во двор.

Мы шли по коридору, /большие светлые окна которого /выходили во двор.
Придаточные дополнительные, стоящие после главного предложения, в отличие от определительных могут и выделяться в отдельную синтагму и входить в одну синтагму со словом, к которому относятся:

Я знаю, /что надо делать.

Я знаю, что надо ехать.

Составные части сложносочиненных предложений, как было сказано выше, выделяются в отдельные синтагмы:

Прозвонил будильник, /и я проснулся.

Членение сложных бессоюзных предложений также стабильно:

Закончите работу, /поедете в Крым.

Я уверен: /он не сдержит своего слова.

Выводы

1. В русском языке синтагматическое членение в большинстве случаев выражает различное отношение к одной и той же мысли. Смыслоразличительная роль син-

тагматического членения проявляется лишь в тех случаях, когда на границе членения возможны слова, допускающие не менее двух грамматических значений и видов синтаксической связи.

2. Для понимания закономерностей синтагматического членения необходимо различать минимальные синтагмы, не допускающие дальнейшего членения, и основные синтагмы, которые передают лишь основное членение мысли и выделение которых поэтому необходимо. В качестве отдельных синтагм могут выступать как отдельные слова, так и распространенные предложения.

3. Наиболее однородно и стабильно синтагматическое членение сложного предложения, строго определенных части которого выступают как основные или минимальные синтагмы¹³.

Фразовое ударение во фразообразующей функции (интонация точки)

Фразовое ударение во фразообразующей функции, или интонация точки, выражает законченность предложения и характеризуется понижением тона на последнем слове. При этом могут быть самые различные варианты по соотношению тона на ударном — заударном, ударном — предупредном слогах, варианты по соотноше-

¹³ Без учета вариантов синтагматического членения предложения интонационный анализ является неполным. Так, например, Л. В. Бондарко в статье «Мелодика неполных бесказуемых предложений в современном русском языке», стр. 72—82, подробно различает синтаксические средства выражения неполного предложения и в то же время не учитывает возможных различий в синтагматическом составе предложений. Синтагматическое членение, если допускает смысловое содержание, широко используется в неполных предложениях:

Вас пятая дивизия вызывает.

Вас — / пятая дивизия.

Под горой ни кустика.

Под горой — / ни кустика.

Наличие или отсутствие синтагматического членения существенно изменяет мелодический рисунок предложения. По нашему мнению, в неполных бесказуемых предложениях наличие или отсутствие синтагматического членения — более важный признак классификации предложений по мелодическому рисунку, чем виды синтаксического строения предложения.

нию тона на последнем слове и предшествующей части синтагмы. Так, например, ударный слог последнего слова по тону может быть ниже заударного (рис. 35, 39, 43). Понижение тона может начинаться и после ударного слога (рис. 31, 46). С точки зрения восприятия интонации точки можно различать два основных варианта: более резкое понижение тона на последнем слове по отношению к предшествующим словам (рис. 32, 34, 43) или менее резкое понижение тона (рис. 33, 38, 42). В русском языке эти варианты не выражают смысловых отношений. Выражение законченности предложения путем понижения тона характерно не только для русского языка, но степень понижения тона может быть различной. Так, например, англичане и американцы гораздо легче воспроизводят в русском языке интонацию точки с ровным понижением тона. Митчел Уилсон в романе «Встреча на далеком меридиане» описывает восприятие американцем интонации точки с резким понижением тона: «Ник впервые заметил, как подчеркнуто русские понижают голос в конце фразы, по-английски с такой раздражающей интонацией говорят только взрослые, когда снисходительно-терпеливым и наставительным тоном стараются урезонить непослушных детей»¹⁴.

Представители отдельных языков, например китайского, вьетнамского, японского, при усвоении интонации русских предложений, как правило, не понижают тон на последнем слове, и вместо интонации точки мы слышим как бы оборванное на середине предложение. В таких случаях приходится работать над интонацией точки специально. Интонацию точки целесообразно ставить на односинтагменном предложении, а затем закреплять на многосинтагменном при усвоении синтагматического ударения различных типов. В упражнениях необходимо различать односложные и многосложные слова, для сравнения и закрепления движения тона можно подбирать предложения, в которых одно и то же слово стоит в начале, середине и в конце предложения. Таким образом, в интонации точки целесообразно различать среди вариантов движения тона на последнем слове более резкое и менее резкое понижение, чтобы определить, какой из вариантов легче усваивается иностранцами.

¹⁴ «Иностранная литература», 1961, № 3, стр. 132—133.

Материал для упражнений

I. Односинтагменные предложения с односложным конечным словом

Вот наш дом. Вот наш дом и сад.
Вот хлеб и нож. Вот нож и хлеб.
Вот стол и стул. Вот стул и стол.

II. Односинтагменные предложения с многосложным конечным словом

Я получил письмо от сестры. От сестры я получил письмо.
Я вчера прочитал журнал. Журнал я вчера прочитал.
Мои друзья пришли. Пришли мои друзья.
Рассказы Горького мы не читали. Мы не читали рассказы Горького.
Вопросы эстетики меня интересуют. Меня интересуют вопросы эстетики.

III. Многосинтагменные предложения см. в соответствующих разделах

Логическое ударение

В русском языке интонационными средствами может быть выделено какое-либо слово со значением: именно это, именно столько, именно тогда и т. д.; происходило, происходит или произойдет именно такое-то действие; обратите внимание на то-то и то-то. Это так называемое логическое ударение, которое мы будем отличать от рассмотренной уже интонации точки, выражающей лишь законченность предложения, и от синтагматического ударения, которое будет рассмотрено ниже. Приведем несколько примеров с возможным значением слов, выделенных логическим ударением:

*Я просил Вас достать билеты на **драму**. (А Вы достали на балет.)*

*Карандаш **синий**. (А Вы думали, что красный; или: А мне нужен красный.)*

*А Вы **потребуется** от него это. (Он обязан это сделать, надо требовать, а не просить.)*

*Он **ждет** тебя. (Как ты не понимаешь, что тебя ждут; или: Вот видишь, он не ушёл, всё ещё ждёт.)*

В многосинтагменном предложении логическое ударение может быть самостоятельным, может совмещаться с синтагматическим ударением или заменять его. Эти более сложные вопросы мы рассмотрим ниже. Средства же выражения логического ударения, особенности его

употребления наиболее легко можно понять при анализе односинтагменного предложения.

Средства выражения логического ударения. Логическое ударение выражается путем усиления каких-либо характеристик слова: путем усиления словесного ударения, повышения или понижения тона на ударном слоге выделенного слова, увеличением длительности.

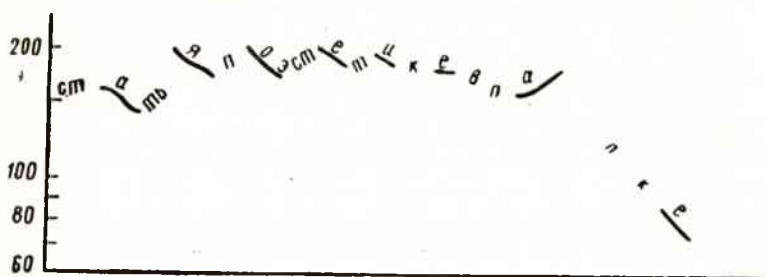

Рис. 26. Статья по эстетике в папке

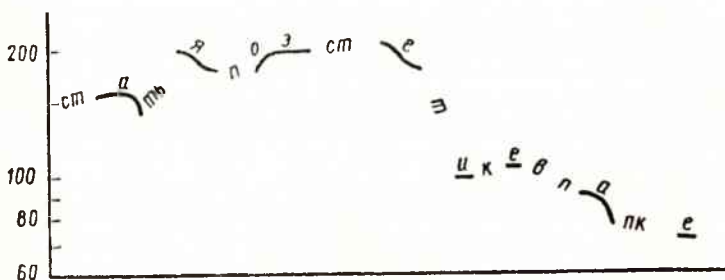

Рис. 27. Статья по эстетике в папке

Как показывают наблюдения, распространенным является логическое ударение, которое возникает в результате усиления словесного ударения выделенного слова, что на практике лучше всего достигается усилением напряженности артикуляции ударного слога. Ударный слог выделенного слова является интонационным центром односинтагменного предложения. После ударного слога выделенного слова четко определяется понижение тона, основной показатель законченности предложения:

Статья по эстетике в **папке** (рис. 26).

Статья по эстетике в папке (рис. 27).

Понижение тона, начавшееся не на конечном слове (например, *эстетике*), лишь подчеркивает логическое выделение слова, сигнализируя, что основное уже высказано. Другими словами, логическое ударение в односоставном предложении совмещает в себе и функцию выделения слова по смыслу, и функцию выражения законченности предложения.

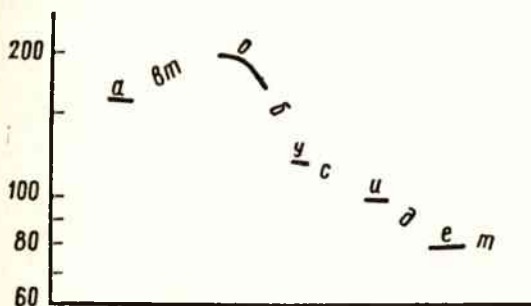

Рис. 28. *Автобус идёт*

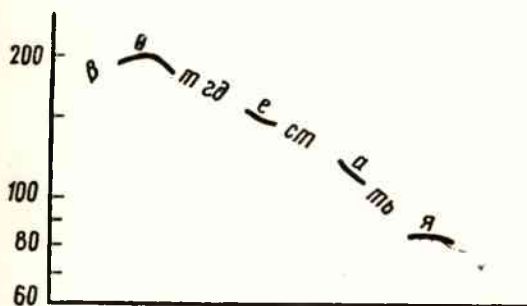

Рис. 29. *Вот где статья*

Возможны случаи, когда выделение слова производится преимущественно путем повышения или понижения тона на ударном слоге. Выделение ударного слога преимущественно путем повышения тона сближает повествовательное предложение с восклицательным и графически может быть обозначено и точкой и восклицательным знаком:

Автобус идёт (!) (рис. 28).

Вот где статья (!) (рис. 29).

Степень повышения тона может быть различной. Ударный слог может начинаться с относительно высокой точки, как и в вопросительном предложении без вопросительного слова (см. раздел «Интонация вопросительного предложения без вопросительного слова»). Однако при логическом ударе движение тона в пределах слога в целом нисходящее, в то время как при вопросе отмечается повышение тона в пределах слога. Выделение слова путем понижения тона на ударном слоге отмечается главным образом на конечных словах предложения и по существу является усилением интонации точки. В практической работе это средство логического удара в качестве самостоятельного может не рассматриваться.

Возможны случаи, когда выделение слова производится преимущественно путем увеличения длительности ударного слога. Длительность ударного слога увеличивается настолько, что слог воспринимается как «растянутый», что без труда устанавливается и путем слухового анализа.

Логическое ударение, выраженное различными средствами, может подчеркиваться небольшой паузой перед ударным слогом, так называемой отставкой слога. Схематически это можно выразить так:

Статья по эс-тетике в напке.

Четко выраженное выделение слова преимущественно путем повышения тона или увеличения длительности переводит логическое ударение в эмфатическое и передает уже не столько смысловую, сколько эмоциональную сторону речи. Выбор того или иного средства выражения логического удара зависит от отношения к высказываемому¹⁵.

¹⁵ О средствах логического удара см. в работах: Г. М. Кузнецова. Мелодика простого повествовательного предложения в современном русском языке; Л. В. Златоуста. Фонетическая структура слова в потоке речи. Изд-во Казанского ун-та, 1962.

Г. М. Кузнецова устанавливает выделение слова логическим ударением путем повышения и понижения тона. Трудно лишь согласиться с интерпретацией логического удара, выраженного повышением тона на ударном слоге. Автор связывает этот вид удара с логической инверсией: *Я сам расскажу о себе*. Однако даже путем слуховых наблюдений нетрудно убедиться, что слово *сам* может быть выделено не только повышением тона, но и другими средствами логического удара.

Логическое и эмфатическое ударение может выделять не только слово, но и словосочетание:

Мир и дружба! Эти слова на устах у каждого делегата конгресса.

Особенности употребления логического ударения. Не всегда в нашей речи возникает необходимость выделения какого-либо слова логическим ударением¹⁶. Так, при нейтральном по отношению к эмоциям повествовании, при констатации фактов логическое ударение отсутствует:

Из дому я вышел рано.

Лужники находятся в Москве.

Интонационным центром подобных предложений является фразовое ударение во фразообразующей функции, показывающее законченность.

Однако последнее слово может быть выделено одним из видов логического ударения.

*Лужники находятся в **Москве** (а не в Ленинграде).* Подобные примеры иллюстрируют различие между интонацией точки и логическим ударением.

Необходимость логического ударения часто возникает при рассуждении, убеждении, объяснении, при ответе, особенно при ответе на переспрос:

— *Куда Вы идёте?*

— *В театр.*

— *Куда?*

— *В театр* идём.

Каждое ли слово в предложении может выделяться логическим ударением? Различные слова по-разному поддаются выделению. Так, например, в предложении:

Дайте мне эту книгу

Последние экспериментальные исследования Л. В. Златоустовой подтверждают вывод о выражении логического ударения средствами услияния словесного.

¹⁶ В лингвистической литературе существуют разные мнения по этому вопросу. См., например: В. К. Чичагов. О динамической структуре русского предложения. «Вопросы языкознания», 1959, № 3.

М. И. Матусевич считает, что существуют предложения без логического ударения. См. М. И. Матусевич. Введение в общую фонетику. Учпедгиз, Л., 1948, стр. 74. Наши наблюдения подтверждают правильность выводов М. И. Матусевич. Необходимо подчеркнуть, что вопрос об употреблении логического ударения должен решаться на основе исследования различия в строении и употреблении всех типов фразового ударения.

логическое ударение будет естественным на словах *мне, эту*. В предложении:

Вы сами захотели изучать этот язык

логическое ударение удерживает слово *сами*, которое уже по своей семантике всегда что-либо подчеркивает, выделяет. Если в предложении есть слова, которые по своей семантике что-то выделяют, усиливают, то эти слова всегда могут выделяться логическим ударением и удерживать его на себе. Такими свойствами обладают, например, наречия и местоимения: *ещё, совсем, тоже*:

Я тоже хочу пойти.

Он совсем сегодня не спал.

Я еще хочу.

В предложении могут быть лексические средства выделения слова. В качестве таких средств выступают, например, усилительные и выделительные частицы, сочетания частиц и наречий: *даже, именно, ни, как раз, уже, и* (с усилительным значением), *ещё не, и не*. Слова, имеющие при себе лексические средства выделения, также всегда могут иметь и удерживать на себе логическое ударение:

Даже балет ему не понравился.

Именно Вам я не хотел этого говорить.

Он не спал ни минуты.

Он ещё и не такие задачи решал.

Он и не думал туда ехать.

Он и адрес не помнит.

Некоторую выделительную функцию в русском языке выполняет порядок слов. В русском языке, как отмечают исследователи, наблюдается общая тенденция строить предложение с нарастанием смысловой насыщенности к концу, тенденция ставить в начало данное и переносить в конец предложения новое в высказывании¹⁷. Логическое ударение является ярким интонационным средством не только выделения, но и подчер-

¹⁷ См. К. Г. Крушельницкая. К вопросу о смысловом членении предложения. «Вопросы языкознания», 1956, № 5; С. С. Толстой. Основы перевода с английского языка на русский. Изд-во ИМО, 1957. В статье К. Г. Крушельницкой высказана важная мысль о том, что новое и данное в сообщении может быть выделено средствами интонации. В последующих разделах будут показаны эти возможности интонации.

кивания нового в высказывании, и эта его функция проявляется независимо от порядка слов:

*Рано **мы** выехали из Москвы. (А Вы задержались еще на три часа.)*

Рано мы выехали из Москвы. (Надо было позже.)

Значимость логического ударения в русском языке проявляется при сравнении предложений, в которых логическое выделение одного и того же понятия передается по-разному в разных языках¹⁸. Так, например, логическое выделение *директор* в предложении

***Директор** пришёл*

во французском и немецком языках передается с помощью специальных выделительных оборотов:

C'est le directeur qui en venu.

Der Direktor ist gekommen.

При обучении произношению иностранцев прежде всего необходимо и в большинстве случаев достаточно поставить логическое ударение, выражающееся путем усиления словесного ударения.

Логическое ударение наиболее трудно усваивается теми иностранцами, которые искажают ритмику русского слова, например представителями вьетнамского и индонезийского языков (см. раздел «Ошибки иностранцев при произношении русского слова»). Поэтому необходимо сначала добиться выделения ударного слога в изолированном слове, а затем перейти к словосочетаниям и односоставным предложениям:

Красный карандаш.

Вот красный карандаш.

На этом этапе необходимо работать над выделением ударного слога выделенного слова в словосочетании или предложении. Для отработки логического ударения в начале, середине и конце предложения целесообразно подбирать примеры, в которых логическое ударение может передвигаться с одного слова на другое:

***Вы** показывали мне эту картину.*

*Вы показывали мне **эту** картину.*

*Вы показывали мне **эту** картину.*

¹⁸ На это обратил внимание Л. В. Щерба в неопубликованном докладе «Восемь значений простого нераспространенного предложения». Изложение этого доклада см. в работе: М. А. Виллер. Об интонации простого повествовательного предложения в современном русском языке. «Уч. зап. ЛГУ», 1960, № 237, вып. 40.

Выводы

1. Логическое ударение в русском языке является основным средством выделения слова по смыслу в устной речи.

2. Логическое ударение выражается различными средствами: усилением словесного ударения выделенного слова, увеличением длительности, повышением или понижением тона на ударном слоге выделенного слова.

3. Логическое ударение является интонационным центром односинтагменного предложения, совмещает функции выделения слова по смыслу и выражения завершенности предложения. Логическое ударение подчеркивает новое в высказывании.

4. Лексические средства выделения слов ограничивают передвижение логического ударения.

5. При постановке произношения необходимо прежде всего ставить логическое ударение, выражаемое усилением словесного ударения. В системе упражнений необходимо учесть место логического ударения в предложении, случаи выделения словосочетаний, случаи ограничения передвижения ударения.

Материал для упражнений

I. Выделение слов логическим ударением в разных частях предложения

Вы должны были приехать. Вы самый близкий человек.

Вы должны были приехать. Это долг сына.

Вы должны были **приехать**. А Вы отделались телеграммой.

Я **вспомнил** слова этой песни. Как только я мог забыть.

Я вспомнил **слова** этой песни. Может вспомню и мелодию.

В прошлом году в **Крыму** было **холодно**. Ты забыл, как мы мёрзли.

В **прошлом** году в Крыму было холодно. Два года назад было тепло.

В прошлом году в **Крыму** было холодно. На Кавказе было тепло.

II. Ограничение передвижения логического ударения лексическими средствами

Вы не смогли даже **перевести** этот текст. Пересказать его гораздо труднее.

Вы не смогли перевести даже **этот** текст. А ведь он лёгкий.

Уже **поздно** ехать в экспедицию. Осень.

Ещё **рано** идти ему в школу. Пусть погуляет год.

Именно с Вами я хотел встретиться. Я читал Ваши книги. Я и не такие реки переплывал. Эту я переплыву без труда. Да у него и лыж-то нет. Он просто хвастается.

III. Выделение логическим ударением словосочетаний

Это был самый трудный год из всех последних лет.

Ваша мать просила нас об этом. Мы не могли скрыть правду от неё.

Мы будем сообщать Вам каждый месяц.

Вы обещали нам уже много раз. Больше мы Вам не верим.

Прошу подождать меня. Только две минуты. Сейчас буду готов.

МНОГОСИНТАГМЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

(синтаксически простое и сложное)

Мы видели, что в односинтагменном предложении интонационным центром, связанным со смысловым значением, может быть фразовое ударение во фразообразующей функции или логическое ударение. В многосинтагменном предложении выступает такое важнейшее средство членения, как синтагматическое ударение. На примере двусинтагменного, а затем многосинтагменного предложения мы рассмотрим различные типы синтагматического ударения и условия их употребления, а затем перейдем к рассмотрению интонации предложений, осложненных перечислением, пояснением, сопоставлением и прямой речью.

Различные типы синтагматического ударения

Синтагматическое ударение проявляется в неконечной синтагме. Конечная синтагма характеризуется интонацией точки или логическим ударением. В русском языке в неконечной синтагме отмечаются три типа синтагматического ударения.

Синтагматическое ударение первого типа. Рассмотрим двусинтагменное предложение:

Кто ищет, тот всегда найдёт (рис. 30).

Интонационным центром неконечной синтагмы является синтагматическое ударение на слове *ищет*. В разговорной речи слово *ищет* произносится с резким повышением тона на ударном слоге. Особенности движения тона заключаются в том, что ударный слог на-

чинается с относительно высокой точки по сравнению с предударным слогом; повышение тона продолжается в пределах ударного слога. Повышение тона в пределах слога трудно воспроизвести сознательно, этот момент интонации усваивается путем подражания, но понимание преподавателем описанной особенности позволит правильно определить причины отклонений в

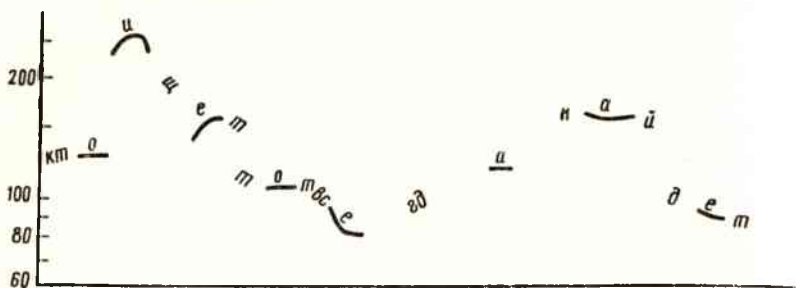

Рис. 30. Кто *ищет*, / тот всегда найдёт

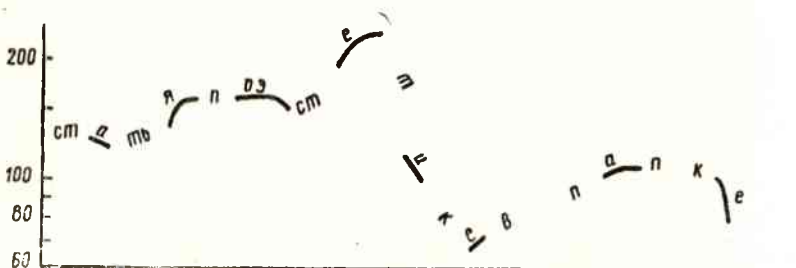

Рис. 31. Статья по *эстетике* / в папке

произношении иностранцев. На заударном слоге тон резко понижается, причем слабое понижение тона начинается уже в конце ударного слога. В практической работе важно лишь учитывать резкое понижение тона на заударном слоге. Если ударный слог конечный в слове, то понижение тона происходит на следующем слове или синтагме. Аналогично синтагматическое ударение первого типа отмечается в неконечных синтагмах следующих предложений:

Статья по *эстетике* / в папке (рис. 31).

Так как это факты, / ты ответь (рис. 32, 33).

Пока идёт опыт,/ток будет (рис. 34).

Когда пойдёте в буфет,/скажите (рис. 35).

Необходимо различать основные признаки синтагматического ударения и отграничивать их от особенно

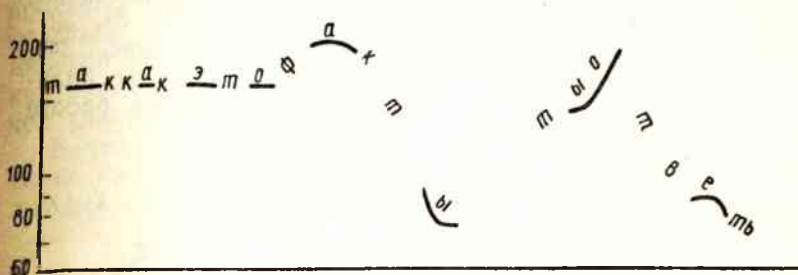

Рис. 32. Так как это **факты**,/ ты ответь

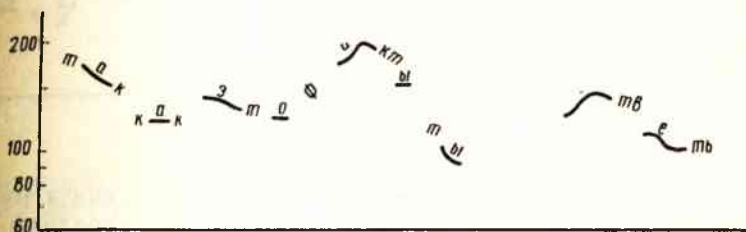

Рис. 33. Так как это **факты**,/ ты ответь

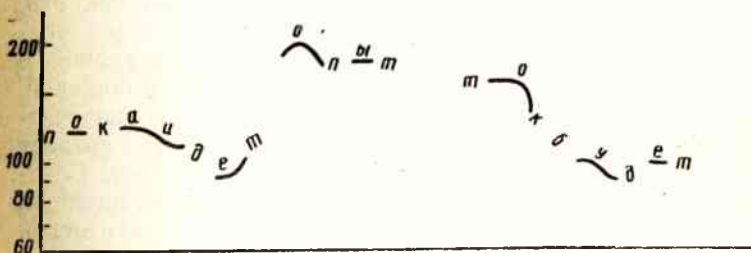

Рис. 34. Пока идёт **опыт**,/ ток будет

стей, характеризующих варианты индивидуального произношения, которые при постановке интонации иностранцам можно не учитывать. Назовем возможные варианты.

Как видно из приведенных примеров, интервалы по тону между ударным — предударным и ударным — заударным слогами могут варьироваться. Так, например, оба интервала могут быть резко выражены (рис. 30); может быть резко выражен только один интервал: между ударным — заударным слогами (рис. 31, 32); между ударным — предударным слогами (рис. 34). Описанные колебания характеризуют варианты индивидуального произношения и в практической работе могут не учитываться.

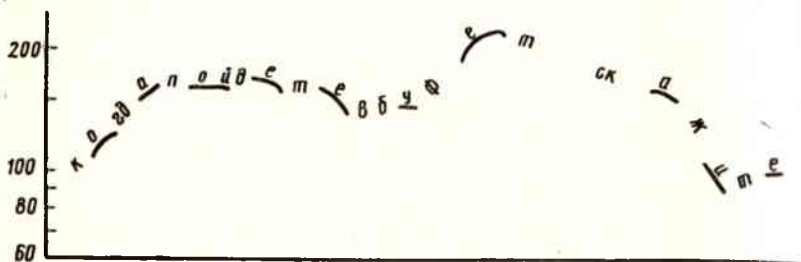

Рис. 35. Когда пойдёте в буфет, скажите

Ударный слог выделенного слова делит синтагму на предударную и заударную части. Так, в предложении

Так как это факты, ты ответь
 предударная часть состоит из трёх слов: *так как это*, а заударная часть — из одного слога *ты*. Как мы увидим ниже, степень распространенности предударной и заударной частей синтагмы может быть различной. Предударная и заударная части синтагмы произносятся без существенных пауз между словами, что создает так называемое слитное произношение синтагмы. Слитное произношение синтагмы — один из важнейших признаков ее, который надо учитывать в практической работе.

Как видно из графиков, произношение предударной части может характеризоваться ровным движением тона (рис. 32), а также повышением или понижением тона на отдельных слогах (рис. 31, 33, 34). Заударная часть синтагмы по тону также допускает различные варианты: может быть выше предударной (рис. 34),

значительно ниже предударной (рис. 32), в среднем на том же уровне, что и предударная (рис. 33). Отмеченные колебания в тоне предударной и заударной частей синтагмы выражают варианты индивидуального произношения и в практической работе могут не учитываться. Для воспроизведения и восприятия интонационной модели важно, что и предударная, и заударная части синтагмы произносятся значительно ниже, чем ударный слог.

В тех случаях, когда ударный слог выделенного слова является конечным в синтагме, начало следующей синтагмы по тону значительно ниже (рис. 35).

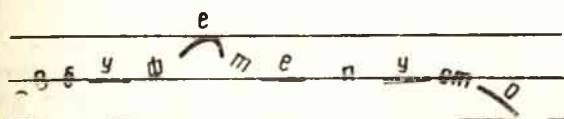

Рис. 36. Схема движения тона при синтагматическом ударе первого типа

При наличии заударной части начало следующей синтагмы по тону может быть выше (рис. 31), ниже (рис. 33), отличаться незначительно (рис. 34). Описанные колебания также выражают варианты индивидуального произношения и в практической работе могут не учитываться.

Обобщая сказанное выше, можно принять следующее описание интонационной модели синтагмы, выделенной синтагматическим ударением первого типа: интонационным центром синтагмы является ударный слог выделенного слова, который характеризуется резким повышением тона; предударная и заударная части синтагмы произносятся на более низком тоне по сравнению с ударным слогом, без существенных пауз между словами. Синтагматическое ударение первого типа по движению тона можно выразить в обобщенной схеме, в которой три линии обозначают низкий, средний и высокий тон (рис. 36).

Четко выраженное синтагматическое ударение первого типа как по своему строению, так и по восприятию однотипно с интонационными средствами выражения

вопроса в вопросительном предложении без вопросительного слова:

Это факты?

Так как это факты,/ты ответь.

Эта однотипность интонационного строения является, как мы увидим ниже, важнейшим ориентиром при постановке интонации иностранцам¹⁹.

Синтагматическое ударение второго типа. Во всех приведенных выше примерах выделение неконечных синтагм может быть произведено также синтагматическим ударением второго типа. Если ударение первого типа характерно для живой разговорной речи, то ударение второго типа — для описания, монологической речи, официального стиля речи.

При анализе синтагматического ударения второго типа мы будем также выделять то, что характеризует интонационный тип, и то, что характеризует лишь варианты индивидуального произношения, которые при постановке интонации играют второстепенную роль. При анализе синтагматического ударения второго типа важно различать два случая: наличие или отсутствие заударной части в синтагме.

В тех случаях, когда ударный слог выделенного слова является конечным в синтагме, основная характеристика ударения сосредоточена на этом слоге: ударный слог характеризуется относительно ровным повышением тона:

Так как это факт,/ты ответь (рис. 37, 38).

Когда пойдёте в буфет,/скажите (рис. 39).

Как видно из графиков, начало ударного слога по тону может быть выше предударного (рис. 37, 39), или на одном уровне с ним (рис. 38). Восходящее движение тона выражено тем ярче, чем меньше интервал между ударным и предударным слогом. При незначительном

¹⁹ Нам приходилось наблюдать случаи, когда некоторые иностранцы удивлялись, почему русские спрашивают в повествовательном предложении. Так, однажды в буфете кто-то из русских заказывал: «Дайте мне стакан сметаны /два куска хлеба/ и чай». В подобной обстановке, когда надо активно подчеркнуть членение предложения, наиболее естественным средством членения будет синтагматическое ударение первого типа. И вот, услышав синтагматическое ударение первого типа, стоящий рядом румын удивился: «Почему он спрашивает, он же заказывает, а говорит так, как будто спрашивает».

интервале между ударным и предударным слогом (рис. 38, 39) восходящее движение тона ударного слога подчеркивается нисходящим движением тона на предударных слогах. Начало следующей синтагмы по тону может быть выше (рис. 39), ниже (рис. 37) или при-

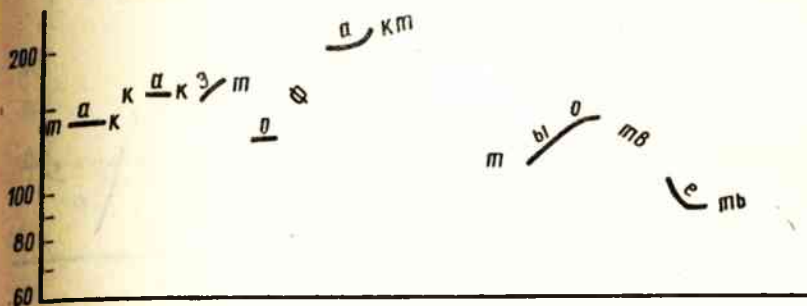

Рис. 37. Так как это **факт**,/ты ответь

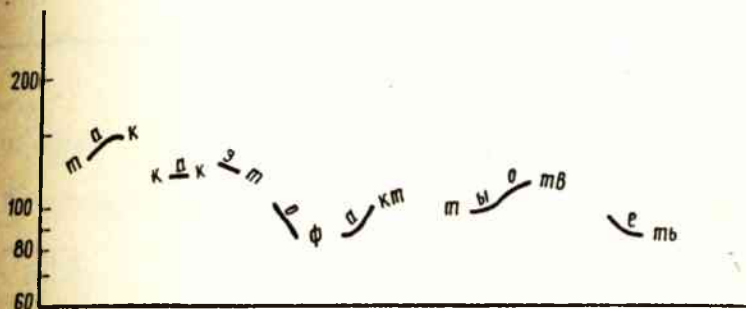

Рис. 38. Так как это **факт**,/ ты ответь

мерно на одном уровне (рис. 38). Описанные колебания выражают варианты индивидуального произношения. Тип ударения в данном случае выражается относительно ровным повышением тона на ударном слоге. Предударная часть синтагмы произносится на незначительно более низком уровне тона.

В тех случаях, когда ударный слог выделенного слова является неконечным, заударная часть синтагмы характеризуется постепенным повышением тона:

Так как это факты,/ты ответь (рис. 40).

Пока идёт опыт, /ток будет (рис. 41).

В буфете/всего пять студентов (рис. 42).

Статья по эстетике/в папке (рис. 43).

Как видно из графиков, постепенное повышение тона на заударных слогах является в данном случае основ-

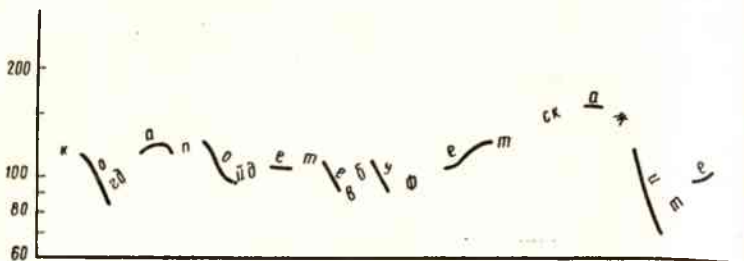

Рис. 39. Когда пойдёте в буфет, скажите

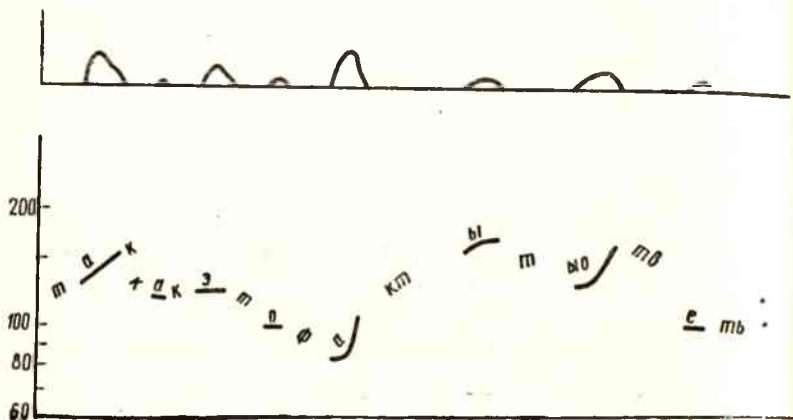

Рис. 40. Так как это факты, ты ответь

ной характеристикой ударения. Начало ударного слога по тону может быть ниже предударного (рис. 40, 41), выше (рис. 42) или одного уровня с ним (рис. 43). Движение тона на ударном слоге также может варьироваться от восходящего (рис. 40, 41, 42) до нисходящего (рис. 43). Отмеченные колебания выражают варианты индивидуального произношения и в практической работе могут не учитываться. Ударный слог делит

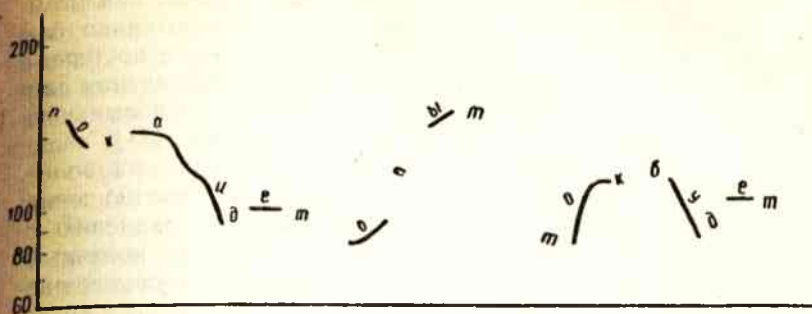

Рис. 41. Пока идёт опыт, / ток будет

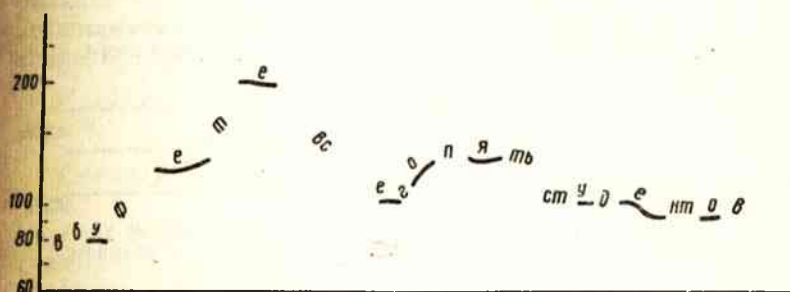

Рис. 42. В буфете / всего пять студентов

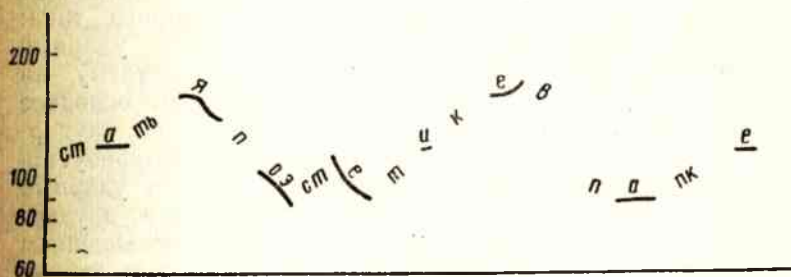

Рис. 43. Статья по эстетике / в папке

синтагму на предупредную и заударную части, при этом предупредная часть произносится на незначительно более низком уровне тона, заударная часть — с постепенным повышением тона. Как показывают наблюдения над устной речью, случаи, когда постепенное повышение тона начинается на ударном слоге (рис. 42), чаще отмечаются в эмоциональной речи. Однако наиболее распространенным вариантом является произношение ударного слога на более низком тоне по сравнению с предупредным. Ударный слог, а нередко и конечный заударный слог (рис. 40, 42, 43) допускает увеличение

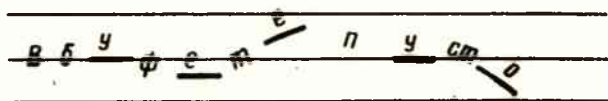

Рис. 44. Схема движения тона при синтагматическом ударе второго типа с понижением на ударном слоге

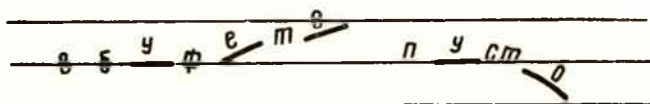

Рис. 45. Схема движения тона при синтагматическом ударе второго типа с ровным повышением на ударном слоге

длительности, что подчеркивает синтагматическое ударение второго типа.

Обобщая сказанное выше, можно принять следующее описание интонационной модели синтагмы, выделенной синтагматическим ударением второго типа: интонационным центром синтагмы является ударный слог выделенного слова, который делит синтагму на предупредную и заударную части, определяет основное изменение тона синтагмы; если в синтагме нет заударной части, конечный ударный слог характеризуется относительно ровным повышением тона; если ударный слог выделенного слова является неконечным, заударная часть характеризуется постепенным повышением тона на каждом из слогов. В обобщенном виде движение тона при синтагматическом ударе второго типа можно выразить в схеме (рис. 44, 45).

Четко выраженное синтагматическое ударение второго типа по своему строению и восприятию (прежде всего в том варианте, когда ударный слог ниже по тону, чем предударный) однотипно с выражением вопроса в неполном вопросительном предложении с союзом *а*:

— *Я сдал экзамен по философии.*

— *А по эстетике?*

— *По эстетике/экзамен через неделю.*

Подвижность синтагматического ударения первого и второго типа. Во всех приведенных выше примерах синтагматическое ударение первого и второго типа выделяло последнее в синтагме слово. Это наиболее распространенное, но не единственное место синтагматического ударения. Синтагматическое ударение первого и второго типа подвижно в синтагме и выделяет центральное по смыслу слово, совмещая в себе функции логического ударения и средства синтагматического членения предложения:

^{I II}
*Следующий автобус на Ленинград/уходил в два часа*²⁰.

^{I II}
Следующий автобус на Ленинград/уходил через два часа.

При переносе синтагматического ударения соответственно удлиняется предударная или заударная часть синтагмы. Интонационные характеристики синтагмы остаются такими же. Если синтагматическое ударение второго типа стоит в начале синтагмы, постепенное повышение тона характеризует всю заударную часть синтагмы. В этом случае наиболее ярко выражена постепенность повышения тона.

Синтагматическое ударение третьего типа. Синтагматическое ударение первого и второго типа выделяет в речи семантически незавершенные синтагмы. Семантически завершенные синтагмы выделяются в речи синтагматическим ударением третьего типа, которое характеризуется понижением тона к концу синтагмы: на ударном или заударном слоге последнего слова. По существу строение синтагматического ударения третьего

²⁰ Римскими цифрами обозначается тип синтагматического ударения.

типа не отличается от интонации точки (фразового ударения во фразообразующей функции):

Это Петров, / автор статьи по физике (рис. 46).

Необходимо подчеркнуть, что слитность произношения синтагмы в случае выделения ее ударением третьего

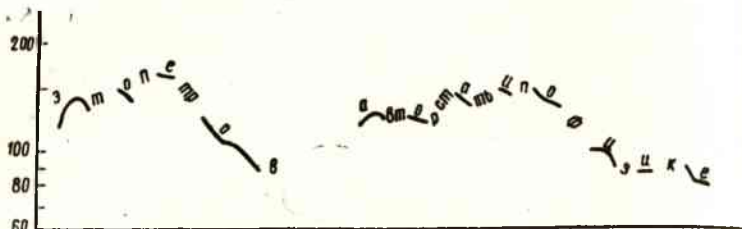

Рис. 46. *Это Петров, / автор статьи по физике*

типа проявляется в меньшей степени, чем при выделении синтагм ударением первого или второго типа.

В тех случаях, когда необходимо выделить какое-либо слово по смыслу, ударение третьего типа, как и фразовое ударение во фразообразующей функции, заменяется логическим.

Выводы

1. Синтагматическое ударение проявляется в некоторых синтагмах. В русском языке различаются три типа синтагматического ударения.

2. Синтагматическое ударение первого типа характеризуется резким повышением тона на ударном слоге выделенного слова.

3. При синтагматическом ударении второго типа ударный слог выделенного слова делит синтагму на предударную и заударную части, определяет основное изменение тона синтагмы: относительно ровное повышение тона на конечном ударном слоге синтагмы, постепенное повышение тона на заударной части синтагмы.

4. Синтагматическое ударение третьего типа характеризуется понижением тона на последнем слове синтагмы.

Употребление синтагматического ударения различных типов (в простом и сложном предложениях)

Вопрос об употреблении того или иного типа синтагматического ударения встает по отношению к неконечным синтагмам, так как в конечных синтагмах интонационным центром является фразовое ударение во фразообразующей функции (интонация точки) или логическое ударение. Как мы уже говорили, между первым и вторым типом синтагматического ударения существуют стилистические различия, а между первым — вторым, с одной стороны, и третьим типом синтагматического ударения, с другой, — существуют смысловые различия в употреблении. Рассмотрим сначала смысловые, а затем стилистические различия.

Смысловые различия, выражаемые синтагматическим ударением. Смысловые различия, выражаемые синтагматическим ударением, проявляются в способности этого ударения выделять в речи семантически завершенные и незавершенные синтагмы; выделять в предложении новое, основное сообщение и данное, добавочное; преобразовывать в определенных конструкциях новое, основное сообщение в данное, добавочное.

Неконечные синтагмы, семантически завершенные, выделяются в речи синтагматическим ударением третьего типа. Синтагма, выделенная в речи ударением третьего типа, передает новое, основное в сообщении, заключенном в предложении. Синтагматическое ударение третьего типа характеризует присоединительную связь синтагмы с другой:

Чехову было девятнадцать лет,/ когда он поступил в университет.

Неконечные синтагмы, семантически незавершенные, выделяются в речи синтагматическим ударением первого или второго типа. Синтагматическое ударение первого или второго типа характеризует в речи подчинительную связь этой синтагмы с другой:

II

Когда Чехову было девятнадцать лет,/ он поступил в университет.

Синтагма, выделенная в речи ударением первого или второго типа, передает данное в сообщении. Так, в при-

веденном предложении начальная синтагма передает данное, конечная синтагма — новое, основное в сообщении. В простом предложении минимальные синтагмы, семантически незавершенные, выделяются в речи синтагматическим ударением первого или второго типа:

^{I II}
Четверть часа спустя/раздался звонок.

^{I II}
В двух километрах от города/начинался лес.
О выделении синтагм, выражающих перечисление, сопоставление, пояснение, будет сказано ниже.

В сложных предложениях с закрытыми конструкциями начальная синтагма, семантически незавершенная, выделяется синтагматическим ударением первого или второго типа:

^{I II}
Хотя кругом лежал ещё снег,/было уже тепло.

^{I II}
Так как пришлось вызвать врача,/я приехал на два часа позже.

^{I II}
Что он приехал,/я не знал.

^{I II}
Что волки жадны,/каждый знает (Крылов).
В открытых конструкциях с препозицией главной части начальные синтагмы, семантически завершенные, выделяются синтагматическим ударением третьего типа:

^{III}
Было уже тепло,/хотя кругом лежал ещё снег.

^{III}
Я приехал на два часа позже,/так как пришлось вызвать врача.

^{III}
Я не знал,/что он приехал.

^{III}
Вчера пришло письмо,/которое я ждал два месяца.
В сложноподчиненных предложениях с соотносительными членами в главной и придаточной части начальная синтагма, семантически незавершенная, выделяется в речи синтагматическим ударением первого или второго типа:

^{I II}
Он уехал туда,/куда почта приходит раз в месяц.

^{I II}
Жара такая,/что дышать нечем.

Аналогичное интонационное строение имеют сложные предложения с расчлененными союзами *потому что, так что*:

I II

Я не знал этой новости потому, / что был в походе.

I II

На улице так тепло, / что можно идти без пальто.
В случае нерасчлененности союзов конструкции становятся открытыми, начальные синтагмы, семантически завершённые, выделяются в речи синтагматическим ударением третьего типа:

III

Я не знал этой новости, / потому что был в походе.

III

На улице тепло, / так что можно идти без пальто.
В разделе о синтагматическом членении речи мы говорили об особенностях членения сложноподчиненных предложений с определительной и дополнительной частями, стоящими в середине предложения. Если определительная или дополнительная часть входит в одну синтагму со словом, к которому относится, то эта синтагма, как семантически незавершённая, выделяется в речи синтагматическим ударением первого или второго типа, причем синтагматическое ударение может выделять слово в различных частях синтагмы, подчеркивая тот или иной оттенок:

I II

В доме, где жил Чехов, / теперь музей.

I II

В доме, где жил Чехов, / теперь музей.

I II

Если бы я знал, что выставка закрыта, / я бы поехал на каток.

I II

Если бы я знал, что выставка закрыта, / я бы поехал на каток.

Особенности употребления средств синтагматического членения относятся к тем случаям, когда определительные и дополнительные придаточные выделяются в самостоятельную синтагму, а предшествующая синтагма выделяется ударением первого или второго типа:

I II

В доме, / где жил Чехов, / теперь музей.

I II

Если бы я знал, / что выставка закрыта, / я бы поехал на каток.

В подобных случаях придаточные составляют синтагму, которая характеризуется интонацией пояснения. Анализ интонации пояснения будет дан в соответствующем

шем разделе. Описанная особенность интонационного строения распространяется на сложные предложения с другими придаточными, стоящими в середине главного.

^{І ІІ}
Вечером,/когда будешь возвращаться домой,/зайди к нам.

^{І ІІ}
Летом,/если ты не возражаешь,/мы поедem на Кавказ.

^{І ІІ}
Кругом,/ куда бы он ни посмотрел,/видны были одни тучи.

В сложносочиненном предложении составляющие его части являются основными синтагмами, семантически завершены и выделяются в речи ударением третьего типа:

^{ІІІ}
Было поздно,/но спать не хотелось.
Возможные минимальные синтагмы, семантически незавершенные, будут выделены синтагматическим ударением первого или второго типа:

^{ІІІ І ІІ}
Было поздно,/но спать/не хотелось.
Случаи замены синтагматического ударения логическим. В некоторых случаях синтагматическое ударение может заменяться логическим. Перечислим основные случаи.

В сложноподчиненных предложениях, различные придаточные, стоящие в середине, выделяются в отдельные синтагмы и могут выступать как пояснение. Об этом было сказано выше. Характерны также случаи, когда эти придаточные выступают не как пояснение, а как самостоятельная часть высказывания и выделяются в речи синтагматическим ударением первого или второго типа:

^{І ІІ}
В доме,/где жил Чехов,/теперь музей.
Тогда начальная синтагма, как правило, выделяется логическим ударением, которое мы будем обозначать в транскрипции буквой «л»:

^{л І ІІ}
В доме,/где жил Чехов,/теперь музей.

^{л І ІІ}
Вечером,/когда ты пойдёшь домой,/зайди в магазин.

^л
Если бы я знал, / что выставка закрыта, / я бы поехал на каток.

Как показывают наблюдения, наиболее типичным средством логического ударения в подобных случаях является усиление словесного ударения. Конечный ударный слог характеризуется понижением тона; если в слове есть заударные слоги, понижение, как правило, начинается на заударных слогах. В описываемых случаях усиление словесного ударения выражено часто в незначительной степени. Такое логическое ударение сближается с синтагматическим ударением третьего типа. Может ли в подобных интонационно-синтаксических моделях начальная синтагма выделяться ударением первого или второго типа? Такие случаи возможны, но, как показывают наблюдения, их нельзя назвать типичными. Это утверждение относится прежде всего к тем случаям, когда начальная синтагма является распространенным придаточным предложением:

Куда бы он ни приехал, / где работают его ученики, / его везде встречали хорошо.

У кого бы я ни спросил, / куда он уехал, / никто не знал.

Когда я подъезжал к городу, / где вырос и учился, / меня охватило волнение.

Необходимо подчеркнуть, что при описанной выше замене синтагматического ударения логическим логическое ударение выступает как средство синтагматического членения и по существу является близким к ударению третьего типа.

Содержание некоторых предложений определяет употребление не синтагматического, а именно логического ударения, которое не только выделяет главное по смыслу слово, но и подчеркивает его значение, подразумевает возможное противопоставление:

^л
Многие брались за это дело, / никто не мог справиться.

^л
Однако не во всех районах / организовано идёт подготовка к севу.

В приведенных примерах логическое ударение подразумевает возможное противопоставление: многие, а не один или два; не во всех, а лишь в части районов.

В приведенных примерах логическое выделение слова поддерживается и его лексическим содержанием. В описанных случаях логическое ударение является средством синтагматического членения, интонационная характеристика его выражена достаточно ярко.

В неконечных основных синтагмах, состоящих лишь из одной синтаксической единицы, например придаточного предложения

¹ ^{II}
Если Вы зайдёте за мной, /я поеду,
одновременно с синтагматическим ударением первого или второго типа возможно и логическое ударение, подчеркивающее значение какого-либо слова, например именно Вы, а не кто-либо другой:

^л ¹ ^{II}
Если Вы зайдёте за мной, /я поеду.
В основной синтагме возникает два интонационных центра, логическое ударение создает вспомогательное членение, обозначенное в транскрипции пунктиром.

Возможность преобразования связей между синтагмами средствами интонации. Важным свойством интонации является способность ее преобразовывать присоединительные связи между синтагмами в подчинительные, значение нового, основного в сообщении преобразовывать в значение данного. В речи это выражается заменой синтагматического ударения третьего типа на ударение первого или второго типа. Так, например, в предложении

^{III}
Я подошёл к очереди. Продавали билеты /на гастроли французского драматического театра
синтагматическое ударение третьего типа в семантически завершённой синтагме придает этой синтагме значение нового в сообщении. Замена ударения третьего типа на ударение первого или второго типа

¹ ^{II}
Продавали билеты /на гастроли французского драматического театра
покажет более тесную смысловую связь между двумя синтагмами, придаст значение нового в сообщении неконечной синтагме, увеличит ее коммуникативную нагрузку.

Значение замены синтагматического ударения треть-

его типа ярко проявляется в открытых конструкциях сложноподчиненного предложения:

III

Я буду очень беспокоиться, если ты не пришлешь телеграмму.

Первая синтагма с синтагматическим ударением третьего типа имеет значение нового, основного в сообщении и характеризуется присоединительной связью с другими синтагмами. Замена синтагматического ударения третьего типа на ударение первого или второго

I II

Я буду очень беспокоиться, если ты не пришлешь телеграмму

придает значение основного, нового в сообщении конечной синтагме, преобразует присоединительную связь между синтагмами в подчинительную, усиливая значения условия. Средствами синтаксиса усиление значения условия выразилось бы усложнением союза:

I II

Я буду очень беспокоиться в том случае, если ты не пришлешь телеграмму.

Необходимо подчеркнуть, что не все открытые конструкции сложноподчиненного предложения в одинаковой степени легко поддаются преобразованию. Так, например, в предложении

III

Чехову было девятнадцать лет, когда он поступил в университет

в начальной синтагме заключено сообщение нового, основного, преобладает значение констатации факта. Наиболее естественным в произношении будет выделение начальной синтагмы ударением третьего типа. В предложении

I II

Чехов поступил в университет, когда ему было девятнадцать лет

произношение начальной синтагмы с ударением первого или второго типа воспринимается как вполне естественное, значение нового, основного в сообщении заключено в конечной синтагме. Как семантически завершенная, начальная синтагма может выделяться также и синтагматическим ударением третьего типа:

III

Чехов поступил в университет, когда ему было девятнадцать лет.

При таком интонационном строении конечная синтагма приобретает уже значение данного в сообщении.

В сложносочиненных предложениях также возможна замена синтагматического ударения третьего типа на ударение первого или второго типа:

Было уже поздно,^{I II}/но спать не хотелось.

В сложносочиненных предложениях составные части его характеризуются более равномерной коммуникативной нагрузкой. Но в случае замены ударения третьего типа на ударение первого или второго

Было уже поздно,^{I II}/но спать не хотелось

возникает более тесная смысловая связь между основными синтагмами, значение основного, нового в сообщении переносится в конечную синтагму, начальная синтагма характеризуется подчинительной связью, приобретает уступительное значение, которое средствами синтаксиса было бы выражено союзами:

Хотя уже было поздно,^{I II}/спать не хотелось.

Несмотря на то, что уже было поздно,^{I II}/спать не хотелось.

Аналогично в предложении

Прозвонил будильник,^{I II}/и я проснулся

замена ударения третьего типа на ударение первого или второго подчеркнет в предложении значение следствия.

В сложном бессоюзном предложении замена синтагматического ударения третьего типа на ударение первого или второго в некоторых конструкциях вызывает изменение не только смысловых оттенков предложения, но и значения всего предложения. Так, например, в предложении

Закончите работу,^{III}/поедете в Крым

синтагматическое ударение третьего типа создает значение последовательности действий. Изменение интонационного строения предложения

Закончите работу,^{I II}/поедете в Крым

пока еще меняет лишь оттенки смыслового значения, усиливая значение последовательности, которое средствами синтаксиса было бы выражено так:

Сначала закончите работу,¹ а потом поедете в Крым.
В предложении

Закончите работу — /поедете в Крым
замена и перенос ударения изменяют значение предложения, выражают не последовательность, а условие, которое подчеркивается также логическим ударением в конечной синтагме. Средствами синтаксиса это значение было бы выражено так:

Если закончите работу,¹ /поедете в Крым.
В данном случае перенос ударения имеет второстепенное значение. Значение условия в бессоюзном и союзном предложениях сохранилось бы при наличии логического ударения в конечной синтагме и без переноса ударения. Без логического ударения в конечной синтагме перенос ударения играет существенную роль. Интересно отметить, что на письме знак тире обозначает изменение значения, вызванного не синтагматическим членением, а изменением типа и места синтагматического ударения.

Таким образом, мы видели, что преобразование связей между синтагмами возможно в простом и сложносочиненном предложениях, в открытых конструкциях сложноподчиненного и в некоторых конструкциях сложного бессоюзного предложения.

Стилистические различия между синтагматическим ударением первого и второго типа. Синтагматическое ударение первого типа характерно для живой разговорной речи, ударение второго типа — для повествования, для описания. Вот запись в интонационной транскрипции начала рассказа А. П. Чехова «Дама с собачкой» в исполнении артиста Д. Журавлёва²¹:

«Говорили, что на набережной /появилось новое ли-
цо: /дама с собачкой. /Дмитрий Дмитрич Гуров, /прожив-
ший в Ялте, уже две недели и привыкший тут, /тоже
стал интересоваться новыми лицами. /Сидя в павильоне

²¹ Транскрибируется запись на пластинке рассказа А. Чехова «Дама с собачкой» в исполнении Дмитрия Журавлева. Пунктиром обозначено членение внутри основной синтагмы, являющейся пояснением.

у Верне,^{II}/он видел,^{III}/как по набережной прошла молодая
 дама,^{II}/невысокого роста блондинка,^{II}/в берете;^{II}/за нею
 бежал белый шпиз.^{II}/»

Преобладание синтагматического ударения второго типа и создает стиль повествования. При этом степень выраженности синтагматического ударения различна. Так, например, синтагма *сидя в павильоне у Верне* выделяется ярким синтагматическим ударением, а синтагма *в берете* выделена слабым ударением. В различных «порциях» синтагматического ударения скрывается одно из средств выразительности речи.

Стиль живой разговорной речи стихотворения В. В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо» в исполнении артиста В. Яхонтова в значительной степени создается преобладанием синтагматического ударения первого типа над вторым. При этом в отдельных случаях синтагматическое ударение первого типа продиктовано не столько смыслом, сколько ритмом стихотворения. Так, например, в отрывке ²²

У меня

секретов нет,^I/

слушайте, детишки.^I/

Папы этого

ответ/^I

Помещаю в книжке

употребление первых двух синтагматических ударений не обосновано, но ритмически связано с ударением первого типа на слове *ответ* в семантически незавершенной синтагме. Однако выделение неконечных, семантически незавершенных синтагм ударением только первого типа создало бы однообразие ритма, затруднило бы выделение различных частей. Отдельные части стихотворения даны В. Н. Яхонтовым с преобладанием синтагматического ударения второго типа. В данном стихотворении эти части воспринимаются как менее важные по содержанию:

²² Транскрибируются отрывки записи на пластинке стихотворения В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо» в исполнении В. Н. Яхонтова.

Если

мальчик

II

любит мыло/

II

И зубной порошок,/

Этот мальчик

II

очень милый,/

Поступает хорошо.

Ударение второго типа на слове *милый* продиктовано ритмом стихотворения. Как мы уже упоминали, синтагматическое ударение второго типа, при котором ровное повышение тона начинается не на заударных, а на ударном слоге, употребляется часто в художественной речи. Приведенный отрывок, как и отрывок из рассказа А. П. Чехова, дает пример именно такого ударения.

Приведем еще несколько примеров. В предложениях *Резервы металлургии/огромны.*

Польской печати/триста лет

неконечные синтагмы в разговорной речи будут выделяться, как правило, синтагматическим ударением первого типа; диктор радио, произнося эти предложения, как названия газетных статей, расчленит их синтагматическим ударением второго типа. Аналогично, назывные предложения, служащие названием газетных статей и корреспонденций, диктор радио, как правило, членит с помощью синтагматического ударения второго типа:

II

Приём видного американского учёного/ Л. Сциларда.

II

Поля и фермы Сибири/будут родниками изобилия.

При этом отмечается синтагматическое ударение второго типа с ровным повышением тона, которое начинается как на ударном, так и на заударных слогах. В подобных случаях синтагматическое ударение второго типа является одним из средств создания официального стиля речи.

При чтении лекции, при объяснении преподавателя, при рассказе, в непрерывном потоке речи характерно выделение говорящим семантически незавершенных синтагм ударением как первого, так и второго типа. Однако в любом стиле речи длительное преобладание в

высказывании синтагматического ударения только первого типа сделало бы речь «резкой», «режущей слух». Преобладание в течение длительного времени ударения только второго типа сделало бы речь «монотонной». В непрерывном потоке речи при выделении семантически незавершенных синтагм отмечается в любом стиле речи чередование ударений первого и второго типа. По отношению к определенному стилю речи можно лишь говорить о преобладании в чередовании какого-либо ударения. Более детальное изучение вопроса о чередовании ударений первого и второго типа в непрерывном высказывании поможет раскрыть роль интонации как выразительного средства речи. Необходимо также подчеркнуть, что в данной работе представлены результаты лишь предварительного изучения вопроса об употреблении синтагматического ударения первого и второго типа. Необходимо выявить связь синтагматического ударения первого и второго типа с другими стилистическими средствами языка.

Выводы

1. Синтагматическое ударение первого и второго типа выделяет в речи семантически незавершенные синтагмы, выражает подчинительные связи выделяемых синтагм с другими.

2. Синтагматическое ударение третьего типа выделяет в речи семантически завершенные синтагмы, выражает присоединительные связи выделяемых синтагм с другими.

3. Синтагматическое ударение выделяет новое и данное в сообщении, заключенном в предложении. Такое выделение возможно в простом и сложноподчинённом предложении. В сложносочинённом и сложном бессоюзном предложениях эти возможности ограничены.

4. Логическое ударение, которое в отдельных случаях заменяет синтагматическое, является средством синтагматического членения. В основных синтагмах логическое ударение производит вспомогательное членение этой синтагмы.

5. В простом и сложносочинённом предложениях, в открытых конструкциях сложноподчинённого и в некоторых конструкциях бессоюзного сложного предло-

жения возможно преобразование присоединительной связи между синтагмами в подчинительную, преобразование значения нового, основного в сообщении, заключенном в предложении, в значение данного. Такое преобразование осуществляется путем замены синтагматического ударения третьего типа на ударение первого или второго типа.

6. Между синтагматическим ударением первого и второго типа существуют стилистические различия. Преобладание синтагматического ударения первого типа в семантически незавершенных синтагмах создает стиль живой речи, преобладание ударения второго типа — стиль повествования. В непрерывном потоке речи существует чередование ударений первого и второго типа ²³.

²³ Г. М. Кузнецова в упоминавшейся выше статье «Мелодика простого повествовательного предложения в современном русском языке» устанавливает три типа мелодических центров в неконечной синтагме простого повествовательного предложения. По основным характеристикам движения тона эти мелодические центры совпадают с движением тона при синтагматическом ударении трех типов, которые, как видно из проведенного выше анализа, употребляются не только в простом, но и в сложном предложении. Однако мы не можем согласиться с объяснением Г. М. Кузнецовой смысловых различий, выражаемых различными типами синтагм. Употребление синтагматического ударения, соответствующего нашему ударению первого типа, Г. М. Кузнецова связывает с выражением логического противопоставления, а синтагматическое ударение, соответствующее нашему ударению второго типа, — с выражением незаконченности предложения. Проведенный выше анализ материала показал другие смысловые отношения между синтагматическим ударением различных типов, другие условия их употребления. Независимо от того, какую точку зрения примет преподаватель по изложенным вопросам, система упражнений на различение и произношение синтагматического ударения различных типов не меняется.

В работе J. E. Jurgens Buning and C. H. van Schooneveld. *The Sentence Intonation of Contemporary Standard Russian as a Linguistic Structure*. S'Gravenhage, Mouton, 1961 содержится богатый материал по сопоставлению движения тона при нейтральной и эмоционально-эмфатической интонации, по выявлению закономерностей движения тона в интонации и в музыке. Этот аспект отсутствует в нашей работе. В нотных записях, относящихся к нейтральной интонации, просматривается движение тона, соответствующее синтагматическому ударению первого, второго и третьего типа. Однако авторы рассматривают лишь тот вариант синтагматического ударения второго типа, который характеризуется повышением тона на ударном слоге, не разграничивают синтагматического ударения первого и второго типа.

Типичные отклонения в интонации иностранцев и пути их устранения

Типичные отклонения в интонации повествовательного предложения. У представителей различных языков два наиболее типичных вида отклонения: 1) отсутствие синтагматического членения и синтагматического ударения, 2) искажение синтагматического ударения. Рассмотрим эти случаи отдельно.

Отсутствие синтагматического членения и синтагматического ударения выражается в произношении от-

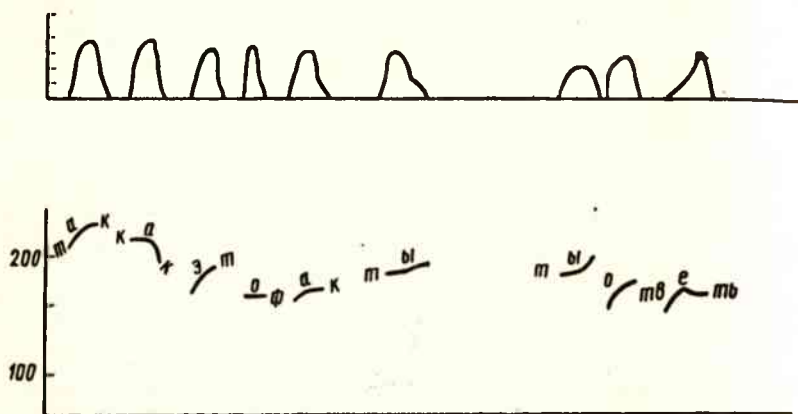

Рис. 47. *Так как это факты, ты ответь*

дельных слов с паузами, не связанными со смыслом, в замедлении темпа речи, что ведет к полному разрушению интонационной организации предложения. Описанное произношение, как правило, отмечается на начальном этапе изучения языка.

Существенное искажение интонации вызывает нарушение ритмики слова. Рассмотрим два примера, показывающие различные причины нарушения ритмики слова в предложении. В произношении индонезийца (пример записан после двух месяцев изучения языка)

Так как это факты, ты ответь (рис. 47) движение тона без существенных отклонений выражает синтагматическое ударение второго типа. Яркий иностранный акцент создается за счет нарушения ритмики

слов начальной и конечной синтагм: относительной равномерностью длительности гласных и согласных (длительность согласных на графике выражена перерывом кривой), резкостью нарастания и спада силы звука, а также относительной равномерностью силы звука (верхняя кривая на графике; рис. 47). Рассмотрим произношение вьетнамца (пример записан на втором году изучения языка; рис. 48). На слух вьетнамский акцент в русском языке производит впечатление монотонного отрезка речи, в котором каждый слог представляет собой самостоятельную единицу, но при этом в

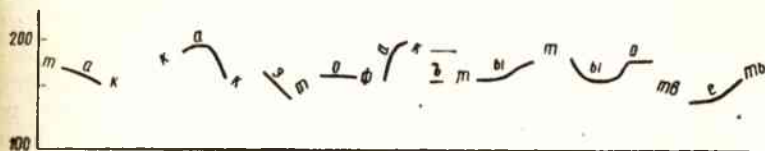

Рис. 48. Так как это **факты**, ты ответь
(в произношении вьетнамца)

группе из трех-четырех слогов один может быть выделен по наибольшей длительности. Отсутствие синтагматического ударения и интонации точки, хорошо просматриваемое на графике, создает относительную монотонность по сравнению с русской интонацией, характеризующейся большим диапазоном по тону. Однако для вьетнамца в русской интонации основной трудностью является не специфическое движение тона при синтагматическом ударении, а произношение предударной и заударной части синтагмы. Трудности ритмики слова вновь возникают при усвоении слитного произношения предударной и заударной частей синтагмы.

Рассмотрим наиболее типичные случаи искажения синтагматического ударения. Синтагматическое ударение третьего типа усваивается наиболее легко. Для тех же иностранцев, которым приходится специально работать над понижением тона при интонации точки (например, представителям вьетнамского и китайского языков), усвоение синтагматического ударения третьего типа является лишь повторением усвоенного раньше.

Усвоение синтагматического ударения первого типа, как показывает практика, в большинстве случаев яв-

ляется наиболее трудным из-за резкости повышения тона. Резкое повышение тона представители отдельных языков, например китайского, корейского, склонны заменять усилением громкости. Представители польского, немецкого, английского, французского, румынского, итальянского резкое повышение тона заменяют равным повышением на ударном слоге или заударной части синтагмы. Различие может проявляться в степени повышения тона, степени растянутости ударного или заударного слога выделенного слова. Как мы увидим ниже, такое отклонение в движении тона в вопросительном предложении без вопросительного слова будет восприниматься как яркий иностранный акцент. Но этот же тип движения тона в повествовательном предложении лишь переводит синтагматическое ударение первого типа в ударение второго типа. В подобных случаях можно лишь говорить об удачном или неудачном стилистическом использовании ударения второго типа.

Синтагматическое ударение второго типа усваивается без существенных затруднений, но при этом возможно чрезмерное повышение тона на заударной части синтагмы и чрезмерная растянутость ударного или заударного слога выделенного слова.

Помимо сказанного выше можно отметить еще некоторые отклонения в интонации повествовательного предложения, которые в одной позиции воспринимаются как иностранный акцент, в другой позиции — как закономерность русской интонации. У представителей испанского языка (кубинцев) отмечается чрезмерное усиление мускульной напряженности конечного слога синтагмы. Усиление мускульной напряженности, отмечаемое в произношении кубинцев, создает впечатление дополнительного словесного ударения. Эта особенность воспринимается как отклонение лишь в тех случаях, когда в слове есть заударные слоги. На конечном ударном слоге

Так как это факт, /ты ответь

усиление мускульной напряженности является закономерным для русского языка. Анализируя синтагматическое ударение на слове *факты* можно лишь говорить о достаточном или недостаточном повышении тона. У представителей различных диалектов индийского языка приходилось отмечать на конечном слоге син-

тагмы ровное повышение тона, увеличение длительности. Такое произношение является отклонением, если в выделенном слове есть заударные слоги, напротив, когда ударный слог является конечным, описанное произношение укладывается в нормы синтагматического ударения второго типа.

Постановка интонации повествовательного предложения. При постановке интонации повествовательного предложения основными объектами работы являются: произношение предударной и заударной частей синтагмы, выделение слова синтагматическим ударением.

Значительную трудность представляет собой слитное произношение предударной и заударной частей синтагмы. Начальным этапом выработки слитного произношения является освоение ритмики слова. Освоив ритмику слова, можно переходить к словосочетаниям, коротким предложениям, последовательно отрабатывая ритмику слова, произношение группы слов без существенных пауз. При выработке слитного произношения синтагмы возможны затруднения чисто фонетического характера, в результате стечения на стыках слов трудных для представителей данного языка согласных, например *чс, шс* для вьетнамцев, китайцев, финнов, итальянцев: *луч солнца, ваш сын*. Выработка слитного произношения в подобных синтагмах является одновременно и автоматизацией употребления трудных звуков.

Словосочетания и короткие предложения можно преобразовать в синтагмы двусинтагменного предложения:

Окно. Закрыл окно. Когда я закрыл окно, стало тепло.

Аптека. Аптека закрыта. Если аптека закрыта, вернись.

Подобные упражнения на выработку слитного произношения синтагмы необходимы прежде всего для представителей языков с односложными словами.

Постановку синтагматического ударения целесообразно начинать в малораспространенных синтагмах, отрабатывая на ряде примеров ударение первого, а затем второго типа. На этом этапе не следует обращать внимание на стилистическое различие между ударением первого и второго типа. Необходимо учитывать однотипность движения тона в вопросительном предложении без вопросительного слова и при синтагматическом

ударении первого типа; в неполном вопросительном предложении с союзом *а* и при синтагматическом ударении второго типа. Так, в случае затруднения с синтагматическим ударением первого или второго типа можно перейти к сопоставлению:

Аптека закрыта?

I

Если аптека закрыта, /вернись.

— *Шолохова я читал в подлиннике.*

— *А Чехова?*

II

— *Рассказы Чехова /я читал по-английски.*

Как правило, различие между синтагматическим ударением первого и второго типа легче усваивается на словах с ~~за~~ударными слогами. Но в тех случаях, когда иностранцы выделяют последний слог по какому-либо признаку, эту особенность можно учесть, подбирая для упражнений предложения, в которых конечный слог выделенного слова был бы ударным:

Москва — /столица Советского Союза.

Прочитав несколько предложений с синтагматическим ударением первого, а затем второго типа (или в обратном порядке), желательно закрепить различение ударений в сопоставлении, читая одно и то же предложение с синтагматическим ударением первого, а затем второго типа. Как показывает практика, сопоставление ударений на словах с конечным ударным слогом усваивается в большинстве случаев с трудом, поэтому эти упражнения целесообразно давать лишь в сильных группах.

Усвоив синтагматическое ударение первого и второго типа в малораспространенных синтагмах, можно переходить к предложениям с распространенными синтагмами:

Если ты не дашь мне ответ завтра утром, /я уеду.
В случае затруднений со слитным произношением синтагмы необходимо опять проделать предварительные упражнения на выработку слитного произношения синтагмы: *дашь ответ; завтра утром; дашь ответ завтра утром.*

Следующий этап работы — усвоение синтагматического ударения в различных частях синтагмы:

Если Вы успеете сообщить об этом мне,/я предупрежу остальных.

Если Вы успеете сообщить об этом мне,/я предупрежу остальных.

Как и в предыдущих упражнениях, каждое из предложений произносится с синтагматическим ударением первого и второго типа. Синтагматическое ударение второго типа в начале синтагмы (при этом заударная часть синтагмы произносится с ровным повышением тона) мало употребительно в разговорной речи. Поэтому синтагматическое ударение второго типа в начале синтагмы может не включаться в минимум интонационных навыков, которые необходимо приобрести в процессе выполнения упражнений. Упражнения на синтагматическое ударение второго типа в начале синтагмы можно рекомендовать лишь для сильных групп.

Для постановки синтагматического ударения третьего типа требуется гораздо меньше усилий. Упражнения на ударение третьего типа являются повторением интонации точки и скорее необходимы для систематизации знаний по интонационной системе повествовательного предложения.

Заключительным этапом работы являются упражнения на сочетание синтагматического ударения различных типов.

В разделе об основных свойствах синтагматического членения речи мы говорили о том, что во многих предложениях возможны различные варианты членения. Однако в процессе выполнения учебных упражнений надо стремиться придерживаться указанного членения для развития понимания интонационного строения предложения. Так, например, в предложении

Продавали билеты на гастроли французского драматического театра,/в который я тоже хотел попасть в начальной синтагме возможно выделение минимальной синтагмы *продавали билеты*. Для упражнений выбран другой вариант — произношение основной синтагмы без членения, так как цель упражнений — научить произносить распространенную синтагму. В предложении

Для начинающих писателей/работа в газете очень полезна

предложен вариант без членения конечной синтагмы. В тех случаях, когда иностранцам трудно произнести синтагму без членения, можно выбрать вариант с членением, но при этом объяснить изменение.

Усвоение синтагматического ударения трех типов составляет обязательный минимум интонационных навыков и является основой дальнейшего изучения интонации. Если усвоено синтагматическое ударение и произношение безударной части синтагмы, то, как показывает практика, дальнейшее изучение интонации является лишь повторением и углублением уже пройденного материала.

Таким углублением уже пройденного материала является изучение условий употребления синтагматического ударения различных типов, изучение возможностей преобразования связей между синтагмами. Для тех, кто стремится овладеть лишь минимумом интонационных навыков, достаточно понимания основных стилистических и смысловых различий между типами синтагматического ударения и общее представление о возможности и значении замены одного типа ударения другим. При более глубоком изучении языка желательно более подробно ознакомиться с этой темой, обратить внимание на взаимодействие интонационных и синтаксических средств языка.

Выводы

1. Основные причины искажения интонации повествовательного предложения заключаются в отсутствии синтагматического членения и синтагматического ударения предложения; в нарушении ритмики слов; в нарушении строения синтагматического ударения.

2. Произношение синтагматического ударения, произношение предупредительной и заударной частей синтагмы, знание основных условий употребления ударения различных типов входят в обязательный минимум интонационных навыков.

3. В системе упражнений учитывается степень распространенности синтагмы, место синтагматического ударения в синтагме, необходимость предварительных упражнений на выработку слитного произношения синтагмы.

Материал для упражнений

I. Синтагматическое ударение первого или второго типа на слове с заударными слогами в не-распространенной синтагме

Эту оперу / он слушал несколько раз.
Ваше замечание / очень правильное.
В аудитории / очень много студентов.
Организованность — / хорошее качество.
Для начинающих писателей / работа в газете очень полезна.

II. Синтагматическое ударение первого или второго типа на слове с конечным ударным слогом в чераспространенной синтагме

Из-за дождя / экскурсия не состоялась.
Этот балет / он смотрел два раза.
Москва — / столица Советского Союза.
Получив ответ, / он сразу вылетел.
Московский университет — / крупнейший вуз страны.

III. Синтагматическое ударение первого или второго типа в распространенной синтагме.
Предварительные упражнения на выработку слитного произношения синтагмы

Я открыл окно. Запах цветов. Комната наполнилась запахом цветов.
Когда я открыл окно, / комната наполнилась запахом цветов.
Мы вошли. Мы вошли в аудиторию. Лекция началась.
Как только мы вошли в аудиторию, / лекция началась.
Бурные аплодисменты. Бурные аплодисменты зрителей. Фигуристы заканчивают выступление.
Под бурные аплодисменты зрителей / фигуристы заканчивают выступление.
Мы приехали. Мы приехали в этот город. Оперного театра не было.
Когда мы приехали в этот город, / оперного театра не было.
Несколько минут. Через несколько минут. Отход поезда. Я получил телеграмму.
Через несколько минут после отхода поезда / я получил телеграмму.

IV. Передвижение синтагматического ударения первого или второго типа в синтагме

Если Вы успеете сообщить об этом мне, / я предупрежу остальных.
Если Вы успеете сообщить об этом мне, / я предупрежу остальных.
Главной чертой его характера / была аккуратность.
Главной чертой его характера / была аккуратность.
Следующий автобус на Ленинград / уходил через два часа.
Следующий автобус на Ленинград / уходил через два часа.

V. Синтагматическое ударение третьего типа.
Предварительные упражнения на выработку
слитного произношения синтагмы

Он шёл на неизвестное, / был первооткрывателем.
Я давно замечал. Склонность к этой работе. Принял предложение.
Охотно принял предложение.
Я давно замечал в себе склонность к этой работе, / и охотно при-
нял предложение.
Она очень обрадовалась, / когда узнала о подвиге сына.
Узнала о подвиге сына.
Она очень обрадовалась, / когда узнала о подвиге сына
Продавали билеты. Продавали билеты на балет. Балет «Лебединое
озеро».
Я хотел посмотреть. Продавали билеты на балет «Лебединое озеро», /
который я хотел посмотреть.

VI. Синтагматическое ударение различных
типов

Он шёл на неизвестное, / был первооткрывателем. А первооткрыва-
телей / всегда ждут всякие неожиданности.
Перед театральной кассой/стояла большая очередь. Продавали
билеты на балет «Лебединое озеро», / который я хотел посмотреть.
Как только выпал снег, / мы пошли на лыжах. В лесу мы встре-
тили много лыжников, / все были рады первой прогулке.
Директор сообщил в редакцию, / что строительство завода / уже за-
канчивается.

VII. Совмещение логического и синтагматическо-
го ударения в основной синтагме

Когда этот дом^л !^л достроят, / начнут строить магазин.^л
Несмотря на то что русский язык^л ! я учил на родине два го-^л
да, / я знаю его хуже, чем английский, / который я учил всего год.^л
Я всем позвонил. Но так как Вашего телефона ! на кафедре не бы-^л
ло, / я не смог Вам сообщить.^л

VIII. Замена синтагматического ударения логи-
ческим (близким к ударению третьего типа)

Вечером, / когда все уходили, / он играл на рояле.^л
Если бы я знал, / как туда ехать, / я бы Вас не просил.^л
Мои старые друзья, / с которыми я учился в школе, / все разъеха-^л
лись.^л

IX. Выделение синтагматическим ударением
семантически завершенных и незавершенных
синтагм

Я буду очень беспокоиться, / если ты не пришлешь телеграмму.
Если ты не пришлешь телеграмму, / я буду очень беспокоиться.

Он говорил так тихо, / что надо было прислушиваться к его словам.
 Он поворил тихо, / так что надо было прислушиваться к его словам.
 Хотя в каникулы у меня было только четыре свободных дня, /
 я всё-таки поехал в Ленинград.
 Я всё-таки поехал в Ленинград, / хотя в каникулы у меня было
 только четыре свободных дня.
 Жара такая, / что дышать нечем.
 Кругом было тихо, / так тихо, / что по жужжанию комара / можно
 было следить за его полётом.

Х. Преобразование присоединительной связи
 между синтагмами в подчинительную путем
 замены ударения третьего типа на ударение
 первого и второго типа

III
 Я вышел рано, / чтобы пройтись по лесу.
 I II
 Я вышел рано, / чтобы пройтись по лесу.
 III
 Наступили тёплые дни, / и мы начали кататься на лодке.
 I II
 Наступили тёплые дни, / и мы начали кататься на лодке.
 III
 Закончите работу, / поедете в Крым.
 I II л
 Закончите работу, / поедете в Крым.
 I
 Закончите работу, / поедете в Крым.
 Для преобразования связей между синтагмами можно также ис-
 пользовать открытые конструкции сложноподчинённого предложе-
 ния из упражнения IX.

Интонация пояснения

Какая-либо часть предложения, имеющая значение
 добавочного сообщения или поясняющая основную
 мысль, произносится с интонацией пояснения: в более
 быстром темпе, на более низком тоне. Так, в предло-
 жении

I
Петров, / автор статьи по физике, / в отпуске (рис. 49)
 средняя синтагма характеризуется интонацией поясне-
 ния. Выделение синтагмы, стоящей перед пояснением,
 ударением первого типа является наиболее типичным
 случаем. При выделении этой синтагмы ударением вто-
 рого типа пояснение произносится с меньшим пониже-
 нием тона, так что следующая синтагма может быть по
 тону ниже. В практической работе эта особенность
 имеет второстепенное значение.

При чтении художественных произведений распро-
 страненная синтагма, выделяясь в целом более низким

уровнем тона, может члениться на минимальные синтагмы. Подобные случаи отмечались выше, при транскрибировании отрывка из рассказа А. П. Чехова «Дама с собачкой»:

Дмитрий Дмитрич Гуров, / проживший в Ялте уже две недели | и привыкший тут, / тоже стал интересоваться новыми лицами.

В зависимости от осмысления предложения говорящими пояснение может стать по значению самостоя-

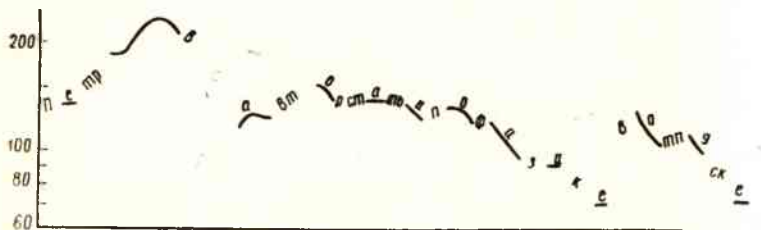

Рис. 49. *Петров, / автор статьи по физике, / в отпуске*

тельной частью высказывания. Интонационно преобразование пояснения в самостоятельную часть высказывания производится по-разному, в зависимости от того, чем оно выражено синтаксически. Пояснение, выраженное придаточным предложением, преобразуется в самостоятельную часть высказывания путем слияния с предшествующей синтагмой и выделением ударением первого или второго типа:

^I
В доме, / где жил Чехов, / теперь музей.

^{I II}
В доме, где жил Чехов, / теперь музей.

Возможен и второй путь преобразования пояснения в самостоятельную часть высказывания: пояснение приносится на среднем тоне говорящего с синтагматическим ударением первого или второго типа. При этом синтагматическое ударение в предшествующей синтагме заменяется логическим, близким к синтагматическому ударению третьего типа (см. раздел «Употребление синтагматического ударения различных типов»). Случаи замены синтагматического ударения логическим):

^{л I II}
В доме, / где жил Чехов, / теперь музей.

По этому же принципу производится преобразование пояснения, выраженного приложением, причастным или деепричастным оборотом:

¹ ^{II}
Письмо, / посланное авиапочтой, / пришло после моего приезда.

^л ¹ ^{II}
Письмо, / посланное авиапочтой, / пришло после моего приезда.

Усвоение иностранцами интонации пояснения — это углубление уже изученного материала: средств синтагматического членения. Произношение синтагмы на более низком тоне, в более быстром темпе — наиболее трудный момент — является дальнейшим развитием уже приобретенных навыков слитного произношения синтагмы.

Выводы

1. Интонация пояснения характеризуется произношением синтагмы на более низком тоне, в более быстром темпе.

2. Средствами интонации пояснение может быть преобразовано в самостоятельную часть высказывания: путем слияния синтагмы с предшествующей или путем выделения синтагмы ударением первого — второго типа, произношением синтагмы на среднем тоне говорящего.

Материал для упражнений

I. Выделение средней синтагмы интонацией пояснения

Дорога, / по которой ехала наша машина, / уходила в город.
По вечерам, / если была хорошая погода, / они любили бродить по городу.
Место, / куда Вы поедете работать, / на карте не обозначено.
Строители, / опалённые солнцем и покрытые пылью, / вошли в кабинет директора.

II. Преобразование пояснения в самостоятельную часть высказывания

¹ ^{II}
Дорога, по которой ехала наша машина, / уходила в горы.
^л ¹ ^{II}
Дорога, / по которой ехала наша машина, / уходила в горы.
¹ ^{II}
Место, куда Вы поедете работать, / на карте не обозначено.

Место,^л/куда Вы поедете работать,^{І ІІ}/на карте не обозначено.

По вечерам,^л/если была хорошая погода,^{І ІІ}/они любили бродить по городу.

Строители,^л/опалённые солнцем и покрытые пылью,^{І ІІ}/вошли в кабинет директора.

Интонация сопоставления

Предложения, в которых сопоставляются какие-либо действия, предметы, признаки предметов и т. д., характеризуются специфической интонацией, которую соответственно ее смысловому содержанию можно назвать интонацией сопоставления. Сопоставление выражено в предложении синтаксически: сложносочиненным предложением с союзом *а* или сложным бессоюзным предложением:

Экзамен по литературе в понедельник,/а по истории в пятницу.

В прошлом году было две конференции,/в этом — три.

В подобных предложениях выделяются члены сопоставления, в данном случае: *по литературе — по истории, в понедельник — в пятницу; в прошлом году — в этом, две конференции — три*. Тот или иной вариант сопоставления выражается в речи определенным вариантом синтагматического членения: членение проходит после выделяемого члена сопоставления:

Статья по эстетике в папке,^{І ІІ ІІІ}/а по физике — /в столе (рис. 50).

В данном предложении синтагматическое членение реализует сопоставление *по эстетике — по физике*. Средства членения — те же, что и в других видах повествовательного предложения. Нередко выделение одного члена сопоставления ударением первого типа сопровождается выделением другого члена сопоставления ударением второго типа и наоборот. После первого члена сопоставления членение обязательно, за исключением случая, когда синтагматическое ударение первого или второго типа заменено логическим. Тогда первый член сопоставления не выделяется в синтагму:

Статья по эстетике в папке,^{л І ІІ}/а по физике — /в столе.

Таким образом, мы видим, что при сопоставлении замена синтагматического ударения логическим ведет также и к изменению синтагматического членения.

Сопоставление *в папке* — *в столе* реализуется в речи иным вариантом синтагматического членения, чем сопоставление *по эстетике* — *по физике*.

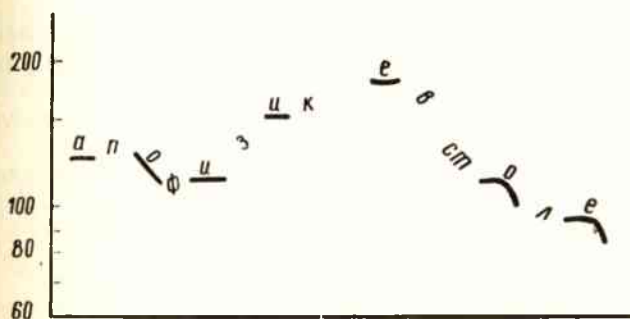
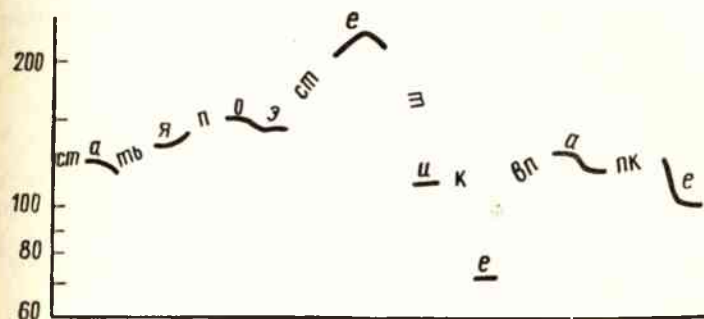

Рис. 50. Статья *по эстетике* / *в папке*, / *а по физике* — / *в столе*

Статья по эстетике в папке,^I / а по физике — /^{II} в столе. Однако и здесь синтагматическое ударение может заменяться логическим, но уже без изменения членения:

Статья по эстетике в папке,^I / а по физике — /^{II} в столе. В предложениях, содержащих сопоставление, первый член сопоставления (*по эстетике* или *в папке*) всегда выделяется синтагматическим или логическим ударе-

нием. Второй член сопоставления (по физике или в столе) может не выделяться в синтагму:

Статья по эстетике/в папке, а по физике в столе. Такое произношение ослабляет интонационное сопоставление, но не снимает его, так как сопоставление выражено в первой части.

Более простой характеристикой обладает противопоставление, выраженное отрицанием и союзом *а*:

И И
Это не ручка, а карандаш.

Это не ручка,^л а карандаш.

Усвоение иностранцами интонации сопоставления является углублением и повторением уже изученного материала. Необходимо лишь обратить внимание на определенные варианты синтагматического членения и ударения.

Выводы

1. Интонация сопоставления создается определенными вариантами синтагматического членения и ударения: в речи реализуется тот член сопоставления, который выделен синтагматическим ударением, после которого проходит членение.

2. На первом члене сопоставления синтагматическое ударение может заменяться логическим, которое в первой части сложного предложения сокращает членение.

Материал для упражнений

I II
 Это ручка, / а это карандаш.

Я еду в Киев, / а Вы / в Ленинград.

В прошлом году на первом курсе училось двести студентов,
а в этом / триста.

В прошлом году / на первом курсе училось двести студентов, /
а в этом / триста.

II I II
Два года назад на комбинате было две доменных печи, / а в этом /
четыре.

ледный член перечисления характеризуется интонацией точки.

Ударный слог выделенного слова может характеризоваться удлинением гласной:

Вот статьи по физике, /по эстетике, /по фонетике (рис. 53).

При этом движение тона в синтагме нисходящее, на ударном слоге — ровное, конечная синтагма характери-

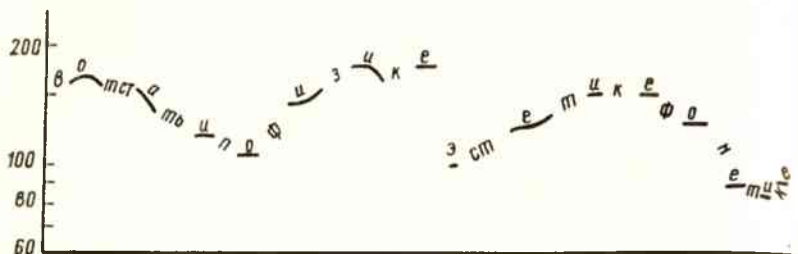

Рис. 52. *Вот статьи по физике, /эстетике, /фонетике*

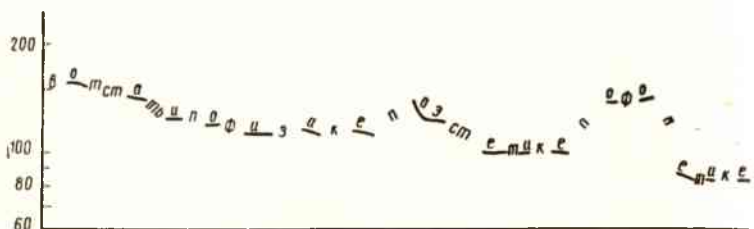

Рис. 53. *Вот статьи по физике, / по эстетике, / по фонетике*

зуется интонацией точки. Однако основным показателем перечисления является удлинение гласного ударного слога.

Приведенный выше пример можно произнести с выделением синтагм синтагматическим ударением третьего типа. Члены перечисления характеризуются движением тона, аналогичным в конечной синтагме предыдущего примера (рис. 53).

Члены перечисления могут быть выделены каким-либо из средств логического ударения. Как показывают наблюдения над устной речью, наиболее типичным является выделение ударного слога слова преимущест-

венно путем усиления словесного ударения (см. раздел «Логическое ударение»):

*Вы забыли. Я называл Вам другие дни: /понеде-
ль-ник, /вторник, /субботу.*

Мы назвали основные средства выделения перечисле-
ния. Выбор того или иного варианта зависит от со-
держания высказываемого. Так, например, предложение
Я был в Москве, /Ленинграде, /Киеве, /Свердловске
по своему содержанию нейтрально и может быть про-
изнесено по-разному. В отрывке из поэмы В. В. Мая-
ковского «Владимир Ильич Ленин»:

*Мозг класса,
дело класса,
сила класса,
слава класса —*

вот что такое партия..... —

наиболее естественным вариантом будет перечисление
с помощью синтагматического ударения первого типа,
логического или эмфатического ударения.

Если в предложении три-четыре члена перечисле-
ния, то, как правило, перечисление производится одно-
типными средствами. В распространенных предложе-
ниях, содержащих большое количество членов пере-
числения, могут употребляться различные средства
членения²⁴. Этот случай имеет значение главным об-
разом при интонационном анализе художественной
речи, а для практической постановки интонации суще-
ственного значения не имеет.

Члены перечисления могут иметь при себе обобща-
ющее слово или словосочетание. В зависимости от со-
держания обобщающее слово произносится с усилением
словесного ударения

*Из Африки, /из Австралии, /из Америки — из разных
концов планеты /съехались на фестиваль предста-
вители молодёжи*

или с восклицательной интонацией, которая в данном
случае характеризуется тем, что ударный слог выде-
ленного слова начинается с относительно высокого то-

²⁴ На обязательность однотонности интонации перечисления
указывается в работе: Р. В. Миловинова. Интонация перечисле-
ния в немецком языке сравнительно с русским языком. «Экспе-
риментальная фонетика и психология речи». Изд-во МГУ, 1960,
стр. 207.

на, который понижается в пределах слога в отличие от движения тона, выражающего вопрос: *Петя,/Катя,/Рита,/ — все здесь.* (рис. 51).

Перечисление может быть осложнено пояснением, произносимым на более низком тоне, в более быстром темпе:

Вспомнились первый полёт на Севере,/проплывающие под самолётом сопки,/покрытые розовым снегом,/земля,/забрызганная синеватыми каплями озёр,/и тёмно-синее холодное море,/бьющееся о гранитные скалы.

(Из книги Ю. Гагарина «Дорога в космос.»)

Усвоение интонации перечисления иностранцами не вызывает существенных затруднений, так как является лишь повторением уже приобретенных ранее интонационных навыков. При выполнении упражнений необходимо обращать внимание на выделение центрального по смыслу слова. Распространенной ошибкой является выделение именно последнего слова члена перечисления в таких предложениях, как

В Москве есть энергетический институт,/медицинский институт,/педагогический институт.

Выводы

1. При перечислении используются основные средства синтагматического членения повествовательного предложения: различные типы синтагматического и логического ударения. Удлинение гласной ударного слога может быть выделено из средств логического ударения как самостоятельное средство перечисления.

2. Выбор того или иного средства перечисления определяется содержанием высказываемого. При выборе средства перечисления семантическая завершенность или незавершенность синтагмы не имеет значения. В этом заключается важная особенность интонации перечисления ²⁵.

²⁵ В указанной выше работе Р. В. Миловидовой «Интонация перечисления в немецком языке сравнительно с русским языком» устанавливается пять типов движения основного тона на ударном слоге члена перечисления: 1) восходящее, 2) нисходящее, 3) нейтральное, 4) нисходяще-восходящее, 5) восходяще-нисходящее и указывается, что тот или иной тип движения тона не является единственным и характерным для интонации перечисления. Большое

Материал для упражнений

I. Малораспространенные члены перечисления

В этом семестре / у нас будут экзамены по математике, / физике, / химии / и философии.

Он хорошо знает произведения Горького, / Шолохова, / Маяковского, / Алексея Толстого.

Он был здоров, / молод, / весел, / доволен жизнью.

II. Выделение обобщающих слов и словосочетаний

Весь транспорт остановился: / троллейбусы, / автобусы, / трамваи, / такси. / Встречали героев.

И солнце, / и море, / и пение птиц — **всё** радовало поэта.

Где только не был он: в Сибири, / на Урале, / на Волге, / на Украине, / в Белоруссии.

внимание в исследовании уделяется определению интервалов по тону между членами перечисления.

Действительно, наш анализ также подтверждает, что на ударном слоге возможно описанное движение тона. Однако такое описание устанавливает лишь частные физические признаки интонации, а не тип интонационного средства.

Так, восходящее движение тона на ударном слоге возможно во многих случаях синтагматического ударения второго типа. Однако, как мы видели, восходящее движение тона определяет тип ударения лишь в том случае, когда ударный слог выделенного слова является конечным в синтагме; в остальных случаях данный тип ударения определяется движением тона не только на ударном, но и на заударных слогах. Указание на восходящее движение тона на ударном слоге еще не определяет тип интонационного средства перечисления. Высотные интервалы между членами перечисления, то есть между синтагмами, выражают варианты индивидуального произношения.

Восходяще-нисходящее движение тона, судя по приведенным в работе схемам, представляет собой случай выделения члена перечисления синтагматическим ударением первого типа. Однако и здесь необходимо отметить, что тип интонационного средства перечисления определяется не только движением тона на ударном слоге, но и интервалами ударного — предударного, ударного — заударного слогов по тону.

Нисходящее движение тона, судя по описанию, представляет тот случай, когда средством перечисления является синтагматическое ударение третьего типа.

Нейтральное движение тона отмечается при удлинении гласной ударного слога, при выделении ударного слога усилением мускульной напряженности. Как самостоятельное или преимущественное интонационное средство, нейтральное движение тона нами не наблюдалось. Нисходяще-восходящее движение тона не отмечалось нами как типичное средство перечисления.

III. Распространенные члены перечисления

Гагарин передавал на землю: / Самочувствие отличное / . Полет продолжается хорошо. / Аппаратура работает исправно. / Перегрузки растут. / Вижу землю, / лес, / облака. / ...Отчетливо вырисовываются горные хребты, / крупные реки, / большие лесные массивы, / пятна островов, / береговая кромка морей.

Я любил на переменах простаивать в классе у географической карты, / смотреть на великие русские реки: / Волгу, / Днепр, / Обь, / Енисей, / Амур / и мечтать о далеких странствиях и походах.

(Из книги Ю. А. Гагарина «Дорога в космос»).

IV. Сочетание интонации перечисления с пояснением

Вся прожитая жизнь пронеслась перед глазами. / Я увидел себя босоногим мальчишкой, / помогающим колхозникам пасти колхозное стадо. / — Школьником, / впервые написавшим слово «Ленин». / Ремесленником, / сделавшим свою первую деталь. / Студентом, / работающим над дипломом. / Летчиком, / охраняющим государственную границу.

(Из книги Ю. А. Гагарина «Дорога в космос».)

ТЕКСТЫ ДЛЯ ИНТОНАЦИОННОГО АНАЛИЗА ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Белые ночи

Вы знаете, что такое белые ночи? / Если Вы ничего не слышали о них раньше, / то, приехав в Россию, / Вы сначала даже удивитесь. /

Во-первых, / когда Вы войдете в парфюмерный магазин, / Вам могут предложить в красивой коробке ленинградские духи «Белая ночь».

Заинтересовавшись произведениями Достоевского, / Вы узнаете, / что одна из его повестей / называется «Белые ночи» / и что действие этой повести / происходит в Ленинграде, / по-старому в Петербурге. / И, наконец, / развернув газету за первую половину июня, / Вы прочитаете, / что в Ленинграде начался молодежный фестиваль «Белые ночи». / Белые ночи / это значит: / ночью / светло. Они начинаются весной на севере / и к июню спускаются в Ленинград. / Если Вам придется быть в этом городе в июне, / обязательно пройдите ночью по безмолвным и пустынным улицам, /

I, II

Чем дальше на Север, / ...

В непрерывном потоке речи синтагматическое ударение в различных синтагмах может быть выражено в большей или меньшей степени (имеется в виду степень повышения тона, степень мускульной напряженности, степень возможного удлинения ударного слога). Необходимо также отметить, что различные синтагмы могут произноситься с неодинаковым темпом речи, в зависимости от осмысления говорящим различных частей высказываемого, как более или менее важных.

В транскрипции указана возможность употребления синтагматического ударения и первого и второго типа. Преобладание ударения первого типа создаст стиль живого рассказа, преобладание ударения второго типа создаст стиль повествования. Различные части текста могут быть прочитаны или рассказаны в стиле повествования или в стиле живого рассказа.

Первый раз у Белого моря

I, II

поясн.

Деревня, / где работала наша экспедиция, / находилась в 3 километрах от Белого моря. / Когда работа была закончена, / я решил сходить на побережье.

— Как пройти к Белому морю? — / спрашивал я, / спрашивал / и смеялся: / ведь такой вопрос / не задашь в Москве, / такой во-

прос / можно задать только здесь, / на Севере. / Это было первое море, / которое я видел в своей жизни. / «Какое оно», — / думал я / и скорее спешил увидеть его.

По одну сторону дороги / был лес и болота, / по другую — / река, / тихая, / спокойная, / как будто застывшая.

Я шел долго. / Было очень тихо, / казалось, / что я один во всем мире.

«Не заблудился ли я?» — / мелькнула у меня мысль. / И вдруг / лес оборвался / и передо мной неожиданно открылся незнакомый мне простор. / Что это? / Я всмотрелся: / впереди / огромный зеленый луг, / а дальше / простиралась нежно-голубая даль, / разделенная посередине / тонкой чертой.

Присмотревшись внимательнее, / я догадался, / что эта тонкая черта / отделяет небо от моря. / Так вот откуда это впечатление необыкновенного простора! / Мягкие светлые облака / отражались в тихом, / почти неподвижном море.

I, II
III
пр.
 В ту минуту / оно действительно было белым / и бескрайнее, /
 пр. спокойное, / чуть-чуть плескалось у моих ног.

III
II
 Я вбирал в себя новые впечатления, / стараясь запомнить их /
III
I, II
 на всю жизнь. / Я понимал, / что такие моменты / бывают нечасто.

Комментарии к тексту

Текст «Первый раз у Белого моря» позволяет анализировать употребление синтагматического ударения различных типов, интонацию пояснения, сопоставления, перечисления, интонацию прямой речи. Интонационная транскрипция этого текста передает лишь один из возможных вариантов членения. При чтении текста возможны другие варианты синтагматического членения, передвижение синтагматического ударения внутри синтагмы, преобразование одного вида связи между синтагмами в другой. Приведем примеры.

В предложениях

л
I II
Деревня, / где работала наша экспедиция, / находилась в трёх километрах от Белого моря.

I II
Деревня, где работала наша экспедиция, / находилась в трёх километрах от Белого моря
 средствами интонации произведено преобразование пояснения в самостоятельную часть высказывания. В предложении

III
л
III
«Как пройти к Белому морю? — / спрашивал я, / спрашивал и смеялся: / ведь такой вопрос не задашь в Москве, / такой вопрос можно задать только здесь, / на Севере

по сравнению с вариантом, предложенным в тексте, сокращено синтагматическое членение, две синтагмы выделяются логическим ударением.

Можно также предложить иные варианты сопоставления в предложении:

I II
II
III
По одну сторону дороги был лес и болота, / по другую — / река, / тихая, / спокойная, / как будто застывшая или:

III
II I
III
По одну сторону дороги был лес и болота, / по другую — / река, / тихая, / спокойная, / как будто застывшая

Синтагматическое ударение первого или второго типа на члене сопоставления *болота* подчеркнёт сопоставление, ударение третьего типа выделит семантически завершённую синтагму, не усиливая сопоставление.

В отдельных предложениях возможно сокращение синтагматического членения путем слияния минимальных синтагм в основные:

И вдруг лес оборвался, / и передо мной неожиданно открылся незнакомый мне простор.

Присмотревшись внимательнее, / я догадался, что эта черта отделяет небо от моря.

В отдельных предложениях возможно передвижение синтагматического ударения:

В ту минуту / оно действительно было белым. Я понимал, / что такие моменты / бывают нечасто.

Необходимо подчеркнуть, что выбор того или иного варианта интонации зависит от индивидуального осмысления текста говорящим. Необходимо соблюдать лишь основные условия членения предложения и употребления того или иного интонационного средства.

А как Вы думаете?

Корреспондент литературной газеты Леонид Лиходеев рассказывал о разговоре с молодым токарем Сашей Павловым о коммунизме.

— Знаете, как будут наказывать при коммунизме? — вдруг спросил Саша, когда мы шли по городу.

Я как-то не думал в этот момент, что при коммунизме сохранятся поводы для наказания.

— При коммунизме будут наказывать так, — торжественно сказал Саша. — Лицо, совершившее антиобщественный проступок, будет караться лишением права на труд сроком до одного года.

— Маловато, — вставил я, проявляя на всякий случай чрезмерную жестокость.

— Маловато? — Ха! Его будут кормить, поить, обувать, одевать и не допускать к работе! Он же к концу второй недели вззоет. Вот увидите!

Я понял, что для Саши это уже вопрос решенный.

— Ну, а в кино его будут пускать? — поинтересовался я на всякий случай.

— Непременно! Всюду пускать, все ему давать, ни в чем не ущемлять! Но не разрешать работать. Понимаете?

(По материалам «Литературной газеты» за 18 мая 1961 г.)

Комментарии к тексту

Текст «А как Вы думаете?» дает возможность анализировать интонацию живой разговорной речи. Как и в предыдущих текстах, здесь возможны различные варианты синтагматического членения, передвижение синтагматического ударения с одного слова на другое, преобразование связи между синтагмами. Так, например, в предложении

Лицо, / совершившее антиобщественный проступок, / будет лишаться права на труд / сроком до одного года

возможна интонация пояснения и преобразование ее в интонацию самостоятельного высказывания. Подобные преобразования мы проводили в комментариях к предыдущим текстам.

При анализе интонации текста необходимо учесть, что слова автора после прямой речи и в середине ее произносятся в более быстром темпе, на более низком тоне, то есть так же, как пояснение.

Данный текст дает примеры выделения в отдельную синтагму союза или частицы, состоящих из одного слога и даже из одного звука:

I II

Его будут кормить, / поить, / обувать, / одевать / и / не допускать к работе.

Всюду пускать, / всё ему давать, / ни в чём не ущемлять! /
I II
Но / не разрешать работать.

При синтагматическом членении пауза между синтагмами не-обязательна (членение производится изменением тона, что иногда создает впечатление паузы). Но в тех случаях, когда в синтагму выделяется союз или частица, пауза, как правило, обязательна, отсутствие ее затрудняет выделение короткой синтагмы.

Некоторые выводы об интонационной системе повествовательного предложения

В повествовательном предложении различается следующая система фразовых ударений:

Фразовое ударение во фразообразующей функции, показывающее законченность предложения и выделяющее последнее слово предложения.

Логическое ударение, выделяющее слово по смыслу и совмещающее в себе функцию выделительную и фразообразующую.

В многосинтагменном предложении проявляется синтагматическое ударение трех типов. Синтагматическое ударение первого и второго типа выделяют в речи семантически незавершенные синтагмы и различаются между собой стилистически: преобладание ударения первого типа создает стиль живой разговорной речи; преобладание ударения второго типа создает стиль повествования. Синтагматическое ударение первого и второго типа подвижно в синтагме, совмещает в себе функцию логического ударения и средства членения речи, то есть совмещают функцию выделительную и синтагмообразующую. В тех случаях, когда выделительная функция по значению становится основной, синтагматическое ударение заменяется логическим:

^л
Если Вы зайдёте за мной, / я поеду.

Когда в распространенной синтагме необходимо выделить по смыслу два слова, наряду с синтагматическим ударением употребляется логическое, которое производит дополнительное членение:

^л I II
Если Вы ; зайдёте за мной, / я поеду.

Синтагматическое ударение третьего типа выделяет в речи семантически завершенные синтагмы и выполняет фразообразующую функцию. Когда в синтагме

возникает необходимость выделения какого-либо слова по смыслу, синтагматическое ударение третьего типа заменяется логическим.

Синтагматическое ударение обладает способностью выделять в сообщении, заключенном в предложении, значение данного и нового, и тем самым выражает различную коммуникативную значимость частей предложения. Ударение первого и второго типа, как правило, выражает данное и характеризует подчинительную связь синтагмы со следующей. Синтагматическое ударение третьего типа выражает новое в сообщении и характеризует присоединительную связь синтагмы со следующей. Логическое ударение подчеркивает новое в высказывании.

Синтаксическое строение предложения ограничивает возможности выражения данного и нового в сообщении. Так, если в открытых конструкциях сложноподчиненного предложения

Я буду очень беспокоиться, если ты не пришлешь телеграмму

тип синтагматического ударения выразит значение данного и нового, то в сложносочиненном предложении

Было поздно, но спать не хотелось

синтагматическое ударение первого или второго типа выразит значение данного, а ударение третьего типа выразит лишь равноценность значений обеих частей предложений.

Замена синтагматического ударения третьего типа на ударение первого или второго и связанные с этой заменой преобразования возможны в простом и сложносочиненном предложениях, в открытых конструкциях сложноподчиненного и в отдельных конструкциях сложного бессоюзного предложения.

Интонация перечисления, пояснения, сопоставления характеризуется теми же интонационными средствами, что и другие виды повествовательного предложения. Особенность интонации перечисления, пояснения, сопоставления заключается в определенных вариантах членения и употребления интонационных средств. Так, при перечислении семантическая завершенность или незавершенность синтагмы не влияет на употребление того или иного средства синтагматического членения; тот или иной вариант сопоставления, имеющийся в пред-

ложении, реализуется в устной речи строго определенным вариантом членения в первой части предложения. Интонация пояснения по своему строению представляет собой наиболее последовательно выраженные характеристики заударной части синтагмы. Так, предложение с пояснением

¹
В доме, где жил А. П. Чехов, теперь музей.

и это же предложение, в котором пояснение стало заударной частью синтагмы ¹

В доме, где жил А. П. Чехов, теперь музей,
очень близки по своему интонационному строению. Значение пояснения в первом предложении выразится достаточно ясно лишь при наличии паузы между синтагмами.

Синтагматическое членение повествовательного предложения в большинстве случаев лишь варьирует смысловую нагрузку отдельных частей одной и той же мысли. Смыслоразличительная роль синтагматического членения проявляется лишь в тех случаях, когда на границе членения стоят слова, допускающие два грамматических или синтаксических значения.

Необходимо учитывать членение речи на основные синтагмы, выделение которых необходимо для понимания высказываемой мысли и минимальные синтагмы, выделение которых варьируется в зависимости от отношения говорящего к высказываемому. Границы синтаксического членения предложения не всегда совпадают с основным синтагматическим членением предложения. Отдельные виды придаточных предложений, например дополнительных и определительных, нередко составляют лишь минимальные синтагмы и могут с другими частями сложного предложения входить в состав основных синтагм ²⁶:

²⁶ В книге: А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении (Учпедгиз, М., 1956) содержится очень много интересных и важных высказываний о роли интонации в предложении, о принципе взаимодействия синтаксических и интонационных средств языка. Однако, выявив основные свойства синтагматического членения, определив основные типы синтагматического членения и условия их употребления, отдельные положения А. М. Пешковского можно принять только лишь с существенными оговорками. Так, в главе «Обособленные второстепенные члены» А. М. Пешковский на стр. 114 пишет: «... повышения голоса в сложном целом могут быть связаны с грамматическим дроблением его, имен-

Когда я пришёл к нему, / мне сказали, / что его нет дома.

Когда я пришёл к нему, / мне сказали, что его нет дома.

ИНТОНАЦИЯ ВОПРОСИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Вопросительное предложение и вопрос

По традиционной концепции вопросительным является предложение, которое выражает вопрос. К признакам вопросительного предложения относятся: специфическая интонация и наличие в ряде предложений вопросительных слов или частиц. Под вопросом понимается один из видов цели сообщения — побуждение собеседника ответить на обращенную к нему речь.

но — с границами предложения, и связаны по очень простому закону: сколько границ, столько повышений».

Требуют оговорки два положения:

1. Как было показано выше, грамматико-синтаксические границы предложения не всегда соответствуют синтагматическим. Аналогично приведенному выше примеру, заимствованному у А. М. Пешковского, следующее предложение также допускает различные варианты членения:

Когда я пришёл, / мне сказали, / что он просил, / чтоб я подождал.
(Воспроизведено членение А. М. Пешковского, ук. соч., стр. 414).
Когда я пришёл к нему, / мне сказали, что он просил, / чтоб я подождал.

Когда я пришёл к нему, / мне сказали, / что он просил, чтоб я подождал.

Когда я пришёл к нему, / мне сказали, что он просил, чтоб я подождал.

2. «Повышение голоса» возможно лишь при синтагматическом ударе первого и второго типа, при синтагматическом ударе третьего типа отмечается понижение тона; в интонационных схемах А. М. Пешковского выделены лишь последние слова синтагмы, в то время как содержание предложений допускает выделение слов в середине предложения; и наконец, в предложениях типа

Я удивляюсь, / что Вы, / который так добры, / не чувствуете этого. (Ук. соч., стр. 416)

в интонационных схемах указано лишь повышение тона, не учтена интонация пояснения, типичная для таких синтагм, как *который так добры*. С другой стороны, в таких примерах, как

*И на чужой скале, за синими морями,
забытый, он угас один* (стр. 417).

не учитываются возможности выделения синтагмы *забытый* не паузами, а синтагматическим ударением второго типа.

Таким образом, приведенный анализ в книге А. М. Пешковского выявляет лишь частные случаи интонационного строения предложения и оставляет скрытыми общие закономерности.

Анализ вопросительного предложения с точки зрения логики показывает, что традиционная концепция не охватывает всего многообразия предложений, называемых вопросительными. Так, например, Н. И. Жинкин отмечает, что кроме риторических вопросов есть еще и другие вопросительные предложения, которые не требуют ответа, но вместе с тем не содержат в себе и открытого сообщения²⁷. Как пример Н. И. Жинкин приводит следующий диалог:

Первый: Вот здесь-то он и попался.

Второй: Ишь ты! Попался?

Здесь не вопрос, не переспрос, здесь, по мнению Н. И. Жинкина, выражена лишь чрезвычайная заинтересованность сообщением. С другой стороны, как показывает Н. И. Жинкин, побуждение к ответу может быть выражено и повествовательной конструкцией:

Я хотел бы узнать Ваш адрес.

Мы говорили о логическом анализе вопросительного предложения. Лингвистический анализ возможен в различных аспектах: синтаксическом, семантическом, интонационном.

Синтаксический анализ выясняет средства, которыми выражено вопросительное предложение (вопросительное предложение с вопросительным словом, без вопросительного слова, с вопросительными частицами и т. д.).

Семантический анализ на основе формальных признаков выясняет значение различных типов вопросительного предложения.

Анализ вопросительного предложения по одному из важнейших его признаков — интонации вскрывает новые особенности, которые остаются незамеченными при синтаксическом и семантическом анализе.

Важно иметь в виду два момента, которые являются стержнями при классификации различных видов вопросительных предложений с точки зрения интонационного анализа: выделение характерных признаков интонации; взаимодействие интонационных признаков и особенностей синтаксического строения предложения. Мы увидим ниже, что выделяются три основных типа вопросительной интонации, которые наиболее ярко проявля-

²⁷ См. Н. И. Жинкин. Вопрос и вопросительное предложение. «Вопросы языкознания», 1955, № 3, стр. 22—34.

ются в вопросительном предложении без вопросительного слова, в вопросительном предложении с вопросительным словом и в неполном вопросительном предложении с союзом *а*. Многообразие же видов вопросительных предложений, выявляемых интонационным анализом, возникает в результате взаимодействия интонационных и различных синтаксических средств. Это взаимодействие создает новые смысловые значения и оттенки предложений. Отсюда понятна тесная связь интонационного, синтаксического и семантического анализа вопросительных предложений.

Интонационный анализ вопросительного предложения представлен в работе «The Sentence Intonation of Contemporary Standard Russian as a Linguistic Structure»²⁸ и в работе М. Петера «Мелодика вопросительного предложения»²⁹. Авторы первой работы проводят свое исследование на ограниченном синтаксическом материале вопросительного предложения с вопросительным словом и без вопросительного слова. Авторы приходят к выводу, что интонация вопросительного предложения с вопросительным словом не отличается от повествовательного. По данным нашего анализа такой вывод справедлив лишь по отношению к частным случаям, о которых будет сказано ниже. Материалом для анализа вопросительного предложения без вопросительного слова послужили, по нашему мнению, нетипичные образцы интонации, которая наблюдается у русских, продолжительное время живущих в западноевропейских странах, о чем также более подробно будет сказано ниже. Таким образом, мы не можем согласиться с основными выводами авторов по интонации вопросительного предложения.

Основной целью работы М. Петера является проверка принципа замены, сформулированного А. М. Пешковским: «Чем яснее выражено какое-либо синтаксическое значение чисто грамматическими средствами, тем слабее может быть его интонационное выражение и наоборот». Интонационный анализ проводится на ограниченном синтаксическом материале вопросительного

²⁸ J. E. Jurgens Buning and C. H. von Schooneveld. The Sentence Intonation of Contemporary Standard Russian as a Linguistic Structure. S'Gravenhage, Mouton, 1961.

²⁹ М. Петер. Мелодика вопросительного предложения. «Studia slavica», t. 1, fasc. 1—3. Budapest, 1955.

предложения с вопросительным словом, без вопросительного слова, с союзом *или*, с частицей *ли*. Наш анализ подтверждает основные выводы М. Петера о движении тона в вопросительном предложении с вопросительным словом и без вопросительного слова. Важно лишь отметить необходимость анализа характера движения тона в пределах ударного слога, что существенно для обнаружения различий между отдельными видами вопросительной и восклицательной интонации.

Далее необходимо отметить, что ограничение М. Петером синтаксического материала и выбор для анализа наиболее простых случаев оставляет открытым вопрос об основных типах вопросительной интонации, об интонационной системе вопросительного предложения.

ИНТОНАЦИЯ ВОПРОСИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ БЕЗ ВОПРОСИТЕЛЬНОГО СЛОВА

В вопросительном предложении без вопросительного слова значение вопроса выражено только интонацией, которая имеет ярко выраженную характеристику.

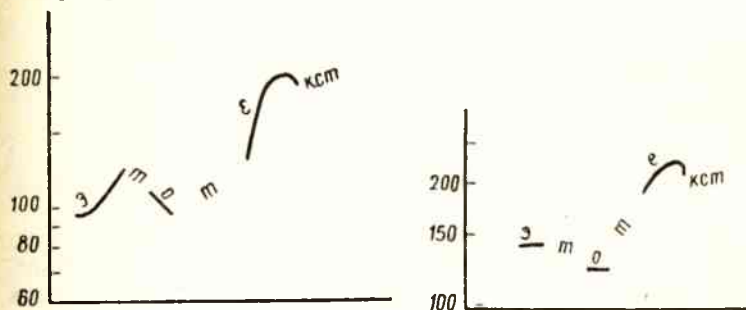

Рис. 54. *Это текст?* (в произношении разных дикторов)

Выделение интонационного центра предложения.
Интонационным центром вопросительного предложения без вопросительного слова является ударный слог выделенного вопросом слова:

Вы были в театре?

Это текст? (рис. 54)

Это факты? (рис. 55)

Это слово является предикатом вопроса. Предикат вопроса может состоять из словосочетания:

Вы идёте на балет „Лебединое озеро“?

В подобных случаях интонационным центром является ударный слог центрального по смыслу слова.

На ударном слоге выделенного слова тон резко повышается. При этом необходимо иметь в виду две особенности повышения тона: ударный слог начинается

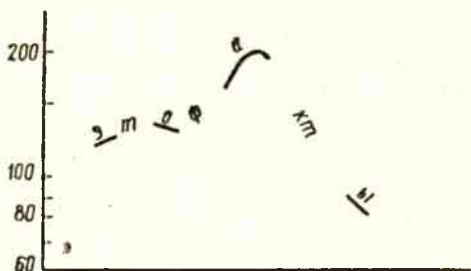

Рис. 55. *Это факты?*

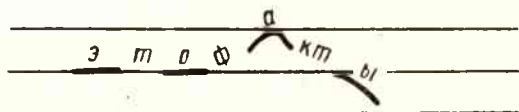

Рис. 56. Схема движения тона в предложении:
Это факты?

с высокой точки по сравнению с предударным слогом; в пределах ударного слога тон продолжает повышаться. Понимание особенностей движения тона на ударном слоге необходимо преподавателю, как мы увидим ниже, при анализе причин иностранного акцента. На заударном слоге тон резко понижается³⁰ (рис. 54, 55, 56).

Выделение предударной и заударной части предложения. Ударный слог выделенного слова выделяет в предложении предударную и заударную части. Разница по тону между этими частями незначительна.

³⁰ М. Петер обратил внимание на то, что при выделении слова в начале предложения тон на заударном слоге снижается менее резко.

Случаи членения вопросительного предложения.

В некоторых вопросительных предложениях возможно дополнительное выделение логическим ударением какого-либо слова. Если логическое ударение выделяет слово, которое входит в синтаксическую группу подлежащего, определения, дополнения, обстоятельства, то вся группа выносится в начало предложения и образует отдельную синтагму:

Этот высокий моряк / Ваш брат?

Центральное по смыслу слово выделяется логическим ударением и является интонационным центром синтагмы. Выделительная роль порядка слов довольно ярко проявляется при сопоставлении предложений:

*Вам **понравилась** французская выставка в Москве?*

*Французская выставка в Москве / Вам **понравилась**?*

*Вы **читали** романтические рассказы Горького?*

*Романтические рассказы Горького / Вы **читали**?*

В тех случаях, когда дополнительное логическое ударение выделяет одно слово или нераспространенную синтаксическую группу, изменения порядка слов, как правило, не происходит:

*Вы **давно** изучаете / русский язык?*

Менее редки случаи, когда в распространенных вопросительных предложениях последнее слово выделяется логически, путем вычленения его в синтагму, причем в предшествующей синтагме конечное слово характеризуется не понижением тона, а синтагматическим ударением второго типа:

II

*Вы **сможете** закончить эту работу / к понедельнику?*

Описанный случай при практическом изучении интонации может учитываться на более позднем этапе, при детальнейшем изучении темы.

Вопросительное предложение, сохраняя свое интонационное строение, может составлять часть сложного:

Когда он говорил по-английски, / Вы поняли что-нибудь?

Если я попрошу Вас позвонить мне, / Вы не забудете?

Как и в предыдущем случае, в неконечной синтагме центральное по смыслу слово выделяется логическим ударением. О других видах сложного вопросительного предложения будет сказано ниже.

Другие особенности интонации вопросительного предложения. Одна из особенностей вопросительного предложения без вопросительного слова заключается в том, что предикат вопроса может передвигаться с одного слова на другое, изменяя содержание вопроса и ответа:

Вы были в театре? — Да, я. Нет, был мой товарищ.

Вы были в театре? — Да, был. Нет, я не был.

Вы были в театре? — Да, в театре. Нет, я был в кино.

При полном положительном ответе главное по смыслу слово может выделяться логическим ударением:

Да, я был в театре. Да, я был в театре.

Однако в предложении возможны конкретные указатели предиката вопроса, в роли которых выступают, например, частицы и указательные местоимения при существительных и местоимениях:

Даже Вы решили уехать?

Это Ваши книги лежат на полке?

Не Вы оставили ручку?

Не брата Вы ищете?

В подобных предложениях возможности передвижения предиката ограничены.

Частица *не* в сочетании с глаголом имеет свои особенности, в зависимости от того, относится или не относится эта частица к предикату вопроса. Если частица *не* с глаголом является предикатом вопроса, то она теряет значение отрицания и лишь усиливает, подчеркивает предикат вопроса: читали или не читали? Если эта частица в сочетании с глаголом не является предикатом вопроса, то она сохраняет свое значение отрицания действия:

Вы не читали эту книгу? — Читал. Ещё не читал.

Вы не читали ещё эту книгу? — Да, я.

Основные черты интонации вопросительного предложения без вопросительного слова характеризуют и другие виды вопросительных предложений: предложения с перечислением, с разделительным союзом или предложения с поясняющим предикатом вопроса, переспрос, повторение вопроса собеседником, к которому вопрос обращен, сложные вопросительные предложения.

Выводы

1. Интонационным центром вопросительного предложения без вопросительного слова является ударный слог выделенного вопросом слова. Основной характеристикой слога является резкое повышение тона, продолжающееся в пределах слога. На заударном слоге тон резко понижается.

2. Ударный слог выделенного вопросом слова образует в предложении предударную и заударную части (или одну из них, в зависимости от места ударного слога в предложении). Предударная и заударная части произносятся на более низком тоне.

3. В предложении возможно дополнительное логическое выделение слова или синтаксической группы слов. Синтаксические группы подлежащего, дополнения, определения, обстоятельства, как правило, выносятся в начало предложения и образуют самостоятельную синтагму.

Типичные отклонения в произношении иностранцев

Усвоение интонации вопросительного предложения без вопросительного слова вызывает большие затруднения у представителей самых различных языков. При усвоении интонации возникают отклонения, связанные с движением тона и с произношением предударной и заударной частей предложения. Рассмотрим эти случаи отдельно.

Отклонения, связанные с движением тона. Отклонения, связанные с движением тона, наиболее разнообразны и сложны. Наши наблюдения над произношением представителей различных языков, инструментальный анализ отобранных примеров позволяют обобщить большое разнообразие отклонений в три основных типа:

I. Отклонения, отмечаемые в произношении представителей, например, английского, немецкого, французского, итальянского, румынского, чешского, польского, шведского языков объединяются следующими чертами: отсутствием резкого повышения тона на ударном слоге выделенного слова, ровным повышением тона в конце предложения. При этом повышение тона начинается на ударном слоге или после ударного слога выделенного

слова и держится до конца предложения, повышаясь на последнем слоге его (по характеру движения тона описанное отклонение близко к выражению синтагматического ударения второго типа). Сказанное можно выразить в обобщенной схеме, передающей существо отклонения от движения тона в русском предложении:

Это факты? (рис. 57).

По отношению к представителям отдельных языков можно говорить о различной степени повышения тона

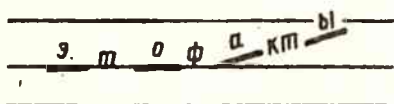

Рис. 57. Схема отклонения в движении тона в предложении: *Это факты?*

и различной степени возможной растянутости последнего слога предложения. Наши наблюдения говорят о том, что в наибольшей степени описанное отклонение выражено у представителей польского, немецкого, чешского,

в меньшей степени у представителей английского и румынского языков. Кроме того, у представителей отдельных языков можно отметить варьирование в движении тона на последнем слоге предложения. Это

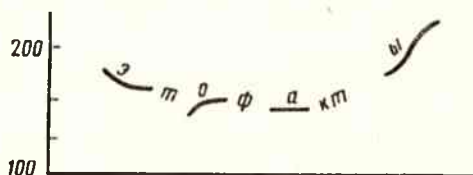

Рис. 58. *Это факты?* (в произношении поляка)

варьирование наиболее просто рассмотреть на нераспространенном вопросительном предложении:

Это факты?

Последний слог по тону может быть и выше и ниже предшествующего (рис. 58, 59, 60). В том случае, когда последний слог по тону ниже предшествующего, при восприятии интонации играет роль восходящий характер движения тона (рис. 60). Последний слог может иметь нисходящий характер движения тона. При вос-

приятию важную роль играет более высокий уровень последнего слога (рис. 59). Ни один из описанных вариантов не может быть принят за постоянную характеристику отклонения в произношении представителей одного из упомянутых языков, так как в процессе становления русской интонации эти варианты изменяются. Да это и несущественно. Для практической работы, для определения иностранного акцента важно понимание

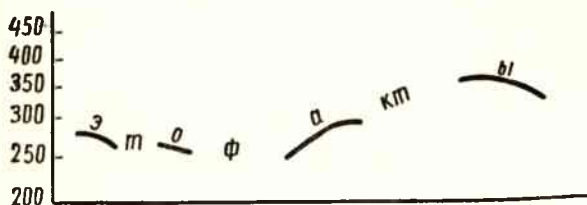

Рис. 59. *Это факты?* (в произношении англичанки)

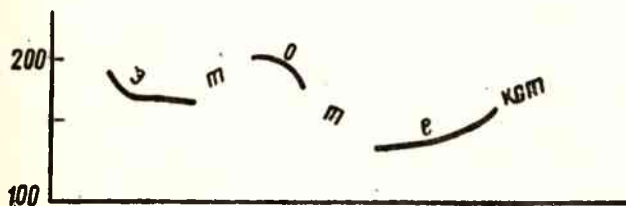

Рис. 60. *Это текст?* (в произношении венгра)

основных черт его и точное установление путей устранения акцента. Важно также понимать, что сами русские при восприятии описанного отклонения «схватывают» общую его направленность: отсутствие резкого повышения тона на ударном слоге выделенного слова и ровное повышение тона к концу предложения, возможную растянутость последнего слога. Основные черты описанного отклонения по его строению и восприятию наиболее последовательно проявляются в тех случаях, когда вопросом выделено конечное односложное слово:

Это текст? (рис. 60)

II. У представителей отдельных языков, например арабских, камбоджийского, индонезийского, в интона-

ции вопросительного предложения без вопросительного слова в движении тона отмечаются отклонения, близкие к описанным. Отклонения в движении тона осложняются нарушениями ритмики русского слова. Так, например, в произношении индонезийцев описанное отклонение тона соединяется с относительной равномерностью длительности гласных и согласных, с резко возрастающей и падающей силой звука. Все эти черты создают яркий иностранный акцент в русском языке

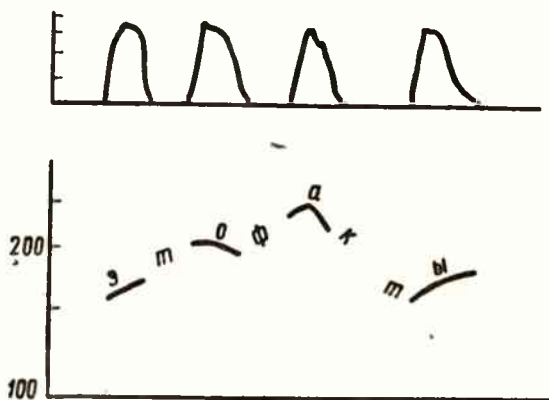

Рис. 61. *Это факты?* (в произношении индонезийца)

(рис. 61). Аналогично в произношении алжирца можно отметить повышение тона в конце предложения и относительную равномерность длительности гласных и согласных.

Отклонения от движения тона, осложненные нарушениями ритмики слова, являются наиболее сложными.

III. У представителей отдельных языков, например корейского, японского, китайского, вьетнамского, отклонения в движении тона заключаются в том, что на ударном слоге выделенного слова отсутствует резкое повышение тона, продолжающееся в пределах слога. Вместо резкого повышения тона представители этих языков увеличивают силу звука и лишь незначительно повышают тон. И тогда вместо вопроса

Ты идешь в театр?

мы слышим интонацию, напоминающую восклицательную или утвердительную:

Ты идешь в театр!

Такое произношение не столько создает иностранный акцент, сколько затрудняет различение вопросительной и утвердительной или восклицательной интонации. В отдельных случаях отмечается достаточно высокое повышение тона на ударном слоге, но при этом отсутствует повышение тона в пределах слога (рис. 62). Такое про-

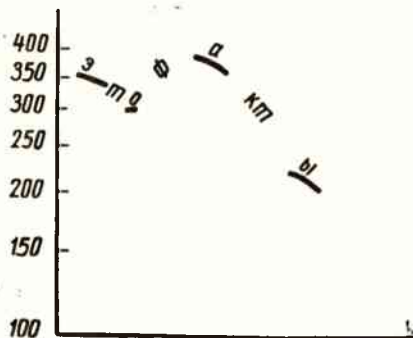

Рис. 62. *Это факты?* (в произношении вьетнамки)

изношение также ведет к смешению вопросительной и восклицательной интонации.

Отклонения в произношении предударной и заударной частей. Описанные выше отклонения от движения тона искажают произношение только заударной части вопросительного предложения без вопросительного слова. Различные нарушения ритмики слова искажают произношение и предударной и заударной частей предложения. Кроме того, представителей самых различных языков затрудняет слитное произношение этих частей. В наибольшей степени это относится к представителям вьетнамского языка.

Трудности произношения предударной и заударной частей предложения не являются спецификой вопросительного предложения. Мы говорили о них и при анализе повествовательного предложения.

Как правило, отклонения, связанные с движением тона и произношением предударной и заударной частей предложения, проявляются в синтезе, наслаиваясь одно на другое.

Выводы

1. При усвоении иностранцами интонации вопросительного предложения без вопросительного слова отклонения в движении тона группируются вокруг трех основных случаев:

Отсутствует резкое повышение тона на ударном слоге выделенного слова, тон ровно повышается к концу предложения, последний слог предложения может быть растянут;

Описанное отклонение осложняется нарушениями ритмики слова;

Отсутствует резкое повышение тона на ударном слоге выделенного слова. Незначительное повышение тона сочетается с увеличением силы звука ударного слога.

2. Ровное повышение тона к концу предложения искажает произношение заударной части. Произношение и предударной и заударной частей предложения может искажаться за счет нарушения ритмики слова.

Методика постановки интонации вопросительного предложения без вопросительного слова

При постановке интонации вопросительного предложения без вопросительного слова важными объектами работы являются: движение тона на ударном слоге выделенного слова и произношение предударной и заударной частей предложения.

Упражнения можно начинать с вопросительных предложений, состоящих из одного слова:

Там? Здесь? Вы? Врач?

При объяснении особенностей интонации преподаватель должен учитывать, что одни моменты можно воспроизвести сознательно, другие моменты — только путем подражания. Так, надо обратить внимание учащихся на то, что резкое повышение тона не допускает удлинения слога, что удлинение слога характеризуется более ровным движением тона и переводит вопрос в

удивление: *Да-а?* Гласный односложного слова начинается с высокого тона по отношению к среднему тону говорящего. Продолжение повышения тона в пределах слога трудно воспроизвести сознательно. Как правило, иностранцы добиваются нужного повышения тона на ударном слоге путем подражания. Но для преподавателя этот процесс вполне осознан, так как преподаватель должен суметь определить причину отклонения: если повышение тона в пределах слога отсутствует, то это ведет к смещению интонации вопроса с восклицанием; если резкое повышение заменено незначительным повышением тона и сопровождается увеличением силы звука, то это также ведет к смещению интонации вопроса с восклицанием или утверждением.

От односложных слов можно переходить к двусложным и многосложным, последовательно отрабатывая движение тона на начальном, среднем и последнем слогах:

Туда? Приехали? Хорошо?

Как правило, одна из позиций оказывается наиболее трудной и требует дополнительной работы.

Отработав движение тона на слове, можно переходить к предложениям, последовательно отрабатывая выделение слова в начале, середине и в конце предложения. С этой целью для упражнений более удобно подбирать такие предложения, в которых предикат вопроса может свободно передвигаться с одного слова на другое:

***Вы** были в кино? — Да, я.*

*Вы **были** в кино? — Да, был.*

*Вы были **в кино**? — Нет, в театре.*

Работая над подобными предложениями, можно обратить внимание на соотнесенность предиката вопроса и ответа. При выполнении упражнений обнаруживается, что одна из позиций оказывается наиболее трудной и требует дополнительной работы. В наиболее трудных случаях можно вычленить выделенное вопросом слово и поработать над ним отдельно, а затем снова ввести в предложение.

При передвижении предиката вопроса отрабатывается не только движение тона в различных позициях, но также и произношение предударной и заударной частей предложения. С этой целью полезны специальные уп-

ражнения, построенные на постепенном удлинении предударной или заударной части предложения:

*Собрание **кончилось?***

*Собрание второго курса **кончилось?***

*Собрание второго курса исторического факультета **кончилось?***

*Вы **любите** купаться?*

*Вы **любите** купаться в море?*

*Вы **любите** купаться в море после шторма?*

Интонацию вопросительного предложения с дополнительным логическим ударением целесообразно изучать лишь на более продвинутом этапе.

Выводы

1. Основными объектами работы над интонацией вопросительного предложения без вопросительного слова являются резкое повышение тона на ударном слоге выделенного слова и произношение предударной и заударной частей предложения.

2. Резкое повышение тона на ударном слоге последовательно отрабатывается в односложных и многосложных словах, а затем в начале, середине и конце предложения.

3. Произношение безударной части предложения отрабатывается в предложениях с последовательным удлинением предударной или заударной части.

Материал для упражнений

1. Движения тона на ударном слоге слова, выделенного вопросом

1. Односложные слова:

Ваш?	Врач?	Стол?	Дом?
Ваш брат?	Он врач?	Там стол?	Там дом?
Нож?	Здесь?		Сын?
Вам нож?	Вы здесь?		Ваш сын?

2. Двусложные слова с заударным слогом:

Правда?	Видно?	Прямо?	Лучше?
Это правда?	Вам видно?	Вам прямо?	Вам лучше?

3. Многосложные слова с ударением на среднем слоге:

В столовой?	Профессор?	Приятно?
Он в столовой?	Он профессор?	Вам приятно?

Обедали?	Заметили?	Ответили?
Вы обедали?	Вы заметили?	Вы ответили?
Библиотека?	В университете?	На демонстрацию?
Вы в библиотеку?	Учитесь в университете?	Идёте на демонстрацию?
Соревнования?		Дисциплинированный?
Международные соревнования?		Он дисциплинированный?

4. Многосложные слова с ударением на первом слоге:

Этот?	Очень?	Осенью?
Этот студент?	Очень важно?	Осенью приедете?
Опытный?	Весело?	Выставка?
Опытный врач?	Вам весело?	Вы с выставки?

5. Многосложные слова с ударением на последнем слоге:

Письмо?	Хорошо?	Далеко?
Мне письмо?	Вам хорошо?	Далеко живете?
В университет?	Телефон?	Корреспондент?
Вы в университет?	Вам телефон?	Он корреспондент?

II. Выделение слова вопросом в начале, середине и конце предложения

1. Вас вызывают к директору? — Да, меня.
 Долго нам ждать? — Минут десять.
 Можно зайти к Вам вечером? — Можно.
 Все собрались? — Все.
 Вам всё понятно? — Почти всё.
 Вам хорошо видно? — Хорошо.
 Вы сможете перевести этот текст? — Да, смогу.
 Отсюда далеко до университета? — Нет, не очень.
 Вы идёте домой? — Нет, сначала зайду в магазин.
 Телеграмму Вы уже получили? — Да.
 Эта опера Вам понравилась? — Не совсем.
2. Вы были в театре? — Да, я.
 Вы были в театре? — Да, был.
 Вы были в театре? — Нет, в кино.

Вы учитесь в университете? — Да, я.
 Вы учитесь в университете? — Да, учусь.
 Вы учитесь в университете? — Да, в университете.

Ваш рассказ напечатали в газете? — Да, мой.
 Ваш рассказ напечатали в газете? — Нет, еще не напечатали.
 Ваш рассказ напечатали в газете? — Нет, в журнале.

III. Упражнения на выработку темпа речи
 вопросительного предложения без членения

Вы любите купаться?
 Вы любите купаться в море?
 Вы любите купаться в море после шторма?

Вы делали доклад?

Вы делали доклад на конференции?

Вы делали доклад на международной конференции?

Ваш институт **далеко**?

Ваш институт **далеко** от выставки?

Ваш институт **далеко** от промышленной выставки?

Собрание **кончилось**?

Собрание второго курса **кончилось**?

Собрание второго курса исторического факультета **кончилось**?

ИНТОНАЦИЯ НЕПОЛНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ *а*

Второй тип вопросительной интонации наиболее полно проявляется в неполных предложениях с союзом *а*:

— *Кто идет на каток?*

— *Катя.*

— *А ты?* (рис. 63).

— *Я иду в парк.* (рис. 64)

— *А Катя?*

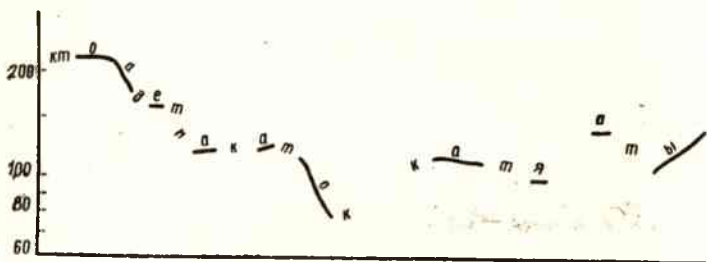

Рис. 63.—*Кто идёт на каток?*

— *Катя.*

— *А ты?*

Помимо особенностей синтаксического строения неполное предложение с союзом *а* имеет и семантические особенности: по содержанию оно всегда связано с предыдущим предложением и только в этой связи может быть понято.

При интонационном анализе неполного вопросительного предложения с союзом *а* важно учитывать отсутствие (1-й пример) или наличие (2-й пример) заударной части предложения. Если ударный слог выделенного слова является конечным, основной характеристикой интонации предложения является ровное повышение

ние тона на ударном слоге. Как правило, ударный слог начинается с более низкого тона, чем предударный. Однако уровень тона на предударном слоге не имеет существенного значения и может допускать колебания в сторону повышения и понижения. Ударный слог может быть несколько растянут. Увеличение длительности ударного слога подчеркивает интонацию предложения, но не является обязательной чертой ее (рис. 63).

Если в предложении есть заударная часть, то ударный слог характеризуется более низким тоном по от-

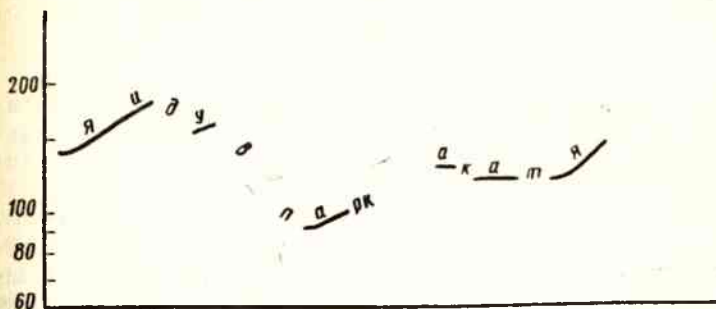

Рис. 64. — Я иду в парк.
— А Катя?

ношению к предударным и заударным слогам. Ровное повышение тона происходит на заударной части предложения (рис. 64). Как показывают наблюдения, степень ровного повышения тона может быть различной и характеризует индивидуальное произношение.

При изменении синтаксического строения неполного вопросительного предложения с союзом *а* изменяется и его интонация:

А ты?

А ты идёшь?

Полное вопросительное предложение с союзом *а* интонационно не отличается от предложения без вопросительного слова:

Ты идёшь?

А ты идёшь?

Движение тона в неполном вопросительном предложении с союзом *а* однотипно с движением тона при

синтагматическом ударе второго типа. В неполном вопросительном предложении с союзом *а* описанное движение тона выражает вопрос, в неконечной синтагме повествовательного предложения — незаконченность предложения. Использование однотипного движения тона в вопросительном и повествовательном предложе-

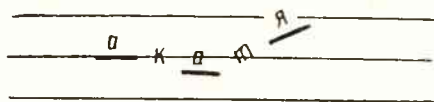

Рис. 65. Схема движения тона в предложении:
А Катя?

нии, с одной стороны, — важнейшая черта интонационной системы русского языка, с другой стороны, — практический ориентир при усвоении интонации иностранцами.

Ровное повышение тона усваивается без особого труда представителями различных языков. У представителей отдельных языков, например польского, чешского, немецкого, отмечается чрезмерное повышение тона на последнем слоге заударной части, а также чрезмерное растяжение этого слога. Наиболее серьезные отклонения вызывают нарушения ритмики слова, как и при произношении других предложений.

В ы в о д ы

1. Основной характеристикой неполных вопросительных предложений с союзом *а* является ровное повышение тона на конечном ударном слоге предложения или на заударной части предложения.

2. Движение тона в неполном вопросительном предложении с союзом *а* однотипно с движением тона при синтагматическом ударе второго типа, что является важнейшей чертой интонационной системы русского языка и практическим ориентиром при усвоении интонации иностранцами.

3. В системе упражнений необходимо учитывать наличие или отсутствие и степень распространенности заударной части предложения.

Материал для упражнений

- Я буду врачом. А ты?
- А я буду инженером.
- Вы любите Горького?
- Люблю.
- А Маяковского?
- Маяковского тоже.
- Я вижу, ты собираешься в театр?
- Да.
- А экзамены?
- К экзаменам я завтра буду готовиться.
- Я не смогу вернуться к семи вечера.
- А к девяти?
- Постараюсь.
- Вся наша группа пошла в парк.
- А Катя?
- Катя осталась дома.

Интонация вопросительного предложения с вопросительным словом

Третий тип вопросительной интонации наиболее ярко проявляется в вопросительном предложении с вопросительным словом, в роли которого выступают вопросительные местоимения, наречия, числительные:

Кому Вы сказали?

Сколько стоит эта книга?

В подобных предложениях функцию вопроса несет на себе вопросительное слово. Вопросительное слово выражает основной предикат вопроса, но логическое ударение может передвигаться с одного слова на другое, придавая различные смысловые оттенки предикату вопроса:

Когда Вы идете на выставку?

*Когда **Вы** идете на выставку?*

*Когда вы идете на **выставку**?*

В приведенных примерах можно дать один ответ, обусловленный основным предикатом вопроса:

полный: *Я иду на выставку в два часа дня.*

краткий: *В два часа дня.*

Но возможен и более точный ответ, отражающий смысловые оттенки логического ударения. Эти оттенки передаются порядком слов и синтагматическим членением:

— *Когда Вы идете на **выставку**?*

- На выставку я иду в два часа дня.
 — На выставку/я иду в два часа дня.

Если логическое ударение выделяет вопросительное слово, то это слово произносится на более высоком тоне по отношению к остальной части предложения. Говоря о повышении тона, необходимо подчеркнуть, что в рассматриваемых предложениях нет резкого повышения тона, что повышение тона характеризует не один слог, а все слово (с незначительным выделением удар-

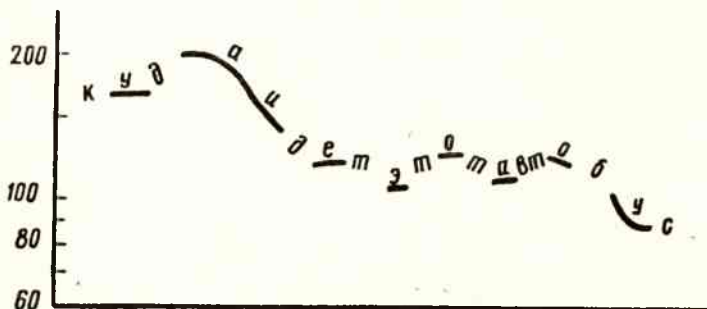

Рис. 66. *Куда* идёт этот автобус?

ного слога), что облегчает усвоение интонации иностранцами:

Кто идет на каток? (рис. 63).

Куда идет этот автобус? (рис. 66).

Ударный слог выделенного слова произносится с некоторым усилением словесного ударения.

Если логическое ударение выделяет последнее слово, то часть предложения, стоящая до ударного слога выделенного слова, произносится на более высоком тоне. На ударном слоге начинается понижение тона, ударный слог характеризуется усилением словесного ударения.

Куда идет этот автобус? (рис. 67).

Слово, выделенное логическим ударением в середине предложения, также делит предложение на два уровня тона, выделяет ударную и безударную части предложения:

Какой Ваш самый любимый вид спорта?

В приведенном примере, как и во многих других рас-

пространенных вопросительных предложениях, возможно дополнительное логическое ударение:

Какой Ваш самый любимый вид спорта?

В подобных предложениях возникают два центра усиления словесного ударения, что важно учитывать в практической работе. Дополнительное логическое выделение какого-либо слова сопровождается в отдельных случаях вынесением на первое место выделенной

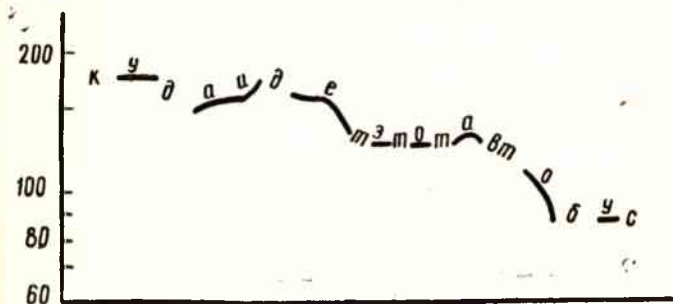

Рис. 67. Куда идёт этот автобус?

по смыслу части и вычленением ее в самостоятельную синтагму:

Этот автобус/куда идет?

В более небрежном стиле речи логическое выделение ограничивается лишь изменением порядка слов.

Неполное вопросительное предложение с вопросительным словом и союзом *а* может иметь два варианта интонации: или такую, как в полном предложении, или такую, как в неполном вопросительном с союзом *а* (об этой интонации см. ниже).

По своему интонационному строению вопросительное предложение с вопросительным словом однотипно с повествовательным предложением, в котором какое-либо слово выделено логическим ударением: резкое понижение тона начинается после ударного слога выделенного слова, ударный слог характеризуется усилением словесного ударения. С этой точки зрения интересно сравнить рисунки 66, 67 и 26, 27, 28, 29. Различие типов предложений выражается лексически.

В русском языке в качестве заголовков статей, брошюр нередко употребляются предложения типа: «Что такое северное сияние». «Почему улыбались звезды». Эти предложения произносятся без вопросительной интонации, главное их значение в назывании.

Выводы

1. Вопросительное слово выражает основной предикат вопроса, логическое ударение на каком-либо слове выявляет различные оттенки предиката вопроса.

2. Ударный слог выделенного слова является интонационным центром предложения, делит его на предударную и заударную части. Предударная часть произносится на более высоком уровне тона, чем заударная.

Типичные отклонения в интонации иностранцев и пути их устранения

Интонация вопросительного предложения с вопросительным словом усваивается иностранцами без особого труда. Более легкому усвоению способствует преж-

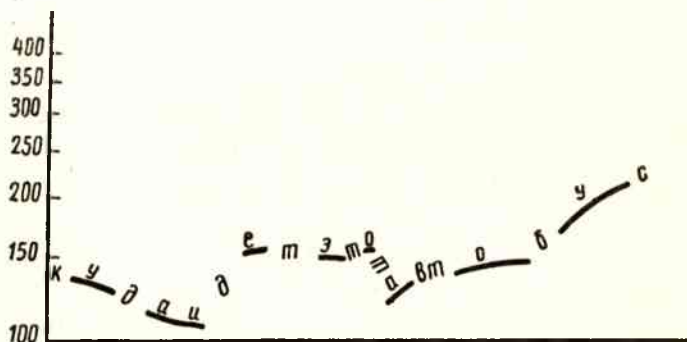

Рис. 68. *Куда идёт этот автобус?* (в произношении венгра)

де всего отсутствие резкого повышения тона. При усвоении интонации предложения у представителей различных языков возможны следующие отклонения:

1. Конец предложения характеризуется ровным повышением тона (рис. 68). Повышение тона может на-

чинаться и с выделенного слова, стоящего не в конце предложения. С этим типом отклонения мы уже встречались в вопросительном предложении без вопросительного слова. Необходимо лишь отметить, что в предложении с вопросительным словом этот тип отклонения встречается значительно реже. Так, в наиболее полном проявлении описанное движение тона мы наблюдали у представителей немецкого, польского языков, в более слабом проявлении — у представителей румынского, французского, английского языков.

II. Представителей различных языков может затруднять некоторое усиление словесного ударения выделенного слова, слитное произношение безударной части предложения.

III. И наконец, искажение интонации предложения может происходить за счет нарушения ритмики слова. Наиболее ярким примером может служить произношение вьетнамцев и индонезийцев.

Помимо объяснения причины отклонения необходима система упражнений, в которой учитывается положение выделенного слова в начале, середине и в конце предложения, учитывается постепенное нарастание предударной или заударной части предложения.

Таким образом, мы видим, что основные отклонения в интонации вопросительного предложения с вопросительным словом сводятся к ровному повышению тона в конце предложения и к слитному произношению предударной или заударной части предложения.

Материал для упражнений

I. Выделение логическим ударением вопросительного слова

Кто Вам звонил?
Чем Вы недовольны?
Когда Вы обедаете?
Какое сегодня число?
Сколько стоит билет?

II. Выделение логическим ударением последнего слова

Когда Вы едете отдыхать?
Сколько Вам лет?
О чем ты с ним разговаривал?

Как Вас **зовут**?
Где Вы **живете**?

III. Выделение логическим ударением слова
в середине предложения

Сколько **Вам** лет? О возрасте Вашего брата я догадываюсь.
Какой будет **следующий** космический полет?
Когда **Вы** едете отдыхать? Все уже отдыхали.
Где **Вы** были вчера? Я всех видел, кроме Вас.
Когда начинается **восход** солнца? Время захода солнца я знаю.

IV. Дополнительное логическое ударение

Какой Ваш **самый** любимый писатель?
Где Вы достали билеты в **Большой** театр?
Какой фильм идет в клубе **завтра**?
Сколько дней идет письмо из **Англии**?
Какой будет **следующий** космический полет?

V. Упражнения на выработку темпа речи
вопросительного предложения без членения

Куда Вы?
Куда Вы поедете?
Куда Вы поедете отдыхать?
Куда Вы собираетесь поехать отдыхать?
Куда Вы собираетесь поехать отдыхать летом?
Куда Вы собираетесь поехать отдыхать на следующий год?

Кому телеграмма?
Кому пришла телеграмма?
Кому ночью пришла телеграмма?
Кому ночью пришла срочная телеграмма?
Кому ночью пришла срочная телеграмма из Москвы?

В каком **часу**?
В каком часу последние **известия**?
В каком часу передают по радио **последние известия**?
В каком часу будут передавать по радио **последние известия**?

Где Вы были?
Где Вы были вчера?
Где Вы были вчера перед лекцией?
Где Вы были вчера перед лекцией по западной литературе?

Титова спросили: «Почему Вы стали **космонавтом**?»

Титова спросили: «**Какие идеалы** побудили Вас избрать трудную дорогу космонавта?»

VI. Членение распространенного
вопросительного предложения
с вопросительным словом

В каком часу будут передавать по радио / экстренный выпуск последних известий?

Где можно достать билеты в Большой театр / на балет «Лебединое озеро»?

Где Вы были вчера вечером / перед лекцией по западной литературе?

О чем бы Вы хотели написать?

О чем бы Вы хотели написать нам / после возвращения из экспедиции?

Интонация вопросительного предложения с перечислением

Вопросительное предложение с перечислением представляет собой усложнение вопросительного предложения без вопросительного слова. Может быть два вида вопросительных предложений с перечислением:

I. Предложения, в которых перечисляются определения, дополнения, обстоятельства, раскрывающие предикат вопроса:

Вы любите море, солнце, скалы?

Среди различных вариантов интонации перечисления в подобных предложениях невозможно выделение членов перечисления синтагматическим ударением первого типа: в противном случае это привело бы к смешению членов перечисления с предикатом вопроса, который выделяется резким повышением тона на ударном слоге. Интонация перечисления характеризует центральное по смыслу слово, если член перечисления состоит из словосочетания:

*Вы любите искрящееся на солнце **море**, ветвистые **пальмы**, скалы?*

Интонация перечисления на последнем слове как бы подчеркивает необходимость ответа.

II. Вторым видом вопросительных предложений с перечислением являются предложения, в которых перечисляются предикаты вопроса:

*Вы читаете **по-французски**, **по-немецки** и **по-английски**?*

Это очень хорошо. Наша работа требует этого.

В таких предложениях перед последним предикатом вопроса обычно стоит союз *и*, заканчивающий перечисление. При более отчетливом высказывании мысли каждый предикат вопроса выделяется резким повышением тона на ударном слоге центрального по смыслу слова. Распространенным вариантом является также выделение тоном лишь последнего предиката вопроса.

Остальные предикаты вопроса произносятся с интонацией перечисления. В обоих видах предложения члены перечисления составляют отдельные синтагмы, центром которых является ударный слог центрального по смыслу слова.

Союз *и*, показывающий, что перечисление закончено, отличает описанные предложения от близких к ним вопросительных предложений с несколькими предикатами вопроса:

Вам мяч,/купальный костюм,/очки от солнца? — спрашивала нас продавщица.

По смыслу эти предложения близки к предложениям с союзом *или*:

Вам мяч,/купальный костюм/или очки от солнца?

При усвоении интонации вопросительного предложения с перечислением отмечаются отклонения того же типа, что и в вопросительном предложении без вопросительного слова.

Выводы

1. В вопросительном предложении с перечислением необходимо различать случаи, когда перечисляются предикаты и не предикаты вопроса.

2. Каждый член перечисления выделяется в самостоятельную синтагму, интонационным центром которой является ударный слог выделенного слова.

3. Предложения, в которых перечисляются предикаты вопроса, допускают два варианта произношения: с выделением по тону каждого предиката вопроса, с выделением по тону лишь последнего предиката вопроса.

Материал для упражнений

I. Перечисление предикатов вопроса

— Вам суп, компот и котлеты?

— Да.

— Вам журналы за октябрь, ноябрь и декабрь?

— Да, за эти месяцы.

— Вы занимаетесь в понедельник, вторник и среду?

— Да, в эти дни.

— В этом семестре у Вас будут экзамены по физике, химии и математике?

— Да, будут экзамены по этим предметам.

- Вы собираетесь посетить Киев, Ленинград и Тбилиси?
- Да, собираюсь посетить эти города.

II. Перечисление дополнений, обстоятельств, определений

— В этом семестре у Вас будут экзамены по физике, химии и математике?

— Да, в этом.

— В этом семестре у Вас будут экзамены по физике, химии и математике?

— Да, будут.

— Вам журналы за октябрь, ноябрь и декабрь?

— Да, мне.

— Вы собираетесь посетить Киев, Ленинград и Москву?

— Да, я.

— Вы собираетесь посетить Киев, Ленинград и Москву?

— Да, собираюсь.

Интонация вопросительного предложения с союзом *или*

В вопросительном предложении с союзом *или* один предикат вопроса исключает другой:

Ты будешь заниматься или отдохнешь?

Ты будешь заниматься, смотреть телевизор или ляжешь спать?

Предикаты вопроса, стоящие перед *или*, выделяются резким повышением тона на ударном слоге центрального по смыслу слова (заниматься, телевизор), как и в вопросительном предложении без вопросительного слова³¹. Перед *или* проходит синтагматическое членение, так что *или* и следующая часть предложения составляют самостоятельную синтагму³². Предикат вопроса, стоящий после *или*, может произноситься с уси-

³¹ М. Петер отмечает, что по тону общий диапазон предложения с разделительным союзом *или* несколько меньше, чем диапазон по тону вопросительного предложения без вопросительного слова. Это объясняется тем, что резкость повышения на ударном слоге несколько меньше. Однако в практической работе данное замечание может не учитываться.

³² Отмечаются вопросительные предложения, в которых часть с союзом *или* вычленяется в самостоятельное предложение: *С кем Вы договаривались? С заведующим? Или с его заместителем?* По своему строению такие предложения близки к вопросительным предложениям с поясняющими частями, о чем будет сказано ниже. Возможны случаи, когда эти неполные предложения с союзом *или* произносятся с резким повышением тона, как предложения без вопросительного слова

нием словесного удара центрального по смыслу слова, что подчеркивает противопоставление имеющихся в предложении предикатов вопроса. Синтагматическое членение подчеркивается паузой перед *или*.

Количество синтагм перед *или* зависит от количества предикатов вопроса:

Вам взять билеты на оперу, / балет / или драму?

В отдельных случаях для наибольшей выразительности *или* выделяется в самостоятельную синтагму. В практической работе этот случай может не учитываться.

При усвоении интонации иностранцами отмечаются те же отклонения, что и в вопросительном предложении без вопросительного слова. Специфическим отклонением является произношение конечной синтагмы с *или* как заударной части предложения, то есть с более резким понижением тона, в более быстром темпе речи, а это значит, что предложение

Ты идешь или нет?

без выделения *или нет* в самостоятельную синтагму произносится так же, как односинтагменное вопросительное предложение с заударной частью:

Ты идешь с нами?

Это отклонение устраняется без особого труда после объяснения его причины.

На более продвинутом этапе изучения языка можно взять случаи, когда союз *или* и следующая за ним часть выделяются в отдельное предложение:

*Какого Иванова Вы вызываете? Слесаря Иванова?
Или механика Иванова? Или инженера Иванова?*

Выводы

1. В вопросительном предложении с союзом *или* предикаты вопроса, стоящие перед *или*, произносятся с резким повышением тона на ударном слоге центрального по смыслу слова.

2. Часть предложения, начинающаяся с союза *или*, выделяется в самостоятельную синтагму.

3. В системе упражнений необходимо учесть количество предикатов вопроса перед союзом *или* и степень распространенности конечной синтагмы.

Материал для упражнений

Ты поедешь с нами или нет?

Ты перевёл текст или нет?

Вы будете петь или танцевать?
 Вы уезжаете в понедельник или во вторник?
 Вам взять билеты на оперу, балет или драму?
 Доклад будет на английском, французском или немецком языке?

Вопросительное предложение с поясняющим предикатом вопроса

Среди различных видов вопросительных предложений есть предложения с поясняющим предикатом вопроса, который отделяется графически или через запятую, или написанием через отдельное предложение:

Вы идёте в буфет? Завтракать? (рис. 69).

Африка *такая* же, как на *глобусе*? — спрашивал Гагарина корреспондент.

Африка *такая* же? Как на *глобусе*? — спрашивал Гагарина корреспондент.

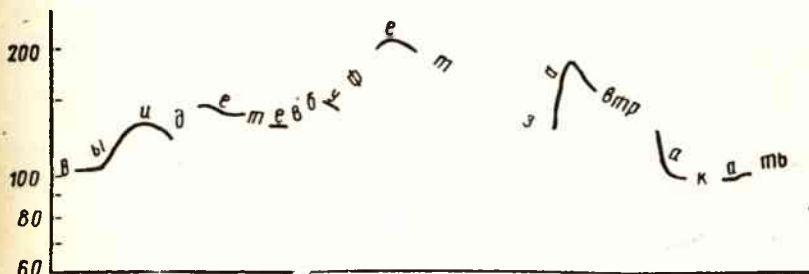

Рис. 69. *Вы идёте в буфет? Завтракать?*

Подобные предложения употребляются в тех случаях, когда какую-либо часть высказывания необходимо выделить по смыслу. Оба предиката вопроса произносятся с резким повышением тона на ударном слоге центрального по смыслу слова. Особого внимания заслуживает случай, когда в роли поясняющего предиката вопроса выступает вопросительное предложение с вопросительным словом:

Вы приедете к нам весной? Когда будет тепло?

Во втором предложении центральное по смыслу слово *тепло* произносится с резким повышением тона на ударном слоге, то есть вопросительное предложение с вопросительным словом характеризуется теми же интонационными признаками, что и предложение без вопросительного слова. Интонационное строение этого предло-

жения ярко выявляет его смысловое значение, как поясняющего предиката вопроса. В этом плане наиболее интересно сопоставление двух предложений с вопросительным словом, имеющим одни и те же грамматические признаки, но различное интонационное строение:

Когда Вы к нам приедете? Когда будет тепло?

В высказывании может быть несколько предикатов вопроса, поясняющих основной:

Когда Вы к нам приедете? Когда будет тепло? Когда и птицы прилетят?

В последнем предложении союз *и* подчеркивает предикат вопроса: *и птицы*.

Предложения с поясняющим предикатом вопроса необходимо отличать от простого сочетания вопросительных предложений, следующих друг за другом:

Вы не помните? Когда мы с Вами встречались?

Какая завтра будет погода? Холодная?

Интонационное строение этих предложений соответствует их грамматическим признакам (наличие или отсутствие вопросительного слова).

Некоторые вопросительные предложения с поясняющими предикатами вопроса можно преобразовать в одно вопросительное предложение с одним предикатом вопроса:

Хотите написать рассказ? Об экспедиции?

Хотите написать рассказ об экспедиции?

Подобное преобразование возможно в тех случаях, когда присоединение поясняющего предиката вопроса к основной части не нарушает закономерностей синтаксического строения полученного предложения и смыслового содержания его. Так, например, если в роли поясняющего предиката вопроса выступает определение

Вы были на фестивале фильмов? Арабских?

то при преобразовании, как правило, устанавливается обычный для русского языка порядок слов:

Вы были на фестивале арабских фильмов?

В предложении

Завтра будет хорошая погода? Как сегодня?

преобразование возможно лишь при введении соотносительного местоимения *такая же*:

Завтра будет такая же хорошая погода, как сегодня?

или: *Завтра будет такая же хорошая погода как сегодня?*

В предложении

Хорошо идут часы? Точно?

преобразование невозможно, так как один предикат вопроса не может быть выражен двумя однородными членами. Преобразование станет возможным, если два однородных члена предложения с помощью союза *и* объединятся в один член предложения, в группу обстоятельства.

Часы идут хорошо и точно?

Однако подобное объединение по смыслу возможно далеко не всегда:

Вы едете на юг? В Крым?

В тех случаях, когда поясняющий предикат вопроса находится в составе одного предложения и когда смысловое содержание и синтаксическое строение предложения допускают подобные преобразования, — в этих предложениях особенно ярко проявляется различное осмысление говорящими одного и того же предложения. Так, в предложении

Африка такая же, как на глобусе? — спрашивал Гагарина корреспондент.

говорящие выделяют различные оттенки мысли:

Африка такая же, как на глобусе?

Африка такая же, как на глобусе?

Африка такая же, как на глобусе?

При усвоении иностранцами интонации вопросительного предложения с поясняющими предикатами вопроса возможны отклонения, аналогичные тем, которые мы отмечали в вопросительном предложении без вопросительного слова.

Вопросительные предложения с поясняющими определениями, дополнениями, обстоятельствами. Наряду с предложениями с поясняющими предикатами вопроса в русском языке существуют вопросительные предложения с одним предикатом вопроса и поясняющими его определениями, дополнениями, обстоятельствами:

Вы просили «Правду»? Вчерашнюю? (определение)

Хорошо идут часы? После космоса? Точно?

В последнем предложении *после космоса* является поясняющим обстоятельством, а *точно* — поясняющим предикатом вопроса. Поясняющее дополнение выделяется в предложении:

— Кстати, — сказал шофер, — **хотите** послушать радио? Последние известия? (дополнение)

Вы идете в буфет? Завтракать? (рис. 70)

Поясняющие определения, дополнения, обстоятельства произносятся на среднем тоне. Конец основного предложения характеризуется понижением тона, поэтому поясняющая часть по тону выше. Понижение тона начинается после ударного слога центрального по смыслу слова.

Необходимо отметить, что поясняющие определения, дополнения, обстоятельства нередко переходят в повествовательные предложения и графически обозначаются не вопросительным знаком, а точкой. В этом случае по-

Рис. 70. **Вы идете** в буфет? Завтракать?

ясняющая часть произносится на более низком тоне, без выделения ударного слога по тону:

Вам «Правду»? Вчерашнюю.

В предложениях с поясняющими определениями, дополнениями, обстоятельствами возможны преобразования, в результате которых возникает одно предложение:

Хорошо идут часы после космоса?

Возможности преобразования так же, как и в предложениях с поясняющими предикатами вопроса, ограничены и осуществляются лишь в том случае, если присоединение поясняющей части не нарушает смысла и закономерностей синтаксического строения предложения:

Вам вчерашнюю правду?

В предложении

Вам дать что-нибудь почитать? Например газету? преобразование невозможно, так как в предложении уже выражено дополнение (что-нибудь).

Вопросительные предложения с поясняющими предикатами вопроса и поясняющими определениями, дополнениями, обстоятельствами целесообразно прорабатывать на более продвинутом этапе изучения языка, когда усвоены основные типы вопросительной интонации.

Выводы

1. В русском языке различаются вопросительные предложения с поясняющими предикатами вопроса и предложения с поясняющими определениями, дополнениями, обстоятельствами.

2. Центральное по смыслу слово поясняющего предиката вопроса произносится с резким повышением тона на ударном слоге. Центральное по смыслу слово поясняющего определения, дополнения, обстоятельства произносится на более высоком тоне, чем конец основного предложения, с некоторым усилением словесного ударения.

3. Описанные предложения с поясняющими частями могут преобразовываться в одно. Преобразование возможно в том случае, если присоединение поясняющей части не нарушает смысла и закономерностей синтаксического строения образованного предложения.

Материал для упражнений

I. Предложения с поясняющими предикатами вопроса

Хотите написать рассказ? Об экспедиции?
Вы купили Маяковского? Десятый том?
Вы были в Большом театре? На балете «Лебединое озеро»?
Вы приедете к нам весной? Когда будет тепло?
Вы собираетесь ехать на юг? В Крым?
Этот автобус идёт к парку? В Сокольники?

II. Предложения с поясняющими определениями, дополнениями, обстоятельствами

Вы долго ехали к нам? Из Китая. (?)
С кем Вы разговаривали? По телефону. (?)
Где можно купить учебник? По русскому языку? (.)
Куда Вы идёте? Так поздно? (.)
Зачем Вы волнуетесь? Из-за пустяка? (.)

III. Сочетание двух вопросительных предложений

Сколько стоит эта книга? Дорого?
В каком году Вы закончите университет? В следующем?
Где Вы живёте? В Москве?

Куда Вас направляют работать? На Восток?
Откуда он приехал? Вы не знаете?
Каким языком он владеет? Английским?

Интонация переспроса

Интонация переспроса характеризует вопрос, заданный вторично для выяснения того, что говорящий не слышал или плохо понял:

— *Какая группа сдает завтра экзамен?*

— *Первая.*

— *Какая?*

— *Вы читали эту книгу?*

— *Читал.*

— *Читали?*

При переспросе обычно употребляется не все вопросительное предложение, а лишь одно слово — вопросительное (если предложение с вопросительным словом) или слово, выделенное вопросом (если предложение без вопросительного слова). В этом состоит синтаксическая особенность построения переспроса. Но в тех случаях, когда переспрашивается не вопросительное, а повествовательное предложение, переспрос может состоять из целого предложения:

Что Вы сказали?

Интонация переспроса близка к интонации слова, выделенного вопросом в предложении без вопросительного слова: на ударном слоге тон резко повышается. Интонация переспроса является новой особенностью лишь по отношению к вопросительному слову. Вопросительное слово в вопросительном предложении и при переспросе произносится с разной интонацией.

Необходимость переспроса гораздо чаще возникает при вопросительных предложениях с вопросительным словом, когда надо уточнить время, место и направление действия, признак предмета и т. д. Учитывая распространённость переспроса в форме вопросительных слов, а также отличие интонации переспроса от интонации вопросительного предложения с вопросительным словом, целесообразно ставить интонацию переспроса прежде всего на вопросительных словах с различным количеством слогов.

Выводы

1. При переспросе употребляется не все вопросительное предложение, а лишь слово, заключающее в себе вопрос.

2. Интонация переспроса характеризуется резким повышением тона на ударном слоге и спадом на заударных.

Материал для упражнений

I. Односложные слова

- Кто идет на каток?
- Катя.
- Кто?
- С кем Вы говорили?
- Со своим приятелем.
- С кем?
- Где идет этот фильм?
- У нас в клубе.
- Где?

II. Двусложные и многосложные слова

- Куда Вы идете?
- В библиотеку.
- Куда?
- Когда Вы освободитесь?
- В семь часов вечера.
- Когда?
- Сколько стоит эта книга?
- Два рубля.
- Сколько?
- Какое платье Вам нравится?
- Вот это.
- Какое?
- Когда Вы вернулись из экспедиции?
- Вчера.
- Вчера?
- Да, вчера вечером.
- Какой язык Вы хотите изучать?
- Русский.
- Русский?
- Да, русский.
- Кому нужна эта книга?
- Мне.
- Кому?

Повторение вопроса собеседником, к которому вопрос обращен

От описанного выше переспроса (вторично задает вопрос тот, кто спрашивает) логически отличается повторение вопроса тем, кого спрашивают:

В какой аудитории мы занимаемся? — спросил студент лаборантку.

В какой аудитории Вы занимаетесь? Сейчас посмотрю, — сказала лаборантка.

Помимо логического отличия необходимо принять во внимание и синтаксическое: при переспросе употребляется лишь предикат вопроса, при повторении вопроса тем, кого спрашивают, — все предложение. Собеседник повторяет вопрос в состоянии задумчивости, когда он думает о чем-то другом или собирается с мыслями, что-то подытоживает. Интонационные особенности повторения вопроса заключаются в следующем: на ударном слоге выделенного вопросом слова тон резко повышается, снижаясь на заударных слогах, как и в вопросительных предложениях без вопросительного слова. Как правило, при повторении вопроса выделяется по тону последнее слово.

Если повторяется вопросительное предложение с вопросительным словом или неполное вопросительное предложение с союзом *а*, то резкое повышение тона на ударном слоге является достаточным различительным признаком вопроса и повторения заданного вопроса:

— Куда Вы идете?

— Куда я иду? Я просто гуляю.

— Я вижу, ты собираешься в театр?

— Да.

— А экзамены?

— А экзамены? К экзаменам я завтра начну готовиться.

Если повторяется вопросительное предложение без вопросительного слова, то резкое повышение тона, которым характеризуется и вопрос и повторение вопроса, не может служить различительным признаком этих предложений. В качестве различительных признаков выступает частица *ли*, стоящая после предиката вопроса и вынесение предиката вопроса в начало предложения:

Фейербах был материалистом? — спросил преподаватель студента на семинаре.

Был ли Фейербах материалистом? — собираясь с мыслями повторил его вопрос студент.

При повторении вопросительного предложения с союзом *или* резкое повышение тона на ударном слого характеризует последнее слово предложения:

— **Вы идете или нет?**

— **Иду я или нет? Я вот как раз думаю, что делать.** Выделение резким повышением тона слова после союза *или* возможно только при повторении вопроса. В этом и заключается особенность повторения вопроса, выраженного предложением с союзом *или*. При повторении вопроса с *или* предикат вопроса также выносится в начало предложения. В нераспространенных предложениях союз *или* с относящимися к нему словами не выделяется в отдельную синтагму.

Предложения с союзом *или*, имеющие несколько предикатов вопроса, имеют свои особенности при повторении: на первое место выносится вся группа предикатов с выделением по тону последнего; заударная часть предложения произносится на более низком тоне:

— **Вам взять билеты на оперу, балет или драму?**

— **На оперу, балет или драму** взять мне билеты? Пожалуй, на драму³³.

Описанный случай является ярким примером, когда при повторении вопроса выделенное по тону слово стоит не в конце предложения. Если в вопросительном предложении без вопросительного слова есть дополнительное логическое ударение

Фейербах был материалистом?

то при повторении вопроса предикат выносится на первое место, а резкое повышение тона на ударном слого выделяет то слово, которое в первом предложении имело дополнительное логическое ударение:

Был ли Фейербах материалистом?

³³ Предложение *Взять ли мне билеты на оперу, балет или драму?* представляет собой повторение предложения с другим предикатом вопроса, предложения, в котором союз *или* заканчивает перечисление:

— **Вам *взять*** билеты на оперу, балет или драму?

— **Да, пожалуй, возьмите на что-нибудь.**

Наблюдаются случаи, когда заданный вопрос опускается и как бы подразумевается, а употребляется лишь повторение вопроса собеседником, к которому вопрос должен быть обращен:

Цели моего приезда в Советский Союз? Хотел бы изучить архивные материалы о Горьком.

Подобные случаи нередко встречаются в коротких интервью, когда дается не все интервью, а лишь ответ.

При усвоении интонации повторения вопроса возникают те же отклонения, что и в вопросительном предложении без вопросительного слова. В связи с выделением по тону последнего слова основное внимание сосредоточивается на отработке произношения предударной части предложения.

Выводы

1. Повторение вопроса собеседником, к которому вопрос обращен, отличается от переспроса логически и синтаксически.

2. При повторении вопроса последнее слово предложения выделяется резким повышением тона, как и в вопросительном предложении без вопросительного слова.

3. При повторении вопросительного предложения с вопросительным словом и неполного вопросительного предложения с союзом *а* резкое повышение тона является достаточным различительным признаком.

4. При повторении вопросительного предложения без вопросительного слова в качестве различительных признаков используется частица *ли* и вынесение в начало предложения предиката вопроса.

5. Различительными признаками вопросительного предложения с союзом *или* при повторении является вынесение предикатов вопроса в начало предложения и выделение по тону последнего из них.

Материал для упражнений

- Куда Вы идете?
- Куда я иду? Я просто гуляю.
- Как мне пройти к директору?
- Как Вам пройти к директору? По коридору направо.
- Как Вы думаете, какая завтра будет погода?
- Какая завтра будет погода? Думаю, что хорошая.

- Вы **успели** перевести текст?
- Успел ли я перевести текст? Нет, еще остался один абзац.
- **Хорошо** Вы отдохнули?
- Хорошо ли я отдохнул? Да, я чувствую себя гораздо лучше.
- Вы **были** на Кавказе?
- Был ли я на Кавказе? Да, был в прошлом году.
- Вы **слушали** последние известия?
- Слушал ли я последние известия? Да.
- Вы работу уже **закончили**?
- Закончил ли я работу? Да.

Интонация сложных вопросительных предложений

Интонация сложных вопросительных предложений не отличается от интонации простого вопросительного предложения без вопросительного слова: характеризуется относительно быстрым темпом речи, резким повышением тона на ударном слове, выделенного вопро-

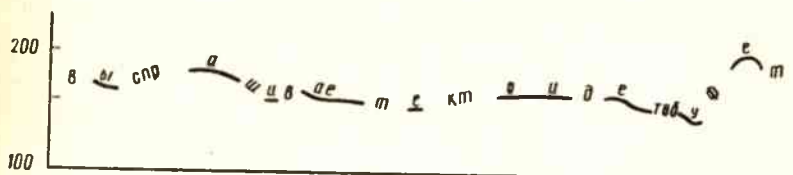

Рис. 71. Вы спрашиваете, кто идёт в буфет?

сом (рис. 71); предикат вопроса может передвигаться с одного слова на другое:

- **Вы** хотите узнать, кто будет читать лекцию?
- Вы **хотите** узнать, кто будет читать лекцию?

В составе сложного вопросительного предложения придаточное выступает как вопросительное предложение с вопросительным словом, если предикат вопроса находится в пределах придаточного:

*Вы хотите узнать, **кто** будет читать лекцию?*

Вопросительные предложения с вопросительным словом в составе сложного предложения произносятся как предложения без вопросительного слова. Логическое сходство заключается в том, что на вопросительное предложение с вопросительным словом в составе сложного может быть несколько ответов, а не один, так как

основной предикат вопроса может передвигаться с одного слова на другое:

— *Вы спрашиваете, куда я иду?*

— *Да, куда Вы идете.*

— *Вы спрашиваете, куда идет этот автобус?*

— *Да, этот.*

Обращает на себя внимание близкое смысловое значение главных предложений, что-то уточняющих или проверяющих: Вы хотите знать, слышать, видеть... Вас интересует... Вы спрашиваете...

— *Вас интересует, что я ответил?*

— *Да, меня.*

— *Я ответил, что согласен.*

— *Вас интересует, что я ответил?*

— *Да, интересует.*

— *Тогда слушайте меня внимательно.*

Этот момент сближает сложные вопросительные предложения с повторением вопроса, особенно в тех случаях, когда предикатом вопроса является последнее слово:

— *Вас интересует, в какой группе Вы будете заниматься?*

— *Да.*

— *Сейчас я скажу. Во 2-й.*

При постановке интонации сложных вопросительных предложений возникают те же трудности, что при вопросительных предложениях без вопросительного слова. Постановка интонации усложняется лишь тем, что сложные вопросительные предложения обычно бывают распространенными и поэтому требуют особых усилий при выработке слитного произношения.

Выводы

1. Интонационно сложные вопросительные предложения не отличаются от вопросительных предложений без вопросительного слова.

2. Необходимо обращать внимание на то, что самостоятельное вопросительное предложение с вопросительным словом и аналогичное предложение в составе сложного интонационно различаются.

Материал для упражнений

- **Вы** спрашивали, кто едет в Варшаву?
- Да, я.
- Вот этот товарищ.
- **Вы** спрашивали, **кто** едет в Варшаву?
- Да, кто едет.
- Вот этот товарищ.
- **Вы** спрашивали, кто едет в **Варшаву**?
- Да, в Варшаву.
- Вот он едет в Варшаву.
- Вас интересует, где продается эта книга?
- Да, где.
- В магазине на улице Горького.
- **Вы хотите** узнать, кто победит в матче?
- Да, хочу.
- Тогда пойдете на стадион.

Интонация вопросительного предложения с оттенком требования

Движение тона, описанное в неполном вопросительном предложении с союзом *а*, характеризует также и вопросительное предложение с оттенком требования:

***Ваш билет?** — обратился ко мне контролер.*

Ровное повышение тона на конечном ударном слоге или на заударной части предложения отличает вопрос с оттенком требования от повелительных предложений, выражающих требование:

***Ваш билет!** — обратился ко мне контролер.*

Ударный слог выделенного требованием слова характеризуется увеличением силы звука. Ударный слог может быть выделен более высоким и ровным тоном, но, в отличие от вопросительного предложения с оттенком требования, на заударных слогах повышение тона отсутствует. Характер движения тона на ударных и заударных слогах различает также вопросительные предложения с оттенком требования и без оттенка требования. Приведем примеры:

Повелительное предложение:

***Ваш билет!** — строго остановил меня контролер.*

Вопрос с оттенком требования:

***Ваш билет?** — вежливо обратился ко мне контролер.*

Вопрос:

Ваш билет? Я нашел его около Вашего стула. Пожалуйста.

При усвоении вопросительного предложения с оттенком требования возможны те же отклонения, что в неполном вопросительном предложении с союзом *а*.

Материал для упражнений

Ваш билет? — остановил меня контролёр.

Ваше имя, фамилия, возраст? — спрашивал меня врач.

Ваше мнение по этому вопросу? — обратился к учёному журналист.

Интонация вопросительных предложений с вопросительными частицами

Вопросительные предложения с частицей *ли*. По своему логическому содержанию вопросительные предложения с частицей *ли* близки к вопросительным предложениям с вопросительным словом, так как заключают в себе лишь один основной предикат вопроса. Предикат вопроса выделяется не только интонацией, но и частицами *ли*, *не*:

Не Вы ли меня искали? — Да, я.

Не меня ли Вы искали? — Да, Вас.

Не искали ли Вы меня? — Да, искал и очень долго. Если в вопросительном предложении без вопросительного слова предикат вопроса можно выбрать и изменить путем интонации, то в предложении с частицей *ли* это можно сделать лишь путем перестановки частицы.

Вопросительные предложения с частицей *ли* могут выражать кроме вопроса сомнение, неуверенность, догадку, то есть то, что несет в себе элемент эмоций. Поэтому предложения с частицей *ли* дают варианты перехода интонации от вопроса к эмоции. Частица *ли* указывает на слово, выделенное вопросом или эмоцией.

Рассмотрим случай, когда преобладает значение вопроса. Интонация таких предложений почти не отличается от вопросительных предложений без вопросительного слова: на ударном слоге слова, выделенного вопросом, тон резко повышается, степень повышения тона может быть меньше, сравните:

Выигрывает сегодня команда «Спартак»?

Выигрывает ли сегодня команда «Спартак»?

Второй интонационный тип вопросительного предложения с частицей *ли* характеризует предложения, в которых возможно логическое выделение другого слова не с частицей *ли*:

Выиграет ли сегодня команда «Спартак»?

Интонация таких предложений близка к интонации вопросительных предложений с вопросительным словом, в которых логическое ударение выделяет последнее слово; предударная часть предложения произносится на более высоком тоне, ударный слог характеризуется понижением тона, некоторым усилением словесного ударения.

В тех случаях, когда в вопросительных предложениях с частицей *ли* преобладает эмоция, ударный слог характеризуется удлинением гласной и ровным повышением тона.

Значение догадки, сомнения, неуверенности в вопросительном предложении с частицей *ли* может усиливаться лексическими средствами — частицами *да*, *уж*:

Уж не об этом ли Вы хотели сказать?

Да виноват ли он?

Частица *ли* употребляется также при повторении вопросительных предложений без вопросительных слов ³⁴.

Вопросительные предложения с частицами *разве*, *неужели*, *а*, *да*. Частица *разве* вносит в предложение оттенок удивления. В предложениях с частицей *разве* может преобладать значение вопроса или удивления. Если преобладает значение вопроса, интонация не отличается от вопросительного предложения без вопросительного слова; сравните:

Вы не знали об этом?

Разве Вы не знали об этом?

Усиление оттенка удивления выражается удлинением ударной гласной в выделенном слове:

Разве Вы не знали об этом?

Частица *неужели* вносит в предложение еще более сильный оттенок удивления. Это сказывается прежде всего на интонации: нет резкого повышения тона. Ударный слог слова, выделенного эмоцией (вернее, вопроситель-

³⁴ Об этом см. раздел «Повторение вопроса собеседником».

ной эмоцией), произносится с усилением мускульной напряженности.

Неужели Вы не знали об этом?

Частица *а* обычно употребляется в конце вопросительного предложения, подчеркивая вопрос и необходимость ответа:

Как же так, а?

Куда мы теперь пойдем, а?

Вы скоро уезжаете, а?

Иногда такие предложения выражают не вопрос, а совет, предложение в форме вопроса:

Пойдемте сегодня в театр, а?

Частица *а* не изменяет интонацию, характерную для соответствующего типа вопросительного предложения. Сама частица *а* произносится с повышением тона.

Вопросительная частица *да* имеет значение уверенного предположения и употребляется как после вопросительного, так и после повествовательного предложения.

Вы решили ехать на Север? Да?

Вы считаете, что я неправ. Да?

Вопросительная частица *да* характеризуется резким повышением тона.

В русском языке есть предложения, в которых в значении, близком к частицам, употребляются сочетания: *а что если, а вдруг, а ну как*, выражающие предположение или опасение:

А что если мы не пойдем туда?

А вдруг он потеряет эту книгу?

А что если он не приедет?

А ну как он не приедет?

Интонация этих предложений близка к интонации вопросительных предложений с вопросительным словом.

Выводы

1. Вопросительные предложения с вопросительными частицами имеют многообразный интонационный рисунок в связи с тем, что в этих предложениях может обладать значение вопроса или эмоций.

2. Чем больше преобладает значение вопроса, тем меньше отличие от интонации воспросительного предло-

жения. Чем больше преобладает значение эмоции, тем ярче выражена растянутость ударного гласного выделенного слова.

Материал для упражнений

I. Частица *ли*

- Знаешь ли ты, кто с тобой говорил по телефону?
- Нет.
- Это был декан.
- Узнали ли Вы этого человека?
- Да. Мы встречались с ним в экспедиции.
- Видели ли Вы когда-нибудь белые ночи?
- Да, я видел их в Ленинграде.
- Понравился ли Вам новый балет?
- Не совсем.
- Не Вам ли я должен передать эту книгу?
- Нет, не мне.
- Захочет ли он поехать с нами?
- Я тоже в этом не уверен.

II. Частицы *разве, неужели, а, да*

Разве автор книги живет в Лондоне?

Разве Вы были в этом городе?

Разве Вы знакомы с ним?

Неужели Вам трудно было послать телеграмму?

Неужели этот чемодан такой тяжелый?

Неужели он так хорошо говорит по-русски?

Неужели Вы не могли договориться?

Вам хотелось бы поехать с нами, а?

Вы скажете нам, когда он вернется, а?

Почему Вы не пришли на собрание, а?

Мы пойдем завтра в театр, а?

Этот театр очень красивый. Да?

Ваши родители тоже уедут? Да?

Вы хорошо фотографируете? Да?

Различные этапы изучения интонации вопросительных предложений

Последовательность изучения интонации различных типов вопросительных предложений зависит от степени и сферы употребительности того или иного типа предложения.

На первых же уроках возникает необходимость в употреблении вопросительных предложений без вопросительного и с вопросительным словом:

Вы из Индии?

Как Вас зовут? и т. д.

Затем возникает необходимость в употреблении неполного предложения с союзом *а*.

Я уже пообедал. А Вы? и т. д.

Употребительной является интонация переспроса. Этот вид интонации может и не встретиться при чтении на начальном этапе изучения языка, но необходимость в интонации переспроса может возникнуть в быту.

Таким образом, уже на начальном этапе изучения языка представляется целесообразным усвоение интонации четырех типов вопросительных предложений в следующей последовательности.

1) Интонация вопросительного предложения без вопросительного слова. Интонация вопросительного предложения с вопросительным словом.

2) Интонация неполного вопросительного предложения с союзом *а*.

3) Интонация переспроса.

На следующем этапе можно продолжить усвоение интонации распространенных вопросительных предложений как простых, так и сложных; расчлененных вопросительных предложений: предложений с перечислением. При изучении интонации этих предложений повторяется движение тона, усложняются упражнения на выработку слитного произношения.

И лишь на более позднем этапе, при чтении художественной литературы, возникает необходимость в изучении интонации повторения вопроса собеседником, к которому этот вопрос обращен.

ТЕКСТЫ ДЛЯ ИНТОНАЦИОННОГО АНАЛИЗА ВОПРОСИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Разговор по телефону

Здравствуй, Ян, с тобой говорит Николай. Ты поедешь завтра с нами в Ясную поляну?

— Это в музей-усадьбу Льва Николаевича Толстого?

— Да.

— Когда вы собираетесь ехать?

- В 8 часов утра.
- Когда?
- В 8 часов утра. Почему ты меня переспрашиваешь? Ты что, плохо меня слышишь?
- Да, здесь шумят. Где вы встречаетесь?
- У главного входа в университет.
- Где?
- У главного входа. Понял?
- Да, понял, теперь тихо и все хорошо слышно.
- Так ты едешь или нет?
- Еду. А долго длится эта экскурсия? Мы успеем вернуться к семи вечера?
- Думаю, что нет.
- А к девяти?
- Думаю, что вернемся к одиннадцати часам, так что откладывай все свои дела. Значит, до завтра?
- До завтра.

Комментарии к тексту

Текст «Разговор по телефону» дает возможность анализировать интонацию наиболее употребительных в разговорной речи вопросительных предложений.

В вопросительных предложениях без вопросительного слова

Ты поедешь с нами в Ясную поляну?

Мы успеем вернуться к семи вечера?

отрабатывается резкое повышение тона на ударном слоге слова, выделенного в начале предложения, отрабатывается произношение заударной части предложения.

В предложении

Это в музей-усадьбу Льва Николаевича Толстого?

отрабатывается резкое повышение тона на слове в конце предложения и произношение предударной части предложения.

В вопросительных предложениях с вопросительным словом

Где Вы встречаетесь?

Когда Вы собираетесь ехать?

возможно выделение и вопросительного и последнего слова.

Необходимо обратить внимание на интонацию переспроса:

Когда?

Где?

Ответы на переспрос можно выделить более медленным темпом речи и усилением мускульной напряженности ударного слога.

Неполное предложение с союзом *а*

А к девяти?

необходимо сопоставить по интонации с полным предложением:

А долго длится эта экскурсия?

Вопросительное предложение с союзом *или* произносится как двусинтагменное, что не допускает ослабления мускульной напряженности конечной синтагмы:

Так ты едешь / или нет?

В конце текста можно сопоставить движение тона при вопросе и ответе:

— *Значит, до завтра?*

— *До завтра.*

Из интервью Юрия Гагарина

14-го апреля 1961 года Юрий Алексеевич Гагарин возвращался в Москву после первого в мире полета в космос. В салоне самолета первого космонавта окружили корреспонденты.

— Как выглядела оттуда наша Земля?

— Голубоватая, как большой шар. Замечательная картина!

— А солнце?

— Солнце удивительно яркое, невооруженным глазом на него смотреть нельзя.

— Вы видели звезды?

— Видел.

— Какие?

— Не успевал определять. Звезды мелькали в иллюминаторе, как светлячки.

— А какой был иллюминатор у вашего корабля? Квадратный? Круглый?

Юрий улыбнулся:

— Хороший иллюминатор, очень хороший! Я видел большие реки, леса, горы.

— Африка такая же, как на глобусе? — продолжали спрашивать корреспонденты.

— Похожа. Глобусу можно верить. Человек свою землю облазил хорошо.

— Что Вы чувствовали в полете, о чем вспоминали?

— Вспомнил о многом... о доме, о матери.

— Что вы ели?

— Специально приготовленную пищу. Но и нашего русского хлеба попробовал в космосе.

— Кто говорил с Вами с Земли?

— Точно пока не знаю.

— Это был мужчина, женщина?

— Мужчина. И очень хороший человек, голос его был мне так дорог.

Быстро течет время. Взглянув на часы, космонавт застенчиво просит извинения: пора кончать беседу.

— Эти часы тоже побывали в космосе? — спрашивает один корреспондент.

— Побывали, — смеется Юрий Гагарин.

— Хорошо идут они? После космоса? Точно?

— Ходят секунда в секунду! Хорошо сработали, как и вся наша советская техника.

И вот под крылом самолета Москва.

(По материалам газет 14—15 апреля 1961 г.)

Комментарии к тексту

Текст «Из интервью Юрия Гагарина» дает возможность работать над более усложненной интонацией вопросительного предложения. По сравнению с предыдущим текстом новым являются: предложение с поясняющим предикатом вопроса или обстоятельством, а также соединение в одном высказывании различных типов вопросительной интонации.

В предложении

Африка такая же, как на глобусе?

возможен вариант с одним предикатом вопроса в первой или второй части предложения, а также возможно выделение второй части предложения *как на глобусе* в качестве поясняющего предиката вопроса. Поясняющий предикат вопроса может графически передаваться как через запятую, так и написанием через отдельное предложение:

Африка такая же? Как на глобусе?

Предложение

Это был мужчина, женщина?

по форме не отличается от предложения с поясняющим предикатом вопроса и может передаваться написанием через два предложения:

Это был мужчина? Женщина?

Однако по значению оно близко к предложению с союзом *или*. В предложениях

Хорошо идут они? После космоса? Точно?

имеются поясняющий предикат вопроса *точно* и поясняющее обстоятельство *после космоса*. Преобразование возможно лишь частично:

Хорошо идут они после космоса? Точно?

Необходимо обратить внимание на различную интонацию предложений, объединенных в одном высказывании:

А какой был иллюминатор у Вашего корабля? Квадратный? Круглый?

Кроме вопросительной интонации при чтении или пересказе текста возможны различные типы синтагматического ударения, интонация прямой речи, интонация перечисления, что относится уже к повествовательному предложению.

Случаи нетипичной вопросительной интонации

Мы рассмотрели три основных типа вопросительной интонации, каждый из которых характеризует предложения с определенными грамматическими или синтаксическими показателями. Отмечаются случаи, когда интонация вопросительного предложения с союзом *и* распространяется и на вопросительные предложения без вопросительного слова, на предложения с вопросительным словом. Так, например, такую интонацию нередко можно услышать в речи преподавателя:

Есть вопросы?

Вам понятно то, что я объяснил?

Сколько раз Вы читали текст?

На заударной части предложения происходит ровное повышение тона. Такая интонация отмечается также и в вопросительных предложениях с союзом *или*. Ровное повышение тона характеризует слово, стоящее после *или*:

Вам билеты на оперу или драму?

Распространение описанной интонации на вопросительное предложение без вопросительного слова и с вопросительным словом, а также на предложение с союзом *или* является нетипичным для разговорной речи и поэтому нет необходимости осваивать эту интонацию с иностранцами.

Интересно отметить, что описанная интонация обычно наблюдается у русских, продолжительное время живущих за границей, в среде западноевропейских языков.

ОБЩИЙ ОЧЕРК ИНТОНАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ВОПРОСИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В русском языке можно выделить три основных типа вопросительной интонации:

1. Первый тип вопросительной интонации наиболее ярко проявляется в вопросительном предложении без вопросительного слова (ударный слог выделенного слова начинается с относительно высокого тона, повышение тона продолжается в пределах слога, к концу слога тон понижается, резко снижаясь на заударных слогах).

2. Второй тип вопросительной интонации наиболее ярко проявляется в неполном вопросительном предложении с союзом *а* (восходящее движение тона характеризует заударную часть предложения или конечный ударный слог предложения; по тону ударный слог может быть ниже предударного или на одном уровне с ним, что существенно отличает этот тип интонации от первого; ударный слог может быть растянут).

3. Третий тип интонации проявляется главным образом в вопросительном предложении с вопросительным словом (ударный слог выделенного слова произносится с некоторым усилением словесного ударения; выделяются два уровня тона: более высокий в предударной части, более низкий в заударной части). По своему интонационному строению эти предложения близки к повествовательным с логическим ударением.

Взаимодействие синтаксических и перечисленных интонационных средств создает многообразие видов вопросительных предложений. По интонационному признаку возникают следующие смысловые противопоставления вопросительных предложений.

С помощью первого типа вопросительной интонации противопоставляются вопросительное предложение без

вопросительного слова — повествовательное — восклицательное предложения:

Вы были в библиотеке.

Вы были в библиотеке?

Вы были в библиотеке!

Вам журналы за октябрь, ноябрь и декабрь.

Вам журналы за октябрь, ноябрь и декабрь?

Я знаю. Его интересует, кто будет на банкете.

Его интересует, кто будет на банкете?

С помощью первого и второго типов вопросительной интонации различаются:

Вопрос — вопрос с оттенком требования — требование:

Ваш билет? Я нашел его под Вашим стулом.

Ваш билет? — обратился ко мне контролер.

Ваш билет! — резко остановил мальчика контролер.

Вопрос — повторение вопроса собеседником, выраженные неполным вопросительным предложением с союзом *а*:

— *Я иду в театр.*

— *А экзамены?*

— *А экзамены? Я завтра буду заниматься.*

С помощью первого и третьего типа вопросительной интонации различаются:

Вопросительное предложение с вопросительным словом, выражающее вопрос и повторение вопроса собеседником:

— *Я уезжаю.*

— *Когда?* (вопрос)

— *Завтра.*

— *Когда?* (переспрос)

Вопросительное предложение с основным предикатом вопроса и вопросительное предложение, являющееся поясняющим предикатом вопроса:

— *Когда будет тепло?*

— *Я думаю, в апреле уже будет тепло.*

— *Когда Вы к нам приедете? Когда будет тепло?*

Таким образом, с помощью вопросительной интонации образуются противопоставления как внешние, выходящие за пределы вопросительного предложения (повествовательное — вопросительное — восклицательное предложения), так и внутренние, в пределах вопросительного предложения.

О некоторых особенностях интонации разговорной речи

В разговорной речи отмечаются случаи выделения конечных синтагм ударением первого типа:

— *Давай посчитаем, в каких городах я уже был. В Челябинске — был? В Свердловске — был? В Куйбышеве — был? И в Волгограде был. А ты? — Я больше тебя поездил. Вот считай. В Свердловске — был. В Иркутске — был. В Новосибирске — был. В Архангельске — был.*

В первой части диалога слово *был* выделяется вопросительным знаком, что определяет тип интонации. Во второй части диалога, в условиях живой разговорной речи слово *был* может выделяться синтагматическим ударением первого типа и, таким образом, будет произноситься так же, как и в первой части диалога. Можно предположить, что в подобных случаях постановка вопросительного знака определяется не столько содержанием, сколько произношением слова *был* с синтагматическим ударением первого типа, которое воспринимается как вопрос.

В диалоге

— *Ты куда спешишь?*

— *На лекцию.*

— *Но ведь лекцию-то /^лотменили.¹*

— *Да? А я не знал*

в условиях живой разговорной речи отмечается произношение, отмеченное транскрипцией. По своему интонационному строению это предложение тождественно вопросительному, по содержанию такое предложение является повествовательным. В живой разговорной речи возможны случаи, когда конечная синтагма выделяется ударением первого типа и служит формой активного сообщения чего-либо собеседнику. К вопросительным такие предложения близки лишь по форме, но не по содержанию.

Интонация прямой речи

Своеобразие интонации прямой речи проявляется при сочетании собственно прямой речи и слов автора. Рассмотрим два случая, когда прямая речь стоит перед словами автора и после них.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ОБ ИНТОНАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА, ВЫРАЖАЮЩЕЙ СМЫСЛОВУЮ СТОРОНУ РЕЧИ

Основные типы интонационных средств с точки зрения их физических признаков и функционирования в языке образуют следующую систему.

Синтагматическое ударение третьего типа по своему строению и восприятию однотипно с фразовым ударением во фразообразующей функции (интонация точки).

Неконечные синтагмы повествовательного предложения, выделенные синтагматическим ударением первого типа, и вопросительные предложения без вопросительного слова имеют однотипное интонационное строение.

Неконечные синтагмы повествовательного предложения, выделенные синтагматическим ударением второго типа, и неполные вопросительные предложения с союзом *а* имеют однотипное интонационное строение. Можно говорить лишь о том, что неполные вопросительные предложения с союзом *а*, как правило, являются мало распространенными синтаксически.

Односинтагменное повествовательное предложение с логическим ударением, выраженным усилением словесного ударения, и вопросительное предложение с вопросительным словом имеют однотипное интонационное строение. Различие выражается лексическими средствами.

Интонационный центр синтагмы (или односинтагменного предложения) составляет один из важнейших ее признаков. Интонационным центром является ударный слог выделенного слова, который определяет основное движение тона в синтагме и делит синтагму на предударную и заударную части. Наличие предударной и заударной частей синтагмы является вторым важнейшим ее признаком. Таким образом, важнейшими средствами выражения типов интонации вопросительного и повествовательного предложений являются определенные модели движения тона и усиление словесного ударения. Мы видели, что в интонации и вопросительного и повествовательного предложений используются одни и те же интонационные средства. Однако в каждом из предложений одни и те же средства используются по-разному и таким образом из одного и того же строительного материала возводятся разные здания. Так, мы видели, что

Автобус идет! (рис. 28)

от вопросительного предложения в значительной степени отличаются по движению тона на ударном слоге выделенного слова: ударный слог начинается с относительно высокой точки по сравнению с предупредительным, но движение тона в пределах слога нисходящее. Однако необходимо более полное изучение интонации восклицательного предложения.

Определение основных интонационных средств и условий их употребления выдвигает следующий вопрос: как понимать взаимодействие интонационных и грамматико-синтаксических средств языка. Принцип замены, выдвинутый А. М. Пешковским, — чем яснее выражено какое-либо синтаксическое значение чисто грамматическими средствами, тем слабее может быть его интонационное выражение и наоборот, — М. Петер видит в следующих видах вопросительных предложений, которые он располагает по нарастающей силе интонационного выражения: 1) предложение с вопросительным словом, 2) с частицей *ли*, 3) с измененным порядком слов (типа: Ты ходишь туда? Ходишь ты туда?), 4) предложение без вопросительного слова³⁵. Однако необходимо отметить, что вопросительные предложения с измененным порядком слов и с частицей *ли* (в тех случаях, когда основной целью высказывания является вопрос) не изменяют основной тип интонации.

Л. В. Бондарко в упомянутой выше статье «Мелодика неполных бессказуемых предложений в современном русском языке»³⁶ высказывает мысль о различных видах связи синтаксических и интонационных средств. Принцип замены Л. В. Бондарко видит в способности интонационного средства заменять синтаксическое. Другой вид связи устанавливает лишь определенное соотношение синтаксических и интонационных средств оформления предложения, например, оформление полных и неполных предложений. Эта мысль представляется нам очень важной.

Если проанализировать приведенный в нашей работе материал с точки зрения взаимодействия грамматико-синтаксических и интонационных средств языка, то мож-

³⁵ См. сноску на стр. 238.

³⁶ См. сноску на стр. 165. См. также ук. соч., стр. 82.

но сделать предварительный вывод о том, что существуют следующие типы взаимодействия грамматико-синтаксических и интонационных средств языка.

Первый тип взаимодействия имеет постоянное выражение в определенных видах предложений. Так, например, при повторении вопроса, выраженного предложением без вопросительного слова, интонация не может служить различительным признаком двух значений. В таких предложениях значение повторения вопроса собеседником выражается с помощью частицы *ли* и измененного порядка слов. При повторении вопроса, выраженного неполным вопросительным предложением с союзом *а* или предложением с вопросительным словом, напротив, интонация является ярким различительным признаком (см. раздел «Общий очерк интонационной системы вопросительного предложения»).

Второй тип взаимодействия отмечается в предложениях, в которых преобразование связи между синтагмами может производиться не только синтаксическими, но и интонационными средствами. Особенности этого типа взаимодействия заключаются в том, что возможности преобразования связи между синтагмами средствами интонации не выражены в предложениях и воспроизводятся каждый раз говорящим в зависимости от его отношения к высказываемому:

III

Я буду очень беспокоиться, если ты не пришлешь телеграмму.

I II

Я буду очень беспокоиться, если ты не пришлешь телеграмму.

Эти два типа взаимодействия являются наиболее важными с точки зрения выражения определенных значений в языке и должны учитываться в практике преподавания языка.

Третий вид взаимодействия проявляется в изменении соотношения интонационных и синтаксических средств оформления предложения, например в большей степени выделения мелодической вершины в неполном предложении по сравнению с полным. К этому типу взаимодействия синтаксических и интонационных средств можно отнести и незначительные изменения в тоне при измененном порядке слов в вопросительном предложении (пример М. Петера: *Ты ходишь туда? Ходишь ты туда?*).

Этот тип взаимодействия синтаксических и интонационных средств нельзя назвать средством выражения значений и в практической работе можно не учитывать.

ОБЩИЙ ОЧЕРК МЕТОДИКИ ПОСТАНОВКИ ПРОИЗНОШЕНИЯ

Проблемы методики постановки произношения многообразны. Назовем некоторые из них: основы методики постановки произношения, применение которой необходимо на занятиях с представителями самых различных языков; методика построения урока по фонетике; последовательность прохождения материала в зависимости от особенностей родного языка учащихся; использование технических средств при обучении произношению и др. В данной главе обобщается тот конкретный методический материал, который дан в предыдущих разделах, то есть те моменты, которые необходимо учитывать на занятиях с представителями самых различных языков.

Особенности постановки произношения фонем

Объяснение артикуляции. Выделение осязаемых и неосязаемых моментов артикуляции. Путем подражания в большинстве случаев усваиваются те звуки, которые не являются чуждыми артикуляционной базе родного языка иностранца. Постановка произношения многих звуков требует объяснения артикуляции. Объяснение артикуляции ускоряет процесс усвоения, делает подражание сознательным. При объяснении необходимо указывать на моменты артикуляции, создающие основные качества того или иного звука-фонемы. Однако многие важные моменты артикуляции невозможно воспроизвести сознательно и поэтому бесполезно, например, предлагать иностранцам «опустить среднюю часть языка» при постановке произношения твердого *л* или «поднять среднюю часть языка» при произношении мягких согласных. Поэтому при объяснении необходимо обращать внимание на осязаемые и неосязаемые моменты артикуляции. Выше были показаны основные осязаемые моменты артикуляции при произношении гласных и согласных.

Использование звуков-помощников и благоприятной фонетической позиции при постановке произношения.

Ощутимыми моментами артикуляции можно управлять, их можно контролировать. Постановка неоощутимых моментов артикуляции достигается в одних случаях путем использования звуков-помощников, в других случаях — путем использования благоприятных фонетических позиций. Так, выше было показано, что устранение придыхания заднеязычных легче достигается в сочетаниях с гласным нижнего подъема *a*, труднее — в сочетаниях с гласным верхнего подъема *и*. В данном случае можно говорить о благоприятной и неблагоприятной фонетической позиции. При переводе язычкового *p* в переднеязычное *p*, *p*^ʰ сочетания *жре*, *зри* также являются благоприятной фонетической позицией. Однако в данном случае необходимо более активное использование помощи артикуляции *ж* и *з*, использование этих согласных как звуков-помощников. Обязательным условием является долгое и напряженное произношение звуков-помощников. Преподаватель пользуется звуком-помощником как своеобразным инструментом для постановки нужной артикуляции.

В момент постановки артикуляции допустимо использование малораспространенных сочетаний, таких, например, как *гж*, *хш*, возможных лишь на стыке слов.

Метод, основанный на различении ощутимых и неоощутимых моментов артикуляции, на использовании звуков-помощников и благоприятных фонетических позиций, исключает применение логопедических инструментов. В условиях учебной аудитории, а не логопедического кабинета, в руках преподавателя, а не логопеда звук-помощник является более приемлемым инструментом постановки произношения. В какой мере возможно использование логопедии при постановке произношения иностранцам? При решении этого вопроса необходимо учесть, что отклонения в произношении иностранцев — это не дефект речи, а результат влияния иной артикуляционной базы, иной фонологической системы.

Подбор упражнений в зависимости от типа ошибки. Как было показано выше, выделяются три основных типа ошибок: преимущественно артикуляционного типа, преимущественно фонологического типа и ошибки смешанного типа.

Ошибки артикуляционного типа устраняются в специальных упражнениях, построенных на использовании

звуков-помощников и благоприятной фонетической позиции. Вызванная артикуляция закрепляется в упражнениях общего типа в возможных сочетаниях с гласными и согласными. В тех случаях, когда приходится лишь исправлять произношение, в упражнениях общего типа наиболее удобно выявить труднопроизносимые сочетания.

Ошибки фонологического типа устраняются в упражнениях на противопоставление смешиваемых фонем во всех возможных позициях.

Ошибки смешанного типа устраняются последовательно: сначала в упражнениях с использованием звуков-помощников и благоприятной фонетической позиции, потом вызванная артикуляция закрепляется в упражнениях общего типа, затем вырабатывается фонологическое различие звуков.

При подборе упражнений основным моментом является не количество слов, а разнообразие позиций гласного или согласного (положение в начале и конце слова, в ударном и безударном слогах), разнообразие сочетаний с другими гласными и согласными.

В ряде случаев необходимо закреплять артикуляцию не одного, а целой группы согласных, отражающих особенности артикуляционной базы русского языка, например, согласных c^b —ш—с, $з^b$ —ж—з, t^b —ч—ц (см. раздел «Возможности речевого аппарата и артикуляционная база русского языка»).

Вопросы автоматизации навыков произношения. Автоматизацию произношения звука необходимо начинать сразу же после того, как вызвана его артикуляция. В момент постановки артикуляции гласный и согласный произносятся отчетливо, напряженно. В обычной же речи степень отчетливости и напряженности ослабевает и навыки вызванной артикуляции, если они не автоматизированы, как правило, теряются. Автоматизация вызванной артикуляции гласного или согласного начинается с произношения отдельных слов: каждое слово произносится два раза, сначала напряженно и отчетливо, а затем с менее напряженной артикуляцией, как в обычной речи. От слов можно перейти к словосочетаниям и предложениям. На этом этапе автоматизация гласных и согласных происходит в условиях слитного произношения синтагмы, которая выделяется синтагматическим ударе-

нием. Внутри синтагмы, как было показано выше, необходимо учитывать возможность трудных стечений согласных на стыке слов. Именно в условиях слитного произношения синтагмы происходит автоматизация не только отдельных гласных и согласных, но и навыков произношения.

Особенности постановки произношения слова

Постановка произношения слова сводится к усвоению качественной редукции безударных слогов и к усвоению ритмики слова. При усвоении качественной редукции безударных гласных для представителей различных языков можно использовать один и тот же тип упражнений. При усвоении ритмики слова также используются однотипные упражнения, но, как мы отмечали выше, с различными целями для представителей определенного языка.

При постановке произношения слова важно определить, что является наиболее трудным: качественная редукция или ритмика слова. В зависимости от этого основной работой является лишь один из видов упражнений. Так, например, для представителей польского языка тема «ритмика слова» является второстепенной, в то время как для вьетнамцев эта тема остается ведущей при постановке произношения.

Особенности постановки интонации

Овладение минимумом интонационных навыков. Постановка интонации, выражающей смысловую сторону речи, сводится к овладению следующим минимумом интонационных навыков:

1. Движение тона при интонации точки и синтагматическом ударе третьего типа.

2. Движение тона в вопросительном предложении без вопросительного слова и в синтагме повествовательного предложения, выделенной синтагматическим ударением первого типа.

3. Движение тона в неполном вопросительном предложении с союзом *а* и в синтагме повествовательного предложения, выделенной синтагматическим ударением второго типа.

4. Усиление словесного ударения.

5. Произношение предударной и заударной частей синтагмы.

6. Знание основных условий употребления того или иного интонационного средства.

Освоение перечисленных интонационных средств позволяет правильно произносить различные виды вопросительного и повествовательного предложений, некоторые виды эмоций.

Последовательность изучения интонации. С точки зрения трудности усвоения нового материала можно предложить следующую последовательность в изучении интонации.

На начальном этапе изучения языка осваивается односинтагменное предложение, в котором отрабатывается интонация точки, логическое ударение, слитное произношение синтагмы. Следующим этапом работы, тесно связанным с первым, является усвоение интонации вопросительного предложения с вопросительным и без вопросительного слова, а затем интонации неполного предложения с союзом *а*. Другие типы интонации усваиваются по усмотрению преподавателя, по мере расширения материала.

После усвоения основных типов вопросительной интонации можно переходить к постановке синтагматического ударения первого и второго типа, которое, с точки зрения усвоения произношения, является повторением уже приобретенных ранее навыков при изучении вопросительного предложения. Усвоение ударения третьего типа также является повторением интонации точки.

Дальнейшее изучение интонации сводится к углублению и расширению уже полученных знаний и навыков: интонация перечисления, сопоставления, пояснения, различных видов вопросительного предложения усваивается по мере расширения изучаемого материала.

Использование интонационных схем и транскрипции. Изучению интонации помогает использование интонационных схем и интонационной транскрипции. Как показывает практика, схемы целесообразно использовать лишь в момент усвоения движения тона. В интонационной схеме изображается движение тона на ударном, предударном и заударном слогах выделенного слова; на предударной и заударной частях синтагмы движение

тона изображается менее подробно. После того как усвоено произношение данного типа интонации, необходимость в схеме отпадает, целесообразно переходить к интонационной транскрипции. В интонационной транскрипции обозначается синтагматическое членение, тип синтагматического ударения над выделенным словом, логическое ударение; в вопросительном предложении подчеркивается выделенное слово; вопросительный знак или точка служат обозначением вопросительной или повествовательной интонации (примеры интонационной транскрипции см. в упражнениях и текстах).

Интонационную транскрипцию удобно использовать в заданиях: прочитать предложение или текст с заданным типом синтагматического ударения; обозначить интонацию при слушании текста. При более глубоком изучении интонации проводится интонационная запись речи с пластинок. Такие занятия проводились, например, со стажерами-филологами, специально интересующимися вопросами интонации.

Требования к произношению преподавателя. Роль подражания при изучении интонации. На начальном этапе изучения языка, в тех случаях, когда полное объяснение интонации является сложным для иностранцев, возрастает роль упражнений на подражание, возрастает значение анализа преподавателем ошибок иностранцев. В таких условиях особенно важное значение имеет произношение преподавателя. В чем выражаются требования к произношению преподавателя? Поясним на примерах. Нередко приходится наблюдать случаи, когда преподаватель, сам того не замечая, повторяет одно и то же предложение с различными вариантами:

В комнате светло и уютно.

I

В комнате / светло и уютно.

II

В комнате / светло и уютно.

Конечно, такие «вариации» значительно усложняют подражание. Поэтому, когда преподаватель два или три раза повторяет короткий текст или отдельные предложения, необходимо стремиться к одному варианту, сознательно относиться к этому процессу.

Чем лучше владеет преподаватель материалом и методикой постановки произношения, тем короче будут его

объяснения, тем точнее будет подобрана система упражнений.

Черты иностранного акцента в русском языке. Иностранный акцент — сложное языковое явление. В общих чертах иностранный акцент можно определить как систему отклонений от произношения изучаемого языка, которая возникает в результате влияния родного языка иностранца в процессе усвоения чуждых для иностранца особенностей артикуляционной базы, фонологической и интонационной систем изучаемого языка.

Черты иностранного акцента в русском языке имеют три источника. Первым источником является система отклонений, которая возникает под влиянием родного языка иностранца при усвоении отдельных фонем и проявляется в ошибках артикуляционного, фонологического и смешанного типов. Вторым источником являются отклонения от закономерностей произношения слова, одни из которых (например, отсутствие качественной редукции безударных гласных *о* и *е*) отмечаются у представителей самых различных языков, другие (нарушения ритмики слова) специфичны для представителей определенного языка. Третьим источником черт иностранного акцента в русском языке являются отклонения при усвоении интонации предложения. В наиболее полном объеме иностранный акцент проявляется лишь при усвоении многосинтагменного предложения.

Важным свойством иностранного акцента в русском языке является различная степень устойчивости того или иного отклонения. Так, например, известно, какую яркую черту французского акцента в русском языке создает произношение язычкового *р* на месте русского переднеязычного. Но после того как поставлено русское *р*, *р^б*, качество французского *р* больше не мешает. С другой стороны, отклонения в произношении гласных, связанные с незначительными различиями в артикуляции, создающими характерные нерусские оттенки, например отсутствие дифтонгического характера русского *о*, недостаточно высокий подъем спинки языка при произношении *и*, более заднее или более переднее положение языка при произношении *а* — подобные моменты создают наиболее устойчивые черты иностранного акцента в русском языке. Отсутствие качественной редукции безударного *о* является устойчивой чертой польского акцента в

русском языке и, наоборот, легко устраняется в произношении вьетнамцев.

Таким образом, изучить иностранный акцент в русском языке — значит изучить систему отклонений в произношении, и определить различную степень устойчивости, а следовательно, и различную трудность устранения тех или иных отклонений³⁷.

ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФОНЕТИКИ И ИНТОНАЦИИ

В процессе изложения материала неоднократно отмечалась необходимость дальнейшего изучения многих вопросов фонетики и интонации, имеющих практическое и теоретическое значение. Обобщим основные замечания.

При создании фонетических курсов для представителей определенного языка необходимо учитывать закономерности строения не только гласных и согласных фонем, но и фонетического строения слова, интонационного строения предложения. Представляется интересным ввести новый аспект изучения ошибок при усвоении гласных и согласных фонем иностранцами — изучение трудностей усвоения не только отдельных фонем, но и всей русской артикуляционной базы представителями определенного языка. Такой аспект изучения позволит выделить группы гласных и согласных, которые должны быть связаны в упражнениях в определенной системе. Этот же аспект необходим и при изучении произношения слова и интонации. Так, например, специфика работы с вьетнамцами должна определяться тем, что основной трудностью при усвоении интонации являются для них не типы синтагматического ударения, а ритмика сло-

³⁷ Формулировка А. А. Реформатского: «Борьба с акцентом состоит не в усвоении чужого, а в преодолении своего» (см. А. А. Реформатский. Обучение фонологии и произношение. «Филологические науки», 1959, № 2, стр. 156) — представляется нам односторонней. Так, перевод языкового *p* в русское переднеязычное представляет собой не просто преодоление своего, а труднейший процесс усвоения чужого. Усвоение чужого в этом процессе является активным моментом, преодоление своего — пассивным, вторичным. Процесс усвоения поляками качественной и количественной редукции безударного *o* действительно можно назвать «преодолением своего».

ва, нарушение которой искажает произношение и слова и предложения. Изучение трудностей усвоения артикуляционной базы, фонологической и интонационной системы позволит определить основное звено работы с представителями определенного языка.

При изучении иностранного акцента в русском языке важно определить особенности взаимодействия артикуляционной базы, фонологической и интонационной систем русского и какого-либо иностранного языка.

В связи с изучением усвоения слитного произношения синтагм возникают такие вопросы, как: слитное произношение синтагмы, автоматизация навыков произношения; слитное произношение синтагмы как одна из основных причин непонимания устной речи иностранцами; выявление стечения гласных и согласных на стыке слов, затрудняющих, с одной стороны, произношение, с другой стороны, понимание устной речи.

В области интонации требуют дальнейшего изучения вопросы синтагматического членения речи: выявление закономерностей выделения минимальных и основных синтагм; выявление условий, в которых синтагматическое членение изменяет значимость отдельных частей мысли, и условий, в которых синтагматическое членение играет смысловоразличительную роль. Особенности синтагматического членения русского языка выявятся при изучении этих вопросов в сопоставлении с другими языками.

Дальнейшее изучение условий употребления того или иного интонационного средства, возможности и значение замены одного интонационного средства другим более полно раскроют взаимодействие интонационных и синтаксических средств языка, обнаружат определенные типы этого взаимодействия.

Дальнейшего изучения заслуживает выявление возможности синтагматического ударения выделять новое и данное в сообщении, заключенном в предложении; в связи с этим встает вопрос о соотношении функций порядка слов и интонации в русском языке.

Дальнейшее изучение стилистического различия между синтагматическим ударением первого и второго типа, взаимодействия синтагматического ударения с логическим создает возможности для исследования интонации различных стилей речи. Уже предварительные наблюде-

ния показывают, что различие стилей речи в значительной мере создается благодаря определенным комбинациям основных интонационных средств языка.

Невыясненным остается вопрос о признаках, по которым можно классифицировать основные интонационные средства языка. Такими признаками, как нам представляется, могут быть: способ выражения, способность выделять новое и данное в высказывании; способность определенным образом членить предложение на синтагмы. Уже по этим признакам выявляется, например, своеобразие логического ударения и синтагматического ударения первого — второго типа ³⁸.

³⁸ Мы назвали лишь некоторые вопросы дальнейшего изучения проблем фонетики и интонации. В упоминавшейся выше работе — J. E. Jurgens Buning and C. H. van Schooneveld. «The Sentence Intonation of Contemporary Standard Russian as a Linguistic Structure» ставятся другие проблемы изучения интонации, в частности изучение закономерностей, свойственных музыке и интонации человеческой речи.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Часть первая. Фонетика	9
О некоторых положениях фонологической теории	9
Возможности речевого аппарата и артикуляционная база русского языка	13
Гласные фонемы русского языка (под ударением)	23
Общие особенности образования гласных фонем под ударением	24
Фонема <i>а</i> (27). Фонема <i>е</i> (31). Фонема <i>о</i> (34). Фонема <i>у</i> (38). Фонема <i>и</i> (39). Гласный <i>ы</i> (41)	
Согласные фонемы русского языка	45
Общие трудности постановки произношения глухих и звонких согласных	46
Общие трудности постановки произношения мягких согласных	50
Твердость и мягкость согласных в словах, заимствованных из западноевропейских языков	55
Фонемы <i>б—б^в</i> , <i>п—п^в</i> , <i>в—в^в</i> , <i>ф—ф^в</i> (58). Фонемы <i>м—м^в</i> (66). Фонемы <i>н—н^в</i> (67). Фонемы <i>р—р^в</i> (70). Фонемы <i>л—л^в</i> (78). Фонемы <i>д—д^в</i> , <i>т—т^в</i> (85). Фонемы <i>ч</i> и <i>ц</i> (90). Фонемы <i>з—з^в</i> , <i>с—с^в</i> (97). Фонемы <i>ж</i> и <i>ш</i> (104). Фонема <i>щ</i> (110). Фонемы <i>г(г^в)—к(к^в)—х(х^в)</i> (116). Фонема <i>й</i> (125)	
Часть вторая. Фонетическое строение слова	128
Соотношение гласных и согласных в слове	128
Типичные в русском языке стечения согласных	129
Качественные изменения согласных в слове и на стыке слов	131
Стечения гласных в слове и на стыке слов	133
Напряженность в слоге и в слове	133
Длительность гласных и согласных в слове	134
Качественное изменение гласных в безударных слогах	136

Артикуляционная природа русского ударения	140
Слово в предложении	140
Отражение особенностей артикуляционной базы и фонологической системы в слове	141
Некоторые выводы о фонетическом строении сло- ва в русском языке	142
Типичные ошибки иностранцев при произношении слова и пути их устранения	143
<u>Часть третья. Интонация</u>	158
Основные вопросы изучения интонации иностран- цами	158
О методике изучения интонации	160
Интонация повествовательного предложения	164
Особенности интонационного анализа	164
Основные свойства синтагматического членения речи	166
Фразовое ударение во фразообразующей функции (интонация точки)	173
Логическое ударение	175
Многосинтагменное предложение (синтаксически про- стое и сложное)	183
Различные типы синтагматического ударения	183
Употребление синтагматического ударения различ- ных типов (в простом и сложном предложениях)	195
Типичные отклонения в интонации иностранцев и пути их устранения	208
Интонация пояснения	217
Интонация сопоставления	220
Интонация перечисления	223
Тексты для интонационного анализа повествователь- ного предложения	228
Некоторые выводы об интонационной системе по- вествовательного предложения	233
<u>Интонация вопросительного предложения</u>	236
Вопросительное предложение и вопрос	236
Интонация вопросительного предложения без во- просительного слова (239). Типичные отклонения в произношении иностранцев (243). Методика по- становки интонации вопросительного предложения без вопросительного слова (248).	252
Интонация неполного предложения с союзом <i>а</i>	252
Интонация вопросительного предложения с вопро- сительным словом (255). Типичные отклонения в интонации иностранцев и пути их устранения (258).	261
Интонация вопросительного предложения с пере- числением	261
Интонация вопросительного предложения с сою- зом <i>или</i>	263
Вопросительное предложение с поясняющим пре- дикатом вопроса	265
Интонация переспроса	270
Повторение вопроса собеседником, к которому вопрос обращен	272
	305

Интонация сложных вопросительных предложений	275
Интонация вопросительного предложения с оттенком требования	277
Интонация вопросительных предложений с вопросительными частицами	278
Различные этапы изучения интонации вопросительных предложений	281
Тексты для интонационного анализа вопросительного предложения	282
Случаи нетипичной вопросительной интонации	285
Общий очерк интонационной системы вопросительного предложения	286
О некоторых особенностях интонации разговорной речи	288
Интонация прямой речи	288
Некоторые выводы об интонационной системе русского языка, выражающей смысловую сторону речи	290
Общий очерк методики постановки произношения	294
Особенности постановки произношения фонем (294)	
Особенности постановки произношения слова (297). Особенности постановки интонации (297)	
Задачи дальнейшего изучения вопросов практической фонетики и интонации	301

Елена Андреевна Брызгунова

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА И
ИНТОНАЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Редактор *Т. И. Сироткина*
Технич. редактор *Л. В. Мухина*
Корректор *В. Г. Щербакова*

Сдано в набор 16/IV 1963 г.
Подписано к печати 18/X 1963 г.
Л-32108 Формат 84×108/32.
Печ. л. 9,625
Привед. печ. л. 16,17. Уч.-изд. л. 16,69.
Изд. № 418. Заказ № 523
Тираж 10 000 экз. Цена 1 р. 15 к.

Издательство Московского
университета
Москва, Ленинские горы,
Административный корпус
Типография Изд-ва МГУ,
Москва, Ленинские горы

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. М. В. ЛОМОНОСОВА

**Имеет в наличии и высылает наложенным платежом
книги**

ПО ЯЗЫКОЗНАНИЮ

БУДАГОВ Р. А. Проблемы изучения романских литературных языков. 1961, 38 стр., ц. 15 коп.

ДМИТРИЕВ Н. К. Федор Евгеньевич Корш. Серия «Замечательные ученые Московского университета». 1962, 56 стр., ц. 20 коп.

КОВАЛЕВ Вл. А. О стиле художественной прозы Л. Н. Толстого. 1960, 64 стр., ц. 10 коп.

Произведения К. Маркса и Ф. Энгельса на английском языке. Хрестоматия для изучающих английский язык. Составитель Т. Е. Крупник. 1959, 180 стр., ц. 60 коп.

МАСЛОВСКАЯ Л. М. Фонетические упражнения по русскому языку для чехов. 1960, 42 стр., ц. 10 коп.

ПОПОВ А. Н. Избранные тексты римских писателей. Пособие по латинскому языку для студентов-заочников. 1960, 150 стр., ц. 40 коп.

Славянская филология. Сборник статей. Вып. 3. Под ред. С. Б. Бернштейна. 1960, 174 стр., ц. 87 коп.

ТЕПЛЯКОВА Н. А. Краткий курс фонетики русского языка для китайцев. 1960, 80 стр., ц. 20 коп.

ФИЛИЧЕВА Н. И. История немецкого языка. Курс лекций. 1959, 280 стр., ц. 90 коп.

**Заказы следует направлять по адресу: Москва, В-234,
Издательство МГУ. Отдел распространения.**